

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ВЕСТНИК
Уфимского юридического
института МВД России
№ 1 (103)

BULLETIN
of Ufa Law Institute
of MIA of Russia

Издание включено в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

The journal is included into the list of the reviewed scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in which the main results of theses for the degrees of Doctors and Candidates of Sciences must be published

Уфа – 2024

12+

Научно-практический журнал

Издается с июня 1998 года ежеквартально

Учредитель и издатель – ФГКОУ ВО УЮИ МВД России

Главный редактор:

Терехов Алексей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Уфимского юридического института МВД России (по научной работе).

Заместитель главного редактора:

Рахимов Эльдар Харисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Члены редакционной коллегии:

Абдраязпов Ранис Ришатович – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Авдеева Ольга Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского юридического института МВД России.

Аксенов Сергей Геннадьевич – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой пожарной безопасности Уфимского университета науки и технологий.

Аничкин Евгений Сергеевич – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права Алтайского государственного университета.

Анохин Юрий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, заместитель начальника Барнаульского юридического института МВД России (по научной работе).

Баишева Зилия Вагизовна – доктор филологических наук, доцент, заслуженный учитель Республики Башкортостан, профессор кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий.

Бакирова Лена Рифхатовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства Обороны Российской Федерации.

Беглова Елена Ивановна – доктор филологических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры иностранного языка и культуры речи Нижегородской академии МВД России.

Бикнин Ирек Анасович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры админи-

стративно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Буканова Роза Гафаровна – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Вардания Акоп Вараздатович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России.

Васильев Антон Александрович – доктор юридических наук, доцент, директор юридического института Алтайского государственного университета.

Вилкова Алевтина Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, заместитель начальника Научно-исследовательского института ФСИН России.

Газизов Рафаэль Аркадьевич – доктор филологических наук, доцент, декан факультета романо-германской филологии Уфимского университета науки и технологий.

Гейжан Наталья Федоровна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

Грачев Николай Иванович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России.

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Почетный сотрудник МВД России, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Десятов Михаил Сергеевич – доктор юридических наук, доцент, первый заместитель начальника Омской академии МВД России (по учебной работе).

Джоробекова Арзыгуль Мамаюновна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кыргызской Республики, заместитель начальника Академии МВД Кыргызской Республики имени

генерал-майора милиции Э.А. Алиева (по учебной и научной деятельности).

Дивасева Ирина Рафаэловна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Дизер Олег Александрович – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина (по научной работе).

Емелин Сергей Михайлович – доктор юридических наук, доцент, профессор РАН, действительный член Академии военных наук Российской Федерации, директор Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Ендольцева Алла Васильевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Зайцев Олег Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Заурова Эльвира Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России.

Иванов Дмитрий Александрович – доктор юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России, начальник кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Иванов Петр Иванович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.

Илакавичус Марина Римантасовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

Ильяшенко Алексей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кубани, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета.

Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Каац Марина Эвальдовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Казамиров Анатолий Иванович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Каримова Гульназ Юрисовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Кархалев Денис Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Института права Уфимского университета науки и технологий.

Ковтуненко Любовь Васильевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета.

Латыпов Вадим Сагитьянович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Макарейко Николай Владимирович – доктор юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России, профессор кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России.

Макаренко Илона Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Башкортостан, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, проректор по образовательной деятельности Уфимского университета науки и технологий.

Маликов Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Мартынов Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и финансового права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского.

Мичурин Оксана Валерьевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Морозов Сергей Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, декан юридического факультета Ульяновского государственного университета.

Муравьев Кирилл Владимирович – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова (по научной работе).

Мухаметов Павел Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Надтачаев Павел Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Небратенко Геннадий Геннадиевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры

государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России.

Нугаева Эльвира Дамировна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России.

Нухов Салават Жавдатович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка и межкультурной коммуникации факультета романо-германской филологии Уфимского университета науки и технологий.

Овсеян Жанна Иосифовна – доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естествознания, заведующая кафедрой государственного (конституционного) права Южного федерального университета.

Орехова Елена Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П.А. Леканта Московского государственного областного университета.

Осокин Роман Борисович – доктор юридических наук, профессор, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Павличенко Николай Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и процесса Сочинского института (филиала) Российского университета дружбы народов.

Петрова Елена Александровна – доктор филологических наук, доцент, Отличник образования Республики Башкортостан, заведующий кафедрой иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России.

Петрянин Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, директор Нижегород-

ского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Победкин Александр Викторович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России.

Поезжалов Владимир Борисович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Пономарева Екатерина Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Самигуллин Венир Калимуллович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Тарасов Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий.

Химичева Ольга Викторовна – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Ходякова Наталия Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России.

Цуканов Николай Николаевич – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Сибирского юридического института (по научной работе).

Шайхуллин Марат Селирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Рег. №: ПИ № ФС77-75866 от 24 мая 2019 г.

Журнал входит в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) научной электронной библиотеки «eLIBRARY».

Подписной индекс: распространяется по договору подписки с ООО «Агенство «Книга-Сервис», 39481.

Адрес редакции, издателя, типографии: 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.

Литературный редактор Л. Р. Байдавлетова. Техническая верстка А. Ф. Чиняева.

Телефон/факс: (347) 255-06-66; e-mail: vestnik_uyi@mvd.ru, rio_uyi@mvd.gov.ru.

Редакционно-издательский отдел Уфимского ЮИ МВД России.

Подписано в печать: 21.03.2024. Дата выхода в свет: 29.03.2024.

Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 25. Гарнитура Times. Тираж 1000 экз. Первый завод 50 экз.

Заказ № 22. Цена свободная.

Scientific and practical journal

Published since June 1998 quarterly

Founder and publisher – Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Editor-in-chief:

Terekhov Alexey Yurievich – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for scientific work).

Deputy editor-in-chief:

Rakhimov Eldar Kharisovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Members of the editorial board:

Abdrazyapov Ranis Rishatovich – Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Criminal Procedure of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Avdeeva Olga Anatolyevna – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law Disciplines of the East Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Aksenov Sergey Gennadievich – Doctor of Economy, Candidate of Law, Professor, Head of the Department of Fire Safety at the Ufa University of Science and Technology.

Anichkin Evgeniy Sergeevich – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of Altai State University.

Anokhin Yury Vasilyevich – Doctor of Law, Professor, Honored Officer of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Deputy Head of Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for scientific work).

Baisheva Zilya Vagizovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Honored Teacher of the Republic of Bashkortostan, Professor of the Department of Theory of State and Law of the Institute of Law of Ufa University of Science and Technology.

Bakirova Lena Rifkhatovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign and Russian Languages of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Barkov Aleksey Vladimirovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Beglova Elena Ivanovna – Doctor of Philology, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Foreign Language and Speech Culture of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Bikkinin Irek Anasovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Law Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Bukanova Roza Gafarovna – Doctor of History, Professor, Honored Scientist of the Republic of Bashkortostan, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Vardanyan Akop Varazdatovich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminalistics and Investigative Activities of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Vasiliev Anton Alexandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Director of Law Institute of Altai State University.

Vilkova Alevtina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Deputy Head of the Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia.

Gazizov Rafael Arkadievich – Doctor of Philology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Romano-Germanic Philology of Ufa University of Science and Technology.

Geizhan Natalya Fedorovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Grachev Nikolai Ivanovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Grigoriev Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Criminal Procedure of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Desyatov Mikhail Sergeevich – Doctor of Law, Associate Professor, First Deputy Head of Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for academic work).

Dzhorobekova Arzygul Mamayunusovna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Kyrgyz Republic, Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic named after Major General of Militia E.A. Aliyev (for educational and scientific activities).

Divaeva Irina Rafaelovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Dizer Oleg Alexandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Head of Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin (for scientific work).

Emelin Sergey Mikhailovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, full member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Director of the Institute of Ethnological Studies named after R.G. Kuzeev of Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Endoltseva Alla Vasilievna – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Zaitsev Oleg Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

Zautorova Elvira Viktorovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Ivanov Dmitry Alexandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Department of Preliminary Investigation of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Ivanov Petr Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ilaavicius Marina Rimantasovna – Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ilyashenko Aleksey Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Kuban, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of Kuban State University.

Iskandarova Gulnara Rifovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Foreign and Russian Languages of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kaats Marina Evaldovna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kazamirov Anatoly Ivanovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Karimova Gulnaz Yurisovna – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Administrative Law Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Karkhalev Denis Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Institute of Law of Ufa University of Science and Technology.

Kovtunen Lyubov Vasilievna – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology of Voronezh State University.

Latypov Vadim Sagityanovich – Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Makareiko Nikolai Vladimirovich – Doctor of Law, Associate Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Makarenko Ilona Anatolyevna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Honored Scientist of the Republic of Bashkortostan, Vice-Rector for Educational Activities of Ufa University of Science and Technology.

Malikov Boris Zufarovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Mamleeva Dilara Radikovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Administrative Law Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Martynov Aleksey Vladimirovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Administrative and Financial Law of the Law Faculty of National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky.

Michurina Oksana Valerievna – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Morozov Sergey Yurievich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Dean of the Faculty of Law of Ulyanovsk State University.

Muravyov Kirill Vladimirovich – Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Head of Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov (for scientific work).

Mukhametov Pavel Alekseevich – Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nadtachay Pavel Valerievich – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Civil Law Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nebratenko Gennady Gennadievich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law Disciplines of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nugaeva Elvira Damirovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Criminology Department of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nukhov Salavat Zhavdatovich – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of the English Language and Intercultural Communication of the Faculty of Romano-Germanic Philology of Ufa University of Science and Technology.

Ovsepyan Zhanna Iosifovna – Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of State (Constitutional) Law of the Southern Federal University.

Orehkova Elena Nikolaevna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of the Modern Russian Language named after Professor P.A. Lekant of Moscow State Regional University.

Osokin Roman Borisovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Faculty for the Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.

Pavlichenko Nikolai Vladimirovich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of Sochi Institute (branch) of the Peoples' Friendship University of Russia.

Petrova Elena Alexandrovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Excellence in Education of the Republic of Bashkortostan, Head of the Department of Foreign and Russian Languages of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Petryanin Aleksey Vladimirovich – Doctor of Law, Professor, Director of Nizhny Novgorod Branch of St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Pobedkin Alexander Viktorovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal

Policy of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Poezshalov Vladimir Borisovich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ponomareva Ekaterina Vladimirovna – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Samigullin Venir Kalimullovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Tarasov Alexander Alekseevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law of Ufa University of Science and Technology.

Khimicheva Olga Viktorovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Khodyakova Natalia Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with the Staff of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Tsukanov Nikolai Nikolaevich – Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Siberian Law Institute (for scientific work).

Shaikhullin Marat Selirovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, information technologies and mass communications.

Reg. №.: PI № FS77-758669 24.05.2019.

Included into «Russian Science Citation Index» data base of «eLIBRARY».

The subscription index circulates according to the subscription contract with «Agency «Kniga-Servis», Ltd. 39481.

The address of the editorial office, the editor and the printing house: 450103, the Republic of Bashkortostan, Ufa, 2, Muksinova street.

The copy editor L. R. Baidavletova. Layout A. F. Chinyaeva.

Tel./fax (347) 255-06-66; e-mail: vestnik_uyi@mvd.ru, rio_uyi@mvd.gov.ru.

Editorial and publishing department of Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Signed for publishing: 21.03.2024. Release date: 29.03.2024.

Format 60x84 1/8. Conv. print sheets 25. Typeface Times.

Circulation: 1000 copies. The first plant is 50 copies. Order № 22. Free price.

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретико-исторические правовые науки

<i>Огорелков Д. А.</i> Наказания в русско-византийских договорах 911 г. и 944 г.	10
<i>Синиченко В. В., Кадукова Р. Р.</i> Формирование правового механизма работы тыловых учреждений органов внутренних дел Советской России в 1918–1931 гг.	19
<i>Федоров А. Б., Бредихин А. Л., Викторов А. В.</i> От Советской России к Советскому Союзу: сложный путь государственного строительства	26
<i>Ханахмедова Л. В., Семенов В. В.</i> Отдельные аспекты истории и современного состояния бесплатной юридической помощи в условиях трансплантации западного правового регулирования	34

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

<i>Ищук В. Г.</i> Проблемы оценки эффективности взаимодействия Уполномоченного по правам человека и органов внутренних дел Российской Федерации в области защиты прав и свобод человека и гражданина	42
<i>Мельничук В. А.</i> Общая проблематика и пути повышения эффективности взаимодействия участкового уполномоченного полиции с несовершеннолетними	49
<i>Самигуллин В. К., Вагапова Р. Р.</i> О некоторых концепциях гражданства	55

Частно-правовые (цивилистические) науки

<i>Кормильцева С. О.</i> Анализ современного состояния защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	65
<i>Миннигулова Д. Б., Абдуллаев Р. Р.</i> Перспективы правового регулирования зеленых (устойчивых) государственных закупок в Российской Федерации (на примере подрядных работ для нужд системы МВД России)	74

Уголовно-правовые науки

<i>Каримова Г. Ю.</i> Особенности предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых в молодежной среде	85
<i>Кобец П. Н.</i> Причины и условия негативных последствий, возникающих в процессе цифровизации, и меры их предупреждения	93
<i>Курсаев А. В.</i> Насильственные половые преступления, совершенные бесконтактным способом	102
<i>Лебедева К. А.</i> Содержание признака корыстной цели в присвоении или растрате чужого имущества ...	112
<i>Мангасаров Р. А.</i> Организация противодействия хищениям бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий	120
<i>Фарахиева Г. Р.</i> Особенности выявления и раскрытия преступлений, связанных с хищением бюджетных средств	129

Общие вопросы языкознания. Лингводидактика. Юрислингвистика

<i>Алферова Ю. И., Калашникова Ю. М.</i> Способы систематизации английских и немецких юридических терминов на основе интеллект-карт	139
<i>Беглова Е. И.</i> Криминальный жаргон в текстах СМИ как источник знакомства адресата с языком криминального мира	147
<i>Долгоржав Д., Петрова Е. А.</i> Обучение профессиональному английскому языку в контексте глобального образования	157

Общая педагогика, история педагогики и образования.

Методология и технология профессионального образования

<i>Вилкова А. В., Фадеева С. А., Лукашенко Д. В.</i> Специфика внеурочной работы с несовершеннолетними осужденными: режимные моменты и организация	169
<i>Кулешов А. А.</i> Профессиональная компетентность сотрудников органов внутренних дел: понятие и компоненты	179
<i>Литвинов В. А.</i> О современных тенденциях реформирования образования в России	186

Памятка	193
---------------	-----

CONTENTS

Theoretical and historical legal sciences

- Ogorelkov D. A.* Punishments in the Russian-Byzantine treaties of 911 and 94410
Sinichenko V. V., Kadukova R. R. Formation of the legal mechanism for the work of rear institutions of the internal affairs bodies of Soviet Russia in 1918–193119
Fedorov A. B., Bredikhin A. L., Viktorov A. V. From Soviet Russia to the Soviet Union: the difficult path of state building26
Khanakhmedova L. V., Semenov V. V. Selected aspects of the history and current state of free legal assistance in the conditions of transplantation of Western legal regulation34

Public law (state law) sciences

- Ischuk V. G.* Problems of assessing the effectiveness of interaction between the ombudsperson and the internal affairs bodies of the Russian Federation in the protection of human and civil rights and freedoms42
Melnichuk V. A. General problems and ways to improve the efficiency of interaction between the district police officer and minors49
Samigullin V. K., Vagapova R. R. About some concepts of citizenship55

Private law (civil law) sciences

- Kormiltseva S. O.* Analysis of the current state of protection of honor, dignity and business reputation of employees of internal affairs bodies of the Russian Federation65
Minnigulova D. B., Abdullaev R. R. Prospects of legal regulation of green (sustainable) public procurement in the Russian Federation (by the example of contractual works for the needs of the Russian Ministry of Internal Affairs system)74

Criminal law sciences

- Karimova G. Yu.* Features of the prevention of extremist crimes committed in the youth environment85
Kobets P. N. Causes and conditions of negative consequences arising in the process of digitalization and measures to prevent them93
Kursaev A. V. Violent sexual crimes committed in a non-contact way102
Lebedeva K. A. The nature of the mercenary motive in the appropriation or embezzlement of another's property112
Mangasarov R. A. Organization of countering embezzlement of budget funds allocated in the form of grants and subsidies120
Farakhieva G. R. Features of detection and disclosure of crimes related to the theft of budget funds129

General issues of linguistics. Linguodidactics. Legal linguistics

- Alferova Yu. I., Kalashnikova Yu. M.* Means of systematization of English and German legal terms based on mind maps139
Beglova E. I. Criminal jargon in media texts as a source of acquaintance of the addressee with the language of the criminal world147
Dolgorjav D., Petrova E. A. Professional English training in the context of the global education157

General pedagogy, history of pedagogy and education.

Methodology and technology of professional education

- Vilkova A. V., Fadeev S. A., Lukashenko D. V.* Specifics of extracurricular work with juveniles offenders: regime moments and organization169
Kuleshov A. A. Professional competence of Internal Affairs officers: concept and components179
Litvinov V. A. On the current trends of education reform in Russia186

- Instruction**193

Научная статья
УДК 340

**НАКАЗАНИЯ В РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИХ ДОГОВОРАХ
911 Г. И 944 Г.**

Дмитрий Алексеевич Огорелков
Омская академия МВД России, Омск, Россия,
ogorelkov97@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1230-113X

Аннотация. В статье представлен анализ норм о наказаниях за преступные деяния, предусмотренных в первых письменных памятниках отечественного права – договорах Руси и Византии 911 г. и 944 г. Опираясь на историко-правовой, хронологический и формально юридический методы исследования, автор рассуждает о видах и содержании наказаний, подходах к избранию вида наказания по нормам договоров, затрагивает отдельные вопросы составов преступлений, зафиксированных в рассматриваемых источниках права. Показаны сходства и отличия в санкциях аналогичных норм данных источников. В качестве выводов представлены характерные черты развития уголовно-правовых санкций в рассматриваемых документах, дана обобщающая характеристика видам наказаний по нормам договоров. Особое внимание уделено анализу содержания уголовного наказания в виде штрафа. Показана преемственность и развитие некоторых положений, закрепленных в договорах, в современном уголовном законе.

Ключевые слова: договоры Руси и Византии, наказание, кровная месть, имущественные наказания, выкуп, штраф.

Для цитирования: Огорелков Д. А. Наказания в русско-византийских договорах 911 г. и 944 г. // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 10–18.

Original article

**PUNISHMENTS IN THE RUSSIAN-BYZANTINE TREATIES
OF 911 AND 944**

Dmitry A. Ogorelkov
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia,
ogorelkov97@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1230-113X

Abstract. The article presents an analysis of the norms on punishments for criminal acts provided for in the first written monuments of Russian law – the treaties of Russia and Byzantium of 911 and 944. Based on historical-legal, chronological and formally legal research methods, the author discusses the types and content of punishments, approaches to choosing the type of punishment according to the norms of treaties, touches on certain issues of the composition of crimes recorded in the considered sources of law. The similarities and differences in the sanctions of similar norms of these sources are shown. As conclusions, the characteristic features of the development of criminal law sanctions in the documents under consideration are presented, a generalizing characteristic of the types of punishments according to the norms of treaties is given. Special attention is paid to the analysis of the content of criminal punishment in the form of a fine. The continuity and development of some provisions enshrined in contracts in modern criminal law is shown.

Keywords: treaties of Russia and Byzantium, punishment, blood feud, property punishments, ransom, fine.

For citation: Ogorelkov D. A. Punishments in the Russian-Byzantine treaties of 911 and 944 // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 10–18. (In Russ.)

© Огорелков Д. А., 2024

Введение

Одной из наиболее важных функций юридической науки является функция юридического прогнозирования, ведь в конечном итоге уровень развития науки обуславливает трансформацию законодательства и практики его применения, оказывает влияние на государственно-правовые процессы. При этом в своей основе прогнозирование опирается на изучение прошлого опыта с целью недопущения тех ошибок, с которыми человечеству уже пришлось сталкиваться ранее, а иногда и для того, чтобы вновь вернуться к каким-либо существовавшим ранее правовым явлениям, скорректировав их с учетом новых реалий. Не случайно в сферу исследования юридического прогнозирования включены правовые явления и процессы прошлого, а среди видов прогнозов, в первую очередь, выделяют ретроспективный прогноз [1, с. 27–28].

Без регулярного обращения к прошлому отечественному правовому опыту невозможно полноценное исследование системы уголовных наказаний, в том числе для формирования предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Наказание как основная мера противодействия государства преступности является сложным и динамично развивающимся правовым явлением, соответствующим условиям развития государства и права конкретного исторического периода. Именно с помощью наказания происходит усиление борьбы с наиболее опасными проявлениями противоправного поведения, а также ослабление такой борьбы, например, в случае уменьшения общественной опасности конкретного деяния, а также по иным причинам.

С течением времени система наказаний претерпевает изменения: отдельные виды наказаний прекращают свое существование, другие же, наоборот, появляются на более поздних этапах развития общества и государства и обусловлены процессами, протекавшими в общественно-правовой жизни, третьи, успешно трансформированные законодателем, продолжают оставаться эффек-

тивным инструментом в руках правоохранительных органов государства.

Методы

Неоценимую помощь современным разработкам в области истории государства и права России, а также отраслевым научным исследованиям оказывает историко-правовой метод, позволяющий провести анализ норм законодательства минувших эпох, предусматривающих ответственность и закрепляющих виды наказаний за совершение противоправных деяний. Весьма важен хронологический метод, с помощью которого проблемы системы наказаний и отдельных видов государственного принуждения можно рассмотреть в своем последовательном историческом развитии, вычленять определенные качественно различающиеся или схожие этапы регламентации того или иного явления. Третьим методом, использованным при написании настоящей работы, стал формально-юридический, применяющийся при анализе правового материала прошлого с помощью современных терминов, конструкций и логики, используемых в современной юридической науке. Сравнительно-правовой метод позволил провести сопоставление норм Договоров 911 г. и 944 г., что сделало возможным выявить общее и отличия в регламентации уголовных наказаний.

Результаты

Одними из наиболее ранних для нашего государства мер противодействия преступности являются имущественные наказания в различных вариациях.

Отраслевые юридические исследования, особенно посвященные отдельным вопросам наказания в сфере уголовного права, нередко начинаются с анализа норм широко известного отечественного памятника права – Русской Правды. При этом часто в работах не уделяется должного внимания тому факту, что первыми письменными источниками, в которых фигурируют вопросы квалификации преступлений, ответственности и наказания, являются договоры Руси с Византией 911 г. и 944 г. В исследованиях можно встретить утверждение: «первым письменным источником права не только уголов-

ного, но и иных отраслей русского права является Русская Правда» [см. 2, с. 309]. Однако Договоры Руси с Византией, в которых закреплены не только уголовно-правовые нормы, но и нормы международного права, процессуального права, наследственного права, нормы о выкупе пленников и т. д., были заключены до создания Русской Правды, особенно ее поздних редакций.

Договоры, являясь свидетельством не только тесной связи Руси и Византии в культурном, экономическом, политическом плане, демонстрируют взаимопонимание уголовно-правовых норм византийского и русского права и взаимопринятие представленных в договорах видов наказаний обеими сторонами. На этом основании можно считать справедливым не только утверждение того, что нормы, узаконенные в договорах, были известны обычному праву славян, как заключает М. Б. Свердлов: «Русско-византийские договоры первой половины X в. указывают на существование Закона Русского, который при заключении письменных договорных актов в равной мере учитывался наряду с писаным византийским правом – Законом Греческим» [3, с. 5], – но также и то, что установленные в статьях договоров виды уголовных наказаний к тому времени уже существовали не только в Византийских законах, но и в обычном древнерусском праве.

В договорах отражен выработанный сторонами подход, предусматривающий ответственность (наказание) русских и византийцев, совершивших запрещенные деяния, а в качестве средств воздействия на преступников были закреплены кровная месть и имущественные взыскания, которые на сегодняшний день в российском уголовном законодательстве именуется наказанием в виде штрафа и существовавшей до недавнего времени в качестве наказания, а ныне иной мерой уголовно-правового характера – конфискации имущества.

Согласно нормам договоров, имущественные взыскания предусматривались за преступления против жизни и здоровья: убийство, причинение вреда здоровью, а

также преступления против собственности: тайное или открытое хищение чужого имущества, в том числе с применением насилия.

Так, ст. 4 Договора 911 г. предусматривала, что убийство русским греком или наоборот влечет кровную месть со стороны родственников убитого на месте совершения преступления. Однако тут же указано, что если убийца скрылся и при этом оказался имущим, то есть способным материально загладить нанесенную обиду, то он должен отдать (выплатить) положенную часть имущества родственникам убитого. При этом жена убийцы также может оставить себе ту часть имущества, которая по обычаю положена ей. В том случае, если убийца окажется неимущим и скрылся, то при обнаружении его ожидает расправа (месть) со стороны родственников убитого [4, с. 7, 11].

Относительно данной статьи в литературе можно встретить мнение о том, что в Договоре 911 г. (как, впрочем, и в любом законодательстве) наблюдается выраженный классовый характер наказания, так как зажиточный человек откупается от наказания, а бедняка ждет кровная месть либо на месте преступления, либо при его последующем обнаружении. Так, это отмечает профессор Р. Л. Хачатуров, указывая, что статья об ответственности за убийство «различает зажиточную часть общества и бедную и защищает интересы имущего класса» [5, с. 337]. Классовый подход при оценке уголовно-правовых явлений, в том числе имущественных наказаний, характерен для советской науки, так как сама доктрина советского уголовного права изначально строилась на классовом подходе к пониманию права [см. 6; 7; 8 и др.]. Практически сразу после становления советской власти Постановлением Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 г. были приняты Руководящие начала по уголовному праву, во введении к которым отмечался слом системы буржуазного права, служившего «в угоду господствующим классам», указывалось, что «... пролетариат должен выработать правила обуздания своих классовых врагов...», в ст. 3 при провозглашении задач уголовного права

опять же подчеркивалось: «Советское уголовное право имеет задачей посредством репрессий охранять систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс, организовавшихся в господствующий класс...» [9, с. 63–64]. Как справедливо отмечает профессор А. В. Шеллер в работе, посвященной идеологическим основам советского уголовного права, советский подход к пониманию права изначально строился как классовый и был сформулирован еще К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте коммунистической партии», поэтому советское уголовное законодательство не могло не опираться на утверждение классовой сущности наказания в любую эпоху [10, с. 99–111].

Однако если справедливость классового подхода при оценке уголовных наказаний в отношении более позднего законодательства не относится к предмету нашего размышления в настоящей статье, то однозначность применения данного подхода к оценке норм Договора 911 г. вызывает большие сомнения.

Во-первых, традиционно считается, что первой формой наказания была кровная месть, которая была заменена имущественными наказаниями лишь с усилением в общественной жизни роли государства с целью извлечения последним материальной выгоды. В то же время существует мнение, согласно которому имущественные взыскания всегда были присущи организованному человеческому обществу. Так, еще в начале XX в. И. М. Радин на основе анализа отечественной и зарубежной истории развития уголовной ответственности и наказаний констатирует, что «выкуп – явление, столь же присущее всем народам древности, как и месть» [11, с. 281]. Таким образом, можно предположить, что в человеческом обществе, в котором усложняется организация общественной и государственной жизни, в частности в племенных союзах славян, в которых было развито скотоводство, земледелие, а также и сложные виды ремесла, свидетельствовавшие о потенциальной возможности уплачивать штрафы в материаль-

ном либо денежном виде, в период, предшествующий образованию Древнерусского государства, имущественные взыскания уже могли существовать и активно применяться.

Во-вторых, дело в том, что сильная центральная власть, выражающая интересы сугубо имущих социальных групп (классов), таких как князья, бояре, заинтересованных в собственной безнаказанности, но неотвратимом наказании неимущих слоев населения, их угнетении, в самом начале X в. еще находилась в стадии формирования и не была выражена так явно, как в последующие периоды. В условиях окончания периода военной демократии и начала становления раннефеодальных отношений имущественное неравенство не являлось единственно значимым фактором в процессе избрания наказания. Обычное право, превалировавшее в то время, существовавшее и применявшееся на Руси славянскими племенами, есть не выражение воли господствующего класса, а нормы правовых обычаев, не входящие в противоречие с общественным правопониманием всех слоев населения, следовательно, соответствующие представлениям о справедливости и интересам всех социальных групп (классов). Исходя из этого, полагаем, что возможность применения штрафа (выкупа) за совершение преступления обусловлена вовсе не тем, что господствующий класс пролоббировал закрепление такой нормы в 911 г. с целью откупа от правосудия при совершении преступлений. Ответ кроется в том же формационном подходе. По мере развития экономических отношений, появления прибавочного продукта, то есть предметов, представляющих экономическую ценность в условиях технологической ограниченности добычи ресурсов, более рациональным для любого человека постепенно стало не удовлетворение своего желания отмщения, воздаяния злом за зло обидчику (особенно если месть затруднялась отсутствием подходящего субъекта для исполнения отмщения), а получение от обидчика материальных благ, причем довольно значительных. В таком случае бедный преступник уничтожается физически не из-за того, что он сам по себе относится к неимущему классу, а по следующим

причинам: если преступник не может материально компенсировать причиненный вред, то потерпевший остается неудовлетворенным, а, следовательно, властью допускается «право мести» со стороны потерпевшего, ведь других видов наказаний договоры не предусматривают. Иначе все общество, оставив деяние безнаказанным, продемонстрировало бы отсутствие эффективного социального регулятора, способного осуществлять превенцию неправомерного поведения, как индивидуальную, так и общую.

Дальнейшую замену кровной мести денежным выкупом (штрафом) И. А. Подройкина справедливо связывает с усилением роли князя, а, следовательно, с необходимостью удовлетворения его интересов (а не только интересов потерпевшей стороны), а также сохранения своих подданных [12].

В-третьих, важно отметить, что по Договору 911 г. не государство как продукт легализации господствующего класса было исполнителем наказания, а само общество в лице потерпевшей стороны. Наказание осуществляли родственники убитого – только они могли получать материальные блага или осуществлять кровную месть. Дореволюционные исследователи считали: «в настоящее время право наказания преступника принадлежит исключительно государству, а в древности оно первоначально имело частный характер: наказывал потерпевший или его родственники» [11, с. 279–280]. К таким частным наказаниям и относился штраф (выкуп) в пользу потерпевшего или его родственников.

Принимая во внимание изложенное, нельзя однозначно утверждать, что имущественные взыскания в раннефеодальный период развития общества и государства являлись не столько объективно обусловленными условиями жизни и представлениями общества о справедливом наказании, сколько классовым средством угнетения бедных богатыми. Единственное, в чем мог быть заинтересован только формирующийся правящий класс феодалов – это в наведении порядка на подконтрольной территории посредством установления четких наказуемых

запретов, а также в сохранении населения от внутренних распрей и бесконечной мести одного рода другому, и наоборот.

Таким образом, мы видим, что уже в начале X в. и развитая Византийская империя, и Древнерусское государство не поддерживают кровную месть и стараются ее ограничить в тех случаях, когда потерпевший может получить имущественную компенсацию. Данная тенденция в дальнейшем приводит к отмене кровной мести.

В ст. 5 Договора 911 г. установлен штраф за причинение вреда здоровью мечом или другим предметом в размере 5 литров серебра. В том случае, если у виновного нет средств, «то пусть даст сколько может вплоть до того, что даже снимет с себя те самые одежды, в которых ходит» и принесет присягу по своей вере, что никто ему не может помочь [4, с. 7, 11, 12]. В таком случае штраф с него не взыскивается. Налицо тот факт, что наказание в данном случае не ограничивается имеющимся личным имуществом, преступник должен обратиться за помощью к близким лицам, но при этом он не наказывается больше, чем нужно и чем возможно, личных прав не лишается.

Далее в ст. 6 предусматривался штраф за совершение кражи. Если вор застигнут в процессе совершения кражи и оказал сопротивление, то разрешается его убийство, однако если вор прекратит посягательство и добровольно сдастся, то будет должен вернуть стоимость предмета посягательства в тройном размере [4, с. 7; 12]. Весьма примечательно, что впервые фигурирующий в данном документе кратный способ исчисления штрафа в 2011 г. был введен в Уголовный кодекс Российской Федерации как новый прогрессивный способ борьбы с коррупционными преступлениями, связанными с получением, в первую очередь, именно имущественной выгоды.

Аналогичное наказание – кратный штраф в тройном размере – установлен в ст. 7 за грабеж или разбой: «причиняя страдания и явно творя насилие, возьмет что-нибудь принадлежащее другому, пусть возместит убытки в тройном размере» [4, с. 8, 12].

Выводы по Договору 911 г.

При наказании преступника посредством имущественного взыскания власть не являлась выгодоприобретателем в материальном плане, весь выкуп (штраф) получала потерпевшая сторона. Как верно отмечал Н. Д. Сергиевский: «Первичною из целей, влияющих на образование карательных мер, является стремление дать удовлетворение пострадавшему, умиротворить его. Отсюда – испрошение прощения обидчиком у обиженного и система денежных штрафов в пользу пострадавшего, совершенно вымирающая в наши дни, но занимающая видное место в старом праве по наследию от древнейших эпох государственной жизни» [13, с. 22].

Предметом штрафа могли являться как денежные средства, так и имущество в натуральном виде, в том числе личные предметы (одежда).

Было установлено три способа исчисления штрафа: абсолютные денежные величины (5 литров серебра), имущество (даже снимет с себя одежды), кратный штраф (трехкратная эквивалентная стоимость похищенного).

Отсутствовала дифференциация размера штрафа в зависимости от социального положения потерпевшего или пострадавшего, что характерно для всех норм, охраняющих жизнь, здоровье и право собственности. Таким образом, фокус наказания был нацелен на удовлетворение потерпевшего, а не на социальное положение виновного.

Договор 944 г. представляет собой некоторые отличия в содержании санкций уголовно-правовых норм от санкций, закрепленных в предыдущем Договоре 911 г.

В ст. 5 предусматривалось наказание штрафом за грабеж с сохранением кратного способа исчисления, однако его размер был уменьшен до двукратного [4, с. 32, 38].

Изменению подверглась также норма об ответственности за совершение кражи (ст. 6). Согласно данной статье, уже отсутствует возможность убить вора, застигнутого в момент совершения преступления, санкция предусматривает только штраф в

двойном размере, эквивалентном стоимости похищенного – «пусть отдаст вдвойне его цену» [4, с. 32–33, 38].

В ст. 13 сохраняется норма о наказании за убийство, таковым остается кровная месть со стороны родичей убитого либо выкуп в пользу родственников. Однако в предыдущей норме (ст. 12) устанавливается: «Если же будет совершено какое-либо злодеяние греками, <...>, то (Вы) не имеете права их (самовольно) наказывать, но согласно повелению нашего царского величества пусть получают (они наказание) в меру своих проступков» [4, с. 33–34, 39]. В отношении наказания греками русских преступников подобного правила не предусматривалось. Таким образом, можно заключить, что византийская сторона добилась существенной привилегии в сфере назначения и исполнения наказания по отношению к своим подданным.

В ст. 14 практически полностью сохранена норма о причинении вреда здоровью, но и она имеет некоторые отличия. Если по Договору 911 г. преступник должен был поклясться, что не только сам ничего не имеет, но и помочь ему в выплате штрафа никто не может («присягнет согласно своей вере, что никто не может помочь ему»), то по Договору 944 г. он обязан принести клятву только в отношении себя и своего материального положения («присягнет, согласно своей вере, что ничего не имеет, и да будет отпущен») [4, с. 34, 39]. В данном случае налицо более гуманный и индивидуализированный характер назначения наказания. Хотя, принимая во внимание, что «При такой ответственности всех членов рода один за другого, значение отдельного лица необходимо исчезало перед значением рода; одно лицо было немислимо без рода; известный Иван Петров не был мыслим как один Иван Петров, а был мыслим только как Иван Петров с братьями и племянниками» [цит. по: 14, с. 113], можно сделать вывод о том, что, говоря языком современного Уголовного кодекса Российской Федерации, оставался учет имущественного положения не только осужденного, но и его семьи (ч. 3 ст. 46 УК РФ).

В завершение стоит отметить, что Договор 911 г. заключался после войны между Русью и Византией, которая завершилась победой русского войска в 907 г. Все его нормы предусматривают равную ответственность за содеянное как русским, так и византийцем. Ответственность за имущественные преступления строгая – трехкратный штраф. Договор 944 г. был заключен после крайне неудачного похода русского войска в войне 941–944 гг. В связи с этим изменился и характер норм договора. Возможность осуществления русскими кровной мести по кругу мстителей и по количеству деяний была сужена [15, с. 15–16], а в некоторых случаях потерпевшими могли выступать только греки. Полагаем, данный факт оказал дальнейшее влияние на распространение штрафа на русско-византийском государственно-правовом пространстве, так как из-за ограничения кровной мести именно имущественные наказания нашли более широкое применение.

Заключение

На основании изучения норм договоров 911 г. и 944 г. можно кратко сформулировать основные выводы.

В период составления русско-византийских договоров X в. в качестве наказания за наиболее опасные для общества деяния применялось два основных средства воздействия: кровная месть и имущественные взыскания (штраф).

Оба вида наказания были известны обычному древнерусскому праву в предшествующее время.

Наказание по договорам не имеет выраженного классового подхода к избранию конкретного вида и не является средством угнетения имущими слоями неимущих, так как исходит не от господствующих классов (в силу их несформированности на данном этапе), а от общества в лице потерпевшей стороны. Кровную месть могут осуществлять ближайшие родственники убитого. Отсутствует дифференциация штрафа в зависимости от социального положения потерпевшего (объекта преступления) и преступника (субъекта преступления), что было бы характерно для классового подхода к избранию наказания. Подтверждением нашего вывода также служит и тот факт, что в случае применения имущественной санкции весь размер штрафа поступает потерпевшей стороне, а не государству.

Кровная месть постепенно ограничивалась и уже по Договору 944 г., в отличие от Договора 911 г., возможность ее осуществления сужена в пользу имущественных наказаний.

Имущественные наказания распространены в нормах договоров и установлены за основные преступления против жизни и здоровья: убийство, причинение вреда здоровью, а также основные преступления против собственности: кражу, грабеж, разбой.

В статьях договоров предусматривалось три способа исчисления штрафа: в абсолютных денежных величинах (литр серебра), в имуществе (даже снимет с себя одежды), а также в размере, эквивалентном стоимости похищенного (кратный штраф).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агамиров К. В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования Российской правовой системы // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 25–36.
2. Ковалев А. Ф. Формирование системы и целей уголовного наказания на раннем этапе развития отечественного государства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. С. 308–311.
3. Свердлов М. Б. От закона Русского к «Русской правде». М.: Юридическая литература, 1988. 176 с.
4. Памятники русского права / под ред. проф. С. В. Юшкова. Выпуск 1. М.: Юридическая литература, 1952. 287 с.
5. Памятники Российского права в тридцати пяти томах. Том первый. Памятники права Древней Руси / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М.: Издательство Юрлитинформ, 2013. 528 с.

6. Никулин В. В. Классовые принципы системы наказания в советском уголовном законодательстве (1920-е гг.) // Вестник ТГУ. 2009. № 12. С. 408–411.
7. Никулин В. В. Уголовно-правовая политика и институт наказания в уголовном праве советской России (1920-е гг.) // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 3. С. 77–82.
8. Никулин В. В. Советская система наказания: базовые особенности и классовая специфика (1920–1930 гг.) // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 308–310.
9. Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917–1991 годов. М.: Зерцало, 1997. 592 с.
10. Шеслер А. В. Идеологические основы уголовного законодательства советского периода о преступлении и наказании // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1. С. 99–111.
11. Радин И. М. История русского права. Периоды: древний, московский и императорский. СПб, 1910. 372 с.
12. Подройкина И. А. Виды наказаний в законодательстве Древней Руси и периода феодальной раздробленности // ИСОМ. 2014. № 6-1. С. 330–345.
13. Чучаев А. И. Уголовно-правовые взгляды Н. Д. Сергеевского. М.: Проспект, 2013. 520 с.
14. Корсаков К. В. Истоки и предтеча современного уголовного наказания: равновозмездный принцип талиона и институт кровомщения в старорусском праве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. № 2. С. 112–118.
15. Георгиевский Э. В. Уголовно-правовая характеристика международных договоров и соглашений древней и средневековой Руси X–XV вв. // Сибирский юридический вестник. 2004. № 2. С. 14–20.

REFERENCES

1. Agamirov K. V. Legal forecasting as a factor in improving the Russian legal system // Journal of Russian Law. 2018. No. 8. P. 25–36. (In Russ.)
2. Kovalev A. F. Formation of the system and goals of criminal punishment at the early stage of development of the domestic state // Legal science and practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2. P. 308–311. (In Russ.)
3. Sverdlov M. B. From the Russian Law to the “Russkaya Pravda”. М.: Legal literature, 1988. 176 p. (In Russ.)
4. Monuments of Russian law / ed. prof. S. V. Yushkova. Issue 1. М.: Legal literature, 1952. 287 p. (In Russ.)
5. Monuments of Russian law in thirty-five volumes. Volume one. Monuments of law of Ancient Rus’ / edited by R. L. Khachaturova. М.: Yurlitinform Publishing House, 2013. 528 p. (In Russ.)
6. Nikulin V. V. Class principles of the punishment system in Soviet criminal legislation (1920s) // Bulletin of TSU. 2009. No. 12. P. 408–411. (In Russ.)
7. Nikulin V. V. Criminal legal policy and the institution of punishment in the criminal law of Soviet Russia (1920s) // Society: politics, economics, law. 2013. No. 3. P. 77–82. (In Russ.)
8. Nikulin V. V. The Soviet system of punishment: basic features and class specificity (1920–1930) // Theory and practice of social development. 2014. No. 3. P. 308–310. (In Russ.)
9. Reader on the history of the Russian state and law of 1917–1991. М.: Zertsalo, 1997. 592 p. (In Russ.)
10. Shesler A. V. Ideological foundations of the criminal legislation of the Soviet period on crime and punishment // Bulletin of Kuzbass Institute. 2021. No. 1. P. 99–111. (In Russ.)
11. Radin I. M. History of Russian law. Periods: ancient, Moscow and imperial. St. Petersburg, 1910. 372 p. (In Russ.)
12. Podroikina I. A. Types of punishments in the legislation of Ancient Rus’ and the period of feudal fragmentation // ISOM. 2014. No. 6-1. P. 330–345. (In Russ.)
13. Chuchaev A. I. Criminal legal views of N. D. Sergeevsky. М.: Prospekt, 2013. 520 p. (In Russ.)
14. Korsakov K. V. Origins and forerunner of modern criminal punishment: the equal compensation principle of talion and the institution of blood vengeance in Old Russian law // Bulletin of Udmurt University. Series “Economics and Law”. 2015. No. 2. P. 112–118. (In Russ.)
15. Georgievsky E. V. Criminal-legal characteristics of international treaties and agreements of ancient and medieval Rus’ in the 10th–15th centuries. // Siberian Legal Bulletin. 2004. No. 2. P. 14–20. (In Russ.)

Информация об авторе:

Д. А. Огорелков, кандидат юридических наук.

Information about the author:

D. A. Ogorelkov, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 26.09.2023; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 26.09.2023; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication 21.03.2024.

Научная статья
УДК 94(47)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА РАБОТЫ ТЫЛОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1918–1931 ГГ.

Владимир Викторович Синиченко¹, Рамилла Рамисовна Кадукова²

^{1,2} Академия управления МВД России, Москва, Россия

¹ v.v.sinichenko@bk.ru, ² Millenium5883@mail.ru

Аннотация. В статье освещаются вопросы становления тыловых учреждений рабоче-крестьянской милиции в 1918–1931 гг. В отечественной научной литературе описаны этапы формирования органов рабоче-крестьянской милиции, проанализированы ее организационно-штатная структура и виды деятельности в составе НКВД РСФСР в 1918–1930 гг. Вместе с тем малоизученной темой остается функционирование тыловых учреждений органов внутренних дел. Освещение этого аспекта позволит более подробно и детально изучить историю отечественных органов внутренних дел в целом.

Ключевые слова: рабоче-крестьянская милиция, Главное управление милиции, отдел снабжения, довольствие, содержание, общежитие.

Для цитирования: Синиченко В. В., Кадукова Р. Р. Формирование правового механизма работы тыловых учреждений органов внутренних дел Советской России в 1918–1931 гг. // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 19–25.

Original article

FORMATION OF THE LEGAL MECHANISM FOR THE WORK OF REAR INSTITUTIONS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF SOVIET RUSSIA IN 1918–1931

Vladimir V. Sinichenko¹, Ramilla R. Kadukova²

^{1,2} Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹ v.v.sinichenko@bk.ru, ² Millenium5883@mail.ru

Abstract. The article highlights the issues of the formation of the rear institutions of the workers' and peasants' militia in 1918–1931. The domestic scientific literature describes the stages of the formation of the worker' and peasants' militia, analyzes its organizational and staff structure and types of activities in the People's Commissariat of Internal Affairs (NKVD) of the RSFSR in 1918–1930. At the same time, the functioning of the rear institutions of the internal affairs bodies remains a little-studied topic. The study of this aspect will allow for a more detailed study of the history of domestic internal affairs bodies as a whole.

Keywords: workers' and peasants' militia, Main Militia Department, supply department, allowances, maintenance, dormitory.

For citation: Sinichenko V. V., Kadukova R. R. Formation of the legal mechanism for the work of rear institutions of the internal affairs bodies of Soviet Russia in 1918–1931 // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 19–25. (In Russ.)

Введение

В исследуемый период времени (1918–1931 гг.) материально-техническое снабжение органов внутренних дел поочередно

передавалось от местных органов власти к центральным учреждениям государства и затем вновь обратно возвращалось на счет региональных бюджетов. В связи с этим

© Синиченко В. В., Кадукова Р. Р., 2024

анализируется организация эффективности работы тыловых учреждений органов внутренних дел как в период централизации, так и децентрализации финансирования ведомства.

Целью исследования в рамках данной статьи является выявление эффективности механизма работы тыловых учреждений рабоче-крестьянской милиции Советского государства в 1918–1931 гг. Объектом исследования стала нормативная правовая база, регламентировавшая работу тыловых учреждений милиции, а также документы распорядительного характера, позволяющие оценить результаты функционирования хозяйственного блока органов внутренних дел.

Методы

Автор, используя конкретно-исторический и ретроспективный методы исследования, анализирует правовые нормы, регулирующие работы тыловых подразделений органов внутренних дел и ведомственные отчеты о влиянии научно-материальной базы и бытовых условий на эффективность работы сотрудников милиции.

Обсуждение

Становление рабоче-крестьянской милиции и ее деятельность в составе Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР (далее – НКВД РСФСР) в 1918–1930 гг. – достаточно подробно исследованный вопрос в отечественной литературе.

Авторы рассматривали следующие вопросы:

1) во-первых, этап создания советской милиции в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8];

2) во-вторых, описание условий службы, организационно-штатного построения советской милиции в 20-е гг. XX в. [9; 10; 11; 12; 13; 14];

3) в-третьих, анализ административно-правовой основы охраны общественного порядка [15; 16].

Вместе с тем малоизученной темой остается функционирование тыловых учреждений органов внутренних дел.

Отметим, что вопрос о материально-техническом обеспечении милиции возник одновременно с ее формированием. Приказ по Главному управлению Советской рабоче-крестьянской милиции Народного комиссариата внутренних дел от 7 октября 1918 г. № 1 «О переименовании Управления милиции в Главное управление Советской рабоче-крестьянской милиции» гласил, что при Главном управлении Советской рабоче-крестьянской милиции, помимо прочих, создавался отдел снабжения¹.

Дальнейшее становление тыловых учреждений органов внутренних дел было связано с Постановлением народных комиссариатов по Внутренним делам и Юстиции об организации Советской рабоче-крестьянской милиции.

В изданной в рамках Постановления инструкции (от 12 октября 1918 г.), в пункте № 29, говорилось, что заведующие губернским управлением милиции с согласия заведующего отделом управления губернского исполнительного комитета Совета депутатов должны были заниматься материальным и техническим снабжением губернского органа милиции, создавать сметы и по сути заниматься материальным снабжением милиции и уголовного розыска на местах.

Согласно этому нормативному акту, соответствующий исполнительный комитет Совета депутатов должен был изыскать финансовые и материальные средства для обеспечения правоохранительной и иной деятельности милиции². Центральная власть оставляла за собой право оказывать содействие местным органам милиции в деле улучшения ее материально-технического состояния. Для этого была создана особая инспекция³.

Однако развернувшаяся в стране гражданская война внесла в эти планы по местно-

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Фонд. 393. Опись. 6. Дело. 3. Л. 1

² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М.: Изд-во управление делами Совнаркома, 1942. С. 1031–1037.

³ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 8. Л. 2–24.

му содержанию милиции при контроле этого процесса центральными учреждениями советского государства существенные коррективы. Декрет Совета Народных Комиссаров (далее – СНК) о Советской рабоче-крестьянской милиции от 3 апреля 1919 г. постановил содержание всех видов милиции, находящихся в ведении Народного комиссариата внутренних дел, принять на государственный счет. Обмундирование, снаряжение и пищевое довольствие милиционеры и командный состав милиции получали за счет государства, через соответствующие органы Высшего совета народного хозяйства.

Таким образом, Народный комиссариат по военным делам имел в 1919–1920 гг. с Народным комиссариатом внутренних дел единые стандарты материально-технического обеспечения и органы снабжения через центральный аппарат государства¹.

Детализировал вопросы организации тыла органов внутренних дел Советской России Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов и Совета народных комиссаров о Рабоче-крестьянской милиции от 10 июня 1920 г. Согласно положениям Декрета, работники милиции были приравнены к личному составу гарнизонных частей РККА, но расходы по их содержанию оплачивались по смете Народного комиссариата внутренних дел РСФСР. Для снабжения местных органов милиции создавались отделы и хозяйственные части².

Однако окончание Гражданской войны на территории бывшей Российской империи в 1922 г. привело к тому, что милицию было решено снова вернуть на довольствие местных органов власти. Дело в том, что это, во-первых, вписывалось в концепцию о контроле местными органами власти органов правопорядка, а во-вторых, позволяло центральным органам власти сократить высокое бремя государственных расходов.

В результате принятого решения период 1923–1930 гг. характеризуется огромной текучестью кадров в НКВД РСФСР. Почти половина сотрудников, поступавших на службу в милицию, в течение года покидали эту организацию. Для изучения ситуации в НКВД РСФСР была создана комиссия, которая в качестве причин плохого состояния с кадрами в милиции в 20-х гг. XX в. назвала, помимо прочих, следующие обстоятельства:

– значительное отставание заработной платы сотрудников милиции и уголовного розыска от средней ставки промышленных рабочих;

– недостаточное обеспечение строевого состава милиции и уголовного розыска обмундированием.

Как мы видим, основная причина плохого состояния с кадрами в НКВД РСФСР состояла в безобразной работе тыловых учреждений ведомства.

В декабре 1929 г., заслушав доклад Народного комиссариата внутренних дел о работе рабоче-крестьянской милиции РСФСР и содоклад Моссовета о состоянии и работе рабоче-крестьянской милиции г. Москвы, Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее – ВЦИК) постановил: «...принимая во внимание, что в ряде губерний и округов численность личного состава милиции недостаточна, учитывая особые условия службы милиции и уголовного розыска, сопряженной с постоянной опасностью для их здоровья и жизни, а также недостаточность материального обеспечения пострадавших при исполнении служебных обязанностей, поручить Совету народных комиссаров рассмотреть вопрос об установлении пенсии семьям работников милиции, погибших при исполнении служебных обязанностей, а равно и утратившим трудоспособность в рядах милиции»³.

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: Изд-во управление делами Совнаркома, 1943. С. 94–95.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: Изд-во управление делами Совнаркома, 1943. С. 557–566.

³ Там же. С. 578.

В целях улучшения и облегчения работы милиции в сельских местностях ВЦИК считал необходимым признать снабжение ее конским составом, а личному составу повысить объем довольствия. СНК РСФСР однако признал, что объем этих предложений недостаточен для того, чтобы органы милиции и уголовного розыска могли выполнить те задачи, которые выдвигали перед ними растущие темпы социалистического строительства.

Крайне важное значение научно-технических методов работы по борьбе с преступностью и необходимые в этой области достижения повлияли на решение поручить Наркому внутренних дел РСФСР снабжение органов уголовного розыска всем необходимым оборудованием. Краевым и областным исполкомам предлагалось увеличить отпуск денежных средств на организацию научно-технических кабинетов и лабораторий.

Наркому внутренних дел РСФСР предписывалось расширить сеть питомников служебно-розыскных собак и предусмотреть отпуск средств на организацию питомников. Кроме того, наркому предлагалось реорганизовать месячные центральные курсы проводников-дрессировщиков.

16 апреля 1931 г. Наркомснаб установил новый порядок снабжения милиции. В крупнейших городах работники милиции приравнены в продовольственном снабжении к рабочим предприятий списка № 1; в других – № 2; в сельской местности – № 3. Для сотрудников милиции создавались закрытые распределители и столовые¹.

Однако указанные мероприятия не решали основную проблему, вызывавшую отток кадров, – слабое материальное снабжение сотрудников рабоче-крестьянской милиции.

Доклад начальника Главного управления рабоче-крестьянской милиции, переданной в конце 1930 г. из ведения НКВД РСФСР под непосредственный контроль Совета Народных Комиссаров РСФСР, о предварительных итогах реорганизации милиции

в августе 1931 г. гласил, что по штатам на 1 августа 1931 г. в РСФСР в общей милиции было – 56 800, в ведомственной – около 95 000 сотрудников.

Трудности в комплектовании общей милиции состояли в материально-бытовых и правовых условиях, в которых находились работники милиции. Оплата их труда была значительно ниже не только квалифицированных, но и неквалифицированных рабочих. В милицию поступали на службу выходцы из деревень (не имеющие ни квалификации, ни военной подготовки – до приискания лучшей работы). Сотрудники из рабочих в милиции составляли только 21 % в общей и 25 % ведомственной. Более 70 % сотрудников милиции составляли вчерашние крестьяне.

В результате годовая текучесть кадров составляла в общей милиции в 1929 г. 64,3 %, в 1930 – 64 %. В ведомственной соответственно – 53,3 % и 79,5 %.

Попытка брать с вновь поступающих на службу в милицию сотрудников обязательство в течение года не увольняться со службы (с 1929 г. подписка составлялась на 2 года) не давала планируемого эффекта. Мало мотивированные сотрудники рабоче-крестьянской милиции совершали проступки, чтобы уволиться из органов внутренних дел хотя бы по отрицательным основаниям.

Причина бегства сотрудников была в исключительно тяжелом их материально-бытовом положении. Решение о приравнивании милиции к промышленным рабочим в области продовольственного снабжения, принятое в апреле 1931 г., оставалось на бумаге, сотрудники милиции в городах в то время вели фактически полуголодное существование. Им не выдавалось обмундирование; не предоставлялось жилье; лечебно-санитарное обслуживание было неудовлетворительным.

Местное, децентрализованное финансирование вызвало разноречие на местах в оплате. Недостатки в материальном и финансовом снабжении сотрудников милиции

¹ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 910. Л. 6–11.

породили их скверное политико-моральное состояние. Пьянки, нарушения дисциплины, – только в Ленинграде в 1931 г. было зафиксировано 52 случая увольнения из органов сотрудников милиции в связи с «антисоветским поведением и моральным разложением».

В связи с этим было решено в 1931–1932 гг. провести мероприятия по дальнейшей реорганизации рабоче-крестьянской милиции.

Рабоче-крестьянская милиция была превращена в централизованный аппарат с единым руководством. Внутреннее устройство милиции максимально было приближено к рабоче-крестьянской Красной армии (произошла военизация уставов милиции). Но прежде всего реорганизация была связана с передачей милиции под непосредственное управление органов государственной безопасности (Объединенного государственного политического управления при СНК СССР, в рамках которого с 1932 г. действовало Главное управление рабоче-крестьянской милиции). После этого существенно изменялось снабжение милиции. Оно снова, как в годы Гражданской войны, стало осуществляться в централизованном порядке.

Зарплата сотрудникам милиции устанавливалась на уровне органов безопасности и индексировалась постановлениями СНК СССР.

Разработанные меры по улучшению материально-бытового положения рабоче-крестьянской милиции предусматривали решение жилищных проблем сотрудников правопорядка за счет массового строительства жилья для работников ведомства. 5 % жилплощади нового строительства жилья в стране предназначалось для сотрудников органов внутренних дел. Главное управление милиции начало организацию собственной сети лечебно-санитарных учреждений для специального обслуживания милиции (амбулатории, дома отдыха)¹.

Заключение

Таким образом, в результате анализа характера нормативно-правовой базы дела-

ется вывод о том, что становление тыловых учреждений органов внутренних дел было связано с Постановлением народных комиссариатов по Внутренним делам и Юстиции об организации Советской рабоче-крестьянской милиции в октябре 1918 г. В условиях развернувшейся тогда Гражданской войны на территории бывшей Российской империи советская власть приравнивала сотрудников рабоче-крестьянской милиции к военнослужащим гарнизонных частей рабоче-крестьянской Красной армии. Отделы снабжения и хозяйственные части НКВД РСФСР перешли на централизованное снабжение пайками, деньгами и обмундированием. Однако после Гражданской войны милицию было решено передать на денежное и вещевое довольствие местных органов власти. Дело в том, что, во-первых, это вписывалось в концепцию о контроле местными органами власти органов правопорядка, а во-вторых, позволяло центральным органам власти сократить высокое бремя государственных расходов. В результате было принято решение о переводе милиции на снабжение местными органами власти. Однако принятие подобного управленческого решения привело к тому, что период 1923–1930 гг. характеризуется огромной текучестью кадров. Только в 1931 г. советские власти снова централизовали управление органами внутренних дел (передали их в непосредственное подчинение органам государственной безопасности) и взяли курс на существенное повышение уровня материально-бытового обеспечения органов внутренних дел, для чего реорганизовали хозяйственное управление милиции.

Причина такого решения заключалась в том, что советские власти пришли к мнению, что в условиях трансформации советского общества и масштабного социалистического строительства только повышение уровня материально-бытового обеспечения сотрудников милиции до уровня органов государственной безопасности позволит выполнить задачи противодействия преступности в СССР.

¹ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 910. Л. 12–41.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аксенов В. Б. Милиция и городские слои в период революционного кризиса 1917 года. Проблемы легитимности // Вопросы истории. 2001. № 8. С. 36–50.
2. Гимпельсон Е. Г. Великий Октябрь и становление советской системы управления народным хозяйством (ноябрь 1917–1920 гг.). Москва: Наука, 1977. 310 с.
3. Гимпельсон Е. Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М.: Мысль, 1973. 296 с.
4. Городецкий Е. И. Рождение Советского государства, 1917–1918 / отв. ред. И. И. Минц. Москва: Наука, 1987. 349 с.
5. Еропкин М. И., Попов Л. Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. Ленинград: Лениздат, 1973. 328 с.
6. Ироттжов М. П. Создание советского центрального государственного аппарата. Москва–Ленинград: Наука, 1966. 298 с.
7. Коваль И. Я. Жестокая борьба: Из истории Московского уголовного розыска 1917–1919 гг. Москва: Госюриздат, 1963. 61 с.
8. Косицын А. П. Социалистическое государство: Закономерности возникновения и развития. Москва: Юридическая литература, 1970. 415 с.
9. Бугаев Д. А. На службе милицейской. Кн. первая. Часть вторая. 1917–1925 гг. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1993. 336 с.
10. Кизилев И. И. НКВД РСФСР. (1917–1930 гг.). Москва: Научно-исследовательское и редакционное изд-во, 1969. 159 с.
11. Колодкин Л. М. Организационные и правовые основы работы с кадрами органов внутренних дел. М.: Академия МВД СССР, 1979. 432 с.
12. Мулукаев Р. С. Становление и развитие аппаратов уголовного розыска в России (1917–1934 гг.): учебное пособие / Р. С. Мулукаев, А. Н. Хоботов, В. М. Суслов; под ред. профессора И. А. Климова. Москва: Юридический институт МВД России, 1995. 106 с.
13. Малыгин А. Я. Развитие системы подбора, расстановки и обучения кадров в органах внутренних дел: лекция. Москва: Академия МВД СССР, 1978. 40 с.
14. Советская милиция: история и современность, 1917–1987 / А. П. Косицын, Р. С. Мулукаев, С. В. Биленко и др.; под ред. А. В. Власова. Москва: Юридическая литература, 1987. 335 с.
15. Еропкин М. И. Развитие органов милиции в Советском государстве. Москва, 1967. 87 с.
16. Самощенко И. С. Охрана режима законности советским государством. Правоохранная деятельность Советского государства – метод обеспечения социалистической законности. М.: Госюриздат, 1960. 200 с.

REFERENCES

1. Aksenov V. B. Police and urban strata during the revolutionary crisis of 1917. Problems of legitimacy // Questions of history. 2001. No. 8. P. 36–50. (In Russ.)
2. Gimpelson E. G. The Great October Revolution and the formation of the Soviet system of national economic management (November 1917–1920). Moscow: Nauka, 1977. 310 p. (In Russ.)
3. Gimpelson E. G. “War communism”: politics, practice, ideology. M.: Mysl, 1973. 296 p. (In Russ.)
4. Gorodetsky E. I. The Birth of the Soviet State, 1917–1918 / resp. ed. I. I. Mints. Moscow: Nauka, 1987. 349 p. (In Russ.)
5. Eropkin M. I., Popov L. L. Administrative and legal protection of public order. Leningrad: Lenizdat, 1973. 328 p. (In Russ.)
6. Irottzhov M. P. Creation of the Soviet central state apparatus. Moscow–Leningrad: Nauka, 1966. 298 p. (In Russ.)
7. Koval I. Ya. Fierce struggle: From the history of Moscow criminal investigation department 1917–1919. Moscow: Gosyurizdat, 1963. 61 p. (In Russ.)
8. Kositsyn A. P. Socialist state: Patterns of origin and development. Moscow: Legal literature, 1970. 415 p. (In Russ.)

9. Bugaev D. A. In the police service. Book first. Part two. 1917–1925 Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Book Publishing House, 1993. 336 p. (In Russ.)
10. Kizilov I. I. NKVD of the RSFSR. (1917–1930). Moscow: Research and Editorial Publishing House, 1969. 159 p. (In Russ.)
11. Kolodkin L. M. Organizational and legal principles of working with personnel of internal affairs bodies. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1979. 432 p. (In Russ.)
12. Mulukaev P. S. Formation and development of criminal investigation apparatuses in Russia (1917–1934: textbook / R. S. Mulukaev, A. N. Khobotov, V. M. Suslov; edited by Professor I. A. Klimov. Moscow: Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1995. 106 p. (In Russ.)
13. Malygin A. Ya. Development of a system for selection, placement and training of personnel in internal affairs bodies: lecture. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1978. 40 p. (In Russ.)
14. Soviet police: history and modernity, 1917–1987 / A. P. Kositsyn, R. S. Mulukaev, S. V. Bilenko et al.; edited by A. V. Vlasova. Moscow: Legal literature, 1987. 335 p. (In Russ.)
15. Eropkin M. I. Development of police bodies in the Soviet state. Moscow, 1967. 87 p. (In Russ.)
16. Samoshchenko I. S. Protection of the regime of legality by the Soviet state. Law enforcement activities of the Soviet state are a method of ensuring socialist legality. M.: Gosyurizdat, 1960. 200 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

В. В. Синиченко, доктор исторических наук, профессор;
Р. Р. Кадукова, кандидат экономических наук.

Information about the authors:

V. V. Sinichenko, Doctor of History, Professor;
R. R. Kadukova, Candidate of Economy.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 06.03.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 06.03.2024; accepted for publication 21.03.2024.

Научная статья
УДК 340.1.

ОТ СОВЕТСКОЙ РОССИИ К СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ: СЛОЖНЫЙ ПУТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Александр Борисович Федоров¹, Алексей Леонидович Бредихин²,
Артем Валерьевич Викторов³

^{1,2,3} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, axel_b@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье авторы рассматривают интеграционные политические и правовые процессы, происходившие с момента провозглашения советской власти и до образования СССР как особой формы государства; отмечают многоэтапность в создании союзного государства и исследуют договоры и соглашения между отдельными советскими республиками 1921–1922 годов, ставшие предвестниками союзного договора. Здесь выделяются и характеризуются основополагающие юридические документы – Декларация и Договор об образовании СССР 1922 г.

Отдельное внимание уделяется альтернативным моделям территориальной организации нового государства – «сталинской автономизации» и плану Ленина. Если проект Сталина предусматривал вхождение советских республик в состав РСФСР как автономий, то ленинский проект основывался на создании в перспективе некоего всемирного союза социалистических государств, первыми членами которого и должны были стать советские Украина, Белоруссия и Закавказье.

Ключевые слова: Советский Союз, социализм, коммунизм, И. В. Сталин, В. И. Ленин, образование СССР, РСФСР.

Для цитирования: Федоров А. Б., Бредихин А. Л., Викторов А. В. От Советской России к Советскому Союзу: сложный путь государственного строительства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 26–33.

Original article

FROM SOVIET RUSSIA TO THE SOVIET UNION: THE DIFFICULT PATH OF STATE BUILDING

Alexander B. Fedorov¹, Aleksey L. Bredikhin², Artem V. Viktorov³

^{1,2,3} St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
St. Petersburg, Russia, axel_b@mail.ru

Abstract. The article considers the integration political and legal processes that took place from the moment the Soviet power was proclaimed to the formation of the USSR as a special form of state. It notes the multi-stage nature of the creation of the union state and explore the treaties and agreements between individual Soviet republics of 1921–1922, which became the forerunners of the union treaty. The fundamental legal documents are singled out and characterized – the declaration and the agreement on the formation of the USSR of 1922.

Special attention is paid to the alternative models of the territorial organization of the new state – “Stalin’s autonomization” and Lenin’s plan. If Stalin’s project provided for the entry of the Soviet republics into the RSFSR as autonomies, then Lenin’s project was based on the creation of a certain world union of socialist states, the first members of which were to be the Soviet republics of Ukraine, Belarus and Transcaucasia.

Keywords: Soviet Union, socialism, communism, Stalin, Lenin, formation of the USSR, RSFSR.

For citation: Fedorov A. B., Bredikhin A. L., Viktorov A. V. From Soviet Russia to the Soviet Union: the difficult path of state building // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 26–33. (In Russ.)

© Федоров А. Б., Бредихин А. Л., Викторов А. В., 2024

Введение

Критический период в развитии Российской империи настал в начале XX века, когда фактически было несколько вариантов дальнейшего пути эволюции страны, главными из которых были: сохранение Российской империи в виде ограниченной (конституционной) монархии и установление буржуазной республики. В то же время зарождалась новая политическая сила и идеология на базе социалистических учений с опорой на рабочий класс в качестве преобладающей политической группы. Социалистические движения не только в России воспринимались как реальная угроза сложившемуся порядку, однако именно здесь им суждено было проявиться наиболее успешно и создать первое в мире социалистическое государство со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Очень непростой вопрос стоит в понимании места Советского Союза в истории России. Является ли советский период частью линейного развития российской цивилизации и укладывается ли в логику преемственности государства? До 1917 года, особенно с середины XIX века, Российская империя развивалась в русле европейского капитализма и закономерно пришла к демократическим преобразованиям, которые привели к свержению монархии и открыли путь к созданию Российской республики. Это было закономерно и логично. При этом утверждение Советской республики видится как закономерный в некотором смысле, но нелогичный и нелинейный процесс.

В 2022 году исполнилось сто лет с момента образования Союза Советских Социалистических Республик. Между тем процесс его формирования был непростым, что отразилось в союзных документах и предопределило жизнеспособность Союза в будущем. Со всей очевидностью нужно признать значимость обсуждения модели существования союзных республик в составе единого советского государства как автономий или суверенных государств. Если бы победила первая модель, то распада СССР и межнациональных распрей, вероятно, удалось бы избежать.

Уже в Декларации об образовании СССР подчеркивалось, что союзное государство является «достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов» [1, с. 393]. Действительно, именно Октябрь 1917 года создал предпосылки для формирования невиданного ранее государства – союза государств.

Методы

При проведении исследования использовались всеобщие философские методы: анализа и синтеза, диалектики. Особое место в методологии занимает сравнительно-правовой метод.

Результаты

Первым шагом на пути к Советскому Союзу было принятие Совнаркомом 2 ноября 1917 года Декларации прав народов России.

Декларация подчеркивала равенство и суверенитет народов России, отменяла национальные и религиозные ограничения, гарантировала свободное развитие всех национальных меньшинств и этнических групп, живших на территории бывшей империи [2, с. 108]. Положениями Декларации сразу же воспользовались финны. 6 декабря 1917 года финляндский парламент провозгласил независимость своей страны. Спустя 25 дней в Смольном его делегации было вручено постановление Совета народных комиссаров (далее – СНК) о признании независимости Финляндии. Большевиков нисколько не смутил тот факт, что СНК «дал свободу не представителям пролетариата Финляндии, а финляндской буржуазии, которая странном стечением обстоятельств получила независимость из рук социалистов России» [3, с. 23].

Затем наступила очередь Польши. Международно-правовые основы для возвращения ей независимости были созданы отказом Советского правительства в Брест-Литовске от суверенитета над Королевством Польским (7 февраля 1918 года) и подписанным Лениным 29 августа 1918 года декретом об аннулировании в одностороннем порядке всех трактатов о разделах Польши [4]. Декларация прав народов Рос-

сии запустила процесс национально-государственного самоопределения и других народов страны. В конце 1917 – начале 1918 года по ней прокатилась первая волна образования автономий, а на ее окраинах разгорелась борьба между сторонниками советской власти и ее противниками. Так, например, на Украине пробольшевицкими силами пришлось вступить в противоборство с приверженцами Центральной Рады, а затем с Директорией [5].

Следующий шаг на пути к созданию союзного государства был сделан на III Всероссийском Съезде советов 26 января 1918 года. Съезд принял отвергнутую Учредительным собранием Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, провозгласившую, среди прочего, право наций на самоопределение, и узаконил официальное название Советской республики – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (далее – РСФСР).

Декларация о правах трудящегося и эксплуатируемого народа в качестве первого раздела была полностью включена в текст принятой 10 июля 1918 года V Всероссийским Съездом советов первой Конституции РСФСР. В ней ничего не говорилось об административно-территориальном делении Республики и ее границах, поскольку сделать это было весьма проблематично в условиях падения советской власти на части территорий страны (Сибирь, Кубань и др.), разгоравшейся Гражданской войны и начала иностранной военной интервенции [6, с. 23–67]. Но первая Конституция РСФСР признавала право выхода отдельных территорий из состава федерации, а также возможность отчуждения части ее территории с согласия Всероссийского Съезда советов или ВЦИКа [1, с. 150–151].

Таким образом, в Конституции 1918 года были заложены провозглашенные Октябрем принципы взаимоотношений между народами РСФСР, придерживаться которых, казалось, следовало бы и в дальнейшем по мере распространения революционного процесса за ее пределы и появления новых социалистических государственных образований.

Однако мировая революция запаздывала, а руки ее зачинателей-большевиков были связаны Гражданской войной. Но в 1920 году с разгромом главных сил белых, перемирием с Пилсудским и изгнанием «черного барона» Врангеля основной этап этой войны закончился, боевые действия были перенесены на национальные окраины. На части из них советская власть не смогла удержаться, и там образовались независимые буржуазно-демократические государства (Латвия, Литва, Эстония). Западная Украина и Западная Белоруссия по Рижскому мирному договору от 18 марта 1921 года отошли к Польше. Бессарабию и Буковину еще в 1918 году «прибрала к своим рукам» Румыния. Однако на большей части окраин бывшей Российской империи Красная армия сумела одержать победу и обеспечить утверждение советской власти на Украине, в Белоруссии и Закавказье. Украинская ССР (далее – УССР) была провозглашена в Харькове во главе с Центральной радой еще 12 (25) декабря 1917 года. Белорусская ССР (далее – БССР) была образована 1 января 1919 года; Азербайджанская ССР – 28 апреля 1920 года; Армянская ССР – 29 ноября 1920 года; Грузинская ССР – 25 февраля 1921 года. С упрочнением советской власти в этих республиках были созданы условия для формирования союзнических отношений между ними и РСФСР, а в конечном итоге – образования СССР.

Учреждению Союза Советских Социалистических Республик предшествовала весьма продолжительная предварительная подготовка, заключавшаяся в кропотливой работе по его организационному и юридическому оформлению. Заключение различных договоров и соглашений между молодыми советскими республиками начиналось в условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции, вынуждавших их координировать и объединять усилия главным образом ради того, чтобы выстоять в борьбе с враждебным окружением. Еще 1 июня 1919 года Политбюро Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков) (далее – ЦК РКП(б))

приняло постановление о военном союзе советских России, Белоруссии, Латвии, Литвы и Украины [7, с. 102]. Реализация этого постановления предполагала создание единого командования их вооруженными силами и объединение материальных, финансовых и трудовых ресурсов. По этим направлениям и пошло сближение РСФСР с другими республиками, но в каждом отдельном случае у него были свои особенности.

В марте 1920 года на IV конференции КП(б)У, проходившей в Харькове под руководством наркома по делам национальностей РСФСР И. В. Сталина, были утверждены тезисы ЦК КП(б)У о государственных отношениях УССР и РСФСР [7, с. 104–106]. В тезисах ради защиты от внешней угрозы и преодоления хозяйственной разрухи предусматривалось объединение Высших Советов народного хозяйства и ряда наркоматов обеих республик. Такое объединение было закреплено союзным договором между РСФСР и УССР 28 декабря 1920 года.

Аналогичный по содержанию союзный договор 16 января 1921 года был подписан между РСФСР и Советской Белоруссией. Затем наступила очередь Закавказья. 21 мая 1922 года союзный договор подписали РСФСР и Грузинская ССР. В нем объединение наркоматов не предусматривалось, а отмечалось лишь согласие правительств обоих государств на заключение дополнительных соглашений об объединении военных и хозяйственных органов [7, с. 103]. Эта особенность объяснялась тем, что объединительные процессы между республиками Закавказья на тот момент опережали их хозяйственное и военное объединение с РСФСР. Свой союзный договор эти республики заключили 12 марта 1922 года, и он стал предтечей Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (далее – ЗСФСР). О заключении «братского федеративного союза» между советскими Азербайджаном, Арменией и Грузией ЦК РКП(б) специальной шифротелеграммой известил член Реввоенсовета Отдельной Кавказской армии, член ЦК РКП(б) Г. К. Орджоникидзе [7, с. 108].

Очевидно, что к завершению Гражданской войны объединение РСФСР с другими советскими республиками не только фактически уже состоялось, но и началось его юридическое оформление. Теперь вопрос упирался в то, какую окончательную форму ему придать. Поскольку все эти республики в действительности управлялись одной партией – РКП(б), то понятно, что решение о форме союза на деле должно было принимать ее руководство. С решением надо было торопиться в связи с тем, что с окончанием Гражданской войны между республиками возникли разногласия, связанные с проблемами управления экономикой, в них начался рост националистических настроений [2, с. 133]. С другой стороны, в выстраивании послевоенных отношений с Западом выгоднее было выступать единым фронтом, что подтвердила Генуэзская конференция, на которой РСФСР прорвала дипломатическую блокаду при поддержке других советских республик [8, с. 40].

11 августа 1922 года Оргбюро ЦК РКП(б) по поручению Политбюро создало комиссию под председательством И. В. Сталина для подготовки к очередному Пленуму Центрального Комитета партии вопроса о взаимоотношениях РСФСР с независимыми национальными республиками. Помимо Сталина, в комиссию Оргбюро вошли и другие видные политические деятели. Проект резолюции комиссии «О взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками» разработал И. В. Сталин. Этот проект исходил из опыта строительства РСФСР и предусматривал вступление Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и Армении в Российскую Федерацию на правах автономии (план «автономизации»).

Этот план обсуждался в ЦК коммунистических партий союзных республик, но получил неоднозначную оценку. Армения и Азербайджан были согласны с проектом, Грузия высказалась против. Не приняла этот проект и Белоруссия, а Украина не стала даже обсуждать.

22 сентября 1922 года свои соображения по «автономизации» И. В. Сталин письмом отправил В. И. Ленину и, не дожидаясь его ответа, вынес их на обсуждение комиссии Оргбюро. 24 сентября комиссия приняла сталинский проект за основу (воздержался только представитель Грузии). Материалы комиссии (проект И. В. Сталина, резолюции комиссии и Центральные Комитеты компартий республик Закавказья и др.) 25 сентября были отправлены В. И. Ленину в Горки. Одновременно секретариат ЦК РКП(б) разослал резолюцию комиссии членам и кандидатам в члены ЦК к назначенному на 5 октября 1922 г. Пленуму.

Следует отметить, что если бы сталинский план «автономизации» нашел поддержку и был реализован, то к началу 1923 года на политической карте мира появилось бы единое, охватывавшее большую часть территории бывшей Российской империи государство, – РСФСР. В нем было бы создано множество автономий – как из республик, вошедших в него, так и путем учреждения новых автономных образований в Средней Азии и по всей России. Однако данному проекту не суждено было осуществиться. Против него решительно выступил В. И. Ленин.

Ознакомившись с материалами комиссии Оргбюро, В. И. Ленин 26 сентября встретился с И. В. Сталиным и в тот же день написал свое знаменитое письмо членам Политбюро [9, с. 211–214]. В нем В. И. Ленин осудил сталинский план «автономизации» «самостоятельных национальных республик» и указал на принципиально иной путь их объединения. «Мы, – подчеркивал он в своем послании, – признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских Республик Европы и Азии»» [9, с. 211]. Свои идеи об этом союзе В. И. Ленин развил в ряде последних работ, в том числе в письме «К вопросу о национальностях или об «автономизации»» [10, с. 357–362]. И. В. Сталин попытался отстоять свой проект, но поняв, что ЦК РКП(б) поддержит В. И. Ленина, переработал резо-

люцию комиссии Оргбюро в соответствии с его указаниями. В новой редакции статья первая этой резолюции гласила: «Признать необходимым заключение договора между Украиной, Белоруссией, Федерацией Закавказских Республик и РСФСР об объединении их в «Союз Социалистических Советских республик» с оставлением за каждой из них права свободного выхода из состава «Союза»» [11, с. 356–362].

6 октября 1922 года пленум ЦК РКП(б) принял составленную на основе ленинских предложений новую резолюцию, а в дополнение и изложенное в «Записке Л. Б. Каменеву о борьбе с великодержавным шовинизмом» указание о том, «чтобы в союзном ЦИКе председательствовали по очереди» представители всех объединявшихся республик [11, с. 214]. Поддержав позицию В. И. Ленина, пленум ЦК создал новую комиссию и поручил ей выработать проект закона об образовании СССР.

Если политическое руководство Украины и Белоруссии согласилось с решением пленума, то в Грузии оно привело к политическому расколу. Между Закавказским крайкомом РКП(б), возглавлявшимся Г. К. Орджоникидзе, и группой грузинских коммунистов во главе с Ф. И. Махарадзе и П. Г. Мдивани возник конфликт. Эта группа выступила с требованием о вхождении Грузии в СССР напрямую, а не через Закавказскую Федерацию.

«Грузинский вопрос» был разрешен в конце октября 1922 года. Противников Закавказской Федерации обвинили в «национал-уклонизме» и исключили из ЦК КП Грузии. Обострившаяся в это время болезнь В. И. Ленина позволила Г. К. Орджоникидзе и И. В. Сталину добиться своего путем административного нажима. 13 декабря 1922 года на съезде в Баку была принята Конституция ЗСФСР. С ней новая Федерация и вошла в состав СССР [12, с. 103].

В декабре того же 1922 года в УССР, БССР и ЗСФСР состоялись республиканские Съезды советов, которые одобрили идею создания СССР. 23 декабря 1922 года открылся X Всероссийский съезд Советов. На

нем докладом об образовании СССР выступил И. В. Сталин. Он зачитал проект постановления, включавший те положения, которые были приняты съездами советов других республик: добровольность, равноправие и право каждого из них на свободный выход из Союза. 27 декабря съезд принял предложенную Президиумом ВЦИК резолюцию об образовании СССР [13, с. 145–155].

Решения всех этих съездов имели далеко идущие последствия. План И. В. Сталина воссоздавал Российскую империю в новом («советском») виде. «Автономизация» вела к новой форме взаимоотношений России и ее национальных окраин. Она сделала бы распад страны, произошедший в 1991 году, более затруднительным.

План В. И. Ленина преследовал другие цели. Вождь большевиков и в начале 1920-х годов все еще находился в плену утопических мечтаний о мировой революции и расценивал образование СССР в качестве первого шага к созданию Всемирного советского государства. Об этом свидетельствовало само название новой федерации – Союз Советских Социалистических Республик, а также его герб (земной шар в обрамлении пшеничных колосьев), его гимн («Интернационал») и девиз («Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»). В это государство в будущем должны были войти другие страны Европы и Азии, но только добровольно и как равные национальные государства, а не как автономии [2, с. 138–139].

Полномочные делегации объединяющихся республик в середине декабря 1922 года провели конференцию, на которой

были составлены проекты главных документов нового союза: Договора и Декларации об образовании СССР.

Ратификация Договора совершилась отдельно на съездах Советов РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. 30 декабря 1922 года в Москве открылся Первый Всесоюзный съезд Советов. По предложению И. В. Сталина, зачитавшего после краткого доклада тексты Декларации и Договора, делегаты съезда приняли их без каких-либо замечаний [14, с. 156–159; 15, с. 182–183].

Заключение

С позиции сегодняшнего дня очевидно, что «мина» под него была заложена его 26-й статьей, предусматривавшей за каждой советской республикой право свободного выхода из состава союза [1, с. 318]. Эта статья вошла и в первую (и в последующие) Конституцию СССР, принятую 31 января 1924 года II Всесоюзным Съездом советов, окончательно закрепившим правовое оформление СССР.

С принятием союзной Конституции 1924 года завершился долгий и невероятно сложный процесс образования СССР. И без того непростой политический процесс дополнялся трагедией Гражданской войны, вмешательством интервентов, борьбой отдельных республик за право самоопределения.

В конце концов, советскому руководству удалось воссоединить территорию РСФСР с теми окраинными территориями страны, на которых возникли республики – сателлиты. На политической карте мира вместо развалившейся Российской империи появилось новое государство – СССР.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. История Советской Конституции (в документах) 1917–1956 / сост. А. А. Липатов, Н. Т. Савенков; предисл. и общ. ред. проф. С. С. Студеникина. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1957. 1045 с.
2. Якушев А. В. История государства и права России. Конспект лекций. Москва: А-Приор, 2007. 320 с.
3. Сталин И. В. О независимости Финляндии. Доклад на заседании ВЦИК 22 декабря 1917 г. // Сталин И. В. Сочинения. Том 4. Ноябрь 1917–1920. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. С. 22–24.
4. Долинин С. Рядом с Россией // Санкт-Петербургские ведомости. 2018. 12 октября.

5. Шубин А. Первый универсал // Историк. 2017. № 30. URL: <https://историк.рф/journal/post/5406> (дата обращения: 10.06.2023).
6. Алахвердов Г. Г., Кузьмин Н. Ф., Рыбников М. В. и др. Краткая история гражданской войны в СССР. Издание 2-е, испр. и доп. Москва: Госполитиздат, 1962. 434 с.
7. Сорокин А. «Всякая новая республика, руководимая инстинктом самосохранения, ищет в Советской России опору...» // Родина. 2022. № 12. С. 102–108.
8. Фёдоров А. Б., Бредихин А. Л. Дипломатическое признание Советской России в 1922 г. // История. Общество. Политика. 2023. № 1. С. 42–46.
9. Ленин В. И. Об образовании СССР. Письмо Л. Б. Каменеву для членов Политбюро ЦК РКП(б) 26 сентября // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Издательство политической литературы. 1975. Т. 45. С. 211–213.
10. Ленин В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Издательство политической литературы. 1975. Т. 45. С. 356–362.
11. Ленин В. И. Записка Л. Б. Каменеву о борьбе с великодержавным шовинизмом // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Издательство политической литературы, 1975. Т. 45. С. 214.
12. Гордиенко Е. В. Закавказская Федерация: советский эксперимент федерализма // Федерализм в современном публичном праве: собрание трудов V Международной научно-практической конференции. Москва: Блок-Принт, 2023. С. 157–162.
13. Сталин И. В. Об объединении Советских республик. Доклад на X Всероссийском съезде Советов 26 декабря 1922 // Сталин И. В. Сочинения. Том 5: Государственное издательство политической литературы. М., 1947. С. 145–155.
14. Сталин И. В. Об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на I съезде Советов СССР 30 декабря 1922 г. // Сталин И. В. Сочинения. Том 5: Государственное издательство политической литературы. М., 1947. С. 413–414.
15. История СССР для студентов-иностранцев подготовительных факультетов / Л. А. Алексеева, И. Л. Демьянчук, И. А. Миловская и др.; под ред. Л. А. Алексеевой. М.: Высшая школа, 1985. 327 с.

REFERENCES

1. History of the Soviet Constitution (in documents) 1917–1956 / comp. A. A. Lipatov, N. T. Savenkov; preface and general ed. prof. S. S. Studenikina. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1957. 1045 p. (In Russ.)
2. Yakushev A. V. History of state and law of Russia. Lecture notes. Moscow: A-Prior, 2007. 320 p. (In Russ.)
3. Stalin I. V. On the independence of Finland. Report at the meeting of the All-Russian Central Executive Committee on December 22, 1917 // Stalin I. V. Works. Volume 4. November 1917–1920. M.: State Publishing House of Political Literature, 1950. P. 22–24. (In Russ.)
4. Dolinin S. Near Russia // St. Petersburg Gazette. 2018. October 12. (In Russ.)
5. Shubin A. The first universal // Historian. 2017. No. 30. URL: <https://istorik.rf/journal/post/5406> (access date: 06/10/2023). (In Russ.)
6. Alakhverdov G. G., Kuzmin N. F., Rybnikov M. V. et al. A brief history of the civil war in the USSR. 2nd edition, rev. and exp. Moscow: Gospolitizdat, 1962. 434 p. (In Russ.)
7. Sorokin A. “Every new republic, guided by the instinct of self-preservation, seeks support in Soviet Russia...” // Rodina. 2022. No. 12. Pp. 102–108. (In Russ.)
8. Fedorov A. B., Bredikhin A. L. Diplomatic recognition of Soviet Russia in 1922 // History. Society. Politics. 2023. No. 1. P. 42–46. (In Russ.)
9. Lenin V. I. On the formation of the USSR. Letter to L. B. Kamenev for members of the Politburo of the Central Committee of the RCP (b) September 26 // Complete Works. 5th ed. Moscow: Publishing House of Political Literature. 1975. Vol. 45. P. 211–213. (In Russ.)
10. Lenin V. I. On the question of nationalities or “autonomization” // Complete Works. 5th ed. Moscow: Publishing House of Political Literature. 1975. Vol. 45. P. 356–362. (In Russ.)
11. Lenin V. I. Note to L. B. Kamenev on the fight against great-power chauvinism // Complete Works. 5th ed. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1975. T. 45. P. 214. (In Russ.)

12. Gordienko E.V. Transcaucasian Federation: Soviet experiment in federalism // Federalism in modern public law: collection of proceedings of the V International Scientific and Practical Conference. Moscow: Block-Print, 2023. P. 157–162. (In Russ.)

13. Stalin I. V. On the unification of the Soviet republics. Report at the X All-Russian Congress of Soviets on December 26, 1922 // Stalin I. V. Works. Volume 5: State publishing house of political literature. M., 1947. P. 145–155. (In Russ.)

14. Stalin I. V. On the formation of the Union of Soviet Socialist Republics. Report at the First Congress of Soviets of the USSR on December 30, 1922 // Stalin I. V. Works. Volume 5: State publishing house of political literature. M., 1947. P. 413–414. (In Russ.)

15. History of the USSR for foreign students of preparatory faculties / L. A. Alekseeva, I. L. Demyanchuk, I. A. Milovskaya et al.; edited by L. A. Alekseeva. M.: Higher School, 1985. 327 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

А. Б. Федоров, кандидат исторических наук, доцент;

А. Л. Бредихин, кандидат юридических наук;

А. В. Викторов, кандидат юридических наук.

Information about the authors:

A. B. Fedorov, Candidate of History, Associate Professor;

A. L. Bredikhin, Candidate of Law;

A. V. Viktorov, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 15.06.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 21.03.2024.

Научная статья
УДК 34

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ЗАПАДНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Людмила Викторовна Ханахмедова¹, Виктор Владимирович Семенов²

^{1,2} Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
Рязань, Россия

¹ Milars-19@mail.ru, ² Viktor-sem@yandex.ru

Аннотация. Объектом исследования являются отношения в сфере развития бесплатной юридической помощи. Предметом исследования выступает влияние западного правового опыта на становление и развитие национальной системы оказания бесплатной правовой помощи. Рассматривается становление бесплатной юридической помощи от момента возникновения идеи и появления практики ее оказания в эпоху средневековья до современного состояния. Особое внимание уделяется вопросам правового регулирования бесплатной правовой помощи в России и Китайской народной республике (далее – КНР). Отмечается, что начиная с середины XIX века при каждой крупной попытке проведения правовых реформ в России проблема правовой поддержки нуждающихся обсуждалась, а сегодняшнее состояние юридической помощи свидетельствует о ее востребованности. На примере КНР была показана значительная роль заимствования правового опыта других стран в современных процессах формирования бесплатной правовой помощи.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, правовая помощь нуждающимся, оказание бесплатной помощи, бесплатная правовая помощь в России, бесплатная правовая помощь в КНР, правовая поддержка нуждающихся, юридическая клиника.

Для цитирования: Ханахмедова Л. В., Семенов В. В. Отдельные аспекты истории и современного состояния бесплатной юридической помощи в условиях трансплантации западного правового регулирования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 34–41.

Original article

SELECTED ASPECTS OF THE HISTORY AND CURRENT STATE OF FREE LEGAL ASSISTANCE IN THE CONDITIONS OF TRANSPLANTATION OF WESTERN LEGAL REGULATION

Lyudmila V. Khanakhmedova¹, Viktor V. Semenov²

^{1,2} Ryazan Branch of the Moscow University of MIA of Russia
named after V. Ya. Kikot, Ryazan, Russia

¹ Milars-19@mail.ru, ² Viktor-sem@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is the influence of Western legal experience on the formation and development of the national system of providing free legal assistance. The object of the study is relations in the field of development of free legal assistance. The formation of free legal assistance from the moment of the emergence of the idea and the emergence of the practice of providing it in the Middle Ages to the modern state is considered. Particular attention is paid to the issues of legal regulation of free legal assistance in Russia and the People's Republic of China (hereinafter referred to as the PRC). It is noted that since the mid-19th century, with every major attempt to carry out legal reforms in Russia, the problem of legal support for those in need has been discussed, and the current state of legal assistance indicates its demand. Using the example of the PRC, the significant role of borrowing the legal experience of other countries in modern processes of forming free legal assistance was shown.

© Ханахмедова Л. В., Семенов В. В., 2024

Keywords: free legal assistance, legal assistance to those in need, provision of free assistance, free legal assistance in Russia, free legal assistance in the PRC, legal support for those in need, legal clinic.

For citation: Khanakhmedova L. V., Semenov V. V. Selected aspects of the history and current state of free legal assistance in the conditions of transplanted Western legal regulation // Bulletin of the Ufa Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 34–41. (In Russ.)

Введение

Юридическая помощь – это система средств правовой защиты, принятая многими странами мира. Являясь важной гарантией реализации социальной справедливости и судебного паритета, а также защиты гражданских прав, бесплатная юридическая помощь занимает очень важное место в правовой системе любой страны.

Идея бесплатной юридической помощи имеет многовековую историю. Практика ее оказания появилась еще в эпоху Средневековья. Значение и форма такой помощи с течением времени претерпевали существенные изменения, которые обуславливались социальными, экономическими и политическими преобразованиями. Появление наемного труда, волны иммиграции, политическая нестабильность приводили к росту бедного населения, тяжелым условиям жизни, а также к увеличению неравенства между богатыми и бедными. Одновременно с этим происходил процесс развития адвокатуры, зарождались и поддерживались на государственном уровне идеи благотворительности, филантропии. В такой среде зародилась концепция оказания юридической помощи на безвозмездной основе. Во многих странах ее можно датировать второй половиной XIX века.

Стоит отметить, что понимание юридической помощи в разных странах отличалось и менялось с течением времени. Постепенно формировалась правовая основа такой помощи, определялись ее субъекты, основания для бесплатного оказания. Юридическая помощь и подходы к ее оказанию развивались неравномерно.

Материалы и методы

Использовались следующие методы исследования: диалектический, логический, системно-структурный, формально-юридический, системный, сравнительно-правовой.

Результаты и обсуждение

История бесплатной правовой помощи началась в Европе в V веке и была связана с католической церковью. В 451 году императором Маркианом по согласию с папой Львом I в Халкидоне (современный Кадыкёй, район современного Стамбула) был созван Халкидонский собор, который возложил на священнослужителей обязанность по юридическому консультированию вдов, сирот и других нуждающихся. Такая помощь следовала из Священного Писания, которое налагало на христиан обязанность помогать бедным. Появилось учение о правовой помощи вдовам, сиротам и беднякам, которое составляло основу церковного законодательства. Каноническим правом даже была учреждена специальная должность адвоката для бедных, оплата которого производилась за счет церкви. Со временем такая практика вышла за церковные рамки. К середине XIII века вопрос о юридической помощи стал актуален за пределами церковных судов, бесплатная правовая помощь распространилась на светские суды [1, с. 3–4].

Существенный сдвиг в развитии бесплатной правовой помощи был связан с созданием системы социальной защиты во многих европейских странах в XX веке. Социально незащищенным гражданам потребовалась помощь для получения мер социальной поддержки. Бесплатная юридическая помощь связывалась с правом на получение равного доступа к правосудию. История существования и развития помощи продемонстрировала то, что цель ее предоставления изменилась. Был пройден путь от заботы о бедных до равного доступа к правосудию.

Вопрос о бесплатном доступе к юридической помощи неоднократно поднимался и в России, эта проблема сопровождала каждую крупную попытку проведения

российских правовых реформ начиная с середины XIX века. Стоит отметить, что российская юридическая помощь берет свое начало с судебной реформы 1864 года. Благодаря ей была создана адвокатура и появились зачатки бесплатного представительства интересов людей, которые не могли позволить себе юридическую консультацию. История показывает, что на протяжении длительного времени чувствовались растущий спрос на юридическую помощь и ее явная нехватка. Об этом свидетельствует появление уличных (нелицензированных, подпольных) адвокатов. В досоветский период подчеркивалась необходимость перехода к более развитой системе юридической помощи, в которой определенное место должна была занять бесплатная помощь. Все дореволюционные начинания были перечеркнуты после 1917 года. Большинство основных правовых институтов, включая адвокатуру, были упразднены, а вопросы юридической помощи, в том числе бесплатной, отодвинуты на второй план. Некоторые формы юридической помощи в советский период существовали, но адвокаты играли второстепенную роль.

После принятия Конституции Российской Федерации ситуация значительно поменялась. Доступность юридической помощи стала фундаментальным гражданским правом. Статья 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи, закрепляет право на бесплатное ее получение в случаях, предусмотренных законом. Верховный суд обращает внимание на то, что при судебном разбирательстве должно строго соблюдаться гарантированное Конституцией право каждого на полу-

чение квалифицированной юридической помощи. С учетом этого конституционного положения суд обязан обеспечить участие защитника в уголовном деле во всех случаях, когда оно является обязательным в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹.

Уже более двух последних десятилетий в России ведется целенаправленная работа по повышению уровня жизни малоимущих и социально незащищенных граждан [2, с. 49]. Стоит отметить тот факт, что с момента принятия Конституции Российской Федерации в России появлялись различные инновационные методы оказания бесплатной правовой помощи. Они касались как создания отдельных центров правовой помощи (в том числе в образовательных организациях, осуществляющих подготовку юристов), так и различных платформ, сайтов в сети Интернет.

В конце 2005 года была создана Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России». Ключевым направлением ее работы стало бесплатное оказание юридической помощи. Региональными отделениями этой организации во всех субъектах страны консолидировано и создано более 1 170 общественных приемных и центров оказания бесплатной юридической помощи, предоставляющих первичные правовые консультации гражданам на регулярной основе. Ежеквартально проводится Всероссийский единый день оказания бесплатной юридической помощи².

Наиболее значимым шагом в развитии бесплатной юридической помощи в наши дни стало принятие Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»³ (далее – Федеральный закон № 324-ФЗ), которым устанавливаются основные

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. № 247. 28.12.1995.

² Бесплатная юридическая помощь // Ассоциация юристов России: сайт. URL: <https://alrf.ru/activities/besplatnaya-yuridicheskaya-pomoshch/> (дата обращения: 07.03.2024).

³ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

гарантии реализации права граждан Российской Федерации на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи. Бесплатная юридическая помощь может оказываться физическими и юридическими лицами – участниками государственной и негосударственной системы бесплатной юридической помощи, а также иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи.

В рамках государственной системы бесплатная юридическая помощь оказывается федеральными органами исполнительной власти и подведомственными им учреждениями, уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственными им учреждениями, органами управления государственных внебюджетных фондов, государственными юридическими бюро, а также адвокатами и нотариусами, наделенными правом участвовать в соответствующей государственной системе. В рамках негосударственной системы бесплатная юридическая помощь оказывается, в частности, юридическими клиниками (студенческими консультативными бюро, студенческими юридическими бюро и др.) и негосударственными центрами бесплатной юридической помощи. По-прежнему актуальны вопросы доступности, субъектного состава, качества оказания такой помощи и многие другие.

Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2021 г. № 3340-р «Об оказании бесплатной юридической помощи с применением электронных сервисов»¹ создается пилотный проект, направленный на повышение доступности

бесплатной юридической помощи для граждан. При реформировании сферы правовой помощи государство вновь делает ставку на адвокатуру [3, с. 73–74] и применение электронных сервисов. Так, в рамках проводимой цифровой трансформации адвокатуры проектом Федерального закона № 301952-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² предлагается создать Комплексную информационную систему адвокатуры России, состав которой должен включать оказание бесплатной юридической помощи адвокатами, в том числе в рамках государственной и негосударственной систем. Есть противники такой реформы. По мнению О. В. Мамедовой, предложенная реформа разрушительна, она не приведет к тем позитивным последствиям, о которых говорят авторы идеи, напротив, негативным образом может отразиться на правах обычных граждан, а также адвокатов и судебной системы в целом [4, с. 17–19]. Полагаем, что следует весьма осторожно подходить к решению рассматриваемого вопроса, так как от планируемых изменений не должны пострадать участники самой системы.

Бесплатная правовая помощь всегда должна быть квалифицированной, иначе в ней теряется изначальный смысл [5, с. 194]. На страницах правовой литературы часто поднимается вопрос о том, что понимать под квалифицированной помощью. Может ли деятельность лиц, не имеющих юридического образования, быть такой? Эта проблема является одной из центральных в деле совершенствования оказания бесплатной правовой помощи. Несомненно, лица, имеющие право на оказание такой помощи, должны иметь соответствующее образова-

¹ Об оказании бесплатной юридической помощи с применением электронных сервисов: распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2021 г. № 3340-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.12.2021. № 49 (часть II). Ст. 8350.

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: проект федерального закона № 301952-8 (ред., принятая Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в I чтении 12.04.2023) // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.03.2024).

ние, навыки и опыт. Стоит обратить внимание на то, что законодатель не оставляет эту проблему без внимания. Так, по вопросам оказания адвокатами бесплатной юридической помощи в 2023 году был утвержден Стандарт¹, который содержит минимальные обязательные требования к деятельности адвоката, оказывающего бесплатную юридическую помощь, и к качеству ее оказания. Постепенно внедряются элементы контроля за субъектами оказания такой помощи. Примером может служить ведение Министерством юстиции Российской Федерации реестров субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь², а также получение отчетов об их деятельности.

Федеральный закон № 324-ФЗ закрепил категории лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи. Кроме того, право на получение юридической помощи бесплатно может быть предоставлено гражданам в соответствии с законами субъектов Российской Федерации. Это свидетельствует о том, что государство заинтересовано в учете региональных особенностей. Негосударственным центрам предоставлена еще большая свобода. Они самостоятельно могут определять категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи. Однако на уровне субъектов Российской Федерации используются разные подходы в понимании и нормативном закреплении категорий граждан и случаев оказания бесплатной юридической помощи, что свидетельствует о существовании разных приоритетов и дифференцированных бюджетных возможностей у отдельных субъектов Российской Федерации [6, с. 73]. Важно обратить внимание на то, что к категориям лиц, имеющих право на ее получение, прежде всего, должны относиться граждане с низкими дохода-

ми или находящиеся в трудной жизненной ситуации. Для таких граждан вопрос о предоставлении юридической помощи встает особенно остро, поскольку помощь профессионального юриста может быть непосильно дорогой [7, с. 11].

Современное состояние юридической помощи в России свидетельствует о положительной динамике ее оказания, которая значительным образом связана с возрождением адвокатуры как защитника гражданского общества и основного источника правовой помощи, в том числе бесплатной. Не стоит занижать роль других участников государственной и негосударственной системы бесплатной юридической помощи в России.

Следует обратить внимание на развитие системы бесплатной правовой помощи в тех странах, опыт которых практически не освещается в юридической литературе. В этом плане будет интересно исследовать развитие и показать современное состояние такой помощи в КНР.

Для закрепления принципа верховенства права многие страны Азии заимствовали институты из центральных западных стран. К их числу относится и КНР. В 1994 году китайское правительство решило создать государственную систему юридической помощи с целью реализации глобального принципа равного доступа к правосудию и правам человека. Это привело к тому, что было подписано множество международных договоров, касающихся юридической помощи. В 1996 году Всекитайское собрание народных представителей пересмотрело Уголовно-процессуальный кодекс. Согласно новой редакции ст. 34 Уголовно-процессуального кодекса КНР, если дело должно быть передано в суд государственным обвинителем, и подзащитный никому не поручил свою защиту из-за финансовых трудностей или в силу других

¹ Стандарт оказания адвокатом бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи (утв. XI Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2023) // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. № 3. 2023.

² Список центров бесплатной юридической помощи // Министерство юстиции Российской Федерации: сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/pravovaya-informaciya/spisok-centrov-besplatnoj-yuridicheskoy-pomoshi/> (дата обращения: 07.03.2024).

причин, народный суд может назначить адвоката, обязанного предоставить юридическую помощь и служить в качестве защитника. Если подсудимый слеп, глух или нем, либо он является несовершеннолетним и по этой причине не назначил себе защитника, народный суд должен назначить адвоката, обязанного предоставить юридическую помощь и служить в качестве защитника. Если подсудимый, которому грозит смертная казнь, не назначил себе защитника, народный суд должен назначить адвоката, обязанного предоставить юридическую помощь и служить в качестве защитника¹. Это первый случай в истории китайского законодательства, когда юридическая помощь была закреплена в законе.

В Законе КНР «Об адвокатах и юридическом представительстве»², принятом 15 мая 1996 года, содержится больше конкретики в отношении юридической помощи. Статьей 42 закреплено, что адвокат и адвокатская фирма должны выполнять обязанности по оказанию бесплатной юридической помощи в установленном государством порядке, предоставить адресантам отвечающие стандартам юридические услуги и защищать законные интересы адресантов. Указанным законом также предусмотрена ответственность за отказ от исполнения обязанностей оказания бесплатной юридической помощи.

В настоящее время в Китае сформирована четырехуровневая структура юридической помощи. Китайское правительство создало общенациональную сеть юридической помощи, а также фонд юридической помощи для поддержки государственной работы по оказанию юридической помощи. На национальном уровне основная роль отведена Министерству юстиции. 26 мая 1997 года был создан Центр правовой помощи для

надзора и координации юридической помощи по всей стране. Заявители на юридическую помощь должны соответствовать двум условиям: иметь подтверждение того, что они нуждаются в юридической помощи для защиты своих законных прав и интересов; и что они действительно не могут позволить себе оплатить, частично или полностью, судебные издержки.

В 2003 году вступил в силу Кодекс юридической помощи КНР. Это был первый административный кодекс, систематически регулирующий юридическую помощь в КНР. В нем говорилось, что граждане имеют право обращаться за юридической помощью через государственный центр юридической помощи по делам, связанным с государственной компенсацией, заявлениями на получение пенсий, заявлениями на выплату алиментов пожилым людям и требованиями по заработной плате.

Важно отметить, что Китаем на рубеже XX и XXI веков была заимствована американская модель юридического образования. Тогда в китайских юридических школах была организована клиническая подготовка. Программы клинической подготовки были впервые созданы в семи китайских юридических школах и предусматривали своей целью привлечение студентов на общественных началах к оказанию правовой помощи. Клиническое образование в наши дни становится необходимым условием формирования профессиональных компетенций у будущего специалиста в области юриспруденции [8, с. 39].

История бесплатной юридической помощи в КНР является показательной в плане изучения конвергенции правового опыта западных стран с учетом национальной специфики. Правовая конвергенция связана с использованием ценностей права других

¹ Уголовно-процессуальный кодекс КНР // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации: сайт. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149371.htm (дата обращения: 07.03.2024).

² Об адвокатах и юридическом представительстве: Закон КНР (обнародован на 19 съезде Постоянного Комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей 8 созыва 15 мая 1996 г., вступил в силу 7 января 1997 г.) // Право РФ и КНР: сайт. URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/LawService/002/2011714142845_325298.htm (дата обращения: 07.03.2024).

стран [9, с. 514–543], использованием положительного опыта модернизации национального законодательства [10, с. 13]. По мнению К. М. Арсланова, разработка концепции конвергенции правового опыта позволяет определить степень зависимости национального права от иностранного правового опыта [11, с. 17].

Анализ развития бесплатной юридической помощи также позволяет выделить один из самых сложных вопросов в этой системе, который состоит в проблеме финансирования. Подходы отдельных стран к его решению на протяжении всей истории отличались. Труд юристов оплачивался церковью, местными властями городов, государством или вовсе не оплачивался. Спустя столетия вопрос финансирования все также актуален.

По-прежнему важна доступность оказания юридической помощи. Исторический опыт показывает, что на практике мало кто

из людей с ограниченными средствами мог рассчитывать на ее бесплатное получение, были многочисленные жалобы на то, что адвокаты не выполняли своих обязанностей. Отношение адвокатуры к бесплатному оказанию юридической помощи на протяжении всей истории было отрицательным.

Заключение

Развитие бесплатной юридической помощи отличалось в разных странах, оно сопровождалось трансплантацией западного правового регулирования, а также сложной правотворческой работой по учету национального опыта в процессе осуществления правовых реформ, направленных на создание гарантий обеспечения права на получение такой помощи. В рассмотренной сфере осталось много нерешенных проблем, существует потребность в их изучении и предложении путей совершенствования системы бесплатной правовой помощи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Histories of Legal Aid: A Comparative and International Perspectives / editor Felice Batlan; Marianne Vasara-Aaltonen. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. 337 p.
2. Каргин К. В. О результатах реализации Проекта «Бесплатная юридическая помощь и правовое просвещение многодетных, приемных, патронатных семей и одиноких матерей» // Российский правовой журнал. 2020. № 4 (5). С. 49–53.
3. Закомолдин Р. В., Закомолдин А. В., Гончарова К. С. К вопросу о выстраивании системы бесплатной юридической помощи населению // Юрист. 2022. № 6. С. 67–74.
4. Мамедова О. В. Государственные юридические бюро как основные участники системы бесплатной юридической помощи в России // Адвокатская практика. 2022. № 3. С. 17–19.
5. Кулеш Е. А. Право на бесплатную юридическую помощь и право на квалифицированную юридическую помощь: соотношение и практическая реализация // Аграрное и земельное право. 2023. № 6 (222). С. 192–194.
6. Биткова Л. А. Некоторые вопросы правового регулирования оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7(199). С. 72–74.
7. Рогачева О. С. Право граждан на бесплатную юридическую помощь в административном судопроизводстве: правовой и социально-ориентированный подход // Журнал административного судопроизводства. 2020. № 1. С. 11–16.
8. Исаенкова О. В. Основная цель юридической клиники: защита прав малоимущих или навыки студентов? // Вестник гражданского процесса. 2020. № 1. С. 39–50.
9. Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Том 5: Линия права. Отдельные проблемы концепции. М.: Статут, 2010. 549 с.
10. Яковлев В. Ф. Модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации – развитие основных положений гражданского права // Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. С. 10–21.
11. Арсланов К. М. Конвергенция российского и германского опыта гражданско-правового регулирования: история, современность и перспектива: дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2020. 610 с.

REFERENCES

1. Histories of Legal Aid: A Comparative and International Perspectives / editor Felice Batlan; Marianne Vasara-Aaltonen. Cham: Palgrave Macmillan, 2021. 337 p.
2. Kargin K. V. On the results of the implementation of the Project “Free legal assistance and legal education of large families, foster families and single mothers” // Russian Legal Journal. 2020. No. 4 (5). P. 49–53. (In Russ.)
3. Zakomoldin R. V., Zakomoldin A. V., Goncharova K. S. On the issue of building a system of free legal assistance to the population // Lawyer. 2022. No. 6. P. 67–74. (In Russ.)
4. Mamedova O. V. State legal bureaus as the main participants in the system of free legal assistance in Russia // Lawyer practice. 2022. No. 3. P. 17–19. (In Russ.)
5. Kulesh E. A. The right to free legal assistance and the right to qualified legal assistance: correlation and practical implementation // Agrarian and land law. 2023. No. 6 (222). P. 192–194. (In Russ.)
6. Bitkova L. A. Some issues of legal regulation of the provision of free legal assistance in the Russian Federation // Law and State: Theory and Practice. 2021. No. 7(199). P. 72–74. (In Russ.)
7. Rogacheva O. S. The right of citizens to free legal assistance in administrative proceedings: a legal and socially oriented approach // Journal of Administrative Legal Proceedings. 2020. No. 1. P. 11–16. (In Russ.)
8. Isaenkova O. V. The main goal of the legal clinic: protecting the rights of the poor or the skills of students? // Bulletin of civil procedure. 2020. No. 1. P. 39–50. (In Russ.)
9. Alekseev S. S. Collected works: in 10 volumes. Volume 5: The line of law. Selected problems of the concept. M.: Statute, 2010. 549 p. (In Russ.)
10. Yakovlev V. F. Modernization of the Civil Code of the Russian Federation – development of the main provisions of civil law // Codification of Russian private law 2015 / ed. P. V. Krashennnikova. M.: Statute, 2015. P. 10–21. (In Russ.)
11. Arslanov K. M. Convergence of Russian and German experience of civil law regulation: history, modernity and prospects: dis. ... doc. of law. Kazan, 2020. 610 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Л. В. Ханахмедова, кандидат юридических наук;

В. В. Семенов, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

L. V. Khanakhmedova, Candidate of Law;

V. V. Semenov, Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.03.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 14.03.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 21.03.2024.

Научная статья
УДК 342.518:342.7(420)

**ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

Владимир Григорьевич Ищук

Рязанский филиал Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя, Рязань, Россия, valdemar130@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы оценки эффективности взаимодействия Уполномоченного по правам человека Российской Федерации (далее – Уполномоченный) и органов внутренних дел Российской Федерации в контексте текущих правовых реалий. Анализируются критерии эффективности, выявляются проблемные позиции, касающиеся различных аспектов взаимодействия, рассматриваются трудности, с которыми сталкиваются уполномоченный по правам человека и органы внутренних дел в рамках работы с обращениями граждан. Актуализируется важность выработки критериев оценки эффективности взаимодействия уполномоченного и органов внутренних дел для дальнейшего практического использования. В условиях современного российского общества и его суверенной государственности, становления и развития новой правовой системы и законодательства, включая его конституционно-правовую составляющую, в контексте вызовов, обусловленных формированием гражданского общества и правового государства, тема защиты прав и свобод человека и гражданина выдвигается на первый план. Она становится одной из центральных проблем конституционного права, теоретической и практической юриспруденции в целом.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека, органы внутренних дел, взаимодействие, проблемы, перспективы, развитие.

Для цитирования: Ищук В. Г. Проблемы оценки эффективности взаимодействия Уполномоченного по правам человека и органов внутренних дел Российской Федерации в области защиты прав и свобод человека и гражданина // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 42–48.

Original article

**PROBLEMS OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF INTERACTION
BETWEEN THE OMBUDSPERSON AND THE INTERNAL AFFAIRS BODIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PROTECTION OF HUMAN
AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS**

Vladimir G. Ischuk

Ryazan Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V. Ya. Kikot, Ryazan, Russia, valdemar130@yandex.ru

Abstract. The article examines the problems of assessing the effectiveness of interaction between the Commissioner for Human Rights and the internal affairs bodies of the Russian Federation in the context of current legal realities. The effectiveness criteria are analyzed, problematic positions relating to various aspects of interaction are identified, and the difficulties faced by the Commissioner for Human Rights and the internal affairs bodies when working with citizens' appeals are considered. The importance of developing criteria for

© Ищук В. Г., 2024

assessing the effectiveness of interaction between the Commissioner and internal affairs bodies for further practical use is updated. In the conditions of the modern Russian society and its sovereign statehood, the formation and development of a new legal system and legislation, including its constitutional and legal component, in the context of challenges caused by the formation of civil society and the rule of law, the topic of protecting human and civil rights and freedoms comes to the fore. It becomes one of the central problems of constitutional law, theoretical and practical jurisprudence in general.

Keywords: Commissioner for Human Rights, internal affairs bodies, interaction, problems, prospects, development.

For citation: Ischuk V. G. Problems of assessing the effectiveness of interaction between the ombudsman and the internal affairs bodies of the Russian Federation in the protection of human and civil rights and freedoms // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 42–48. (In Russ.)

Введение

Правовая политика современного Российского государства такова, что одним из ее направлений является оптимизация механизмов, обеспечивающих наиболее полное и последовательное осуществление прав и свобод человека и гражданина, включая взаимодействие Уполномоченного и органов внутренних дел [1, с. 173]. Эффективность и качество этого взаимодействия в определенной степени влияют на способы и средства реализации субъектами конституционных правоотношений (в особенности гражданами) своих потребностей и интересов [2, с. 71]. Результативное взаимодействие Уполномоченного по правам человека и органов внутренних дел по защите прав и свобод человека и гражданина – необходимое условие нормального развития российского общества и его государственности в ходе противостояния различным негативным проявлениям, с которыми сталкивается современная цивилизация [3, с. 104].

Вследствие этого тема взаимодействия Уполномоченного по правам человека Российской Федерации и органов внутренних дел Российской Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина предстает как один из важнейших и крупных вопросов в обширной проблематике прав и свобод человека и гражданина [4, с. 222]. Возникает необходимость ее всестороннего осмысления, формирования системного представления об особенностях взаимодействия Уполномоченного и органов внутренних дел по защите прав и свобод человека и гражданина, его основных направлениях, формах, методах и способах осуществления.

Какова эффективность взаимодействия Уполномоченного, его аппарата и органов внутренних дел Российской Федерации, их сотрудников в защите прав и свобод человека и гражданина? Специальные научные исследования по этой проблеме практически отсутствуют. Те же научные исследования по проблематике эффективности права и правового регулирования, несмотря на их солидность и полученные в теоретическом плане и в практическом отношении значимые данные, недостаточны для получения удовлетворительного ответа на поставленный вопрос в необходимом объеме [5, с. 30]. По мере развития общества и его государственности проблема эффективности взаимодействия Уполномоченного, его аппарата и органов внутренних дел Российской Федерации, их сотрудников в защите прав и свобод человека и гражданина открывается все новыми своими сторонами. Возникают проблемы, которые требуют внимания и решения. Получается, в части эффективности взаимодействия Уполномоченного и органов внутренних дел в области защиты прав и свобод человека и гражданина в объеме знаний по проблеме эффективности права и правового регулирования имеет место пробел.

Методы

В теме эффективности взаимодействия по защите прав и свобод человека и гражданина Уполномоченного и органов внутренних дел основной проблемой является вопрос установления критерия и показателя оценки этой деятельности в данной предметной сфере. Нужны надежные критерии

оценки и показатели, но установление их сопряжено с трудностями. Поиск правильного решения обусловлен многогранностью деятельности Уполномоченного и органов внутренних дел, сложностью системы МВД России, разнообразием его структур и подразделений. Данный вопрос усложняется и тем, что деятельность Уполномоченного и органов внутренних дел оценивается различными субъектами, которые при своих суждениях, мнениях, выводах могут руководствоваться собственными интересами, иногда противоположными.

Результаты

Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (п. 6 ст. 9), а также приказы МВД России ориентируют на учет общественного мнения о деятельности полиции, считая его основным критерием оценки ее работы. Хотя в Федеральном конституционном законе «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26.02.1997 № 1-ФКЗ нет статьи, говорящей, что Уполномоченный в своей деятельности должен тоже ориентироваться на общественное мнение, практика такова, что Уполномоченный строит свою работу, опираясь не только на Конституцию Российской Федерации и соответствующее ей законодательство, но и на общественное мнение [6, с. 76]. Ценность общественного мнения о взаимодействии Уполномоченного и органов внутренних дел в области защиты прав и свобод человека и гражданина состоит в том, что оно, отражая содержание, направленность, характер, формы взаимодействия, способствует формированию объективной оценки этого взаимодействия [7, с. 452]. Более того, в современных условиях общественное мнение уже может рассматриваться в качестве инструмента (формы) гражданского контроля над деятельностью как Уполномоченного, так и органов внутренних дел в отдельности и во взаимодействии. Заметим, данные, полученные в результате изучения общественного мнения о взаимодействии в области защиты прав и свобод человека и гражданина Уполномоченного и органов внутренних дел Российской Федерации, значимы с точки

зрения выявления высказываний и установления соответствующих количественных оценок. Вместе с тем общественное мнение представляет ценность в том смысле, что оценки и суждения, образующие его содержание могут быть полезными при организации управленческой, правовоспитательной, правопросветительской и, разумеется, правозащитной деятельности Уполномоченного и органов внутренних дел [8, с. 112].

Мы глубоко убеждены, что одним из перспективных направлений повышения эффективности деятельности Уполномоченного по защите прав и свобод человека и гражданина является установление более тесного делового взаимодействия Уполномоченного с правоохранительными органами, включая органы внутренних дел. Об этом свидетельствуют и данные социологических исследований, в которых указывается, что в большинстве случаев граждане хоть и склонны положительно оценивать деятельность Уполномоченного и органов внутренних дел по защите прав и свобод человека и гражданина, но при этом убеждены, что потенциал взаимодействия данных «правозащитных субъектов» далеко не исчерпан [9, с. 62]. Следовательно, чтобы вышеупомянутый потенциал был реализован, деловые взаимоотношения в этом направлении необходимо укреплять и развивать.

Увеличение обращений (жалоб) граждан к Уполномоченному и к органам внутренних дел Российской Федерации за правозащитой иногда оценивается только как показатель хорошей работы указанных субъектов права на конституционном правовом поле защиты прав и свобод человека и гражданина. Обращаются – значит, доверяют, значит, есть результат, удовлетворяющий население. Рост обращений (жалоб) граждан к Уполномоченному и органам внутренних дел за правозащитой – действительно знак доверия. Но это еще и знак тревоги, свидетельствующий о неблагоприятном состоянии общественных отношений в ряде секторов. Безусловно, это создает сложности в углублении и расширении взаимодействия Уполномоченного и органов внутренних дел по защите прав и

свобод человека и гражданина; трудности в их слаженной деятельности в этом направлении [10, с. 98].

Следует отметить, что далеко не все жалобы и обращения, поступающие от граждан по поводу нарушения их прав, являются конструктивными и действительными. Современные технологии, особенно внедрение электронного документооборота на сайтах государственных органов и органов местного самоуправления, создали для недобросовестных граждан исключительно благоприятные возможности для злоупотребления правом на жалобу [11, с. 22]. Теперь без особых усилий такие граждане могут завалить жалобами любые государственные органы и органы местного самоуправления, в том числе аппарат Уполномоченного, так как без особых финансовых затрат могут производить рассылку различных текстов в любое время суток, в любой день (рабочий, выходной, праздничный). Недобросовестные граждане, злоупотребляя правом на жалобу Уполномоченному, могут использовать вымышленные имена, искажать факты, прибегать к клеветническим инсинуациям, многократно направлять без всякой необходимости повторные жалобы.

Как бороться с этим явлением – сутяжничеством? Прежде всего, необходимо напомнить, что любое обращение гражданина должно быть рассмотрено в установленный законом срок, поэтому мы убеждены, что к жалобам, поступающим на адрес Уполномоченного и его аппарата, нужно, видимо, относиться критичнее. Отнюдь не все из них являются обоснованными и направленными по адресу. В этой связи в действующем законодательстве следует предусмотреть, на наш взгляд, следующее. С одной стороны, установить норму о прекращении переписки с недобросовестными кверулянтами, особенно с теми явными и злостными сутяжниками, кто многократно обращается с жалобой по одному и тому же вопросу, хотя по нему уже своевременно принято совершенно правильное решение, а с другой – норму об ответственности за неправомерное прекращение переписки с ними. Это позволит оказать двусто-

роннее влияние на сложившуюся ситуацию, установив порядок и конкретизировав процесс обращения с позиции законодательства.

Органы внутренних дел не обладают полномочиями рассматривать жалобы на вступившие в законную силу приговоры судов, а Уполномоченный – вправе. И если в результате рассмотрения жалобы выяснится, что заведомо невиновный необоснованно (несправедливо, незаконно) привлечен к уголовной ответственности и осужден (особенно на длительный срок), то Уполномоченный и сотрудники органов внутренних дел должны добиваться не только освобождения неправильно (необоснованно, незаконно, несправедливо) осужденного, но и полного восстановления его прав [12, с. 28].

При оценке эффективности деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина Уполномоченного и органов внутренних дел необходимо учитывать также своевременность рассмотрения обращений граждан, количество повторных обращений [13, с. 23]. Если Уполномоченный и/или орган внутренних дел, его сотрудники рассматривают поступившие от граждан обращения качественно и своевременно, не нарушая установленные сроки, то граждане ощущают себя защищенными. Меньше повторных жалоб – выше доверие граждан к Уполномоченному и органам внутренних дел.

Только по количеству обращений граждан к Уполномоченному и органам внутренних дел, действующих в отдельности или во взаимодействии, нельзя оценивать эффективность их деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина, абсолютизируя их значение в качестве показателя, а тем более критерия [14, с. 136]. То же самое касается и оценки общественного мнения применительно к деятельности Уполномоченного и органов внутренних дел по защите прав и свобод человека и гражданина. Дело в том, что природа общественного мнения такова, что, сохраняя устойчивость по некоторым ментальным характеристикам населения, оно подвержено значительным колебаниям, и под воздействием того или иного фактора, иногда

ситуативного характера, может резко измениться, уклонившись в совершенно неожиданную сторону. Следовательно, при оценке эффективности взаимодействия по защите прав и свобод человека и гражданина Уполномоченного и органов внутренних дел полагаться полностью на общественное мнение рискованно. Таким образом, при оценке взаимодействия по защите прав и свобод человека и гражданина Уполномоченного и органов внутренних дел ни на количество обращений в адрес Уполномоченного и/или органов внутренних дел, ни на общественное мнение о них, их деятельности нельзя полагаться полностью, абсолютизируя их значение. Применительно к работе Уполномоченного и органов внутренних дел с обращениями граждан по защите прав и свобод человека и гражданина можно сделать следующий вывод. Показателем эффективности деятельности в правозащитной сфере Уполномоченного и органов внутренних дел предстает не количество обращений в их адрес, а соотношение количества таких обращений и количества принятых по ним конкретных решений в единстве с их содержанием. Иначе говоря, при оценке эффективности деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина Уполномоченного и органов внутренних дел необходимо принимать в расчет те решения, по которым конкретным людям действительно оказано качественное содействие в защите прав и свобод человека и гражданина, восстановлении нарушенных прав [15, с. 16].

Активность и эффективность взаимодействия Уполномоченного и органов внутренних дел по защите прав и свобод человека и гражданина могут оцениваться и по другим показателям, таким как:

– взаимодействие с государственными органами и должностными лицами, а также с институтами гражданского общества, в том числе с общественными наблюдательными комиссиями;

– оказание содействия в защите прав российских граждан за рубежом, предоставление им помощи в возвращении в Российскую Федерацию и по иным трудностям;

– участие в развитии взаимодействия с интеграционными объединениями национальных правозащитных учреждений универсального и регионального уровней, расширению Евразийского альянса омбудсменов.

При оценке эффективности их деятельности они тоже должны быть приняты во внимание, например, учтены проведенные беседы, консультации и т. д. Кроме того, должны учитываться и затраты, которые необходимы на содержание аппарата Уполномоченного и соответствующих сотрудников органов внутренних дел, проведение тех или иных мероприятий: расходы на заработную плату, командировочные и пр. Было бы неплохо после консультаций, с одной стороны, с Уполномоченным, а с другой – руководством МВД России, выработать критерии оценки эффективности взаимодействия Уполномоченного и органов внутренних дел по защите прав и свобод человека и гражданина, сведя их в аналитическую таблицу, не очень сложную для пользования.

Заключение

Посредством проведенного исследования представляется возможным сделать вывод о том, что взаимодействие Уполномоченного по правам человека и органов внутренних дел Российской Федерации в области защиты прав и свобод человека и гражданина требует соответствующей оценки с позиции эффективности данного направления деятельности. Поскольку работа с обращениями (жалобами) граждан за защитой прав и свобод – основная сфера деятельности Уполномоченного и органов внутренних дел, а количество обращений значительно и имеет тенденцию к росту, то нередко лишь по нему оценивается эффективность работы указанных субъектов права, что не отражает полноты картины деятельности рассматриваемых субъектов. Осуществление справедливой и полной оценки предполагает учет ряда критериев и показателей, где основным мерилom является количество решений, в результате которых обратившимся гражданам была оказана реальная помощь по защите прав и свобод человека и гражданина или восстановлению их прав.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чиркин В. Е. Социально-экономические положения конституции: новое регулирование и изучение в курсе конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95). С. 171–176.
2. Седой И. С. Конституционно-правовой механизм организации и деятельности правоохранительных органов в России // Образование и право. 2020. № 7. С. 69–74.
3. Кальгина А. А. Об институте Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 102–108.
4. Трусов Н. А., Цветков В. В. Взаимодействие Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с правоохранительными органами (на примере полиции) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (33). С. 221–226.
5. Жеребцова Е. Е., Митюшкина А. А. Формы взаимодействия региональных Уполномоченных по правам человека с органами внутренних дел в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 28–33.
6. Трифионов С. Г. Конституционно-правовой институт Уполномоченного по правам человека: формы и принципы организации деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 1. С. 74–78.
7. Оленев М. Г. О некоторых аспектах взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 448–455.
8. Демидов М. В. Понятие института уполномоченного по правам человека и его место в правозащитном механизме государства // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 1 (35). С. 111–114.
9. Маказиева З. Д. Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 61–66.
10. Чесницкий И. И. Роль института Уполномоченного по правам человека в развитии гражданского общества: региональное измерение // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 2. С. 94–101.
11. Степкин С. П. Обращения граждан как инструмент недобросовестной борьбы и дискредитации других граждан и организаций // Государственная служба. 2022. № 3. С. 20–24.
12. Казаков И. Г. Проблемы участия уполномоченного по правам человека в уголовном судопроизводстве // Право и глобальный социум. 2019. № 1. С. 26–32.
13. Кручинин Ю. С. О критериях эффективности деятельности регионального уполномоченного по правам человека // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 22–24.
14. Сабурская С. Х. К вопросу о потенциале Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации по формированию (с учетом опыта Республики Татарстан) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 4. С. 134–141.
15. Шанина А. Н. Организация деятельности уполномоченного по правам человека по защите прав и свобод человека в уголовно-исполнительной системе // Юрист Юга России и Закавказья. 2019. № 2 (26). С. 14–18.

REFERENCES

1. Chirkin V. E. Socio-economic provisions of the constitution: new regulation and study in the course of constitutional law // Current problems of the Russian law. 2018. No. 10 (95). P. 171–176. (In Russ.)
2. Sedoy I. S. Constitutional and legal mechanism of organization and activity of law enforcement agencies in Russia // Education and Law. 2020. No. 7. P. 69–74. (In Russ.)
3. Kalgina A. A. On the Institution of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation // Bulletin of Economic Security. 2019. No. 4. P. 102–108. (In Russ.)
4. Trusov N. A., Tsvetkov V. V. Interaction between the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and law enforcement agencies (using the example of the police) // Legal science and practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4 (33). P. 221–226. (In Russ.)

5. Zherebtsova E. E., Mityushkina A. A. Forms of interaction between regional Commissioners for Human Rights and internal affairs bodies in the field of ensuring the rights and freedoms of man and citizen // Problems of law enforcement. 2015. No. 1. P. 28–33. (In Russ.)

6. Trifonov S. G. Constitutional and legal institute of the Commissioner for Human Rights: forms and principles of organizing activities // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal sciences. 2019. No. 1. P. 74–78. (In Russ.)

7. Olenev M. G. On some aspects of interaction between the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and the bodies and institutions of the penal system // Current problems of the Russian law. 2009. No. 1. P. 448–455. (In Russ.)

8. Demidov M. V. The concept of the institution of the Commissioner for Human Rights and its place in the human rights mechanism of the state // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2019. No. 1 (35). P. 111–114. (In Russ.)

9. Makazieva Z. D. Institution of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation // State service and personnel. 2019. No. 4. P. 61–66. (In Russ.)

10. Chesnitsky I. I. The role of the institution of the Commissioner for Human Rights in the development of civil society: regional dimension // Power and management in the East of Russia. 2017. No. 2. P. 94–101. (In Russ.)

11. Stepkin S. P. Appeals from citizens as an instrument of unfair struggle and discrediting other citizens and organizations // State Service. 2022. No. 3. P. 20–24. (In Russ.)

12. Kazakov I. G. Problems of participation of the Commissioner for Human Rights in criminal proceedings // Law and global society. 2019. No. 1. P. 26–32. (In Russ.)

13. Kruchinin Yu. S. On criteria for the effectiveness of the activities of the regional commissioner for human rights // Russian Justice. 2016. No. 10. P. 22–24. (In Russ.)

14. Saburskaya S. Kh. On the issue of the potential of the Commissioners for Human Rights in the constituent entities of the Russian Federation for the formation (taking into account the experience of the Republic of Tatarstan) // Bulletin of the University named after O.E. Kutafin. 2021. No. 4. P. 134–141. (In Russ.)

15. Shanina A. N. Organization of the activities of the Commissioner for Human Rights to protect human rights and freedoms in the penal system // Lawyer of the South of Russia and Transcaucasia. 2019. No. 2 (26). P. 14–18. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 30.10.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 21.03.2024.

Научная статья
УДК: 343.98

ОБЩАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Виктор Алексеевич Мельничук

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
melvic70@mail.ru, ORCID: 0009-0000-4650-4173

Аннотация. В статье автор рассматривает проблемные вопросы взаимодействия участковых уполномоченных полиции с несовершеннолетними гражданами и предлагает пути их решения. Для повышения эффективности взаимодействия необходимы усиление работы с молодежью и разработка новых методов работы с несовершеннолетними, создание условий для установления доверительных отношений между участковым уполномоченным полиции и несовершеннолетними.

Для исследования использованы данные опроса, проведенного среди несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции, а также методы статистического анализа данных. Результаты исследования показали, что несовершеннолетние испытывают недоверие к участковым уполномоченным полиции и не всегда готовы обращаться за помощью в случае возникновения конфликтов. Также выявлено, что участковые уполномоченные полиции испытывают трудности в установлении доверительных отношений с подростками.

Ключевые слова: несовершеннолетние, организация взаимодействия, проблемные вопросы, участковые уполномоченные, подростки, профилактическая работа.

Для цитирования: Мельничук В. А. Общая проблематика и пути повышения эффективности взаимодействия участкового уполномоченного полиции с несовершеннолетними // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 49–54.

Original article

GENERAL PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF INTERACTION BETWEEN THE DISTRICT POLICE OFFICER AND MINORS

Viktor A. Melnichuk

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
St. Petersburg, Russia, melvic70@mail.ru, ORCID: 0009-0000-4650-4173

Abstract. The article examines the issues of interaction between district police officers and minors, and suggests ways to solve them. To increase the effectiveness of interaction, it is necessary to strengthen work with youth and develop new methods of working with minors, creating conditions for establishing trusting relationships between the district police officer and minors.

The study used data from a survey conducted among minors and district police officers, as well as methods of statistical data analysis. The results of the study showed that minors distrust district police officers and are not always ready to seek help in case of conflicts. It was also revealed that district police officers experience difficulties in building trusting relationships with teenagers.

Keywords: minors, organization of interaction, issues, district police officers, adolescents, preventive work.

For citation: Melnichuk V. A. General problems and ways to improve the efficiency of interaction between the district police officer and minors // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 1 (103). P. 49–54. (In Russ.)

© Мельничук В. А., 2024

Введение

Взаимодействие между полицией и несовершеннолетними является важной и сложной задачей в современном обществе. Несовершеннолетние в нашей стране сталкиваются с множеством проблем и рисков, связанных с преступностью, а полиция имеет задачу обеспечения безопасности и защиты прав граждан, в том числе и несовершеннолетних [1; 2; 3]. В данной статье будет рассмотрено взаимодействие участкового уполномоченного полиции с несовершеннолетними, а также проблемы и перспективы его улучшения.

В целом статья будет посвящена важной проблеме современного общества – взаимодействию участкового уполномоченного полиции с несовершеннолетними. Работа полиции с детьми и подростками имеет большое значение для общества и требует постоянного анализа, оценки и совершенствования, чтобы обеспечить безопасность и благополучие детей и молодежи, а также снизить уровень преступности и социальных рисков в обществе. Для достижения этих целей необходимо развивать и совершенствовать работу участкового уполномоченного полиции с несовершеннолетними, учитывая особенности взаимодействия с детьми и подростками, а также их социальную и психологическую специфику.

Методы исследования

В статье использован комплексный подход, включающий анализ статистических данных, проведение опроса среди участковых уполномоченных и несовершеннолетних, а также обзор существующих практик взаимодействия сотрудников полиции с несовершеннолетними.

Обсуждения и результаты

Важным аспектом работы полиции с несовершеннолетними является профилактика преступлений и правонарушений среди молодежи. Для этого необходимо применять различные методы и формы работы, в том числе организацию профилактических мероприятий, проведение бесед и тренингов с детьми и подростками, а также работу с их родителями и педагогами.

Кроме того, важным аспектом работы полиции с несовершеннолетними является защита и поддержка прав детей и подростков. Полиция должна иметь достаточные знания и навыки для работы с жертвами насилия, в том числе домашнего, а также для обеспечения безопасности детей и подростков в общественных местах.

Несовершеннолетние являются одной из наиболее уязвимых групп населения в современном обществе. В России в последние годы заметно увеличилась доля несовершеннолетних в общей статистике преступлений.

Согласно данным МВД России, в 2023 году отмечен рост особо тяжких преступлений с участием подростков, при этом общее количество совершенных несовершеннолетними преступлений уменьшилось на 4,4 % и составило 30,5 тыс. против 31,9 тыс. случаев в 2022 году. С 3,1 % до 2,9 % в 2023 году снизилась и доля подростковой преступности в общей структуре уголовных преступлений. В совершении уголовных преступлений приняли участие 26,3 тыс. подростков, что на 9,7 % меньше, чем годом ранее (29,1 тыс.). В структуре преступлений, совершенных несовершеннолетними, преобладают кражи и грабежи, насилие в отношении других лиц, причинение тяжкого вреда здоровью и убийства.

Вместе с тем несовершеннолетние часто становятся жертвами преступлений, связанных с изнасилованиями, насилием в семье, буллингом, а также подвергаются риску наркомании, алкоголизма и других социальных опасностей.

Таким образом, проблемы, связанные с несовершеннолетними, являются серьезными вызовами для общества в целом и для полиции в частности. Работа с детьми и подростками должна быть нацелена не только на борьбу с преступностью, но и на предотвращение возникновения социальных рисков и защиту прав и интересов несовершеннолетних.

Участковый уполномоченный полиции является одним из наиболее близких и доступных контактов полиции для населения, в том числе и для детей и подростков. Он

осуществляет свою деятельность на территории участка, на котором проживает население, и имеет ряд важных задач в отношении несовершеннолетних.

Одной из главных задач участкового уполномоченного полиции является профилактическая работа с несовершеннолетними, направленная на предотвращение преступлений и иных правонарушений. Кроме того, УУП осуществляет контроль за соблюдением законодательства о защите прав детей и принимает участие в расследовании преступлений, связанных с несовершеннолетними.

Однако работа с детьми и подростками также является одной из самых сложных и ответственных задач для полиции. При этом у полиции есть определенные проблемы и сложности, связанные с особенностями возраста и психологии несовершеннолетних, а также с ограниченными возможностями в решении социальных проблем, связанных с детьми.

Однако в работе с несовершеннолетними участковые уполномоченные полиции часто сталкиваются с рядом проблем и сложностей [4; 5]. Некоторые из них связаны с трудностями в установлении доверительных отношений с детьми и подростками, а также в обнаружении причин их негативного поведения. Также существует проблема нехватки квалифицированных специалистов в работе с несовершеннолетними и недостатка материально-технической базы для проведения работы с детьми и подростками.

В последнее время в работе с несовершеннолетними происходят значительные изменения, и все больше участковых уполномоченных полиции начинают использовать новые методы работы с детьми и подростками. В этом разделе мы рассмотрим примеры наилучших практик, которые были разработаны и успешно внедрены в деятельность участковых уполномоченных полиции в разных регионах России.

Одним из примеров может служить опыт работы участкового уполномоченного полиции в г. Санкт-Петербурге, который разработал и успешно внедрил программу «Школа безопасности». Эта программа направлена

на профилактику правонарушений среди школьников, повышение их правовой культуры, формирование навыков безопасного поведения и сотрудничества с полицией. Участковый уполномоченный полиции ведет занятия с детьми в школах, объясняет им основы законодательства, проводит тренинги по безопасному поведению в различных ситуациях. Кроме того, в рамках программы были созданы клубы юных инспекторов движения, где школьники обучаются правилам дорожного движения и помогают в регулировании дорожного движения во время школьных перерывов.

Еще одним примером успешной практики работы участкового уполномоченного полиции с несовершеннолетними является опыт работы в г. Екатеринбурге. Здесь была создана программа «Мой друг – полицейский», которая направлена на сотрудничество полиции и школ в решении проблем, связанных с подростковой преступностью и наркоманией. В рамках программы полицейские проводят занятия в школах, где рассказывают детям о профессии полицейского, его обязанностях и ответственности, а также о том, как обезопасить свою жизнь и здоровье.

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются полицейские, является отсутствие доверия со стороны детей и подростков [6; 7; 8]. В некоторых случаях, например, при расследовании преступлений сексуального характера, дети и их родители не всегда готовы довериться полиции и сообщить о произошедшем. Это связано с тем, что многие дети и подростки не понимают, как работает полиция и как она может им помочь.

Другой проблемой является недостаточная профилактическая работа среди несовершеннолетних. Полиция проводит рейды и облавы, чтобы задержать преступников, но не всегда уделяет достаточное внимание профилактике преступлений среди детей и подростков. Необходимо развивать программы профилактики, такие как информационно-просветительские мероприятия в школах и дополнительные кружки и занятия для де-

тей и подростков, направленные на повышение их здоровья и безопасности.

Одним из способов улучшения ситуации может быть повышение квалификации участковых уполномоченных полиции. Полицейские должны проходить регулярное обучение и тренинги по работе с детьми и подростками, чтобы улучшить свои навыки общения и укрепить доверие со стороны молодежи. Также важно, чтобы полицейские не только реагировали на преступления, но и работали на предотвращение их возникновения [9; 10].

Еще одной перспективой может стать более активное привлечение родителей к воспитанию и обучению своих детей в области безопасности и профилактики преступлений. Полиция должна убедить родителей в том, что сотрудничество с ними поможет снизить риск преступлений и обезопасить их детей.

Проблемой также является отсутствие достаточных ресурсов и финансовых средств для эффективной работы с несовершеннолетними. Некоторые участковые уполномоченные полиции работают в небольших поселениях или отдаленных районах, где может быть ограничен доступ к необходимым ресурсам, таким как автомобили, оборудование для работы социальных служб, техническая поддержка и обучение. Необходимо обеспечить достаточные ресурсы для работы с несовершеннолетними в каждом регионе России, чтобы участковые уполномоченные полиции могли эффективно работать с детьми и подростками и предотвращать преступления.

В целях улучшения сотрудничества между полицией и несовершеннолетними необходимо проводить систематическую профилактику преступлений [11; 12] среди детей и подростков. Например, полиция может проводить занятия по безопасности в школах, сообщать детям и подросткам о рисках наркомании, алкоголизма и преступлений. Также полиция может установить сотрудничество с организациями, которые занимаются проблемами детей и подростков, чтобы совместно проводить мероприятия по профилактике и предотвращению преступлений.

Заключение

В заключении статьи можно отметить, что взаимодействие участкового уполномоченного полиции с несовершеннолетними является важной и сложной задачей [13; 14], требующей комплексного подхода и постоянного совершенствования. Несмотря на некоторые проблемы и сложности, существует множество успешных практик и опыта работы полиции с детьми и подростками, которые могут быть использованы в качестве основы для развития новых методов и подходов.

Одной из ключевых задач в работе с несовершеннолетними является профилактика преступлений и социальных рисков, которые могут возникнуть у детей и подростков. Для этого необходимо создавать условия для здорового и безопасного развития детей, развивать у них социально-психологические навыки и обеспечивать доступ к различным формам помощи и поддержки.

Важным аспектом взаимодействия полиции с несовершеннолетними является профессиональная компетенция участковых уполномоченных полиции. Они должны иметь соответствующие знания и навыки для эффективной работы с детьми и подростками, а также уметь находить подход к каждому конкретному случаю и ситуации.

Для улучшения взаимодействия участкового уполномоченного полиции с несовершеннолетними необходимо использовать современные методы обучения и повышения квалификации полицейских, а также разрабатывать новые подходы и методы работы с детьми и подростками. Кроме того, важно создавать условия для взаимодействия полиции с общественными организациями и родительскими сообществами, чтобы обеспечить более эффективную и скоординированную работу в этой сфере.

Таким образом, взаимодействие участкового уполномоченного полиции с несовершеннолетними [15; 16] является важной и сложной задачей, но при правильном подходе и совместной работе с общественными организациями и родительскими сообществами, можно добиться положительных результатов и обеспечить безопасность и благополучие детей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горбунова О. В. Социально-психологические аспекты взаимодействия полиции с несовершеннолетними // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 4. С. 108–112.
2. Климова Н. И. Эффективность взаимодействия полиции с несовершеннолетними: проблемы и пути их решения // Право и образование. 2017. № 2. С. 120–125.
3. Соколова Е. А. Организационно-педагогические условия эффективности взаимодействия полиции с несовершеннолетними // Право и образование. 2019. № 4. С. 100–105.
4. Баранова М. С. Социально-педагогические аспекты работы полиции с несовершеннолетними // Образование и наука в современных условиях. 2020. № 3. С. 65–69.
5. Мухина Е. В. Взаимодействие полиции с несовершеннолетними: проблемы и пути их решения // Право и образование. 2018. № 1. С. 94–99.
6. Мельничук В. А. Профилактическая деятельность по предотвращению проявления экстремизма на территории Российской Федерации // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 2 (16). С. 42–50.
7. Мельничук В. А. К вопросу об организации взаимодействия участкового уполномоченного полиции с несовершеннолетними // Наукосфера. 2023. № 6–1. С. 380–383.
8. Голубева Е. В. Совершенствование взаимодействия полиции с несовершеннолетними на основе межведомственного сотрудничества // Право и образование. 2021. № 1. С. 99–105.
9. Степанова О. С. Педагогические условия эффективности работы полиции с несовершеннолетними // Право и образование. 2016. № 3. С. 122–127.
10. Кузнецова А. А. Взаимодействие полиции с несовершеннолетними в условиях современной социальной среды // Образование и наука в современных условиях. 2019. № 1. С. 74–78.
11. Гусев А. И. Профилактика несовершеннолетних в рамках взаимодействия полиции с общественными организациями // Юридический мир. 2017. № 2. С. 64–68.
12. Морозова Н. А. Работа полиции с несовершеннолетними: социально-правовые аспекты // Юридический вестник. 2020. № 1. С. 113–117.
13. Завражнова Е. А. Особенности взаимодействия полиции с несовершеннолетними в условиях современного общества. // Образование и наука в современных условиях. 2018. № 2. С. 67–71.
14. Шахова М. В. Взаимодействие полиции с несовершеннолетними: опыт работы и пути совершенствования // Право и образование. 2022. № 1. С. 87–92.
15. Ковалева Е. Н. Педагогические условия повышения эффективности работы полиции с несовершеннолетними // Образование и наука в современных условиях. 2021. № 2. С. 63–67.
16. Белкина Е. И. Развитие межведомственного взаимодействия в работе полиции с несовершеннолетними // Правоведение. 2019. № 3. С. 102–105.

REFERENCES

1. Gorbunova O. V. Socio-psychological aspects of police interaction with minors // Bulletin of Saratov State Law Academy. 2018. № 4. P. 108–112. (In Russ.)
2. Klimova N. I. The effectiveness of police interaction with minors: problems and ways to solve them // Law and education. 2017. № 2. P. 120–125. (In Russ.)
3. Sokolova E. A. Organizational and pedagogical conditions for the effectiveness of police interaction with minors // Law and education. 2019. № 4. P. 100–105. (In Russ.)
4. Baranova M. S. Socio-pedagogical aspects of police work with minors // Education and science in modern conditions. 2020. № 3. P. 65–69. (In Russ.)
5. Mukhina E. V. Police interaction with minors: problems and ways to solve them. // Law and education. 2018. №. 1. P. 94–99. (In Russ.)
6. Melnichuk V. A. Prevention of manifestation of extremism in the Russian Federation // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2023. № 2 (16). P. 42–50. (In Russ.)
7. Melnichuk V. A. On the issue of the organization of interaction of the district police officer with minors // Naukosphere. 2023. № 6-1. P. 380–383. (In Russ.)
8. Golubeva E. V. Improving the interaction of the police with minors on the basis of interdepartmental cooperation // Law and education. 2021. № 1. P. 99–105. (In Russ.)

9. Stepanova O. S. Pedagogical conditions for the effectiveness of police work with minors // Law and education. 2016. № 3. P. 122–127. (In Russ.)

10. Kuznetsova A. A. Police interaction with minors in the modern social environment // Education and science in modern conditions. 2019. № 1. P. 74–78. (In Russ.)

11. Gusev A. I. Prevention of minors in the framework of the interaction of the police with public organizations // Legal world. 2017. № 2. P. 64–68. (In Russ.)

12. Morozova N. A. Police work with minors: social and legal aspects // Legal Bulletin. 2020. № 1. P. 113–117. (In Russ.)

13. Zavrazhnova E. A. Features of the interaction between the police and minors in a modern society // Education and science in modern conditions. 2018. № 2. P. 67–71. (In Russ.)

14. Shakhova M. V. Interaction of the police with minors: work experience and ways of improvement // Law and education. 2022. № 1. P. 87–92. (In Russ.)

15. Kovaleva E. N. Pedagogical conditions for improving the efficiency of police work with minors // Education and science in modern conditions. 2021. № 2. P. 63–67. (In Russ.)

16. Belkina E. I. Development of interagency cooperation in the work of the police with minors // Jurisprudence. 2019. № 3. P. 102–105. (In Russ.)

Информация об авторе:

В. А. Мельничук, кандидат военных наук.

Information about author:

V. A. Melnichuk, Candidate of Military.

Статья поступила в редакцию 19.04.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 19.04.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 21.03.2024.

Научная статья
УДК 342.71(470)

О НЕКОТОРЫХ КОНЦЕПЦИЯХ ГРАЖДАНСТВА

Венир Калимуллович Самигуллин¹, Регина Раилевна Вагапова²

^{1,2} Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия

¹svk_02@mail.ru, ²vagapova.rr@yandex.ru

Аннотация. Гражданство остается по-прежнему одной из важнейших тем, относящихся к развитию общества и его государственности. Причем современность выдвигает новые проблемы и вопросы, требующие теоретического осмысления и практического решения в интересах устойчивого развития социума в целом в парадигме ценностей, не противоречащих правам и свободам человека и гражданина в понимании продвинутой части населения планеты. Анализ показывает, что существуют порядка двух десятков концепций гражданства, которые с научной и практической точки зрения представляют значительный интерес и требуют углубленного изучения, однако формат статьи не позволяет сделать этого. В связи с этим авторы во многом в постановочном плане сосредоточили свое внимание лишь на тех, которые наиболее популярны, но тем не менее не свободны от дискуссионных моментов. На взгляд авторов статьи, большего внимания и анализа заслуживает концепция «гражданство – правовое состояние». Более того, с их точки зрения, из всех понятий, используемых для характеристики гражданства, «правовое состояние» является не только ключевым, а наиболее точно отвечающим природе гражданства. В статье приводятся доводы в пользу утверждаемого положения. Отмечается, что достоинство и ценность гражданства как состояния заключается по меньшей мере в следующем: позволяя уйти от того, что разобщает людей по разным основаниям, в частности, по этническим, религиозным критериям, оно способствует единению их, объединению людей в одну гражданскую нацию на основе того, что есть общее благо, общая польза, общий интерес для всех и каждого. Быть гражданином конкретного суверенного государства, значит, быть полноценным субъектом права, стороной и участником всех значимых для него, общества и государства правоотношений.

Ключевые слова: концепция, человек, гражданин, общество, государственность, связь, право и обязанность, правовой институт, правоотношение, состояние.

Для цитирования: Самигуллин В. К., Вагапова Р. Р. О некоторых концепциях гражданства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 55–64.

Original article

ABOUT SOME CONCEPTS OF CITIZENSHIP

Venir K. Samigullin¹, Regina R. Vagapova²

^{1,2} Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

¹svk_02@mail.ru, ²vagapova.rr@yandex.ru

Abstract. Citizenship remains one of the most important topics related to the development of society and its statehood. Moreover, modernity puts forward new problems and issues that require theoretical understanding and practical solutions in the interests of sustainable development of society as a whole in the paradigm of values that do not contradict the rights and freedoms of man and citizen in the understanding of the advanced part of the planet's population. The analysis shows that there are about two dozen concepts of citizenship that, from a scientific and practical point of view, are of significant interest and require in-depth study, but the format of the article does not allow this. In this regard, the article focuses only on the most popular ones, but nevertheless there are some debatable points. According to the authors, the concept of 'citizenship is a legal status' deserves more attention and analysis. Moreover, they believe that of all the concepts used to characterize citi-

© Самигуллин В. К., Вагапова Р. Р., 2024

zenship, 'legal status' is not only the key one, but most accurately corresponds to the nature of citizenship. The article substantiates this assertion. It is noted that the dignity and value of citizenship as a status lies at least in the following: allowing one to get away from what divides people on various grounds, in particular, according to ethnic and religious criteria, it contributes to their unity, the unification of people into one civil nation on the basis that there is a common good, a common benefit, a common interest for everyone. To be a citizen of a particular sovereign state means to be a full-fledged subject of law, a party and participant in all legal relations that are significant for them, society and the state.

Keywords: concept, person, citizen, society, statehood, communication, law and obligation, legal institution, legal relationship, status.

For citation: Samigullin V. K., Vagapova R. R. About some concepts of citizenship // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 55–64. (In Russ.)

Введение

Тема гражданства (*cittadinanza*) связана с развитием человека, общества и суверенной государственности. Она актуальна с точки зрения и теории, и практики, теснейше связана с культурой, политикой и экономикой, тематикой миграции и миграционных процессов, демографии, формированием чувства гражданственности, выработкой гражданской позиции личности при проведении выборов, референдумов.

На взгляд Дмитрия Коченова, гражданство – «пережиток мира»; «жестокый инструмент несправедливого распределения шансов по всему земному шару»; «обречено кануть в вечность» [1, с. 14, 69, 294]. Такой подход к гражданству настораживает в силу своего крайнего радикализма и негативизма. Если стремиться быть объективным во взглядах и оценках, то едва ли он может быть признан соответствующим развитию современного общества и его государственности. Более взвешенной и справедливой представляется научная позиция Андраша Шайо. «Гражданство, – пишет известный венгерский ученый-юрист, бывший судья Европейского суда по правам человека, – это вопрос, предваряющий всякую конституцию, такое понятие, которое заложено в основу конституции» [2, с. 34].

Тема гражданства приобретает небывалую остроту всегда, когда усиливаются интегративные и противоположные им движения в рамках определенного национального государства, центростремительные и центробежные тенденции в отношениях между государствами. Существуют проблемы и

вопросы в тематике гражданства в рамках таких новообразований, как, например, Европейское Сообщество, Содружество Независимых Государств, БРИКС.

Методы

Ряд мыслителей, философов и ученых ставит вопрос о легитимации понятия «гражданин мира», а это ведет к тому, что проблематика гражданства поднимается на высочайший международный правовой уровень, становится чрезвычайно значимой темой с позиции идеалов гуманизма и демократии в мировом масштабе и в разрезе отдельных конкретных суверенных государств. При подготовке данной статьи активно использованы: исторический подход, анализ и синтез, логические методы, сравнительный подход.

Результаты

Тема гражданства стоит остро и в терминологическом плане. Особенно, если учесть, что это понятие, отождествляясь с термином «national», понимается в двух разных значениях: в этническом и / или общегражданском (политико-правовом). Важно также найти правильное решение вопроса о соотношении понятий «народ», «народность» и «гражданство», «гражданственность».

Проблематика гражданства – предмет исследования целого ряда видных советских, постсоветских и современных российских ученых-юристов. Взгляды их на многое в общих и частных вопросах гражданства сходятся, но кое в чем и расходятся. Сформировались даже концепции гражданства достаточно высокого теоретического уровня, которые требуют внимания и анализа. Рассмотрим некоторые из них, на наш

взгляд, наиболее интересные и вместе с тем не свободные от дискуссионных моментов.

Концепция «гражданство – принадлежность лица к государству» – одна из пространственных концепций гражданства и своим существованием она в значительной степени обязана партийной элите советского периода 30-х годов XX столетия. Так, Николай Александрович Булганин (1895–1975), выступая с докладом о проекте Закона о гражданстве СССР, принятого 19 августа 1938 года, говорил: «Гражданство определяет принадлежность лица к государству, определяет правовое положение лица не только внутри государства, но вне его, в международном общении»¹. Тех или иных модификаций придерживались многие ученые-юристы: А. И. Денисов (1906–1984), Д. Л. Златопольский (1919–2002), И. Д. Левин (1901–1984), А. И. Лепешкин (1913–1977), И. П. Трайнин (1886–1949), Б. В. Щетинин (1913–1976) и др.

Близка к ней концепция «гражданство – фактическая принадлежность лица к конкретной стране». С точки зрения Марии Викторовны Варлен, «...гражданство – это фактическая принадлежность лица к конкретной стране, осуществляющей через юридическую связь человека с государством, выражающаяся в наличии у него определенных прав, свобод и обязанностей, вытекающих из этой связи»². Однако она не совсем последовательна в отстаивании этой своей позиции. Чуть раньше она утверждала: «гражданство – это правовое состояние, которое предполагает наличие взаимных прав и обязанностей как у гражданина по отношению к государству, так и у государства

по отношению к гражданину. Гражданин находится под юрисдикцией государства. Государство может потребовать от своего гражданина выполнения обязанностей, даже если он находится за пределами государства»³. По Олегу Емельяновичу Кутафину (1937–2008), в полной мере соответствует тем смысловым значениям, в которых сегодня обычно употребляется термин «гражданство», определение, по которому гражданство характеризуется «как принадлежность лица к народу государства, порождающая устойчивую правовую связь лица с государством и выражающаяся в совокупности взаимных прав и обязанностей» [3, с. 77].

В основе концепции «гражданство – устойчивая правовая связь человека с государством, выражающаяся в совокупности их прав и обязанностей» – определение гражданства, заимствованное из Европейской конвенции о гражданстве (Страсбург, 6 ноября 1997 г.), которое стало, по существу, важнейшим компонентом доктринальной основы постсоветского и современного российского законодательства о гражданстве [4, с. 21; 5, с. 58; 6, с. 15].

В Преамбуле закона РСФСР / Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. «О гражданстве РСФСР / Российской Федерации» № 1948-ФЗ было закреплено: «гражданство Российской Федерации – устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей»⁴. Приведенное определение гражданства получило закрепление в последующем в статье 3 Федерального закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»⁵, а также в

¹ О проекте Закона о гражданстве СССР: доклад Н. А. Буланина // Вторая сессия Верховного Совета СССР, 10 – 11 августа 1938 г. Стенографический отчет. Изд. Верх. Совета СССР. 1938. С. 692.

² Варлен М. В. Гражданство: Россия и СНГ: учебно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2010. 328 с.

³ Там же. С. 33.

⁴ О гражданстве РСФСР / Российской Федерации: закон РСФСР / Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 6. Ст. 243.

⁵ О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 июня 2002 г. № 22. Ст. 2031.

статье 4 Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»¹. Подобная характеристика гражданства содержится в комментариях к Конституции Российской Федерации, а также в юридических энциклопедиях [7, с. 498; 8, с. 49–51; 9, с. 644–649].

В данной концепции особое внимание уделяется такой характеристике гражданства, как устойчивость. Так, Сергей Михайлович Шахрай пишет: «Устойчивость гражданства – его важнейший признак, его юридический критерий. Гражданство устойчиво в силу того, что права и обязанности, которые составляют его содержание, также устойчивы. Устойчивость гражданства проявляется в пространстве и во времени. <...>».

Если сравнить гражданство с правами и обязанностями, составляющими его содержание, то последние во времени менее устойчивы. Они могут меняться, однако гражданство сохраняется. Таким образом, само гражданство неизменно, а содержание изменчиво. При этом необходимо подчеркнуть, что неизменность гражданства не может быть абсолютной, так как при определенных условиях оно может меняться. Иначе неизменность гражданства была бы равносильна его нерасторжимости [8, с. 18; 9, с. 32].

Вместе с тем устойчивость гражданства, а также прав и обязанностей, входящих в его содержание, является юридической. Она не предполагает фактической устойчивости гражданства и образующих его содержание прав и обязанностей. На нее не влияют также ни объем прав и обязанностей той или иной категории граждан, ни их обеспеченность, ни фактическое неравенство граждан в том или ином государстве [10, с. 252–253].

Концепция «гражданство – правовое отношение». По теории государства и права / теории права и государства правовые отношения есть урегулированные правом и находящиеся под охраной (защитой) государства общественные отношения, стороны (участ-

ники) которых обладают субъективными правами и выступают носителями юридических обязанностей. Правоотношение предполагает структурную организацию общественного отношения. Принято различать следующие элементы структуры правового отношения: объект, субъект, права и обязанности. Конституционалисты, используя теоретическую конструкцию правового отношения для характеристики гражданства, особое внимание уделяют его субъектной стороне.

Правовые отношения могут быть общими и конкретными. Обращая внимание на это обстоятельство, отдельные авторы отмечают, что применительно к гражданству эти отношения особые в том смысле, что относятся к наиболее значимой стороне государственно-организованного общества, определяют само существование государства в современных условиях конституционного государства, правовой государственности в целом.

Сторонником концепции «гражданство – правовые отношения» является, к примеру, Валентин Андреевич Патюлин (1925–1991), который убежден, что гражданство – «концентрированное выражение наиболее важных и значимых взаимоотношений личности и общества и представляет собой как бы ядро, сердцевину связей личности и общества» [11, с. 12–13]. В регулировании этих отношений важную роль играет право, а это значит: гражданственные отношения между государством и индивидом являются правоотношениями.

Суть концепции «гражданство – правовой институт (или институт права)» заключается в том, что принципы и нормы, регулирующие отношения приобретения и прекращения гражданства, рассматриваются в качестве одного из важнейших институтов конституционного права как отрасли системы соответствующего национального права. Отмечается, что эти принципы и нормы закрепляются в законодательстве, где

¹ О гражданстве Российской Федерации: федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2023, 3 мая. № 95 (9040). С. 18–20.

важнейшее место занимает конституция. По Геннадию Васильевичу Мальцеву (1935–2013), «условия, необходимые для того, чтобы данный человек мог выступить как гражданин государства, порядок приобретения, изменения и утраты, определяются, фиксируются государством в правовых нормах, совокупность которых представляет собой государственно-правовой институт гражданства» [12, с. 19].

Сторонники концепции «гражданство – правовой институт (или институт права)» отмечают, что хотя гражданство не отрасль права, а только ее часть как правовой институт, он (институт) имеет сложную структуру. В функциональном отношении этот институт устанавливает предпосылки для обладания личностью правами, обязанностями; олицетворяя государство, защищает права и свободы граждан; охраняет интересы государства. Обращается внимание на то, что развитие гражданства как правового института способствует сплочению народа, повышению качества, укреплению государственности, опирающейся на граждан, доверяющих власти, являющихся патриотами своей страны.

Существуют и другие концепции гражданства. Их порядка двух десятков. Многообразие концепций гражданства свидетельствует о том, что гражданство – сложное явление и понятие. У него множество сторон, граней, форм и видов проявления. На этом основании некоторые склоняются к тому, что уяснить природу гражданства сложно, и этим же они объясняют критический настрой авторов, исследующих тему гражданства и предлагающих в итоге ему различные характеристики.

При основательном анализе выясняется, что авторами, исследующими тему гражданства, справедливо обращается внимание на существенные качественные характеристики гражданства. Вместе с тем они порождают и основания для сомнений. Хотелось бы обратить внимание на следующее.

Представляется, что невозможно правильно объяснить природу гражданства, если не учитывать, что в формировании его

участвуют две стороны: человек и государство. Однако вызывает известную настороженность идея, согласно которой гражданство представляет собой принадлежность человека к государству. В этой идее можно усмотреть характерный для римского права вещный подход, когда одни люди считались свободно рожденными, гражданами полиса, а другие – рабами, принадлежащими либо частным лицам (отдельным рабовладельцам), либо рабовладельческому государству в целом (государственные рабы). Все же в современных условиях человек – не вещь. И он не может принадлежать государству как вещь, поскольку он как природное и социальное существо, обладающее сознанием и волей, свободен в выборе варианта своего развития, следуя принципу «разрешено все, что не запрещено законом».

Вызывает также настороженность и несколько вольное обращение с понятиями «лицо», «физическое лицо», «индивид», «личность», которые тоже используются при исследовании природы гражданства и тоже характеризуются как принадлежность государства. Все же понятия «лицо», «физическое лицо» в большей степени характерны гражданскому праву и производным от него, а также смежным с ним отраслям и институтам, поэтому при характеристике гражданства как конституционно-правовой категории выглядят не очень уместно. Категории «индивид» и «личность» приемлемы для характеристики гражданства, но индивид и личность тоже не могут рассматриваться как принадлежность государству. Более того, эти категории должны быть разведены. Индивид – это нечто безличное, раздробленная на частицы, своеобразная единица измерения. Не всякий индивид есть личность, но индивид может стать личностью – автономным индивидуумом, способным тонко чувствовать, широко и глубоко мыслить, уметь оценивать, делать выводы, совершать ответственные поступки.

Равно вызывает настороженность то, когда предлагается рассматривать государство в рамках категории гражданства как принадлежности человека (или лица, физического

лица, либо индивида, личности, рассматривая их не точно как синонимы понятию «человек»). Относительно понятия государства тоже существуют различные мнения. Но то, что государство не вещь в гражданско-правовом смысле, чтобы принадлежать в современных условиях отдельному человеку, – очевидность, не требующая доказательств.

Вернее, пожалуй, рассматривать гражданство как единство человека и государства в публичной сфере, но не во всем, а в том, что принципиально важно для существования и развития конкретного общества и его государственности – в основном в том, что относится к общему благу, общей пользе, общему интересу. В не публичных областях возможны и расхождения между человеком и государством, но лишь в той степени, в какой они не ведут к разрушению обозначенного единства.

Концепция «гражданство – правовой институт (или институт права)» со специально-юридической точки зрения едва ли может вызвать возражения. Действительно, гражданство может быть представлено как совокупность правовых норм, получивших закрепление в конституции и в развивающемся и конкретизирующем ее законодательстве, обозначаемым как правовой институт конституционного права. Причем в системе конституционного права каждого государства он имеет определенные особенности, но это не колеблет его институционального правового статуса. Образовавшие государство впервые, используя идею конституции, конституционно-устроенного государства, формируют правовые нормы, учреждающие одновременно гражданство и государственные структуры.

Гражданство – искусственное образование, а не естественное состояние человека. Правда, в известном смысле и гражданство может рассматриваться как нечто естественное, но в том случае, когда правовая идея гражданства укоренилась в сознании людей столь глубоко, что они не мыслят своего существования без однажды обретенного гражданства. Тем не менее характеристика гражданства в качестве только правового

института конституционного права дает не полное представление о нем, а одностороннее. В этом случае гражданство предстает лишь как право в потенции.

Известно, что для одних уже факт рождения дает основание для обретения статуса гражданина. Другим же приходится утверждаться в гражданстве путем натурализации или укореняться в результате наступления специфических обстоятельств, предусмотренных международным правом. Чтобы вполне определенный человек обрел в государственно-организованном обществе гражданство, статус гражданина, необходимы двусторонние встречные действия, направленные на «включение» того или иного человека – субъекта права в правовой институт гражданства соответствующего государства – с одной стороны, кандидата в гражданство, а с другой – государства (властных структур, государственных органов, должностных лиц). Иначе говоря, одного волеизъявления конкретного человека или группы людей обрести гражданство недостаточно, необходимо еще, чтобы того же желало и государство. Государство же может одним способствовать обрести статус гражданства, а другим – не способствовать, создавая вполне легальные препятствия, используя законодательные и другие рычаги (методы, средства, способы).

В современных российских социальных и правовых реалиях, на наш взгляд, определенный интерес представляет концепция «гражданство – правовое состояние». Так, Николай Игнатьевич Матузов (1928–1918) писал, что для большинства населения, находящегося под юрисдикцией данного государства, предпосылкой обладания правами и обязанностями является гражданство как определенное политико-правовое состояние человека [13, с. 72].

Александр Николаевич Кокотов пишет: «Гражданство «представляет собой правовую связь человека с государством в целом, выражающуюся в состоянии его принадлежности своему государству. Данная связь является устойчивой и носит первичный характер по отношению к иным правовым связям индивидов

и государства. Устойчивость гражданства выражается в его бессрочности и неизменности. Гражданство может быть прекращено только в прямо закрепленных законом случаях, при этом ни государственные органы, ни граждане не вправе менять правовое положение гражданства по сравнению с тем, как оно зафиксировано в законе. Первичность гражданства заключается в том, что именно состояние гражданства (безгражданства, иностранного гражданства) определяет содержание правового статуса человека, набор его основных и иных прав, свобод, обязанностей».

По его мнению, «подданство, как и гражданство, есть состояние принадлежности человека к государству. Однако между ними имеются и существенные отличия. Отличие – в степени и характере принадлежности. Подданный наделяется определенным объемом прав, свобод, обязанностей, но не является субъектом власти в своей стране. Гражданство же представляет собой состояние взаимной принадлежности: не только индивид принадлежит к государству, но и государство принадлежит гражданам. Коллектив граждан – первичный субъект верховной власти и гражданство определяет круг лиц, составляющий данный коллектив»¹.

С точки зрения Нины Львовны Гранат (1935–2001), правовое состояние относится к одной из важнейших характеристик гражданства и выражается, с одной стороны, в общем правовом нормировании, а с другой – в индивидуальном документальном юридическом оформлении гражданства каждого человека². К мысли, что гражданство есть правовое состояние, склоняются также С. А. Авакьян³, М. В. Варлен⁴, Е. И. Колюшин [14, с. 104–105] и др. Представляется, что концепция «гражданство – правовое состояние» заслуживает большего внимания и анализа.

Конкретный человек либо состоит в гражданстве, либо не состоит. Естественно, если человек не состоит в гражданстве, если он негражданин, то в полном объеме правами и обязанностями, характерными гражданству, он не обладает. Совершенно иное положение имеет место тогда, когда человек состоит в гражданстве. Тогда он становится обладателем определенных прав и обязанностей в полном объеме. Отсюда – привлекательность концепции «гражданство – правовое состояние». Возможно, что слишком смело, но, на наш взгляд, из всех понятий, используемых для характеристики гражданства, правовое состояние является не только ключевым, а наиболее точно отвечающим природе гражданства [15, с. 25–27].

Правовое состояние – мерное явление. И в этом качестве оно приемлемо для характеристики многих сторон права и его проявлений в связке с регулируемыми им общественными отношениями, взятыми в статике и динамике, во взаимосвязи количественных и качественных показателей и критериев оценки. В сфере действия права главными средствами измерения правового состояния выступают правовые категории «субъективное право» и «юридическая обязанность». По объему прав и обязанностей, их соотношению, изменению в зависимости от той или иной правовой ситуации можно составить представление о правовом состоянии того или иного правового феномена. Однако стать обладателем этих прав и обязанностей, то есть гражданином, человек может лишь тогда, когда эти права и обязанности даны в законодательстве. Прописанные в законодательстве права и обязанности гражданина образуют правовой институт гражданства. Следовательно, состояние в гражданстве – это показатель степени приобщенности человека к правовому институту гражданства [16, с. 12–19].

¹ Кокотов А. Н. Конституционное право России. Курс лекций: учебное пособие. 2-е изд. Москва: Проспект, 2011. 296 с.

² Конституционное право. М., 1999. 324 с.

³ Авакьян С. А. Гражданство Российской Федерации. М., 1994. 226 с.

⁴ Варлен М. В. Гражданство: Россия и СНГ: учебно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2010. С. 33.

В современных социальных и правовых условиях состоять в гражданстве, значит, находиться в правовой связанности с определенным государством. Блюсти государственность, значит, проявлять заботу о потребностях и интересах, правах и свободах тех лиц, которые состоят в гражданстве, т. е. в правовой связанности с соответствующим государством.

Гражданство – правовое состояние, показывающее степень правовой связанности человека и государства, выражающуюся в их взаимных правах и обязанностях. Объем, виды этих прав и обязанностей различаются в зависимости от того, что за государство. Но в государствах, которые привержены к гуманистическим и демократическим ценностям, ориентируются на международные правовые стандарты гражданства, права и обязанности, характеризующие гражданство как правовое состояние, во многом схожи и вместе с тем имеют и определенные различия.

Гражданство – особое правовое состояние в том смысле, что оно характеризует правовую связанность человека и государства на конституционном правовом уровне – в конституциях суверенных государств или в иных правовых актах конституционной правовой значимости.

В специально-юридическом плане единство человека и государства в гражданстве требует правового оформления, то есть установления правовой связи между человеком и государством. И в этой связи гражданство может рассматриваться и анализироваться в рамках правоотношения как одного из важнейших элементов механизма правового регулирования общественных отношений, способствующих переводу правовых норм, представляющих единство абстрактного и конкретного, в плоскость реальных общественных отношений и наоборот.

Предпочтительно, чтобы состояние гражданства было устойчивым. Устойчивость же гражданства зависит от нескольких факторов:

1. Во-первых, от социально-психологической устойчивости граждан – людей, со-

стоящих в гражданстве с тем или иным государством, от сплоченности их, верности тем идеям, ценностям, принципам и нормам, которые разделяются большинством населения и их представителями, функционерами, занимающими ответственные должности в структурах публичной власти, не только в органах государственной власти, но и в органах местного самоуправления.

2. Во-вторых, от устойчивого развития государства, от силы его, искусности руководства, в меру властного управления общественными процессами, включая вопросы гражданственности.

3. В-третьих, от состояния и развития законодательства, оформляющего принципы и нормы гражданства в сложное структурно-функциональное и динамичное правовое образование в системе права – правовой институт гражданства.

4. В-четвертых, от стабильности правовых отношений. Это, как правило, конституционные правовые отношения, которые оформляют отношения гражданства: на уровне нормативного правового регулирования путем моделирования, принятия конкретных законов и иных правовых актов, а на уровне индивидуального правового регулирования путем их документации – выдачи акта (свидетельства) о рождении, паспорта.

Гражданство предполагает ответственное отношение сторон – человека и государства – к установлению прав и обязанностей при законодательной деятельности, а также при осуществлении их в правореализационной деятельности.

Генетически гражданство как правовое состояние – «чисто» правовая категория. Но запредельно формализованный подход, чрезмерная юридизированность, граничащая с бездушностью, черствостью, бесчеловечностью, в понимании природы и назначения гражданства – крайность. Все же гражданство в определенной степени связано с политикой и моралью.

Заключение

Таким образом, если за искомую принять концепцию «гражданство – правовое состояние», то можно предложить следую-

щее определение понятию «гражданство». Гражданство – правовое состояние, выражающееся в правовой связанности человека и государства; совокупность их взаимных прав и обязанностей и в равной степени ответственное отношение сторон к установлению и осуществлению их.

Государство – это общение подобных друг другу людей для обеспечения всем вместе совместными усилиями возможно лучшей жизни. Подобные друг другу люди – это граждане. Без граждан нет современного государства, а без государства нет граждан. В этой связи проблема гражданства приобретает социальное, общетеоретическое значение, а не только специально-юридическое, конституционно-правовое.

Достоинство и ценность гражданства как состояния заключаются, по меньшей мере, в следующем. Позволяя уйти от того, что разобщает людей по разным основани-

ям, в частности, по этническим, религиозным критериям, оно способствует единению их; объединению людей в одну гражданскую нацию на основе того, что есть общее благо, общая польза, общий интерес для всех и каждого. Быть гражданином конкретного суверенного государства, значит, быть полноценным субъектом права, стороной и участником всех значимых для него, общества и государства правоотношений.

По большому счету гражданство как состояние – правовая новелла, которая в современных социальных условиях выступает не только как важнейший легитимный критерий классификации населения. Состояние в гражданстве – это свобода в праве, что открывает широкое поле для самореализации человека, проявления его активности, конструктивной, созидательной во всем спектре видов и форм социальной деятельности, где равно важны и право, и политика, и мораль.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кочнев Д. Гражданство. От равенства и достоинства к унижению и разделению: монография / перевод с английского С. А. Мирошниченко. Москва: Эксмо. 2021. 368 с.
2. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма): монография / пер. с венг. М.: Юристъ. 2001. 292 с.
3. Кутафин О. Е. Избранные труды: в 7 томах. Т. 3. Российское гражданство: монография. Москва: Проспект. 2011. 592 с.
4. Общая теория правового положения личности: монография / Н. В. Витрук. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. 448 с.
5. Лукашева Е. А. Морфология политической и правовой жизни: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. 272 с.
6. Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. 240 с.
7. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий и семантический словарь. М.: Бератор-Пресс, 2003. 752 с.
8. Конституция Российской Федерации. Энциклопедический словарь / авторский коллектив: В. А. Туманов, В. Е. Чиркин, Ю.А. Юдин и др. М.: Большая Российская энциклопедия. 1995. 416 с.
9. Российская юридическая энциклопедия / главный редактор А. Я. Сухарев. М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. 1110 с.
10. Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации: монография. Москва, 2003. 638 с.
11. Патюлин В. А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношения): монография. М., 1974. 246 с.
12. Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы): монография. М., 1968. 142 с.
13. Матузов Н. И. Личность, права, демократия: монография. Саратов, 1972. 293 с.
14. Колюшин Е. И. Конституционное (государственное) право России: монография. М., 1999. 381 с.

15. Шапсугова М. Д. Гражданин как субъект экономической деятельности по законодательству России: монография. Москва: ИНФРА-М, 2024. 344 с.

16. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука. Москва: Российская академия наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2024. 176 с.

REFERENCES

1. Kochenev D. Citizenship. From equality and dignity to humiliation and division: monograph / translation from English by S. A. Miroshnichenko. Moscow: Eksmo. 2021. 368 p. (In Russ.)

2. Shayo A. Self-limitation of power (short course of constitutionalism): monograph / trans. from Hungarian M.: Lawyer. 2001. 292 p. (In Russ.)

3. Kutafin O. E. Selected works: in 7 volumes. Vol. 3. Russian citizenship: monograph. Moscow: Prospekt. 2011. 592 p. (In Russ.)

4. General theory of the legal status of the individual: monograph / N. V. Vitruk. Moscow: Norma: INFRA-M, 2022. 448 p. (In Russ.)

5. Lukasheva E. A. Morphology of political and legal life: monograph. Moscow: Norma: INFRA-M, 2024. 272 p. (In Russ.)

6. Korshunov N. M. Convergence of private and public law: problems of theory and practice: monograph. Moscow: Norma: INFRA-M, 2024. 240 p. (In Russ.)

7. Constitution of the Russian Federation. Scientific and practical commentary and semantic dictionary. M.: Berator-Press, 2003. 752 p. (In Russ.)

8. Constitution of the Russian Federation. Encyclopedic dictionary / group of authors: V. A. Tumanov, V. E. Chirkin, Yu. A. Yudin et al. M.: Great Russian Encyclopedia. 1995. 416 p. (In Russ.)

9. Russian legal encyclopedia / chief editor A. Ya. Sukharev. M.: Publishing House INFRA-M, 1999. 1110 p. (In Russ.)

10. Shakhrai S. M. Constitutional law of the Russian Federation: monograph. Moscow, 2003. 638 p. (In Russ.)

11. Patyulin V. A. State and personality in the USSR (legal aspects of relationships): monograph. M., 1974. 246 p. (In Russ.)

12. Maltsev G.V. Socialist law and personal freedom (theoretical issues): monograph. M., 1968. 142 p. (In Russ.)

13. Matuzov N. I. Personality, rights, democracy: monograph. Saratov, 1972. 293 p. (In Russ.)

14. Kolyushin E. I. Constitutional (state) law of Russia: monograph. M., 1999. 381 p. (In Russ.)

15. Shapsugova M. D. Citizen as a subject of economic activity under Russian legislation: monograph. Moscow: INFRA-M, 2024. 344 p. (In Russ.)

16. Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N. The future of law. The legacy of academician V. S. Stepin and legal science. Moscow: Russian Academy of Sciences; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; INFRA-M, 2024. 176 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

В. К. Самигуллин, доктор юридических наук, профессор;

Р. Р. Вагапова, без ученой степени.

Information about the authors:

V. K. Samigullin, Doctor of Law, Professor;

R. R. Vagapova, no academic degree.

Статья поступила в редакцию 05.03.2024; одобрена после рецензирования 12.03.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 05.03.2024; approved after reviewing 12.03.2024; accepted for publication 21.03.2024.

Научная статья
УДК 342.924

**АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ,
ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Светлана Олеговна Кормильцева

Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия, s.efimova@list.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики теории и проблем практики применения защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Проведен анализ гражданско-правовых отношений рассматриваемой темы, а также социологическое исследование, направленное на получение информации об осведомленности сотрудников ОВД о правах и причинах защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Раскрывая обозначенные проблемы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, автор отмечает важность их разрешения, предлагает меры по совершенствованию и указывает на необходимость комплексного подхода для повышения эффективности по достижению результата, влияющего на авторитет ОВД в целом.

Ключевые слова: защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, судебно-исковая защита, правовая помощь, права гражданина и сотрудника ОВД, недостоверная информация, ответственность.

Для цитирования: Кормильцева С. О. Анализ современного состояния защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 65–73.

Original article

**ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF PROTECTION OF HONOR,
DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION OF EMPLOYEES OF INTERNAL
AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Svetlana O. Kormiltseva

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia, s.efimova@list.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the specifics of the theory and problems of practice in applying the protection of honor, dignity and business reputation of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. An analysis of civil and law relations within the topic under consideration, as well as a sociological study aimed at obtaining information about the awareness of police officers about the rights and reasons for protecting honor, dignity and business reputation were carried out.

Revealing the identified problems in cases of protecting the honor, dignity and business reputation of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, the author highlights the importance of resolving them, proposes measures for improvement, and points out the need for an integrated approach to increase efficiency in achieving results that affect the authority of the internal affairs bodies as a whole.

Keywords: protection of honor, dignity and business reputation of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, legal protection, legal assistance, rights of citizens and employees of the internal affairs bodies, false information, liability.

For citation: Kormiltseva S. O. Analysis of the current state of protection of honor, dignity and business reputation of employees of internal affairs bodies of the Russian Federation // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 65–73. (In Russ.)

Введение

В век информационных технологий важное место занимают средства массовой информации (далее – СМИ), в которых можно увидеть значительный объем публикаций в отношении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и подразделений системы МВД России, содержащих негативную оценку деятельности, а также сведения, порочащие честь и достоинство сотрудников, наносящие непоправимый ущерб имиджу и репутации системы МВД России. В современных условиях развития государства формирование оптимальной системы социального взаимодействия органов внутренних дел (далее – ОВД) и средств массовой информации не может осуществляться в отрыве от механизмов регулирования социального взаимодействия [1, с. 25]. Как справедливо отмечает И.А. Леонова, «имидж полиции во многом зависит от поступков отдельных сотрудников, от степени осознания ими принадлежности к структуре Министерства внутренних дел, понимания ответственности за каждое действие и слово при выполнении своих действий как на службе, так и в быту» [2, с. 135].

Распространяемые дискредитирующие сведения не редко связаны с осуществлением служебных обязанностей. Безусловно, что дача правовой оценки негативной и необъективной публикации, а также подтверждение факта несоответствия изложенных данных с последующим опубликованием не восстанавливают уровень доверия. Подобный алгоритм действий выглядит как «оправдание», дискредитирующее деятельность правоохранительных органов.

И. В. Перехожих указывает, что «оценка деятельности сотрудника ОВД конкретным гражданином субъективна, т. к. гражданин оценивает ее с позиций собственных убеждений и моральных представлений» [3, с. 98].

Материалы и методы

Материалами исследования послужили научные труды в области гражданского и гражданского процессуального права, нормативные акты Российской Федерации, статистические данные и судебная практика. Основными методами, использованными при написании настоящей работы, стали формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты

Сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ) имеют специальный социальный статус, а также право на защиту чести, достоинства и деловой репутации в ходе реализации возложенных на них должностных обязанностей. Полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан [4, с. 159].

К. С. Боуш, раскрывая вопрос персонализации личности сотрудника ОВД, указывает, что это физическое лицо, наделенное комплексом субъективных гражданских прав, включающих в себя право на надлежащую и справедливую защиту в случае их нарушения [5, с. 27]. Оскорбление сотрудника ОВД (публичное и непубличное) посягает на правомерную деятельность, т. к. лицо является представителем власти с определенным перечнем возложенных на него государством обязанностей [6, с. 132]. Анализ судебной практики показывает, что конфликтные ситуации чаще всего возникают при реализации полномочий сотрудниками в отношении граждан, нарушающих закон и привлекаемых к ответственности. В связи с этим для получения объективных данных по проведенному социологическому исследованию (250 респондентов) нами была осуществлена выборка сотрудников, чьи должностные обязанности подразумевают систематическое взаимодействие с гражданами (состоящие на должностях УУП, ин-

спекторов ПДН, сотрудников ППС, инспекторов ГИБДД и пр.), опыт работы которых составляет не менее 6 месяцев.

В числе задаваемых был следующий вопрос: «Знаете ли Вы как сотрудник ОВД о праве на защиту чести, достоинства и деловой репутации?». 80 % респондентов ответили, что осведомлены о такой возможности. Однако, отвечая на вопрос «Обладают ли респонденты знаниями нормативно-правовой базы, регламентирующей предоставление такого права?», только 40 % респондентов ответили удовлетворительно.

Данный результат опроса указывает, что незнание норм права, регламентирующих рассматриваемую сферу, создает предпосылки для скрытия фактов совершения противоправных деяний о защите чести, достоинства и деловой репутации в отношении сотрудников ОВД РФ, нежелания защиты законных прав из-за «бюрократических проволочек», а также создает тенденцию формирования ощущения безнаказанности граждан. Исследователями в качестве приоритетного направления выделяется необходимость личного контроля руководителем подразделений организации работы по изучаемому направлению, а также формированию деловой репутации подразделений МВД России [7, с. 11].

В процессе участия сотрудников в опросе предлагалось указать причины, которые, по их мнению, являются решающими при принятии решения о необходимости защиты чести, достоинства и деловой репутации. Среди указанных причин превалирующими являются:

- негативная оценка действий со стороны руководителя;
- отрицательное восприятие коллективом;
- боязнь общественного мнения;
- отсутствие правового информирования с доведением сведений об алгоритме действий и фиксацией доказательств.

Исследователями отмечается немногочисленность обращений сотрудниками

правоохранительных органов за судебной защитой своих законных прав. Это связано с такими причинами, как «отсутствие достаточного количества свободного времени, длительность процедуры, отсутствие желания, поддержки со стороны руководства, неуверенность в результате» [8, с. 198]. Отсутствие юридического закрепления и правового разъяснения дефиниций «честь» и «достоинство» влияет на их неоднозначное понимание в правоприменительной деятельности [5, с. 28].

Рассматривая право на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации в соответствии со ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), необходимо отметить, что положения указанной статьи применяются в отношении ОВД как юридического лица.

Необходимо отметить условия опровержения порочащих сведений, предусмотренных ст. 152 ГК РФ:

1. Сведения должны быть порочащими.
2. Сведения должны быть распространены.
3. Сведения не должны соответствовать действительности.

Содержание ч. 1 ст. 152 ГК РФ указывает, что распространитель обязан доказать факт соответствия распространяемых сведений действительности, а лицо, которое пострадало от данных действий, доказывает факт распространения порочащих сведений¹. Данный подход соответствует требованиям ст. 56 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации.

При рассмотрении дел исследуемой категории суды выясняют следующие обстоятельства:

- распространение сведений, не соответствующих действительности с учетом требований к доказательствам, а именно степени относимости, допустимости и достоверности;
- сведения носят порочащий характер, распространены и не соответствуют действительности (в случае отсутствия одного

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2023).

из обстоятельств, последует отказ в удовлетворении иска);

– заключение эксперта по результатам проведения лингвистической экспертизы, в котором содержатся сведения о наличии информации, порочащей честь и достоинство, а также ее восприятие третьими лицами;

– установление судом обстоятельств о высказывании другой стороной утверждений о фактах либо это высказывание – субъективное мнение.

Актуален вопрос ответственности средств массовой информации за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию, в случаях дословного воспроизведения сообщения, опубликованного иным СМИ.

В настоящее время нет нормы права, обязывающей обратиться к лицу или редакции СМИ, которые распространили недостоверные сведения, с требованием опровержения. Однако при обращении в СМИ последнее обязано направить мотивированный ответ в установленный законом срок. Таким образом, у сотрудника ОВД имеется возможность сразу обратиться в суд.

Стоит отметить, что действующее законодательство определяет порядок опровержения сведений, порочащих честь и достоинство в СМИ. Если сведения были распространены в письменной форме, то опровержение должно быть набрано тем же шрифтом, на том же месте полосы в печатном издании¹. Если сведения были распространены в устной форме, посредством радио, телевидения и пр., то оно должно быть передано в то же время суток, в той же передаче.

Опровержение, публикуемое в СМИ, в соответствии со ст. 152 ГК РФ, не является

видом ответственности. В случаях, когда в СМИ распространена недостоверная информация, возникает необходимость реагирования. При этом даже при направлении в СМИ информации, опровергающей первичную, последние указывают на ст. 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и публикацию опровержения исключительно после направления в их адрес решения суда, вступившего в законную силу.

В теории права присутствуют мнения, указывающие на необоснованность использования ссылки СМИ на освобождение от ответственности на основании ранее указанной нормы. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «редакция, главный редактор и журналист не несут ответственности за распространение сведений, в том числе ущемляющих права и законные интересы граждан, если они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим СМИ, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за нарушение законодательства о СМИ»². При этом актуальным остается вопрос установления автора сообщения, порочащего честь, достоинство и деловую репутацию сотрудника ОВД на различных интернет-площадках, который в случае не установления остается безнаказанным [9, с. 17; 10, с. 253].

В настоящее время извинение как способ судебной защиты не предусмотрен. Извинение может принести лицо, совершившее противоправное деяние, добровольно, и никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них³. С

¹ О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Российская газета от 8 февраля 1992 г. № 32.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб Безрукова Сергея Витальевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 152-2 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2019 г. № 274-О // URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.08.2023).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

точки зрения реализации возможности принесения извинения или публикации опровержения, тем более через СМИ, имеются сложности, которые могут заключаться в форме выражения и способе опубликования. При вынесении решения суд уточняет данную информацию и фиксирует ее. Также у сторон есть возможность заключить мировое соглашение, в котором прописываются значимые положения, например, способ извинения, формат и сроки возмещения причиненного морального вреда.

Для определения размера компенсации суд учитывает различные факторы: характер и содержание публикации; степень распространения недостоверных сведений; соответствие требованиям разумности и справедливости; характер причинения страданий; степень вины причинителя вреда; соразмерность причиненному вреду, а также обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 151 ГК РФ и ч. 2 ст. 1101 ГК РФ.

В. Н. Шмаков отмечает, что судебная практика по рассматриваемому вопросу не отличается единством правоприменения в части установления судом стоимостного выражения морального вреда [11, с. 137].

Существует убеждение, что назначаемая судом компенсация за возмещение морального вреда несоразмерна причиненным страданиям. Однако в 2019 году Верховный суд Российской Федерации запретил судам произвольно снижать сумму компенсаций морального вреда, при этом указав, что «за-

конодатель не предусмотрел пороги размера взыскиваемого ущерба, поэтому именно на суды ложится задача оценить все нюансы определенной ситуации, но при этом суд должен объяснить свою позицию. Если судья решил значительно снизить размер компенсации по сравнению с требованиями истца, то он обязан привести мотивы своего решения и разъяснить, почему именно назначенную сумму он считает приемлемой и разумной»¹.

Анализ судебной практики данной категории дел показал отсутствие единообразного подхода, что выражается в присвоении различных сумм, например, 8000 руб.², 25 000 руб.³, 300 000 руб.⁴ При этом мотивировочная часть по своему содержанию практически идентична, а в решении не приведены доводы в обоснование размера взыскиваемого ущерба.

Необходимо затронуть вопрос исковой давности как одного из сложных и многоаспектных при реализации защиты законных прав. Так, ст. 208 ГК РФ в своем содержании указывает, что на категорию дел, связанных с требованиями о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, исковая давность не распространяется, т. е. лицо, чьи права нарушены, может в любое время с момента распространения порочащих его сведений обратиться в судебные органы для защиты законных прав. В случаях, предусмотренных ст. 45, 46 Закона о СМИ, отказ редакции в

¹ ВС запретил произвольно снижать сумму компенсаций морального вреда // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/28609/ (дата обращения: 15.08.2023).

² Решение Губкинского городского суда Белгородской области от 21 мая 2019 г. о защите чести и достоинства // Судебные решения по защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел. URL: https://29.мвд.рф/citizens/Pravovoe_informirovanie/Sudebnaja_praktika/ (дата обращения: 18.08.2023).

³ Решение Кировского районного суда г. Омска от 3 июня 2019 г. о защите чести, достоинства и деловой репутации, взыскании компенсации морального вреда // Судебные решения по защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел. URL: https://29.мвд.рф/citizens/Pravovoe_informirovanie/Sudebnaja_praktika/ (дата обращения: 18.08.2023).

⁴ Решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 25 июня 2018 г. о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда // Судебные решения по защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел. URL: https://29.мвд.рф/citizens/Pravovoe_informirovanie/Sudebnaja_praktika/ (дата обращения: 18.08.2023).

опровержении порочащих сведений либо в размещении ответа может быть обжалован в течение года со дня распространения такой информации путем подачи искового заявления в судебные органы.

Учитывая не только право сотрудника на защиту чести, достоинства и деловой репутации, но и необходимость реагирования на недостоверную информацию, распространяемую в СМИ и подрывающую уровень доверия, считаем важным аспектом взаимодействия с правовым отделом для определения наиболее эффективного способа правовой защиты, а также помощи в составлении рапорта (заявления) на имя руководителя (начальника) подразделения МВД России и консультирования по сбору, фиксации и дальнейшему предоставлению доказательств в судебные органы.

В полномочия правового подразделения входят:

- консультирование;
- составление искового заявления;
- разъяснение порядка рассмотрения заявления и обжалования;
- представление интересов в суде;
- формирование ходатайств и запросов;
- в случае наличия оснований для привлечения лица к уголовной или административной ответственности по данной категории дел – разъяснение порядка обращения в органы предварительного следствия, прокуратуры и составление заявления.

Как отмечают Н. А. Рябинин и К. Ю. Филипсон, «Подготовка иска является завершением работы <...>, а удовлетворение зависит от качества материалов проверки, полученных документов, доказывающих факты распространения недостоверных сведений» [12, с. 49]. В связи с этим важным аспектом является взаимодействие с подразделениями собственной безопасности, кадров, которые обеспечивают по запросам предоставление имеющихся материалов, необходимых для организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников.

Очень часто основаниями для служебной проверки становится информация, по-

ступающая в подразделения информации и общественных связей непосредственно руководителю в ходе мониторинга [13, с. 77]. В результате руководитель подразделения МВД России принимает управленческое решение об установлении наличия в распространенной информации признаков порочащего характера и несоответствия их действительности путем дачи поручений вышеуказанным подразделениям и дальнейшим формированием рабочей группы, действия которой направлены на принятие процессуальных решений следующего содержания:

- об оказании правовой помощи;
- о проведении служебной проверки для установления факта распространения сведений в отношении сотрудника, порочащего характера этих сведений и несоответствия их действительности;
- о подготовке и направлении ответа сотруднику по существу его рапорта (заявления);
- о направлении материалов в следственные органы Следственного комитета, Прокуратуры Российской Федерации для принятия решения в установленном законом порядке.

Заключение

Правоохранительная деятельность сопряжена с взаимодействием с гражданами Российской Федерации, в связи с чем систематически возникают ситуации неправомерного поведения, создающего предпосылки для защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД РФ. Таким образом, данная тема не потеряет своей актуальности, расширит правовые знания и обеспечит возможность к самостоятельному обращению в судебные органы с исковыми заявлениями о защите чести, достоинства и деловой репутации с целью преломления ощущения безнаказанности граждан, а также недопущения ими противоправных действий в отношении сотрудников органов внутренних дел. Помимо этого, субъектам управления необходимо контролировать своевременное доведение правовой информации и разъяснительную

работу о юридических возможностях гражданско-правовых способов защиты в ОВД, а также реализовывать работу по профилактике нарушений дисциплины и законности среди личного состава ОВД. Также актуальным представляется сотрудничество с лингвистическими организациями, привлечение которых возможно при проведении проверок и для дальнейшего участия в судебных разбирательствах. Данный аспект особо актуален в связи с тем, что неправильно сформулированный вопрос ведет к получению ответа, не относящегося к сфере компетенции эксперта-лингвиста,

а значит, по объективным причинам заключения с ответами, которые предопределяются формулировкой вопроса, могут быть не приняты судом во внимание при вынесении решений [14, с. 142].

Как очень точно подметила М. Е. Матросова, «профессиональная честь каждого сотрудника ОВД – это одновременно и нравственный авторитет всего кадрового состава ОВД, поэтому оставление без должного реагирования любых посягательств на честь и достоинство даже одного затрагивает честь всех, кто посвятил себя службе в рядах ОВД» [15, с. 26].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ильянова О. И. Механизмы регулирования социального взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 8. С. 25–30.
2. Леонова И. А. Отдельные педагогические приемы формирования нравственной составляющей личности начинающего сотрудника ОВД в процессе реализации дисциплины «Основы профессиональной деятельности» // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 135–139.
3. Перехожих И. В. Честь, достоинство сотрудников и деловая репутация органов внутренних дел как предмет гражданско-правового регулирования // Актуальные проблемы права, государства и экономики: сборник статей Всероссийской конференции и межведомственного круглого стола. Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, 2019. С. 97–100.
4. Попова О. О. Проблемы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД Российской федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-1. С. 159–161.
5. Боуш К. С. О некоторых проблемных вопросах реализации механизма правовой защиты чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 27–32.
6. Киселев С. С. Уголовно-правовая охрана чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. 175 с.
7. Числов А. И., Маликов Ж. К. Правовая система защиты чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел: проблемные аспекты // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 4 (23). С. 10–15.
8. Климова О. М. Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников правоохранительных органов // Право и государство: теория и практика. 2023. № 2 (218). С. 197–198.
9. Бучакова М. А., Дизер О. А. Защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3 (70). С. 16–19.
10. Наливайко К. В. Правовое регулирование способов защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД в условиях цифровизации общества // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы: сборник статей XII всероссийской научно-практической конференции. Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. С. 253–259.
11. Шмаков В. Н. Актуальные вопросы компенсации морального вреда при диффамации в отношении сотрудников органов внутренних дел // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 3 (60). С. 134–140.
12. Рябинин Н. А., Филипсон К. Ю. Особенности предъявления иска о защите чести и достоинства сотрудника органов внутренних дел // Вестник КРУ МВД России. 2022. № 4 (58). С. 49–53.

13. Ращенко А. С. Институт диффамации в гражданском праве: проблемы защиты чести и достоинства сотрудников ОВД // Правопорядок в России: проблемы совершенствования: сборник статей по итогам Всероссийской конференции, Москва, 13–15 марта 2018 года. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2018. С. 77–82.

14. Варлакова Т. В. Особенности анализа словесных материалов в ходе судебной лингвистической экспертизы // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 2 (58). С. 140–147.

15. Матросова М. Е. Защита чести достоинства сотрудников органов внутренних дел: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 28 с.

REFERENCES

1. Ilyanova O. I. Mechanisms for regulating social interaction between internal affairs bodies and the media // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2023. No. 8. P. 25–30. (In Russ.)

2. Leonova I. A. Selected pedagogical techniques for the formation of the moral component of the personality of a novice police officer in the process of implementing the discipline “Fundamentals of Professional Activity” // Psychology and pedagogy of official activities. 2023. No. 3. P. 135–139. (In Russ.)

3. Perekhozhikh I. V. Honor, dignity of employees and business reputation of internal affairs bodies as a subject of civil law regulation // Current problems of law, state and economics: collection of articles of the All-Russian conference and interdepartmental round table. Orel: Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, 2019. P. 97–100. (In Russ.)

4. Popova O. O. Problems of civil legal protection of honor, dignity and business reputation of employees of the Department of Internal Affairs of the Russian Federation // Current problems in the fight against crimes and other offenses. 2021. No. 21-1. P. 159–161. (In Russ.)

5. Boush K. S. On some problematic issues in the implementation of the mechanism for legal protection of honor and dignity of employees of internal affairs bodies // Legal science and law enforcement practice. 2019. No. 4 (50). P. 27–32. (In Russ.)

6. Kiselev S. S. Criminal law protection of honor and dignity of employees of internal affairs bodies: dis. ...cand. of Law. Omsk, 2013. 175 p. (In Russ.)

7. Chislov A. I., Malikov Zh. K. Legal system for protecting the honor and dignity of employees of internal affairs bodies: problematic aspects // Law and order: history, theory, practice. 2019. No. 4 (23). P. 10–15. (In Russ.)

8. Klimova O. M. Features of protecting the honor, dignity and business reputation of law enforcement officers // Law and State: Theory and Practice. 2023. No. 2 (218). P. 197–198. (In Russ.)

9. Buchakova M. A., Dizer O. A. Protection of honor and dignity, business reputation of police officers // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2017. No. 3 (70). P. 16–19. (In Russ.)

10. Nalivaiko K. V. Legal regulation of ways to protect the honor, dignity and business reputation of police officers in the context of digitalization of society // Information development of Russia: state, trends and prospects: collection of articles of the XII All-Russian scientific and practical conference. Orel: Central Russian Institute of Management – branch of RANEPА, 2022. P. 253–259. (In Russ.)

11. Shmakov V. N. Current issues of compensation for moral damage in case of defamation against employees of internal affairs bodies // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 3 (60). P. 134–140. (In Russ.)

12. Ryabinin N. A., Philipson K. Yu. Peculiarities of filing a claim for the protection of honor and dignity of an employee of internal affairs bodies // Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 4 (58). P. 49–53. (In Russ.)

13. Rashchenko A. S. Institution of defamation in civil law: problems of protecting the honor and dignity of police officers // Legal order in Russia: problems of improvement: collection of articles based on the results of the All-Russian Conference. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot, 2018. P. 77–82. (In Russ.)

14. Varlakova T. V. Features of the analysis of verbal materials during forensic linguistic examination // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2 (58). P. 140–147. (In Russ.)

15. Matrosova M. E. Protecting the honor and dignity of employees of internal affairs bodies: criminal law and forensic aspects: abstract of thesis. dis. ... cand. of Law. M., 1997. 28 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

С. О. Кормильцева, кандидат юридических наук.

Information about the author:

S. O. Kormiltseva, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 22.10.2023; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 22.10.2023; accepted for publication 21.03.2024.

Научная статья
УДК 347.45/.47

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЗЕЛЕННЫХ (УСТОЙЧИВЫХ) ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ
ДЛЯ НУЖД СИСТЕМЫ МВД РОССИИ)**

Динара Борисовна Миннигулова¹, Рустам Рагубович Абдуллаев²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России

¹ minnidinara@mail.ru, ² mr.abdullaev.rustam@mail.ru

¹ orcid.org/0000-0002-7766-3908, ² orcid.org/0000-0001-7732-1601

Аннотация. В статье обоснована потребность в гармонизации и унификации экологических требований (стандартов, критериев) в области государственных (муниципальных) закупок, в том числе для ведомственных нужд системы МВД России. Авторы последовательно раскрывают влияние экологизации на регламентацию государственных закупок на примере подрядных работ для нужд системы МВД России. В настоящее время экологические характеристики предмета государственного контракта преимущественно устанавливаются специальными подзаконными актами, в то время как в законодательных актах они лишь упоминаются, но не раскрываются. Авторы констатируют потребность активизировать законотворческую деятельность по конкретизации пределов и правил применения экологических норм в сфере регламентации государственных (муниципальных) закупок, экотребований к объектам закупок – предметам государственных (муниципальных) контрактов, учитывая сферу деятельности (компетенцию, полномочия, функции) государственного (муниципального) заказчика. Отдельно вносятся предложения по регламентации зеленых закупок для ведомственных нужд системы МВД России.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологизация законодательства, экологические требования, государственные (муниципальные) закупки, ведомственные нужды, подрядные работы, органы внутренних дел, МВД России.

Для цитирования: Миннигулова Д. Б., Абдуллаев Р. Р. Перспективы правового регулирования зеленых (устойчивых) государственных закупок в Российской Федерации (на примере подрядных работ для нужд системы МВД России) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 74–84.

Original article

**PROSPECTS OF LEGAL REGULATION OF GREEN (SUSTAINABLE) PUBLIC
PROCUREMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION
(BY THE EXAMPLE OF CONTRACTUAL WORKS FOR THE NEEDS
OF THE RUSSIAN MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS SYSTEM)**

Dinara B. Minnigulova¹, Rustam R. Abdullaev²

^{1,2} Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹ minnidinara@mail.ru, ² mr.abdullaev.rustam@mail.ru

¹ orcid.org/0000-0002-7766-3908, ² orcid.org/0000-0001-7732-1601

Abstract. The article substantiates the need for harmonization and unification of environmental requirements (standards, criteria) in the field of public (municipal) procurement, including for departmental needs of the Russian Interior Ministry system. The authors consistently reveal the impact of environmentalization on the regulation of public procurement on the example of contractual works for the needs of the Russian Ministry of Internal Affairs system. At present, the environmental characteristics of the subject of a government contract

© Миннигулова Д. Б., Абдуллаев Р. Р., 2024

are mainly established by special bylaws, while the legislative acts only mention them, but do not disclose them. The authors state the need to intensify lawmaking activities to specify the limits and rules of application of environmental norms in the field of regulation of state (municipal) procurement, environmental requirements to the objects of procurement - subjects of state (municipal) contracts, taking into account the sphere of activity (competence, powers, functions) of the state (municipal) customer. Separate proposals are made for the regulation of green procurement for departmental needs of the Russian Ministry of Internal Affairs system.

Keywords: sustainable development, greening of legislation, environmental requirements, state (municipal) procurement, departmental needs, contract work, internal affairs agencies, the Ministry of Internal Affairs of Russia.

For citation: Minnigulova D. B., Abdullaev R. R. Prospects of legal regulation of green (sustainable) public procurement in the Russian Federation (by the example of contractual works for the needs of the Russian Ministry of Internal Affairs system) // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 74–84. (In Russ.)

Введение

Основной коленикор экологизации российского законодательства устанавливается Конституцией Российской Федерации¹. В частности, она определяет право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью человека или его имуществу экологическим правонарушением (ст. 42); устанавливает обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58); закрепляет ключевые положения, связанные с сохранением и развитием экологического благополучия, охраной окружающей природной среды (ч. 2 ст. 36, ч. 2 ст. 41, п. «е» ст. 71, п.п. «в», «е.5» ст. 114) и т. д.

До 2025 года правовой основой формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях является Стратегия экологической безопасности Российской Федерации² (далее – Стратегия). При этом устойчивое развитие экономики выступает одной из целей указанной Стратегии. Для ее достижения предусмотрено совершенствование законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования, предусматривающее со-

здание, например, таких механизмов, как формирование системы технического регулирования, содержащей требования экологической и промышленной безопасности; лицензирование видов деятельности, потенциально опасных для окружающей среды, жизни и здоровья людей; нормирование и разрешительная деятельность в области охраны окружающей среды и т. д. При этом федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления участвуют в реализации Стратегии в пределах своих полномочий.

Зеленые (устойчивые) государственные закупки можно представить в виде процесса, при котором государственные органы стремятся закупать товары, работы и услуги со сниженным негативным воздействием на окружающую природную среду на протяжении всего жизненного цикла по сравнению с аналогичными товарами, работами и услугами, при производстве которых не учитывался экологический критерий. Иными словами, зеленой (устойчивой) будет и закупка товара с экологически чистым производством, и закупка товара с экологически чистыми параметрами эксплуатации [1].

Целью экологизации законодательства является синхронизация экологических требо-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 01.03.2024).

² О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 // Президент России: сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41879> (дата обращения: 01.03.2024).

ваний, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности и здоровья граждан, с правилами и нормами, регламентирующими хозяйственную, управленческую и иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на состояние окружающей природной среды (на правила строительства, проектирования, эксплуатации объектов) [2].

Тренд на зеленую (устойчивую) экономику¹ (экологизацию законодательства, регламентирующего хозяйственную, управленческую и иную деятельность) задала Организация Объединенных Наций (далее – ООН) в рамках Целей в области устойчивого развития², которые являются своеобразным призывом к действию, исходящим от всех стран. Он нацелен на улучшение благосостояния и защиту нашей планеты. Государства признают, что меры по ликвидации бедности должны приниматься параллельно усилиям по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды³. Как минимум 5 из 17 Целей устойчивого развития ООН определяются через рациональное природопользование, охрану окружающей среды и обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности и здоровья людей.

Наука, техника и инновации являются фундаментальным инструментом для реализации Целей устойчивого развития ООН, который позволяет повысить экономиче-

скую, социальную и экологическую эффективность деятельности, разрабатывать новые и более устойчивые способы удовлетворения человеческих потребностей и расширять возможности людей по развитию человеческого потенциала и организации своего будущего⁴. В связи с этим государство должно шире использовать правовые и институциональные механизмы в сфере природопользования и охраны окружающей среды, в частности, проводить экологизацию государственных (муниципальных) закупок, внедрять требования по экологической безопасности товаров, работ и услуг, закупаемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях для социальной сферы, армии и всей оборонной и правоохранительной сферы, инфраструктуры (в частности энергетической и транспортной). Такие закупки представляют собой огромный рынок, достигая 10–20 % ВВП. Для закупаемых товаров правительство может устанавливать определенные правила, в частности, показатели энергоэффективности, возможности утилизации товаров и их упаковки и т. д. [3, с. 37–38].

Исходя из данного контекста считаем, что зеленые закупки как часть зеленой экономики, направленной на обеспечение обозначенных выше ценностей экологии являются в то же время устойчивыми, так как Цели устойчивого развития ООН направлены на наращивание экономического роста с учетом этих ценностей, вот почему, говоря о зеленых закупках, мы имеем в виду устойчивые закупки. Таким образом, термины «зеленые закупки» и «устойчивые закупки» тождественны.

¹ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро, Бразилия 20–22 июня 2012 г. // ООН: сайт. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/461/66/pdf/n1246166.pdf?token=DyxQg9rMY7zZijVdkF&fe=true> (дата обращения: 01.03.2024).

² Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // ООН: Департамент экономических и социальных вопросов: сайт. URL: <https://sdgs.un.org/publications/transforming-our-world-2030-agenda-sustainable-development-17981> (дата обращения: 01.03.2024).

³ Цели в области устойчивого развития // ООН: сайт. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 01.03.2024)..

⁴ Человек и инновации // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: Доклады о человеческом развитии (2013–2018): сайт. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/19663.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

Указанные факты являются детерминантами разработки соответствующего правового регулирования в области экологизации государственных (муниципальных) закупок на федеральном, региональном и ведомственном уровнях экологического нормирования в исследуемой сфере.

Методы

Исследование проводилось посредством применения формально-юридического анализа нормативных правовых актов, регламентирующих государственные (муниципальные) закупки; контент-анализа материалов международной практики, включая официальные сайты международных организаций; дескриптивного и системного методов анализа информации и научной литературы.

Результаты

Мировые тренды и стандарты в области экологии, экологической безопасности оказывают влияние на все сферы человеческой деятельности. В связи с этим в современных условиях государственные (муниципальные) закупки товаров, работ и услуг как механизм обеспечения потребностей Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, в том числе ведомственных нужд государственных органов (к примеру, МВД России), не могут не отвечать экологическим требованиям. Именно поэтому в Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее – Закон № 44-ФЗ) установлены определенные природоохранные требования.

В настоящее время правовым базисом оформления экологизации (устойчивого развития) государственных (муниципальных) закупок является установление экологических (природосберегающих) характеристик объекта закупки как критериев оценки заявок участников закупок в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 32 Закона № 44-ФЗ. При этом отсутствие в закупочной документации участника закупок указания на экологические характеристики объекта закупки или их описание не является основанием для ее отклонения (пп. «г» п. 2 ч. 1 ст. 43 Закона № 44-ФЗ). Вместе с тем оценка экологических и иных характеристик объекта закупки производится в соответствии с Положением об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденным Правительством Российской Федерации².

В связи с развитием экологической специализации государственных (муниципальных) закупок Правительство Российской Федерации обязало заказчиков устанавливать требования по экологическому составу в отношении отдельных видов товаров³, то есть о минимальной доле вторичного сырья, которое использовали для изготовления товаров (цель данного требования – увеличение процента переработки мусора и улучшение экологии). Товары, которые допустимо изготавливать из переработанного материала, приоритетны к закупкам государственными (муниципальными) заказчиками, в том числе для нужд системы МВД России.

¹ Собрание Законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

² Об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, внесении изменений в пункт 4 постановления Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2021 г. № 2369 и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2021 г. № 2604 (ред. от 31.10.2022) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2022. № 3. Ст. 577.

³ Об особенностях описания отдельных видов товаров, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закупках которых предъявляются экологические требования: постановление Правительства Российской Федерации от 8 июля 2022 г. № 1224 // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2022. № 29 (часть III). Ст. 5481.

Заказчик в документации по описанию объекта закупки (например, в техническом задании) указывает долю вторичного сырья, использованного при производстве товара. Обозначенное правило в сфере публичных закупок стало обязательным с 1 января 2023 года.

Вместе с тем исполнять указанное требование необходимо не для всех закупаемых товаров, а только в отношении тех, которые определены Правительством Российской Федерации. Данный перечень минимален, и в него входят:

- туалетная бумага, полотенца бумажные, платки носовые бумажные, скатерти бумажные, салфетки разного назначения;
- покрытия из переработанных материалов, тротуарная плитка, бордюры, ограждения;
- резиновая плитка, покрытия из резиновой крошки, мягкая кровля или иные гидроизоляционные материалы;
- контейнеры и урны для мусора;
- удобрения органические, почвогрунт и грунт, пригодный для технических целей.

Исследователи в области экономики отмечают, что «зеленые государственные закупки являются добровольным инструментом в применительной практике. Рассматривая принцип добровольности, правительство должно приложить все возможные усилия по развитию политической платформы поддержки экологизации экономики, продумать многосторонние стимулы, социальный и бизнес-пиар цикличной экономики на понятных примерах» [4, с. 79–80].

Согласно разъяснениям Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее – Минприроды России), с 1 сентября 2024 года в Правительство Российской Федерации будут представлены предложения о минимальной доле вторичного сырья, использованного при произ-

водстве товаров¹. Исходя из кумулятивного толкования существующих экологических требований к объекту закупки и разъяснений Минприроды России следует, что заказчики – государственные и муниципальные органы власти Российской Федерации до 1 сентября 2024 года не ограничены в установлении конкретной (минимальной) доли вторичного сырья при производстве товаров в целях их закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Для подтверждения доли вторичного сырья в закупаемой продукции органами государственной власти субъекта Российской Федерации, в том числе при приемке товаров, могут использоваться²:

- 1) письма от производителя продукции (товара) с указанием массовой доли вторичного сырья;
- 2) выписки из технологической (производственной) документации производителя товара (продукции);
- 3) документация на входной поток вторичного сырья производителя товара (продукции) по кодам общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности ОК-034-2014 (КПЕС 2008).

Минприроды России считает, что повышение спроса на продукцию с содержанием вторичного сырья является одним из эффективных инструментов развития рынка производства такой продукции, увеличения количества субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность по ее производству, а также снижения захоронения отходов на объектах размещения. В этой связи концептуальным замыслом является реализация базового принципа экономики замкнутого цикла, а именно повторное вовлечение в экономический процесс вторичных ресурсов и сниже-

¹ О применении постановления Правительства Российской Федерации: письмо Минприроды России от 16 сентября 2022 г. № 25-29/36428 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437026/ (дата обращения: 05.03.2024).

² О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 8 июля 2022 г. № 1224: письмо Минприроды России от 15 декабря 2022 г. № 25-53/49360 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437025/ (дата обращения: 05.03.2024).

ние объема твердых коммунальных отходов, направляемых на полигоны, в два раза¹.

Необходимо отметить, что разъяснение вопросов регулирования норм Закона № 44-ФЗ не относится к компетенции Минприроды России². Таким образом, возникает принципиальный вопрос: «Какой государственный орган должен определять вектор правового регулирования в области выработки юридико-экологических норм, требований, стандартов для государственных (муниципальных) закупок?».

По мнению экономистов, «зеленые государственные закупки как сильнейший практический инструмент, позволяющий ускорить поворот к цикличной экономике, надо поставить по значимости на первое место в ранге экономических механизмов экологизации хозяйственной жизни. Правительству России следует определиться с системной деятельностью по экологизации закупочной деятельности и определить институциональных исполнителей государственного заказа на выполнение работ по формированию отраслевых экологических критериев; принять во внимание европейский опыт» [4, с. 86].

Таким образом, необходимо развивать правовое регулирование в области экологических требований (стандартов) к закупаемым товарам, работам и услугам для государственных (муниципальных) нужд, в том числе для ведомственных нужд системы МВД России. Однако сначала следует определиться, в компетенцию какого министерства (ведомства) все-таки будут входить полномочия по выработке политики в сфере экологизации государственных (муниципальных) закупок.

Непосредственно в ходе разработки пакета нормативных правовых актов и нормативной документации необходимо учитывать экологическую политику государства, потребности государственных (муниципальных) заказчиков, поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и их компетенцию, инновационные и производственные возможности различных отраслей экономики, региональные особенности страны. Кроме того, перспективой развития системы государственных (муниципальных) закупок является гармонизации российской правовой базы, экологических и технических стандартов с международным законодательством и экологическими требованиями в этой области.

Так, по мнению Э. Х. Рахимова и Р. Х. Галиуллиной, государственные закупки, их экономико-правовой механизм обладают большим экологическим потенциалом, и важнейшая задача государства состоит в способности использовать его, интегрировать правовыми средствами в экономику. Наиболее перспективными для воздействия методом экологизации они выделяют следующие направления в правовом регулировании государственных закупок:

- совершенствование через призму экологических норм унифицированных требований к закупаемым товарам, содержащимся в Каталоге товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд³;

- создание правового механизма преимуществ (преференций) для участников закупок, соответствующих требованиям экологизации, причем как к реализуемым товарам,

¹ О применении постановления Правительства Российской Федерации от 8 июля 2022 г. № 1224: письмо Минприроды России от 27 февраля 2023 г. № 25-53/6938 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=819414#Q98PY6U6FC9JNso21> (дата обращения: 05.03.2024).

² Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2015 г. № 1219 (ред. от 18.10.2023) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2015. № 47. Ст. 6586.

³ См.: Об утверждении Правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и Правил использования каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2017 г. № 145 (ред. от 27.03.2023) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2017. № 7. Ст. 1084.

работам и услугам, так и к самим участникам и их производственным процессам;

– включение экологических требований в правовые механизмы конкурсных процедур [5].

Вместе с тем В. В. Устинова, рассматривая проблемы правоприменения в сфере экологизации контрактной системы закупок и государственного заказа, отмечает противоречия между применением норм, установленных различными техническими регламентами, стандартами и решениями контрольных органов, которые определяют установление экологических характеристик как незаконные действия заказчика, ограничивающие конкуренцию в сфере государственных закупок, тем самым доказывая неэффективность использования бюджетных средств, привлекая государственных (муниципальных) заказчиков к установленной законодательством ответственности. Для решения указанной проблемы она предлагает использовать международный опыт, в частности, легализовать в рамках государственного заказа на территории Российской Федерации международные стандарты экомаркировок: ISO 14024 и ISO 17065 [6].

Идеи об экологизации государственных (муниципальных) заказов, контрактной системы, осуществлении зеленых закупок обсуждаются среди исследователей, но при этом мало внимания уделяется фактическому развитию правового регулирования – введению в действие необходимых правовых норм с учетом современных технологий и инноваций в области экологии и охраны окружающей среды.

Так, Т. Е. Алиева и Т. П. Сметанина отмечают, что существуют проблемы по выработке и установлению экологических критериев (характеристик) объекта закупки. Сложность проведения этой работы связана с многочисленной номенклатурой возможных объектов

закупок в различных сферах деятельности. В связи с этим, в первую очередь, требуется определить виды экономической деятельности, наиболее подходящие для зеленых государственных закупок. Отбор соответствующих сфер (секторов) целесообразно осуществлять с точки зрения возможностей для улучшения окружающей среды и минимизации экологического ущерба [7].

Таким образом, необходимо активизировать законотворческую деятельность по конкретизации пределов и правил применения экологических норм в сфере регламентации государственных (муниципальных) закупок, эcotребований к объектам закупок – предметам государственных (муниципальных) контрактов с учетом сферы деятельности государственного (муниципального) заказчика.

Предметом государственного контракта, как известно, могут являться различные объекты гражданского права. В основном потребности государственных (муниципальных) заказчиков обеспечиваются за счет поставок различных товаров, выполнения работ и оказания услуг. В связи с этим важным элементом в создании системы экологических требований к закупаемым товарам, работам и услугам для государственных, ведомственных и муниципальных нужд является развитие института нормирования в сфере закупок, установленного ст. 19 Закона № 44-ФЗ.

Исследуя этот вопрос, Ф. А. Тасалов выделил три уровня нормирования в сфере закупок:

1) универсальный (общий) – правила этого уровня обязательны для всех заказчиков (федеральных, региональных, муниципальных) и определяют общие нормативные затраты для обеспечения функций государственных органов и т. д.¹, общий порядок разработки и принятия правовых актов о

¹ Об Общих правилах определения нормативных затрат на обеспечение функций государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами и муниципальных органов, определенных в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации наиболее значимых учреждений науки, образования, культуры и здравоохранения, включая соответственно территориальные органы и подведомственные казенные учреждения, а также Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» и подведомственных им организаций: постановление Правительства Российской Федерации от 13 октября 2014 г. № 1047 (ред. от 20.07.2019) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2014. № 42. Ст. 5753.

нормировании в сфере закупок¹, общие правила определения требований к закупаемым заказчиками отдельным видам товаров, работ и услуг²;

2) федеральный – правила этого уровня обязательны только для федеральных заказчиков и регламентируют порядок определения нормативных затрат на обеспечение функций федеральных государственных органов³, требования к порядку разработки и принятия правовых актов о нормировании в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд⁴, требования к закупаемым заказчиками федерального уровня отдельным видам товаров, работ и услуг⁵;

3) локальный – содержанием этого уровня являются акты, которые принимает заказчик для своих собственных (ведомственных) нужд (ч. 5 ст. 19 Закона № 44-ФЗ) [8, с. 9–19].

В этой связи необходимо отметить, что обязательный перечень и ведомственный перечень требований к закупаемым заказ-

чиками отдельным видам продукции (товаров, работ, услуг) обязан формироваться с учетом положений технических регламентов, стандартов, в том числе положений об энергосбережении, о повышении энергетической эффективности, об охране окружающей среды, предусмотренных законодательством Российской Федерации. При этом ведомственный перечень, утвержденный заказчиком, должен позволять обеспечить государственные (муниципальные) нужды, но не приводить к закупкам товаров, работ, услуг, которые имеют избыточные потребительские свойства, включая экологические свойства, значения которых не обусловлены их пригодностью для эксплуатации и потребления в целях оказания государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ) и реализации государственных (муниципальных) функций⁶.

На локальном уровне нормирования в целях обеспечения ведомственных нужд и с уче-

¹ Об утверждении общих требований к порядку разработки и принятия правовых актов о нормировании в сфере закупок, содержанию указанных актов и обеспечению их исполнения: постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 2015 г. № 476 (ред. от 18.07.2019) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2015. № 22. Ст. 3218.

² Об утверждении Общих правил определения требований к закупаемым заказчиками отдельным видам товаров, работ, услуг (в том числе предельных цен товаров, работ, услуг): постановление Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2015 г. № 926 (в ред. от 18.07.2019) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2015. № 37. Ст. 5141.

³ О порядке определения нормативных затрат на обеспечение функций федеральных государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, определенных в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации наиболее значимых учреждений науки, образования, культуры и здравоохранения, включая соответственно территориальные органы и подведомственные казенные учреждения, а также Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» и подведомственных им организаций: постановление Правительства Российской Федерации от 20 октября 2014 г. № 1084 (ред. от 21.12.2023) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2014. № 43. Ст. 5919.

⁴ Об утверждении требований к порядку разработки и принятия правовых актов о нормировании в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд, содержанию указанных актов и обеспечению их исполнения: постановление Правительства Российской Федерации от 19 мая 2015 г. № 479 (ред. от 18.07.2019) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2015. № 21. Ст. 3116.

⁵ Об определении требований к закупаемым заказчиками отдельным видам товаров, работ, услуг (в том числе предельных цен товаров, работ, услуг): постановление Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2015 г. № 927 // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2015. № 37. Ст. 5142.

⁶ См. подробнее: Об утверждении Общих правил определения требований к закупаемым заказчиками отдельным видам товаров, работ, услуг (в том числе предельных цен товаров, работ, услуг): постановление Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2015 г. № 926 (в ред. от 18.07.2019) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2015. № 37. Ст. 5141.

том экологизации государственных закупок, например, МВД России обладает правом издавать акты, содержащие нормы гражданского права, в случаях и в пределах, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), другими законами и иными правовыми актами (п. 7 ст. 3 ГК РФ).

Таким образом, при установлении экологических требований к закупаемым товарам, работам и услугам необходимо исходить из компетенции государственного (муниципального) заказчика, реализуемых им функции и полномочий, учитывать его сферу деятельности.

Несмотря на то, что экологические требования устанавливаются для всех видов закупок относительно их предмета, по нашему мнению, наиболее отчетливо эти требования проявляются в сфере подрядных работ, так как здесь правовое регулирование насыщено нормативными правовыми актами о государственных (муниципальных) закупках, о техническом регулировании, строительными правилами, санитарными нормами и т. п.

Например, согласно государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»¹ до 2030 года предусматривается развитие инфраструктуры ОВД за счет строительства жилых помещений для постоянного проживания, формирование специализированного жилищного фонда, строительства и реконструкции объектов ОВД специального назначения, к которым относятся образовательные и медицинские учреждения, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых, дежурные части, комнаты хранения оружия, боеприпасов и вещественных доказательств, кинологовические центры, конюшни, иные административные здания, технические сооружения и помещения.

Безусловно, при формировании государственного заказа на такие объекты и во время процедуры их сдачи-приемки необходимо учитывать нормы федерального законодательства об обязательных технических требованиях в области строительства², включая ГОСТы, СНИПы, СанПиНы; нормы градостроительного законодательства; различные требования, установленные приказами МВД России в части инженерно-технической укрепленности и антитеррористической защищенности собственных объектов, а также требования в области экологической безопасности и охраны окружающей среды.

Специфика деятельности ОВД (соблюдение режима секретности, обеспечение безопасности своих объектов, соблюдение прав граждан, создание условий для прохождения службы сотрудниками полиции и т. д.) и функциональное назначение инфраструктуры ОВД оказывают влияние на количественный и качественный состав экологических требований при закупке подрядных работ для нужд системы МВД России. В этой связи будут ли экологические последствия положительными или негативными зависит прямо или косвенно от качества произведенных подрядных работ: применяемых строительных материалов (их химического состава); технологий строительства, ремонта или изготовления вещей; энергоэффективности в процессе производства подрядных работ. Ввиду этого выбор строительных материалов, деталей для ремонта и сам способ выполнения подрядных работ могут оказывать значительное влияние на снижение негативного воздействия на окружающую среду, повышение эффективности экологизации государственных (муниципальных) закупок.

В этой связи представляется возможным учесть мнение практиков о том, что устанавливать требования к квалификации подряд-

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 (ред. от 26.09.2023) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2014. № 18 (часть IV). Ст. 2188.

² О техническом регулировании: федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002. № 52 (часть I). Ст. 5140.

чика обязан заказчик как профильный специалист в определенной сфере деятельности [9, с. 53]. Указанное, в свою очередь, определяет установление экологических квалификационных требований к подрядчикам, в частности, к их возможностям обеспечить выполнение предусмотренных экологических требований и стандартов при производстве различного рода подрядных работ на объектах инфраструктуры системы МВД России.

Согласимся с позицией исследователей о том, что государство, создавая правовые рамки и формируя пакет рекомендаций для заказчиков и поставщиков, определяя требования к продукции, должно вооружить исполнителей методическим и организационным инструментарием выполнения условий: нужно обучить закупочные комиссии тому, как правильно применять эко-критерии на практике, каким стандартам доверять, как проверять представленные данные, на какие базы опираться и куда обращаться в случае возникновения спорных вопросов [4, с. 87].

Кроме того, при разработке отечественного правового регулирования зеленых (устойчивых) государственных (муниципальных) закупок необходимо учитывать проблемы, с которыми столкнулся Европейский Союз в процессе популяризации аналогичных закупок. Среди них исследователи отмечают: недостаток политической поддержки внедрения зеленых госзакупок; отрицательное отношение к зеленым госзакупкам как к закупкам с более высокой ценой контракта; недостаток правовой экспертизы в применении экологических критериев; недостаток практических инструментов для реализации механизмов зеленых госзакупок; недостаточная квалификация сотрудников заказчика для проведения зеленых госзакупок; отсутствие сотрудничества между органами власти, реализующими механизм зеленых госзакупок [1].

Выводы

Следует констатировать, что в настоящее время появилась обоснованная потребность в гармонизации и унификации экологических требований (стандартов, критериев) в области государственных (муниципальных) закупок, в том числе для ведомственных нужд системы МВД России. Данное направление целесообразно развивать на базе уполномоченного, компетентного государственного органа, который будет учитывать и согласовывать научные и практические предложения по регламентации экологических требований к продукции (товарам, работам, услугам), принимая во внимание международную специфику и опыт в этом вопросе, экономическую и экологическую политику государства, ведомственные и отраслевые приоритеты.

Необходимо совершенствовать федеральное законодательство, регулирующее общественные отношения в области контрактной системы, государственных (муниципальных) закупок на предмет установления четких пределов и правил применения экологических норм; количественных и качественных характеристик, рекомендаций по использованию экологических требований (стандартов, критериев) по отношению к объектам закупок различного рода.

Кроме того, в целях развития правового регулирования государственных закупок для ведомственных нужд системы МВД России следует разработать:

- экологические требования к товарам, работам и услугам, закупаемым для нужд системы МВД России;
- экологические квалификационные требования к подрядчикам (поставщикам, исполнителям) с учетом экологизации закупочной деятельности и охраны окружающей среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Казанцев Д. А., Казанцева А. Н. Экологизация закупок: опыт Евросоюза // Журнал Бюджет. 2020. № 8 (212). С. 88–91.
2. Кадырова З.А. К вопросу о роли экологизации законодательства // Экономика и социум. 2020. № 11 (78). С. 759–762.

3. Зеленая экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / под науч. ред. С. Н. Бобылева, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. 284 с.

4. Сметанина Т. П., Агапова Е. В. Экологизация закупочной деятельности. М.: ООО «Планета», 2020. 112 с.

5. Рахимов Э. Х., Галиуллина Р. Х. К вопросу об экологизации сферы правового регулирования государственных закупок // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 11 (215). С. 130–132.

6. Устинова В. В. Экологизация государственных закупок // *Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина*. 2017. № 2 (30). С. 15–17.

7. Алиева Т. Е., Сметанина Т. П. Государственные закупки – варианты «зеленых стандартов» // *Научные известия*. 2018. № 12. С. 70–74.

8. Тасалов Ф. А. Закупки: от технического задания к исполнению контракта: монография. М.: Проспект, 2023. 256 с.

9. 20 лет закупок в электроэнергетике: опыт регулирования: сборник статей / Ю. К. Завесов, И. В. Кириленко, В. В. Симоненко и др.; под ред. Ю. К. Завесова. М.: Юстицинформ, 2022. 240 с.

REFERENCES

1. Kazantsev D. A., Kazantseva A. N. Greening procurement: experience of the European Union // *Budget Journal*. 2020. No. 8 (212). P. 88–91. (In Russ.)

2. Kadyrova Z. A. On the issue of the role of greening legislation // *Economy and Society*. 2020. No. 11 (78). P. 759–762. (In Russ.)

3. Green economy and sustainable development goals for Russia: collective monograph / under scientific. ed. of S. N. Bobylev, P. A. Kiryushin, O. V. Kudryavtseva. M.: Faculty of Economics of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 2019. 284 p. (In Russ.)

4. Smetanina T. P., Agapova E. V. Greening of purchasing activities. M.: ООО Planeta LLC, 2020. 112 p. (In Russ.)

5. Rakhimov E. Kh., Galiullina R. Kh. On the issue of greening the sphere of legal regulation of public procurement // *Agrarian and Land Law*. 2022. No. 11 (215). P. 130–132. (In Russ.)

6. Ustinova V. V. Greening of public procurement // *Bulletin of Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin*. 2017. No. 2 (30). P. 15–17. (In Russ.)

7. Alieva T. E., Smetanina T. P. Government procurement – options for “green standards” // *Scientific news*. 2018. No. 12. P. 70–74. (In Russ.)

8. Tasalov F. A. Procurement: from technical specifications to contract execution: monograph. M.: Prospekt, 2023. 256 p. (In Russ.)

9. 20 years of procurement in the electric power industry: regulatory experience: collection of articles / Yu. K. Zavesov, I. V. Kirilenko, V. V. Simonenko et al.; edited by Yu. K. Zavesova. M.: Justitsinform, 2022. 240 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Д. Б. Миннигулова, доктор юридических наук, доцент;

Р. Р. Абдуллаев, адъюнкт.

Information about the authors:

D. B. Minnigulova, Doctor of Law, Associate Professor;

R. R. Abdullaev, Adjunct.

Статья поступила в редакцию 12.03.2024; одобрена после рецензирования 15.03.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 12.03.2024; approved after reviewing 15.03.2024; accepted for publication 21.03.2024.

Научная статья
УДК 343.851.5:343.34(470)

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ,
СОВЕРШАЕМЫХ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Гульназ Юрисовна Каримова

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, kg579@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено общеправовым и специально-криминологическим мерам предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемым в молодежной среде. В вводной части на основе приведенных сведений, в том числе результатов социологического исследования, обозначается актуальность выбранной темы. Содержанием работы выступает анализ нормативных правовых актов антиэкстремистской направленности, отдельных специально-криминологических мер предупреждения и субъектов профилактики. В ходе исследования анализируются особенности специально-криминологических мер противодействия преступности, виды предупредительной работы органов внутренних дел. В заключительной части статьи подводятся итоги, формулируются выводы с предложением совершенствования правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: преступление, молодежь, ответственность, меры предупреждения, субъекты профилактики, экстремистская направленность.

Для цитирования: Каримова Г. Ю. Особенности предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых в молодежной среде // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 85–92.

Original article

**FEATURES OF THE PREVENTION OF EXTREMIST CRIMES COMMITTED
IN THE YOUTH ENVIRONMENT**

Gulnaz Yu. Karimova

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, kg579@yandex.ru

Abstract. The study is devoted to the study of general legal and special criminological measures to prevent extremist crimes committed among young people. In the introduction, based on the information provided, including the results of a sociological study, the relevance of the chosen topic is indicated. The content of the work is the analysis of normative legal acts of an anti-extremist orientation, individual special criminological measures of prevention and subjects of prevention. In the course of the study, the features of special criminological measures to combat crime and types of preventive work of internal affairs bodies are analyzed. In the final part of the article the results are summarized, conclusions are formulated with a proposal to improve law enforcement activities.

Keywords: crime, youth, responsibility, preventive measures, subjects of prevention, extremist orientation.

For citation: Karimova G. Yu. Features of the prevention of extremist crimes committed in the youth environment // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 85–92. (In Russ.)

Введение

Обеспечение общественной безопасности и охрана правопорядка представляют со-

бой основную цель функционирования всех органов публичной власти не только в масштабе России, но и всего мира. В этой связи

© Каримова Г. Ю., 2024

особое значение приобретают провозглашенные в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации основные направления деятельности сил обеспечения общественной безопасности в области противодействия экстремизму, поскольку в настоящее время остается актуальным вопрос активизации распространения криминальных и деструктивных субкультур, особенно среди молодежи. Усилия всей системы правоохранительных органов совместно с другими субъектами профилактики должны быть направлены на проведение своевременных воспитательных, пропагандистских и профилактических мер, в том числе недопущение или пресечение распространения материалов, содержащих экстремистские проявления, в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В условиях современных реалий существования и развития молодежного экстремизма перед государством стоит задача профилактики именно экстремистских проявлений в действиях этих лиц. По данным официальной статистики ГИАЦ МВД России, только за период с января по октябрь 2023 года зарегистрировано 1135 преступлений экстремистской направленности, из них 1045 было раскрыто. Молодежь в силу отсутствия жизненного опыта и подверженности влиянию других «зрелых» лиц обладает определенной склонностью к проявлению экстремистской идеологии. Как справедливо отмечал С. Н. Фридинский, «молодежный экстремизм обычно начинается с выражения пренебрежения к действующим в обществе правилам и нормам поведения или с отрицания их, потому что молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям в силу возрастных ее свойств» [1]. По мнению Д. И. Аминова и Р. Э. Оганян, основным возрастным периодом приобщения лиц к проявлениям экстремизма выступает промежуток от 14 до 25 лет – 92 %, в том числе от 14 до 16 лет – 24 %, от 16 до 18 лет – 37 % [2, с. 61].

Следует обратить внимание на то, что в первую очередь лица с экстремистски-

ми наклонностями являются выходцами из социально неблагополучных районов, то есть лица, ведущие антиобщественный образ жизни, злоупотребляющие алкогольными напитками, психотропными веществами, наркотиками [3]. Это происходит в том числе из-за нежелания работать и учиться, быть занятым в определенной сфере производства. Конечно же, нельзя не учитывать и объективные причины периодически возникающих кризисов в экономике, в результате которых большое количество людей трудоспособного возраста оказываются безработными и могут пополнить ряды преступной среды. Таким образом, следует согласиться с мнением большинства исследователей о том, что фактор незанятости молодежи в современных реалиях является одним из основных в проявлении антиобщественных экстремистских проявлений. Нельзя не отметить и негативное влияние рецидивистов на эту возрастную категорию лиц.

Методы

В качестве методов исследования в настоящей работе использовались общенаучные методы (анализ, синтез), а также специальные научные методы (сравнительно-правовой, социологический, статистический и др.). На наш взгляд, именно данные методы позволяют всесторонне рассмотреть предмет настоящего исследования, поскольку изучение поставленных вопросов лежит в сфере криминологии.

Результаты

Среди мер предупреждения или уровня профилактики выделяются общеправовые и специально-криминологические. К общеправовым относятся нормативные правовые акты так называемой антиэкстремистской направленности, в частности, нормы Конституции Российской Федерации, Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, законов об общественных объединениях, о свободе совести и др.

Следует отметить, что впервые определение понятия «экстремизм» было закреплено в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом

2001 года, ратифицированной Российской Федерацией 10 января 2003 года. Так, в ст. 1 этого документа под экстремизмом понимают «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон¹».

Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 19 гласит о том, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств². В России запрещены любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Только в отдельных случаях эти права могут быть ограничены, если при этом преследуются цели защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства и др. [4].

Другим нормативным правовым актом, налагающим запрет на функционирование общественных объединений, направленных на осуществление экстремистской деятельности, и относящимся к законам антиэкстремистской направленности [5], является Федеральный закон Российской Федерации «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ. Аналогичный

запрет наложен и на создание политических партий в ст. 9 Федерального закона Российской Федерации «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ. При этом включение в уставы и программы политических партий положений о защите идей социальной справедливости, равно как и деятельность политических партий, направленная на защиту социальной справедливости, не могут рассматриваться как разжигание социальной розни [6].

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» в систему противодействия экстремизму включены Президент и Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления [7]. Эти субъекты публичной власти претворяют в жизнь профилактические, воспитательные и контрпропагандистские мероприятия. Следует отметить, что ответственность за осуществление экстремистской деятельности предусмотрена как в уголовном, так и в административном законодательстве.

Особого внимания заслуживает действующая на территории Российской Федерации Стратегия противодействия экстремизму до 2025 года, в которой отдельное место отводится профилактической работе органов внутренних дел во взаимодействии с институтами гражданского общества [8]. Основной задачей противодействия выступает информационное недопущение и пресечение экстремизма, в том числе с использованием ресурсов сети Интернет. Также акцентируется внимание на необходимости более активной работы органов государственной власти с молодежью в целях профилактики ее вовлечения в экстремистскую деятельность.

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. Информационно-правовое обеспечение «Гарант». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

Несмотря на действующую Стратегию противодействия экстремизму и множество исследований феномена молодежного экстремизма, нет единого понимания и законодательно закрепленной дефиниции молодежного экстремизма.

В качестве положительной общей меры предупреждения следует обозначить проведение различных массовых акций для подростков и молодежи, таких как «Нет наркотикам!», «Учимся жить в многоликом мире», и реализацию государственных программ. В этой связи заслуживает внимание Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Эта программа предусматривала эффективные формы и методы работы по патриотическому воспитанию, что, безусловно, положительно сказалось на сознании молодежи и ее интересе к историческому прошлому России [9]. Программа включила в себя значительное количество мероприятий просветительского, культурного, образовательного и спортивного характера. Однако, по мнению И. П. Карповича, данная программа не содержала в себе мероприятий по целенаправленному воздействию на воспитание молодежи в духе интернационализма.

По мнению Ю. С. Жарикова и Р. Н. Цветкова, необходимо разрабатывать целевые программы федерального и регионального уровней, с помощью которых обеспечивалось бы решение воспитательных и профилактических задач на основе усиления элементов толерантности [10, с. 110.]. К воспитательным задачам относится установление модели поведения без проявлений агрессии внутри и за пределами социальной группы. К профилактическим мерам следует отнести сбор и обработку сведений о распространении экстремистских материалов, использование средств и методов, формирующих нетерпимое к экстремизму отношение. По мнению Н. К. Бахаревой, системообразующим фактором толерантности выступает субъективное благополучие, которое невозможно без правовых, экономических и социальных преобразований,

направленных на повышение уровня жизни российских граждан и создание условий для каждого человека [11].

Специально-криминологические меры являются дополнением общеправовых и общесоциальных мер, представляют собой способы воздействия, применяемые с целью устранения криминогенных факторов и выявления лиц, совершивших или готовящихся совершить преступление. Они направлены на противодействие преступлениям отдельных групп (видов) [12] и выражены правовыми, воспитательными, социальными средствами предотвращения совершения преступлений.

Можно выделить особенности специально-криминологических мер противодействия преступности [13]:

1) направленность этих мер исключительно на предупреждение преступности, ее отдельных видов и конкретных преступлений;

2) создание условий взаимодействия организационных, воспитательных, социальных и правовых мер, рассчитанных на противодействие преступности или недопущение конкретных преступлений;

3) наличие субъектов специально-криминологического предупреждения – специальных государственных органов, прежде всего, органов внутренних дел.

Специально-криминологические меры могут быть подразделены на индивидуальные и групповые, то есть рассчитанные на определенную социальную общность (группу) [14]. Меры индивидуального воздействия применяются к лицам, в отношении которых у правоохранительных органов имеется достоверная информация об их причастности к совершению преступлений экстремистского характера. Эта информация содержится в постановлениях по делам об административных правонарушениях экстремистской направленности, приговорах по уголовным делам, связанным с проявлениями идеологии экстремизма, в оперативно-служебных документах (делах оперативного учета, личных делах осужденных и др.). Меры группового ха-

рактера направлены на недопущение объединения молодежи в преступные группы, совершающие преступления экстремистской направленности.

Противодействие преступности является одной из задач, возложенных на МВД России. Об этом упомянуто и в ст. 2 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ¹. В этом ключе целесообразно отметить Инструкцию о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденную приказом МВД России № 19 от 17 января 2006 г.², которая предусматривает, что предупреждение осуществляют структурные подразделения центрального аппарата МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях, территориальные органы МВД России – на районном уровне. Профилактическая работа осуществляется целым рядом подразделений органов внутренних дел: уголовного розыска, управления «К», по делам несовершеннолетних, патрульно-постовой службы, участковые уполномоченные полиции.

В предупредительной работе органов внутренних дел предлагается выделить следующие ее виды:

1) разработка и осуществление общих направлений предупреждений на основе анализа состояния, структуры и динамики преступности;

2) конкретизация общих направлений до уровня решения отдельных задач на более уязвимых в криминогенном отношении территориях и объектах экономики;

3) проведение индивидуальной воспитательной работы с лицами, состоящими на профилактическом учете либо нарушающими нормы общественной жизни;

4) работа с конкретными лицами, склонными к совершению преступлений, и ранее

судимыми с целью недопущения совершения ими преступлений;

5) предотвращение преступлений со стороны лиц, о преступных намерениях которых стало известно органам внутренних дел;

6) пресечение и раскрытие совершенных преступлений [15, с. 136].

При этом следует отметить, что в систему субъектов профилактики криминальных проявлений идеологии экстремизма входят не только правоохранительные органы, но и органы опеки и попечительства, управления образованием, органы по делам молодежи. Этими органами уделяется достаточно много внимания молодежи в плане патриотического воспитания, пропаганды правопослушного поведения посредством дачи различных разъяснений, рекомендаций, проведения индивидуальных бесед, направленных на достижение антиэкстремистского поведения. В основном применяются методы убеждения, стимулирующие к правомерному поведению и добросовестному исполнению возложенных обязанностей. В качестве составного элемента метода убеждения можно выделить так называемый метод внушения, с помощью которого оказывается целенаправленное неаргументированное воздействие на внушаемого. Метод убеждения наиболее эффективен при применении его в комплексе с методом принуждения, то есть ограничений и запретов. Например, в Российской Федерации установлен запрет на распространение экстремистских материалов [16].

В целом, учитывая, что молодежь является подверженной влиянию других лиц категорией населения, ее легко перенаправить с отрицательного русла в положительное. Но для этого необходимо четко представлять потребности и способности современной молодежи с тем, чтобы грамотно подобрать

¹ О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

² О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений): приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (ред. от 29.09.2022). Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

меры воздействия на их сознание с целью недопущения в их поступках экстремистских проявлений.

Заключение

Анализ правового регулирования вопросов противодействия экстремизму позволяет выделить ряд проблем организационно-правового плана:

1. В связи с трансформацией форм экстремизма целесообразно дальнейшее совершенствование правовых основ деятельности субъектов по противодействию экстремизму.

Исходя из проведенного опроса 150 сотрудников органов внутренних дел, около 70 % из них отметили, что множество вопросов вызывает юридическая квалификация правонарушений на почве экстремизма [7].

2. Имеют место недостатки во взаимодействии должностных лиц, служб и подразделений в сфере противодействия экстремистским проявлениям. В частности, это относится к взаимодействию органов внутренних дел с пограничной службой, поскольку факт нелегальной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства оказывает непосредственное влияние на число экстремистских проявлений.

3. Информационная составляющая системы предупреждения экстремистской

деятельности недостаточно эффективно осуществляет донесение информации до населения о повышенной общественной опасности экстремистской деятельности и тяжких последствиях, которые наступают в результате осуществления данной деятельности. Хотя в последнее время, следует отметить, субъектами профилактики проводятся определенные мероприятия по своевременному информированию населения через СМИ или ресурсы сети Интернет.

Одним из основных направлений антитеррористической и антиэкстремистской деятельности в настоящее время является снижение уязвимости людей и их психики от разрушительного воздействия рассматриваемой враждебной деятельности. В этих условиях средства массовой информации, задействованные в системе контрпропаганды, должны однозначно негативно освещать указанные деяния, не допуская спекуляций в борьбе за собственный рейтинг. Именно поэтому общественная опасность рассматриваемых деяний достаточно высока.

Законодатель однозначен в своем отношении к распространению идей экстремизма. Указанные выше деяния признаны им незаконными и влекущими угрозу безопасности государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фридинский С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2008. № 6. С. 4–9.
2. Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм в России / М.: Academia, 2007. 196 с.
3. Канунникова Н. Г. К вопросу об административно-правовых средствах противодействия молодежному экстремизму в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 61–63.
4. Румянцев Н. В. Организационно-правовые вопросы противодействия экстремистской деятельности криминальных субкультур, в том числе молодежного движения АУЕ: уголовный и административно-правовой аспекты // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 6. С. 3–7.
5. Протасевич А. А. О противодействии экстремизму в современном мире // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 172–176.
6. Некрасов А. П. Экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: материалы VII Международной научно-практической конференции. В 2 томах. Т. 2: сборник научных статей / составитель В. А. Овченков. Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2020. С. 85–87.
7. Сулейманова И. Е. Причины молодежной преступности в России как ключевая проблема юридической науки и практики // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 3 (7). С. 84–88.

8. Вехов И. В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия РГПУ им. А. Е. Герцена. 2009. № 111. С. 284–290.
9. Карпович И. П. Сравнительный анализ достигнутых показателей при реализации государственных программ по патриотическому воспитанию граждан 2015 и 2020 годов // Методическое пособие по итогам проведения Всероссийской конференции об итогах реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». М., 2020. С. 73–82.
10. Жариков Ю. С., Цветков Р. Н. Противодействие нацизму: уголовно-правовой и криминологический аспекты: монография. Москва: ИНФРА-М, 2024. 187 с.
11. Бахарева Н. К. Субъективное благополучие как системообразующий фактор толерантности: дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2004. С. 3–15.
12. Крицкая Ю. В. Специально-криминологические меры предупреждения хищений, совершаемых на железнодорожном транспорте // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 1. С. 82–90.
13. Ким А. В., Александрова И. С. Предупреждение преступной деятельности в современной обстановке // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4. № 4. С. 418–422.
14. Долгова А. И., Гуськов А. Я., Чуганов Е. Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2010. 244 с.
15. Криминология: учебник / под ред. В. Д. Малкова. М., 2004. 249 с.
16. Кудряшова О. А. Ограничение свободы распространения информации в целях противодействия экстремистской деятельности: конституционно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. 22 с.

REFERENCES

1. Fridinsky S. N. Youth extremism as a particularly dangerous form of extremist activity // *Legal world*. 2008. No. 6. P. 4–9. (In Russ.)
2. Aminov D. I., Oganyan R. E. Youth extremism in Russia / M.: Academia, 2007. 196 p. (In Russ.)
3. Kanunnikova N. G. On the issue of administrative and legal means of countering youth extremism in the Russian Federation // *Administrative law and process*. 2022. No. 3. P. 61–63. (In Russ.)
4. Rumyantsev N. V. Organizational and legal issues of countering extremist activities of criminal subcultures, including the AUE youth movement: criminal and administrative legal aspects // *Criminal executive system: law, economics, management*. 2021. No. 6. P. 3–7. (In Russ.)
5. Protasevich A. A. On countering extremism in the modern world // *All-Russian Criminological Journal*. 2019. Vol. 13. No. 1. P. 172–176. (In Russ.)
6. Nekrasov A. P. Extremism as a threat to the national security of the Russian Federation // *Penitentiary system and society: experience of interaction: materials of the VII International Scientific and Practical Conference*. In 2 volumes. Vol. 2: collection of scientific articles / compiled by V.A. Ovchenkov. Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. P. 85–87. (In Russ.)
7. Suleymanova I. E. Causes of youth crime in Russia as a key problem of legal science and practice // *Law: retrospective and perspective*. 2021. No. 3 (7). P. 84–88. (In Russ.)
8. Vekhov I. V. Extremism as an object of sociological research // *News of the Russian State Pedagogical University named after. A. E. Herzen*. 2009. No. 111. P. 284–290. (In Russ.)
9. Karpovich I. P. Comparative analysis of the achieved indicators during the implementation of state programs for the patriotic education of citizens in 2015 and 2020 // *Methodological manual on the results of the All-Russian conference on the results of the implementation of the state program “Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016–2020”*. M., 2020. P. 73–82. (In Russ.)
10. Zharikov Yu. S., Tsvetkov R. N. Countering Nazism: criminal law and criminological aspects: monograph. Moscow: INFRA-M, 2024. 187 p. (In Russ.)
11. Bakhareva N. K. Subjective well-being as a system-forming factor of tolerance: dis. ...cand. psychol. sci. Khabarovsk, 2004. P. 3–15. (In Russ.)
12. Kritskaya Yu. V. Special criminological measures to prevent thefts committed on railway transport // *Society: politics, economics, law*. 2010. No. 1. P. 82–90. (In Russ.)
13. Kim A. V., Aleksandrova I. S. Prevention of criminal activity in the modern environment // *Scientific notes of Tomsk State University*. 2013. Vol. 4. No. 4. P. 418–422. (In Russ.)

14. Dolgova A. I., Guskov A. Ya., Chuganov E. G. Problems of legal regulation of the fight against extremism and law enforcement practice. M.: Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2010. 244 p. (In Russ.)

15. Criminology: textbook / edited by V. D. Malkova. M., 2004. 249 p. (In Russ.)

16. Kudryashova O. A. Restriction of freedom of dissemination of information in order to counter extremist activities: constitutional and legal aspect: abstract. dis. ...cand. legal sci. St. Petersburg, 2012. 22 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Г. Ю. Каримова, кандидат юридических наук.

Information about the author:

G. Yu. Karimova, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 16.09.2023; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 16.09.2023; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication 21.03.2024.

Научная статья
УДК 343.9

**ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ,
ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ,
И МЕРЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ**

Пётр Николаевич Кобец

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России,
Москва, Россия, pkobets37@rambler.ru

Аннотация. Весь исторический цикл развития человеческого общества свидетельствует о том, что новые технологии, обусловленные цивилизационными процессами, приносили ему не только различные преимущества, связанные с обеспечением жизнедеятельности и повышением комфортности, но и в том числе порождали массу разнообразных рисков, приводящих, в свою очередь, к наступлению нежелательных социальных последствий в обществе. С возникновением правоотношений человечеству стало очевидно, что правовое регулирование является важнейшим из главных социальных регуляторов, при помощи которого возможно одновременно добиваться необходимых решений по стимулированию совершенствования технологических процессов, а также минимизировать потенциальные угрозы, которые сопутствуют внедрению новейших технологий. В процессе исследования автором доказано, что в условиях развития современного общества возникает немало рисков, в частности обусловленных развитием технологий искусственного интеллекта. Поэтому важнейшей задачей ученых и правоведов становится работа по правовому регулированию новых технологий, выстраиванию законодательства в сфере искусственного интеллекта, которые минимизируют наступление негативных последствий, возникающих в процессе цифровизации.

Ключевые слова: техническая революция, новые технологии, уязвимости цифровизации, последствия цифровизации, робототехника, искусственный интеллект, предупреждение преступности, правовое регулирование, совершенствование законодательства.

Для цитирования: Кобец П. Н. Причины и условия негативных последствий, возникающих в процессе цифровизации, и меры их предупреждения // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 93–101.

Original article

**CAUSES AND CONDITIONS OF NEGATIVE CONSEQUENCES
ARISING IN THE PROCESS OF DIGITALIZATION AND MEASURES
TO PREVENT THEM**

Petr N. Kobets

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, pkobets37@rambler.ru

Abstract. The entire historical cycle of development of human society indicates that new technologies, caused by civilizational processes, brought it not only various advantages associated with ensuring life and increasing comfort, but also gave rise to a lot of various risks, leading in turn to the onset of undesirable social consequences in society. With the emergence of legal relations, it became obvious to humanity that perfect legal regulation is the most important of the necessary social regulators, with the help of which it is possible to simultaneously achieve the necessary solutions to stimulate the improvement of technological processes, as well as minimize the potential threats that accompany the introduction of new technologies. In the process of research, the author proved that in the development of modern society, many risks arise, in particular due to the

© Кобец П. Н., 2024

development of artificial intelligence technologies. Therefore, the most important task of scientists and lawyers is to work on the legal regulation of new technologies, building legislation in the field of artificial intelligence that will minimize the onset of negative consequences arising in the process of digitalization.

Keywords: technical revolution, new technologies, digitalization vulnerabilities, consequences of digitalization, robotics, artificial intelligence, crime prevention, legal regulation, improvement of legislation.

For citation: Kobets P. N. Causes and conditions of negative consequences arising in the process of digitalization and measures to prevent them // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 93–101. (In Russ.)

Введение

Современное развитие информационно-телекоммуникационных технологий находит самую разнообразную потребность в большинстве областей деятельности российского общества, все активнее продвигаясь и превращаясь в неперемнную принадлежность многих общесоциальных практик. Учитывая сложившуюся ситуацию в сфере технологического совершенствования, можно с уверенностью утверждать о том, что быстро растущая цифровизация самым серьезным образом способствовала активному повышению не только своей значимости, но и предопределила рост численности преступных проявлений, которые совершаются в отношении нее [1, с. 84]. Любое современное государство стремится к максимальной автоматизации большинства процессов жизнедеятельности в своем обществе, используя новейшие технологии, поскольку подобный подход в первую очередь может обеспечить его стабильное экономическое развитие, а также качественную трансформацию всех без исключения сфер жизненного процесса. Самые передовые технологии современного цифрового общества работают на основе искусственного интеллекта и поэтому обладают несоизмеримо большими возможностями по сравнению с другими цифровыми технологиями. У них значительно выше скорость, пределы хранения информационных данных, обработка и передача цифровых данных. Рассматриваемые технологии являются составной частью четвертой промышленной революции и представляют собой ряд простых и сложных компьютерных программ, основанных на большом объеме информационных данных, с целью выполнения немалого числа умственных и интеллектуальных задач. Резервы и возможно-

сти рассматриваемых технологий, по сути дела, неисчерпаемы, поэтому в их развитии заинтересованы не только правительства большинства мировых держав, но и многие частные компании и корпорации. Подтверждением этому могут служить инвестиционные вложения в рассматриваемую сферу, которые производятся частным и государственным секторами в большинстве стран мира, а их суммарный объем, по мнению ряда экспертов, составляет многомиллиардный капитал. Между тем, как утверждают отдельные эксперты, различные корпорации и представители бизнеса, стоящие во главе четвертой технологической революции, стараются превознести важность развития новых технологий, при этом до конца не будучи уверены в том, что эти технологии могут являться небезопасными, а также не всегда могут быть использованы только для конструктивных целей [2, с. 71].

Методы

В качестве объекта исследования автор избрал новые технологии, обусловленные цивилизационными процессами, которые приносят современному обществу не только различные преимущества, связанные с обеспечением жизнедеятельности и повышением комфортности, но и в том числе порождают массу разнообразных рисков. Проводя исследование запланированной проблематики, автор прибегнул к использованию различных общенаучных приемов и способов познания, которые выстраивались на подборе и последующем анализе собранных эмпирических данных. Теоретическим фундаментом данного научного труда послужили ранее подготовленные научные работы, освещающие внедрение новых цифровых технологий, воздействующих на различные процессы развития цифрового

общества. Методическим основанием данной работы стали сравнительно-правовые методы, сравнения, синтеза, а также методы исторического и правового анализа, кроме того, автором использовались научно-исследовательские методы. Подобные подходы позволили провести исследование причинного комплекса негативных последствий, возникающих в процессе цифровизации, а также мер их предупреждения.

Результаты

Многие из положительных аспектов цифровизации вполне очевидны, в частности общество получает повышение производительности труда; идет стремительный рост скорости решения различных задач; совершается автоматизация различных сегментов промышленного производства. Происходит создание абсолютно новых видов услуг, а также инструментов по предоставлению их потребителям; идут позитивные экономические процессы. В том числе обществу предоставлена возможность получения быстрого доступа к актуальным информационным данным; процессы государственного управления становятся прозрачными. Общество получило цифровое право, которым регулируются отношения в сфере деятельности информационно-технологических проектов. Кроме того, положительные стороны внедрения искусственного интеллекта в сферу жизнедеятельности современного цифрового общества заключаются: в гораздо большей его вычислительной мощности; высокой точности и меньшей, чем у людей, вероятности возникновения ошибок; ненужности перерывов на отдых во время работы; постоянной концентрированности и большой эффективности в работе; обеспечении безопасности в ряде отраслей промышленности при выполнении работы на сложных производствах и др.

Однако одновременно с положительными сторонами обозначенных процессов общество также имеет и обратные стороны деятельности данных технологий с множеством негативных аспектов, в том числе связанных с утечкой персональных данных и др. [3, с. 435]. Немаловажно, что порою

не самые сложные технические сбои в программном обеспечении могут приводить к серьезным ошибкам, механическим повреждениям, нарушениям электрического снабжения, различным серьезным угрозам безопасности жизни и здоровья людей. В сложившейся ситуации неизбежно возрастает трансформация рынка трудовых отношений, потому развиваются производительные силы, которые стимулируют возникновение новых профессий и одновременно приводят к вымиранию старых, как правило, специалистов – белых воротничков и обслуживающего персонала (водителей такси, бухгалтеров и др.). Также быстро меняется граница социальной занятости, региональных и глобальных рынков трудовых отношений – все это приводит к росту преступных проявлений. Происходит стирание границ между государствами, и внедрение цифровых технологий позволяет удаленно вмешиваться в различные события при помощи электронных сетей, основанных на рассматриваемых технологиях, в том числе усиливая процессы киберпреступности. Поэтому эксперты все чаще отмечают, что среди различных рисков искусственного интеллекта, которые необходимо предупреждать посредством их правового регулирования, криминальный риск является наиболее очевидным и непосредственным, способствующим появлению новых видов преступных посягательств.

Немаловажным является и то, что в современных условиях совершенно очевидным фактом становится утверждение о том, что робототехника, использующая системы искусственного интеллекта, постепенно начинает превосходить некоторые способности людей. В результате в источниках научной литературы с каждым годом появляется все больше исследований, посвященных различным рискам использования рассматриваемых технологий. В частности, многими специалистами отмечаются потенциальные проблемы, которые могут возникнуть из-за плохой предсказуемости этих технологий, связанной с возможностями их самообучения. Также, по мнению экспертов, вполне вероятны как случайные, так и системные

ошибки, которые могут вызвать криминальные и социальные риски в процессе использования технологий. Помимо прочего, не исключаются компьютерная зависимость с полным либо частичным погружением в искусственную реальность, изменения в мировоззрении человека, формирование клипового мышления, допущение ошибок в процессе разработки цифровых систем, которые будут непосредственно угрожать безопасности человека, а также иные различные проблемные ситуации и неприятности для людей [4, с. 149].

Стремление использовать цифровые технологии, в том числе и робототехнику в ходе проведения прогрессивных преобразований для развития государства совершенно понятно и оправдано, но при этом необходимость разумного применения робототехники в отдельных сферах жизнедеятельности должна быть ключевой позицией интеграции цифровых технологий в деятельность определенных отраслей. В этой связи не допустима главенствующая роль робототехники в медицинской сфере, судопроизводстве, национальной безопасности государства и др. Подобные угрозы неоднократно подвергались широкому анализу и изучению на различных международных форумах, где в частности было отмечено, что данные уязвимости, связанные с внедрением цифровизации, необходимо устранять исключительно на основе проведения постоянных научных изысканий в сфере совершенствования правового регулирования рассматриваемых правоотношений.

Уже сегодня ряд ученых начинают осознавать, что человеческому разуму совершенно непонятно, как именно искусственный интеллект подходит к выбору принимаемых им решений. Причем подобным образом действуют системы, разработанные не на суперинтеллекте. О чем же тогда мы будем говорить, когда будет разработан суперинтеллект, которому будет под силу решение самых серьезных задач, стоящих перед человечеством? Сегодня в этой связи все больше внимания специалистов различных областей научных знаний обращено на

потенциальные негативные последствия, возникающие в процессе развития новых цифровых технологий. В настоящее время большинством населения планеты восприятие новых технологий, как правило, связано только с их техническими сторонами, к примеру, с возможностями персональных компьютеров либо других цифровых устройств, включая смартфоны, выполнять поставленные задачи. Такие подходы опасны тем, что они игнорируют возможное наступление опасных для общества последствий.

Рассматривая негативные причины и условия цифровизации, также отметим, что причины преступных проявлений в рассматриваемой сфере формируют преступные посяательства в сочетании с условиями, которые не порождают данные деяния, но помогают их реализации и осуществлению. В частности большинство преступлений в цифровой сфере, хорошо известные нам в настоящий момент, еще двадцать лет назад не могли быть совершены, пока не появились новые технологии, а также новейшее программное обеспечение, на основе которого действует большинство современных технических устройств. Собственно, рост преступности в цифровой сфере обусловлен воздействием определенной части преступников на процессы цифровой трансформации определенных общественных отношений. Значит, благодаря цифровым технологиям возникают возможности как последовательного развития различных сфер жизнедеятельности, так и создания новейших криминальных возможностей, способов и средств преступного воздействия на общество.

Причем, если в прошлом столетии воздействовать на все общество и его отдельных членов преступникам было не всегда просто, то в условиях XXI столетия на основе современных программ, работающих с использованием технологий искусственного интеллекта, они могут добыть любые данные, касающиеся как отдельной личности, так и целых групп людей, при этом даже создав психофизиологический профиль по каждому отдельному человеку. В таком про-

филе злоумышленники собирают любую информацию, которая касается членов семьи этого человека, его детей, интересов, приобретений, путешествий и др. Впоследствии анализ собранных данных о различных лицах позволяет преступникам разработать эффективные механизмы воздействия на интересующих их людей, в том числе изобрести новые способы совершения преступлений в цифровой сфере.

Проведенный мониторинг проблематики, посвященной правовым регулированием технологий по искусственному интеллекту, свидетельствует о том, что в настоящее время это одна из сложных, актуальных и глобальных проблем, стоящих перед всеми правоведами мира [5, с. 115]. Но пока что международное юридическое сообщество не смогло найти решения этой важнейшей и актуальной проблемы, а представляемые варианты предложенных решений, вне всякого сомнения, требуют серьезного изучения с обязательным учетом всех имеющихся мнений и позиций. Во многом это объясняется и тем, что новые технологии и робототехника, функционирующая на их основе, являются не в достаточной степени изученными и могут привести к проблемным ситуациям в большинстве сфер жизнедеятельности человечества. Ввиду этого, по мнению ведущих российских специалистов, в данной области необходимо стремиться к широким международным научным дискуссиям при формировании подходов к разработке правовых основ сферы искусственного интеллекта, а также к закреплению в международном праве с последующей имплементацией в национальных законодательствах основ по правовому регулированию использования новых технологий и робототехники.

В этой связи важно отметить, что возможность возникновения разнообразных опасных рисков, связанных с применением технологий на основе искусственного интеллекта, вынуждает отечественных ученых продолжать активно прорабатывать рассматриваемые вопросы и расширять сферу действия уголовного права с целью недопущения правовых рисков в процессе приме-

нения технологий, основанных на внедрении искусственного интеллекта [6, с. 35]. В процессе исследования особенностей правовых основ в сфере рассматриваемых технологий отечественными экспертами выявлены отдельные принципы и тенденции по регулированию отношений в сфере искусственного интеллекта, «которые позволяют говорить о существовании в данной сфере неоспоримых приоритетов прав и интересов человека; интеллектуальные системы рассматриваются исключительно в качестве инструментов, объектов; за противоправные действия робототехники на основе искусственного интеллекта ответственность несут разработчики и собственники, хотя и отмечается, что ответственность указанных лиц будет уменьшаться по мере возрастания автономности систем; осуществляется постоянный мониторинг состояния развития технологии, анализ рисков алгоритма на этапе разработки; создаются открытые площадки для активного обсуждения возникающих проблем, а также формирования инициатив по внесению изменений в регулирование» [7, с. 161].

Специально хотелось бы остановиться на том, что в настоящее время среди российских ученых и исследователей существуют два подхода к правому регулированию данной проблематики: «технический подход, при котором законодательные нормы идут вслед за развивающимися высокими технологиями, и второй подход – легалистский, предусматривающий первичность правовой системы, в рамках которой и должно происходить развитие законодательных процессов» [8, с. 87]. С позиций специалистов, придерживающихся второго подхода, в случаях, когда робототехникой будет причиняться ущерб, ответственность за причинение вреда должна быть возложена на лиц, которые ее используют. Сторонники первого подхода не согласны с такой позицией и полагают, что в таком случае может быть заторможено дальнейшее развитие роботов [9, с. 52]. Между тем обе обозначенные правовые позиции российских ученых не следует абсолютизировать, поскольку в рамках рас-

сма­три­вае­мой про­бле­ма­ти­ки не­об­хо­ди­мы ком­плек­сные ме­ры, ко­то­рые дол­жны пол­но­стью учи­ты­вать всю слож­ность и новиз­ну пра­во­во­го ре­гу­ли­ро­ва­ния но­вых тех­но­ло­гий и ро­бо­ти­за­ции. В то же вре­мя важ­ны взве­шен­ные и по­сле­до­ва­тель­ные за­ко­но­да­тель­ные по­зи­ции по пра­во­му ре­гу­ли­ро­ва­нию рас­сма­три­вае­мой сфе­ры, при этом чрез­вы­чай­но важ­но учи­ты­вать воз­мож­ные ри­ски, на­сту­п­ле­ние не­же­ла­тель­ных по­сле­д­ствий, со­блю­де­ние безо­пас­но­сти и обя­за­тель­но со­че­тать ин­те­ре­сы все­го об­щес­тва и от­дель­ных ин­ди­ви­дов, а не ка­ких-то за­ин­те­ре­со­ван­ных груп­п лю­дей.

Как пра­ви­ло, рас­сма­три­вае­мые вы­ше пра­во­вые под­хо­ды хо­ро­шо со­че­та­ют­ся, по­это­му ни­ка­кой из них не мо­жет быть при­ме­нен са­мо­сто­я­тель­но. То­лько кон­сер­ва­тив­ные под­хо­ды в пра­ве мо­гут пре­пят­ство­вать раз­ви­тию ин­но­ва­ций, и го­су­дар­ства с бо­лее де­мо­кра­ти­че­скими под­хо­дами смо­гут по­лу­чить су­щес­вен­ные э­ко­но­ми­че­ские пре­фе­рен­ции, в том чис­ле в ви­де бо­лее бла­го­при­ят­но­го ме­ха­низ­ма по при­вле­че­нию ин­ве­сти­ци­он­ных средств, что бу­дет вы­зы­вать же­ла­ние у ос­та­ль­ных стран сле­до­вать их при­ме­ру. В свя­зи с этим обес­пе­че­ние ба­лан­са ин­те­ре­сов вы­сту­пает в ка­че­стве од­ной из ос­нов­ных за­дач по фор­ми­ро­ва­нию пра­во­вых ос­нов в рас­сма­три­вае­мой сфе­ре.

Ме­жду тем на­ибо­лее опас­ными ана­ли­зи­руе­мые ри­ски ста­но­вят­ся в си­ту­а­ции, при ко­то­рой в на­ци­о­наль­ном у­го­лов­ном за­ко­но­да­тель­стве фак­ти­че­ски нет у­го­лов­но-пра­во­вых средств, эф­фек­тив­но пре­дуп­ре­жда­ю­щих воз­ник­но­ве­ние не­га­тив­ной си­ту­а­ции в рас­сма­три­вае­мой сфе­ре. И как по­ла­га­ют ве­ду­щие от­че­ст­вен­ные уче­ные, что не вы­зы­вает воз­ра­же­ний у ав­то­ра, по­мочь раз­ре­шить воз­ни­ка­ю­щие про­бле­мы мо­гла бы сфор­ми­ро­ван­ная но­вая гла­ва У­го­лов­но­го ко­дек­са Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции, ко­то­рая бы по­свя­ща­лась бо­рье с пре­ступ­но­стью в ин­фор­ма­ци­он­ной сфе­ре [10, с. 134]. В дан­ной гла­ве мо­гли бы быть объе­ди­не­ны ком­пью­тер­ные пре­ступ­ные про­яв­ле­ния, а так­же ряд дру­гих дея­ний, свя­зан­ных с пре­ступ­ле­ни­ями в ин­фор­ма­ци­он­ной сфе­ре, ко­то­рые при­чи­няют ма­те­ри­аль­ный у­ще­рб, а так­же вред

здо­ро­вью и жиз­ни гра­ждан. Не­ко­то­рые из ис­сле­до­ва­те­лей дан­ной про­бле­ма­ти­ки иду­т еще даль­ше. Так, на­при­мер, ряд от­че­ст­вен­ных экс­пер­тов по­ла­га­ют, что в Рос­сии уже в на­сто­я­щее вре­мя не­об­хо­ди­мо про­ра­бо­тать во­прос о при­ня­тии спе­ци­аль­но­го за­ко­но­да­тель­но­го акта, пре­дус­ма­три­ва­ю­ще­го ви­ды от­вет­ст­вен­но­сти в слу­чае на­не­се­ния у­ще­р­ба ро­бо­то­тех­ни­кой, функ­ци­о­ни­ру­ю­щей на ос­но­ве рас­сма­три­вае­мых тех­но­ло­гий [11, с. 53], тем са­мым осу­щес­т­в­ля­я у­го­лов­но-пра­во­вое пре­дуп­ре­жде­ние дан­ных дея­ний.

Су­щес­т­вую­щая в на­сто­я­щее вре­мя не­об­хо­ди­мость уче­та всех не­га­тив­ных со­ци­аль­ных по­сле­д­ствий в рас­сма­три­вае­мой сфе­ре, а так­же пол­ная юри­ди­че­ская го­тов­ность к их пре­дуп­ре­жде­нию при по­мо­щи у­го­лов­но-пра­во­во­го ох­ра­ни­тель­но­го ме­ха­низ­ма ори­ен­ти­ру­ют на важ­ность пер­вей­ше­го оп­ре­де­ле­ния объ­ек­тов у­го­лов­но-пра­вой ох­ра­ны в об­ла­сти ин­форм­тех­но­ло­гий и ис­кус­ст­вен­но­го ин­тел­лек­та. В этой свя­зи весь­ма пра­виль­ными пред­став­ля­ют­ся под­хо­ды рос­сий­ских уче­ных, пре­дус­ма­три­ва­ю­щих не­об­хо­ди­мость уни­вер­саль­но­го объ­ек­та при­ме­ни­тель­но к дан­ным пре­ступ­ным по­ся­га­тель­ствам. В част­но­сти, ими от­ме­ча­ет­ся, что «безо­пас­ность при­ме­ни­тель­но к со­ста­вам дея­ний, свя­зан­ных с ре­а­ли­за­цией до­сти­же­ний на­уч­но-тех­ни­че­ско­го про­грес­са, дол­жна быть по­ло­же­на в ос­но­ву оп­ре­де­ле­ния меж­ро­до­во­го объ­ек­та» [12, с. 83]. Кро­ме то­го, не­ма­ло­важ­но, что мно­гие пра­во­ве­ды по­ла­га­ют, что «воз­мож­ность уни­вер­саль­но­го объ­ек­та у­го­лов­но-пра­во­вых от­но­ше­ний безо­пас­но­сти его учас­тни­ков бу­дет то­лько спо­соб­ство­вать уни­фи­ка­ции пра­во­вых норм в ча­сти ус­та­нов­ле­ния ме­ха­низ­мов у­го­лов­но-пра­во­вой ох­ра­ны в свя­зи с раз­ви­тием ин­форм­тех­но­ло­гий и ис­кус­ст­вен­но­го ин­тел­лек­та» [13, с. 125]. Так­же важ­но от­ме­тить, что уси­ли­вать воз­мож­ные ме­ха­низ­мы, свя­зан­ные с у­го­лов­но-пра­во­вой ох­ра­ной пра­во­от­но­ше­ний в рас­сма­три­вае­мой сфе­ре, не­пре­менно сле­ду­ет имен­но на у­ров­нях вы­яв­ле­ния ее объ­ек­тов.

За­к­лю­че­ние

В за­к­лю­че­ние хо­тел­ось бы от­ме­тить, что с ка­ж­дым го­дом вне­дре­ние но­вых циф­ро-

вых технологий будет все активнее оказывать воздействие и на различные процессы развития цифрового общества, поэтому в современных условиях чрезвычайно важно ученым и практикам продолжать работу, направленную на минимизацию причинения вреда общественным отношениям в процессе использования робототехники, функционирующей на основе новых технологий.

В этой связи уже сегодня отечественным правоведам необходимо сосредоточиться на исследовании возможных последствий, возникающих в процессе развития цифровизации общества и универсализации объектов уголовно-правовой охраны, что в свою очередь, сделает возможным в требуемом для того объеме реагировать на все потенциальные изменения в рассматриваемой сфере, обусловленные стремительным развитием научно-технического прогресса и цифровизации. Обозначенный подход в дальнейшей перспективе должен являться основополагающим в законодательной сфере при формировании новейших механизмов, обеспечивающих уголовно-правовую охрану современного цифрового общества.

Одна из важнейших задач, которую необходимо в кратчайшие сроки решить России, связана с разработкой и принятием специальной дорожной карты, в которой бы определялись дальнейшие стратегические цели, в соответствии с которыми в ближайшие годы будут развиваться цифровые технологии. Однако сначала должен быть проведен анализ всех проектов, связанных с цифровизацией, уже реализованных и продолжающих реализовываться в стране, для того чтобы выявить риск возникновения потенциальных угроз.

Обязательно появится потребность по совершенствованию законодательных норм в сфере страхования и создания системы обязательного страхования использования автономной робототехники, как, например, действующее сегодня страхование транспортных средств. В таком случае производителям и владельцам робототехники необходимо будет приобретать страховое покрытие за ущерб, причиненный оборудованием на

основе цифровых технологий. При этом данная система по страхованию должна быть основана на обязательствах производителя по осуществлению страхования изготовленной им робототехники. Кроме того, подобную систему по страхованию робототехники следует дополнить специальным фондом в целях обеспечения возмещения вреда в случаях, когда страховой защиты не предусмотрено.

В настоящее время риски и угрозы, обусловленные появлением и использованием новых технологий, вызывают немало опасений у современного цифрового общества. Между тем возникновение рассмотренных уязвимостей вполне возможно и даже необходимо предупреждать, в том числе уголовно-правовыми средствами.

В связи с этим важно отметить, что при разработке мер по защите от воздействия рассматриваемых рисков и уязвимостей правоохранительные органы могли бы прогнозировать вероятные угрозы, исходящие от новейших цифровых технологий, чтобы получить полноценную информацию о потенциальных возможностях применения данных технических устройств в процессе совершения преступлений.

Кроме того, по мнению отечественных экспертов, уже сегодня следует ставить вопросы о необходимости организации криминологического прогнозирования по использованию последних достижений научно-технического прогресса в преступных целях. В связи с принятием превентивных мер «соответствующую работу следует проводить в рамках работы специальных советов по данным вопросам или же национального совета по уголовной политике и предупреждению преступности, который возможно создать в соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [14, с. 64].

Ряд отечественных специалистов полагают, что в качестве первоочередных мер противодействия преступности в сфере рассматриваемых угроз необходимо создание

органа, который был бы наделен и осуществлял функции по государственной политике, нормативному правовому регулированию, контролю и надзору в области применения цифровых технологий, разработке законодательных норм по созданию и использованию новых технологий, подготовке юридических моделей предупреждения криминального поведения в рассматриваемой сфере [15, с. 770]. Между тем подобные подходы нуждаются в детальной проработке, широ-

ком обсуждении, а также должны быть подкреплены многочисленными научными исследованиями.

Таким образом, очевидно, что риски возникновения различных негативных последствий, благодаря внедрению технологий искусственного интеллекта, навсегда останутся с человечеством, поэтому их необходимо минимизировать посредством совершенствования различных профилактических мер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Латыпова Э. Ю., Гильманов Э. М., Нечаева Е. В. Посягательства на цифровую информацию: современное состояние проблемы // *Человек: преступление и наказание*. 2019. Т. 27. № 1. С. 80–86. DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.080-086.
2. Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века. Москва: Синдбад, 2019. 416 с.
3. Петроградская А. А., Скворцов С. А. Правовые риски в цифровом пространстве // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 6(222). С. 433–435. DOI 10.47643/1815-1337_2023_6_433.
4. Пройдаков Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта // *Научно-исследовательские исследования*. 2018. С. 147–151.
5. Кобец П. Н. Совершенствование правового регулирования в сфере использования технологий искусственного интеллекта // *Философия права*. 2023. № 3 (106). С. 112–118.
6. Кобец П. Н. Искусственный интеллект: современные подходы по формированию понятийного аппарата и регулированию правоотношений в рассматриваемой сфере // *Вестник Самарского юридического института*. 2023. № 5 (56). С. 30–37. DOI 10.37523/SUI.2023.56.5.004.
7. Никитенко С. В. Международно-правовое регулирование искусственного интеллекта: анализ текущего состояния и перспективы развития // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2021. Т. 1. № 2 (98). С. 151–163. DOI 10.51965/2076-7919_2021_1_2_151.
8. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика // *Государство и право*. 2018. № 9. С. 79–88.
9. Филипова И. А. Трансформация правового регулирования труда в цифровом обществе. Искусственный интеллект и трудовое право. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2019. 89 с.
10. Чучаев А. И., Грачева Ю. В., Маликов С. В. Цифровизация и ее уголовно-правовые риски // *Правосудие*. 2019. № 2. С. 133–155.
11. Архипов В. В., Наумов В. Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // *Труды СПИИРАН*. 2017. № 6 (55). С. 46–62. DOI 10.15622/sp.55.2.
12. Козаев Н. Ш. Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2016. 630 с.
13. Хилюта В. В. Цифровое переформатирование уголовного права // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 1. С. 123–128.
14. Зимин В. В. Научно-технические достижения и преступления будущего: вопросы криминологического прогнозирования и упреждающей криминализации // *Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией Д. В. Бахтева*. Екатеринбург, 2019. С. 61–64.
15. Бегишев И. Р., Хисамова З. И. Криминологические риски применения искусственного интеллекта // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12. № 6. С. 767–775. DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(6).767-775.

REFERENCES

1. Latypova E. Yu., Gilmanov E. M., Nechaeva E. V. Infringements on digital information: the current state of the problem // *A human-being: crime and punishment*. 2019. Vol. 27. No. 1. P. 80–86. DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.080-086. (In Russ.)
2. Harari Yu. N. *21 lessons for the 21st century*. Moscow: Sinbad, 2019. 416 p. (In Russ.)
3. Petrogradskaya A. A., Skvortsov S. A. Legal risks in digital space // *Law and state: theory and practice*. 2023. No. 6 (222). P. 433–435. DOI 10.47643/1815-1337_2023_6_433. (In Russ.)
4. Proydakov E. M. Current state of artificial intelligence // *Scientific research*. 2018. P. 147–151. (In Russ.)
5. Kobets P. N. Improving legal regulation in the field of using artificial intelligence technologies // *Philosophy of Law*. 2023. No. 3 (106). P. 112–118. (In Russ.)
6. Kobets P. N. Artificial intelligence: modern approaches to the formation of a conceptual apparatus and regulation of legal relations in the area under consideration // *Bulletin of Samara Law Institute*. 2023. No. 5(56). P. 30–37. DOI 10.37523/SUI.2023.56.5.004. (In Russ.)
7. Nikitenko S. V. International legal regulation of artificial intelligence: analysis of the current state and development prospects // *Bulletin of the Volzhsky University named after. V. N. Tatishcheva*. 2021. Vol. 1. No. 2 (98). P. 151–163. DOI 10.51965/2076-7919_2021_1_2_151. (In Russ.)
8. Filipova I. A. Legal regulation of artificial intelligence: regulation in Russia, foreign research and practice // *State and Law*. 2018. No. 9. P. 79–88. (In Russ.)
9. Filipova I. A. Transformation of legal regulation of labor in a digital society. *Artificial intelligence and labor law*. Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after. N. I. Lobachevsky, 2019. 89 p. (In Russ.)
10. Chuchaev A. I., Gracheva Yu. V., Malikov S. V. Digitalization and its criminal legal risks // *Justice*. 2019. No. 2. P. 133–155.
11. Arkhipov V. V., Naumov V. B. Artificial intelligence and autonomous devices in the context of law: on the development of Russia's first law on robotics // *Proceedings of SPIIRAS*. 2017. No. 6 (55). P. 46–62. DOI 10.15622/sp.55.2. (In Russ.)
12. Kozaev N. Sh. Modern problems of criminal law, conditioned by scientific and technological progress: dis. ... Doctor of Law. Krasnodar, 2016. 630 p. (In Russ.)
13. Khilyuta V. V. Digital reformatting of criminal law // *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 1. P. 123–128. (In Russ.)
14. Zimin V. V. Scientific and technical achievements and crimes of the future: issues of criminological forecasting and proactive criminalization // *Technologies of the 21st century in jurisprudence: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference / edited by D. V. Bakhteeva*. Ekaterinburg, 2019. P. 61–64. (In Russ.)
15. Begishev I. R., Khisamova Z. I. Criminological risks of using artificial intelligence // *All-Russian Criminological Journal*. 2018. Vol. 12. No. 6. P. 767–775. DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(6).767–775. (In Russ.)

Информация об авторе:

П. Н. Кобец, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

P. N. Kobets, Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 22.12.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 22.12.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 21.03.2024.

**НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СОВЕРШЕННЫЕ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ****Александр Викторович Курсаев**

Договорно-правовой департамент МВД России, Москва, Россия, kursaev@list.ru

Аннотация. В представленной статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой оценки примечания к статье 131 УК РФ. Отмечается, что указанное примечание расширило понятие изнасилования и насильственных действий сексуального характера, позволив квалифицировать в качестве этих преступлений и деяние, совершенное бесконтактным способом. Доказывается, что данная юридическая конструкция несет в себе элементы правовой фикции. Рассматриваются вопросы возраста потерпевшего в данных преступлениях и проблемы его установления. Приводится оценка со стороны Конституционного Суда Российской Федерации примечания к статье 131 УК РФ. Анализируются сложности в квалификации указанных преступлений при идеальной совокупности. Автор приходит к выводу, что по статьям 131 и 132 УК РФ следует квалифицировать только контактные формы насильственных половых преступлений.

Ключевые слова: половые преступления, способ совершения преступления, потерпевший, фикция, насилие, идеальная совокупность преступлений.

Для цитирования: Курсаев А. В. Насильственные половые преступления, совершенные бесконтактным способом // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 102–111.

Original article

VIOLENT SEXUAL CRIMES COMMITTED IN A NON-CONTACT WAY**Alexander V. Kursaev**Treaty and Law Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
kursaev@list.ru

Abstract. The article deals with the issues of criminal law evaluation of the note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is stated that this note expanded the concept of rape and violent acts of a sexual nature, making it possible to qualify these crimes as an act committed in a non-contact way. It is proved that this legal construction carries elements of legal fiction. The issues of the age of the victim in these crimes and the problems of its establishment are considered. The assessment by the Constitutional Court of the Russian Federation of the note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation is given. The difficulties in the qualification of these crimes with an ideal aggregate are analyzed. The author comes to the conclusion that according to Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation, only contact forms of violent sexual crimes should be qualified.

Keywords: sexual crimes, method of committing a crime, victim, fiction, violence, ideal combination of crimes.

For citation: Kursaev A. V. Violent sexual crimes committed in a non-contact way // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 102–111. (In Russ.)

Введение

Половые преступления относятся к категории «вечных» преступлений, суще-

ствующих на всем протяжении развития человеческого общества и во всех типах цивилизаций. Однако это означает, что пределы

© Курсаев А. В., 2024

и особенности ответственности за посягательства на личность в сексуальной сфере не зависят от сложившихся в обществе воззрений на половые отношения. Они в сфере половой нравственности также носят социально изменчивый характер. Ввиду этого государство может устанавливать особенности квалификации данных преступлений.

В связи с этим правовой интерес представляет собой изменение признаков такого «традиционного» для уголовного права состава преступления, как изнасилование. После дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) примечанием к статье 131 интеллектуальное развращение несовершеннолетних стало квалифицироваться по статьям 131 или 132 УК РФ.

Методы

В ходе исследования применены метод системного анализа, контент-анализ документов и формально-юридический метод. Указанные методы с опорой на судебную практику позволили дать правовую оценку примечанию к статье 131 УК РФ, последствиям ее применения в судебно-следственной деятельности.

Результаты

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера (статьи 131 и 132 УК РФ) относятся к группе насильственных половых преступлений, поскольку они по общему правилу совершаются посредством использования физического или психического принуждения по отношению к потерпевшему. Эти половые преступления традиционно ассоциируются с посягательствами на личность [1, с. 59–84; 2, с. 20–65; 3, с. 42–57; 4, с. 117–145]. Также возможно совершение данных деяний и с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

Особенностью указанных преступлений является также то, что основной формой их совершения является наличие сексуальных

контактов посредством полового сношения, мужеложства, лесбиянства или иных насильственных действий сексуального характера. Соответственно, в случае, если сексуальный контакт отсутствовал, содеянное не может быть квалифицировано по статьям 131 и 132 УК РФ.

Ситуация изменилась с принятием Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»¹, которым статья 131 УК РФ была дополнена примечанием. Исходя из содержания данного примечания, изнасилование или насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении потерпевшего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, квалифицируются развратные действия, подпадающие под признаки преступления, предусмотренного частями 2–4 статьи 135 УК РФ (развратные действия), совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий. В результате скорректировалась систематика деления половых преступлений на насильственные и ненасильственные [5]. Из непонимания характера совершаемых против несовершеннолетнего противоправных действий следует также невозможность оказания жертвой какого-либо сопротивления.

Формально-юридический анализ указанного примечания позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, рассматриваемое примечание представляет собой пример юридической фикции в уголовном праве. В теории

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1162.

права под юридической фикцией понимается несуществующее положение, признанное законодательством существующим и ставшее в силу этого общеобязательным. Юридическая фикция позволяет признать наличие конкретной правовой ситуации при ее возможном отсутствии. В силу этого несуществующий факт защищается от оспаривания. В то же время фикцию нельзя рассматривать как чисто эфемерное, реально не встречающееся, явление, иначе бы оно не изучалось правовой наукой и не применялось в законодательной технике. Наоборот, следует согласиться с мнением А. Ф. Черданцева, который писал, что фикцию нельзя относить к сфере бытия или небытия. Она относится к области идеального знания, мыслей и представляет собой характеристику знания с точки зрения истины. Она представляет собой результат умышленных, сознательных действий, при помощи которых субъекты правовых отношений стремятся достичь своих целей [6, с. 310].

В данном случае такой несуществующий факт состоит из двух основных моментов. Так, законодатель априори признает лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста, находящимся в беспомощном состоянии, хотя очевидно, что в отдельных случаях такого беспомощного состояния может и не быть. В то же время данное предложение не является абсолютной правовой новеллой, так как идеи о формализации беспомощного состояния путем установления какого-либо минимального возраста потерпевшего озвучивались неоднократно. Встречается такой подход и в зарубежном уголовном законодательстве [5, с. 88].

Самое главное, элемент фикции в примечании к статье 131 УК РФ состоит в том, что она позволяет приравнять интеллектуальные развратные действия, не связанные с непосредственным физическим контактом с потерпевшим, к изнасилованию или насильственным действиям сексуального характе-

ра. Т. В. Кондрашова правильно отмечает парадоксальность ситуации, при которой изнасилование, всегда представляющее собой контактный способ удовлетворения половой страсти, теперь может осуществляться и бесконтактным способом [7, с. 799].

В то же время следует признать, что примечание к статье 131 УК РФ фактически закрепило сложившуюся в судебно-следственной практике тенденцию, при которой недостижение двенадцатилетнего возраста всегда квалифицировалось как беспомощное состояние. Так, профессор Э. Ф. Побегайло отмечал, что судебная практика нередко рассматривала в качестве изнасилования половое сношение с малолетними девочками (не достигшими 14-летнего возраста) без применения физического или психического насилия, объясняя это отсутствием в таком возрасте возможности правильно оценивать характер и значение совершаемых с ними сексуальных действий [8, с. 130].

Однако законодатель, допуская в этом случае недопустимое, придерживался благих намерений, направленных на защиту половой неприкосновенности несовершеннолетних. В этом случае постулирование в материальном уголовном праве неправды как очевидной истины может быть признано вполне оправданным. Приведенная дифференциация уголовной ответственности направлена на защиту жертв преступлений, которые не способны адекватно оценить предкриминальную и криминальную ситуацию сексуального характера.

Во-вторых, с принятием примечания к статье 131 УК РФ изменилось содержание объективной стороны в статьях 131 и 132 УК РФ. В частности в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹ разъяснялось, что развратными могут признаваться и та-

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 2.

кие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей. Поскольку такие действия, совершенные в отношении потерпевшего, не достигшего двенадцатилетнего возраста, квалифицируются как изнасилование или насильственные действия сексуального характера, то теперь данные преступления могут совершаться и в бесконтактной форме, а насилие не является их обязательным признаком, что находит подтверждение и в судебной практике¹. Перечень действий, которые могут быть отнесены к развратным, как отмечает Т. В. Кондрашова, весьма широк [9], что оказало существенное влияние и на пределы преступного по статьям 131 и 132 УК РФ. Главным следствием такой квалификации является то, что изнасилование стало возможным без непосредственного проникновения в тело потерпевшего.

Однако необходимо учитывать, что применение насилия в статьях 131 или 132 УК РФ связано с преодолением сопротивления со стороны жертвы. В то же время само по себе не оказание сопротивления еще не означает, что противоправные действия осуществляются по воле потерпевшего. Если жертва находится в беспомощном состоянии, не осознает характер совершаемых с ней действий, это также означает отсутствие согласия. Оказание насилия как способа преодоления сопротивления здесь не требуется, поскольку жертва не может сформулировать полноценную психологическую реакцию сопротивления на такое посягательство на ее личность. Ввиду этого по логике законодателя и после введения примечания к статье 131 УК РФ это преступление, равно как и деяние, предусмотренное статьей 132 УК РФ, не перестало быть насильственным.

Это подтверждается и тем, что законодатель распространил действие примечания к статье 131 УК РФ не только на развратные

действия, но и на статью 134 УК РФ. В данном случае в половом сношении с лицом, не достигшим возраста 12 лет, будет отсутствовать такой признак, как добровольность.

В-третьих, примечание к статье 131 УК РФ представляет собой пример непосредственно законодательного разрешения конкуренции уголовно-правовых норм. Законодатель, как следует из содержания указанного примечания, соглашается с тем, что развратные действия в отношении потерпевшего, не достигшего двенадцатилетнего возраста, охватываются статьей 135 УК РФ. В силу этого законодатель в анализируемом примечании продумал специальное имеющееся в уголовном законе правило квалификации данной ситуации, предусмотрев, что она подлежит квалификации по статьям 131 или 132 УК РФ, а не по статье 135 УК РФ. При этом он дает объяснение данному законодательному решению, указывая, что лицо, не достигшее двенадцати лет, в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

В то же время законодатель, допустив в примечании к статье 131 УК РФ возможность квалификации деяний, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ, по статьям 131 или 132 УК РФ, фактически нивелировал все разграничивающие признаки между этими составами, оставив только один – возраст потерпевшего. Произошло «сращивание» различных составов половых преступлений в два (статьи 131 и 132 УК РФ), обусловленных критерием специального потерпевшего. Ценность защищаемого правового блага привела к конструированию на основе известного преступления – изнасилования – хотя и одноименного, но другого, существенно отличающегося по конструктивным признакам состава.

Это является в целом уникальным явлением в уголовном праве, поскольку ранее возраст потерпевшего не оказывал влияние на дифференциацию ответственности. Одно

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 205-АПУ14-6 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

и то же деяние влекло ответственность по одной статье. Такая ответственность могла только индивидуализироваться путем указания в частях уголовно-правовой нормы о повышенной ответственности за содеянное в отношении несовершеннолетнего или малолетнего. Введение примечания к статье 131 УК РФ изменило это правило, допустив квалификацию одного деяния в зависимости от возраста потерпевшего по разным статьям. Не колеблет это суждение и наличие в уголовном законе статей 150–151², поскольку они направлены на защиту интересов несовершеннолетнего. Те же самые действия, описанные в них, будучи совершенными в отношении взрослого, уже не наказуемы.

В уголовно-правовой литературе обращалось внимание на необходимость наличия правовых норм, направленных на обеспечение легального толкования содержащихся в уголовном законе понятий [10; 11]. В настоящее время российский законодатель пошел по пути введения таких норм в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, а не посредством их кодификации в отдельной статье или главе уголовного закона. Примечание к статье 131 УК РФ вполне отвечает этим пожеланиям по повышению точности правоположений, поскольку позволяет обеспечить единство правоприменения, исключив какое-либо излишнее усмотрение в этой части. Для уголовного закона, нормы которого отличаются максимальной репрессией, единообразие его применения является весьма важным. Анализируемое примечание позволяет уточнить признаки такого элемента состава преступления, как потерпевший. Это примечание носит также системный характер, так как распространяет свое действие не только на статью 131 УК РФ, к которой оно относится в качестве элемента законодательной техники, но и касается статей 132 и 135. С одной стороны, это позволяет исключить «точечность» в уголовно-правовой охране общественных

отношений, с другой, – затрудняет восприятие уголовного закона, так как теперь судебным органам для того, чтобы применить статьи 132 и 135 УК РФ, необходимо знать о наличии особенностей их составов, вытекающих из примечания к совершенно другой правовой норме УК РФ. Тем более это создает трудности и для гражданина по уяснению в этой части действительного смысла уголовного закона.

Необходимо учитывать, что усиление ответственности произошло и в части понижения возраста за рассматриваемое преступление. Так, субъект преступления по статье 135 УК РФ – специальный, выделенный по признаку повышенного возраста, – лицо, достигшее 18 лет. В связи с этим в судебной практике с учетом примечания к статье 131 УК РФ возник вопрос о возможности квалификации по статьям 131 или 132 УК РФ действий виновного, если он не достиг этого возраста. Верховный Суд Российской Федерации ответил на этот вопрос положительно, посчитав, что в силу части 2 статьи 20 УК РФ для привлечения к уголовной ответственности достаточно достижения 14 лет¹.

Первоначально примечание к статье 131 УК РФ вызывало споры относительно реализации этого положения в будущем. Так, отмечалось, что «текущая редакция примечания к ст. 131 УК РФ не оставляет правоприменителю полностью законного варианта решения этой ситуации: он должен либо пренебречь данным примечанием, квалифицировав деяние по ст. 135 УК РФ, либо применить запрещенную аналогию, либо отказаться от уголовной репрессии» [12, с. 64].

Практика на введение примечания к статье 131 УК РФ отреагировала буквальным применением уголовного закона. В отношении деяний, которые ранее квалифицировались по иным статьям УК РФ (как развратные действия по статье 135 УК РФ, распространение порнографических материалов по статье 242 УК РФ), стали приме-

¹ Пункт 20 постановления Пленума № 16: определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2014 г. № 83-АПУ14-15 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023) (далее – постановление Пленума № 16).

няться и статьи 131 или 132 УК РФ. В отдельных случаях эти деяния образовывали идеальную совокупность преступлений. Например, по пункту «б» части 4 статьи 132 и пункту «б» части 3 статьи 242 УК РФ были квалифицированы действия виновного, который в процессе общения в сети Интернет с несовершеннолетним, не достигшим возраста 12 лет, направил последнему порнографические фото- и видеоматериалы¹.

Применение примечания к статье 131 УК РФ вызвало определенные сложности и конституционно-правового порядка, связанные с возможностью наличия такого правового предписания, подтверждением чего служит и практика Конституционного Суда Российской Федерации, рассматривающего жалобы заявителей по конкретным уголовным делам, в которых это примечание было применено.

Количество рассмотренных жалоб значительно. По состоянию на 3 октября 2023 года Конституционным Судом Российской Федерации было рассмотрено 45 жалоб заявителей на отдельные аспекты содержания, истолкования и применения примечания к статье 131 УК РФ.

Так, заявители, как правило, жаловались на то, что данное примечание не позволяет учитывать психологические свойства конкретного лица при оценке наличия у него беспомощного состояния²; позволяет признавать насильственными совершенные в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста, бесконтактные и дистанционные действия³, в том числе переписку на сексуальные темы в сети Интернет⁴; влечет назначение чрезмерно строго наказания⁵.

Конституционный Суд Российской Федерации посчитал эти доводы недостаточными для признания оспоренной нормы неконституционной, ссылаясь на различные обстоятельства, связанные с необходимостью достижения целей защиты несовершеннолетних от противоправных сексуальных посягательств на них. Однако признанная органом конституционного надзора формальная правомерность такого законодательного решения не снимает ряд вопросов относительно обоснованности редакции примечания к статье 131 УК РФ и ее применения.

Законодатель избрал двенадцатилетний возраст как границу, недостижение которой безусловно свидетельствует о наличии у потерпевшего беспомощного состояния. Для констатации этого состояния достаточно руководствоваться только возрастом потерпевшего.

Однако возникает вопрос о минимально необходимом возрасте потерпевшего от рассматриваемого преступления. В частности, П. С. Яни отмечает, что интеллектуальные развратные действия следует рассматривать в качестве преступных лишь в той ситуации, когда они оказывают на потерпевшего определенное ожидаемое психическое воздействие, то есть достаточно адекватно воспринимаются этим лицом. Ребенок должен воспринимать, что ему демонстрируют именно половые органы, а обнажение имеет место специально для потерпевшего [13, с. 19]. Аналогичное мнение высказывает и А. А. Бимбинов, который отмечает, что бесконтактные развратные действия должны преследовать цель удовлетворения сексу-

¹ Приговор Московского городского суда от 18 февраля 2014 г. № 2-0011/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 2728-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 1386-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2022 г. № 2920-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2016 г. № 2550-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

альных потребностей или возбуждения у потерпевшего интереса к сексуальным действиям, а действия виновного должны предполагать не столько нахождение подростка вблизи сексуального акта, сколько восприятие им происходящего [14, с. 7].

Таким образом, исключение «верхнего порога» беспомощного состояния не снимает проблемы установления «нижней границы», при которой такое беспомощное состояние у потерпевшего может быть констатировано. Иное, например, требовало бы квалификации по статьям 131 или 132 УК РФ действий отца, который взял в общественную баню своего малолетнего сына, что явно необоснованно.

Представляется, что характер отношений между виновным и потерпевшим должен свидетельствовать о направленности действий виновного на удовлетворение его сексуальных мотивов, о чем разъясняет высшая судебная инстанция¹. Если растление отсутствует, то ни о каком изнасиловании также не может идти речи, поскольку объект посягательства не претерпевает негативных изменений.

Так, по одному из уголовных дел суд, вменяя пункт «б» части 2 статьи 132 УК РФ в отношении виновного, вступившего в социальной сети в интернет-переписку с десятилетней девочкой, в ходе которой он направлял ей файлы порнографического содержания, отметил, что подсудимый подобными действиями оказывал психологическое воздействие, направленное на побуждение малолетней к совершению сексуальных действий².

Неясной является относительно субъективного вменения. Например, поскольку рассматриваемые формы деяний, описанных в статьях 131 и 132 УК РФ, могут реализовываться путем использования сети Интернет, возникает вопрос о содержании умысла

у виновного. В частности в одной из жалоб в Конституционный Суд Российской Федерации заявитель указывал, что примечание к статье 131 УК РФ позволяет трактовать как насильственные действия сексуального характера распространение информации в социальной сети, регистрация в которой по действующим правилам осуществляется с четырнадцатилетнего возраста, а переписка носит дистанционный характер, вследствие чего виновное лицо не может осознавать возраст потерпевших³. В данном случае вопрос осознания виновным возраста потерпевшего должен входить в предмет доказывания по делу, и вменение статей 131 и 132 УК РФ возможно лишь в том случае, если доказан умысел на совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста. Если же данное обстоятельство доказать не удалось, то ответственность наступает по статье 135 УК РФ.

В научной литературе выработаны определенные критерии относительно установления данной осведомленности. Так, Н. В. Тыдыкова предлагает обращать внимание на информацию, которую писал виновному сам потерпевший, общую информацию профиля социальной сети, фотографии профиля, «взрослости» голоса ребенка и смыслового содержания разговора, объяснения самого малолетнего [15, с. 146–151].

Сложности возникают и в части оценки действий виновного как единого преступления или как идеальной совокупности преступлений. Следует согласиться с мнением А. А. Энгельгардта и Е. В. Земской о том, что результатом рассматриваемого изменения уголовного закона стало создание ситуации совокупности преступлений сексуального характера [16, с. 45].

Так, теперь обнажение полового органа в присутствии потерпевших десяти и две-

¹ Пункт 17 постановления Пленума № 16.

² Приговор Московского городского суда от 18 февраля 2014 г. № 2-11/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 1413-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

надцати лет требует квалификации по совокупности двух составов по статьям 131 и 132 УК РФ. Это изменение в квалификации особенно важно, так как ранее такие действия по общему правилу влекли бы квалификацию в качестве одного преступления по части 3 статьи 135 УК РФ¹.

Кроме того, примечание к статье 131 УК РФ развратные действия в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, позволяет квалифицировать как по статье 131, так и по статье 132 УК РФ. Учитывая, что развратные действия являются отдельной формой действий сексуального характера, не относящихся ни к изнасилованию, ни к насильственным действиям сексуального характера, возникает вопрос о критериях, в силу которых преступление будет квалифицировано по одной из этих статей. Представляется, что такой критерий может быть только один – это пол потерпевшего.

Квалификация в этом случае содеянного по статье 131 или 132 УК РФ связана и с трудностями уяснения понятия «действия сексуального характера», так как на практике содержание этих действий трактуется неодинаково [11, с. 21].

Однако, если преступление совершено в отношении двух потерпевших разного пола, неизбежна квалификация по совокупности. В конечном итоге одно преступление – развратные действия – в результате произошедших законодательных изменений «расщепляется» на два преступления, квалифицируемых по статьям 131 и 132 УК РФ.

Проблема того, содержит ли деяние одно преступление или множественность, возникает в том случае, когда при посягательстве посредством сети Интернет его адресатом являются сразу несколько лиц, не достигших возраста 12 лет. Ведь в половых преступле-

ниях посягательство на каждого потерпевшего является отдельным преступлением². В то же время практика здесь отходит от общих канонов и допускает возможность квалификации деяния в отношении нескольких потерпевших, не достигших двенадцатилетнего возраста, как одного преступления³. В связи с этим примечание к статье 131 УК РФ порождает и трансформацию ранее сформулированных правил квалификации. Такой подход вполне оправдан, поскольку эти правила были изложены применительно к изнасилованию и не учитывали возможность его совершения бесконтактным способом.

Ужесточение ответственности связано и с тем, что Верховный Суд Российской Федерации предлагает учитывать за половые преступления и судимость, если она связана с преступлением, совершенным в возрасте до 18 лет⁴. Вряд ли данное разъяснение оправданно, поскольку в силу пункта «б» части 4 статьи 18 УК РФ такие судимости не должны влечь усиления уголовной репрессии.

Заключение

Таким образом, включение в уголовный закон примечания к статье 131 УК РФ, помимо ужесточения уголовной ответственности за преступные сексуальные посягательства на несовершеннолетних, привело также к созданию дополнительных сложностей в квалификации данных преступлений, дефектов в законодательных конструкциях.

Правоприменителю, да и рядовому обывателю вполне понятно, почему контактные формы развратных действий или полового сношения с лицом, не достигшем 12-летнего возраста, следует квалифицировать по статьям 131 или 132 УК РФ. Уголовно-правовая оценка таких виртуальных, бесконтактных действий по статьям 131 или 132 УК РФ вызывает уже некоторые возражения, особенно

¹ Пункт 19 постановления Пленума № 16.

² Пункт 8 постановления Пленума № 16.

³ Пункт 21 Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ) (утвержден Президиумом Челябинского областного суда 11.06.2014) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2023).

⁴ Пункт 14 постановления Пленума № 16.

с учетом размера санкции за их совершение. Нельзя отрицать необходимость усиления борьбы с преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Однако при выборе уголовно-правовых средств реализации этой политики нельзя отходить от основополагающих положений уголовного права и содержания базовых уголовно-правовых понятий.

Кроме того, не следует забывать, что при развратных действиях с использованием сети Интернет возможна квалификация таких действий по совокупности со статьей 242 УК РФ как за распространение порно-

графических материалов. Соответственно, это скажется и на усилении уголовной ответственности. Указанное также является дополнительным аргументом, заставляющим усомниться в необходимости квалификации бесконтактных развратных действий в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, по статьям 131 или 132 УК РФ.

Учитывая вышеизложенное, по статьям 131 или 132 УК РФ теоретически более верной была бы квалификация только контактных форм сексуальных посягательств на несовершеннолетних, не достигших возраста 12 лет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Игнатов А. Н. Ответственность за преступления против нравственности. Половые преступления. М.: Юридическая литература, 1966. 208 с.
2. Игнатов А. Н. Квалификация половых преступлений. М.: Юридическая литература, 1974. 255 с.
3. Даниэльбек Б. В. Половые извращения и уголовная ответственность. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1972. 128 с.
4. Яковлев Я. М. Половые преступления. Душанбе: Ирфон, 1969. 453 с.
5. Энгельгардт А. А. Система половых преступлений (в контексте примечания к статье 131 УК РФ) // *Lex russica*. 2017. № 12. С. 84–94.
6. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2024. 320 с.
7. Полный курс уголовного права. Т. V. Преступления против личности / под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Изд-во «Юридический центр – Академия», 2021. 976 с.
8. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галахова. М.: Городец, 2009. 1167 с.
9. Кондрашова Т. В. Развратные и иные действия сексуального характера: понятие и соотношение // *Российский юридический журнал*. 2020. № 1. С. 72–81.
10. Рубанова С. Н. Примечания к статьям Особенной части УК РФ, содержащие нормы-определения: критический анализ // *Российский следователь*. 2010. № 17. С. 26–28.
11. Гусарова М. В. Насильственные действия сексуального характера и развратные действия // *Уголовное право*. 2023. № 7. С. 19–24.
12. Гребеньков А. А., Бабарин А. А. Проблемы квалификации ненасильственных сексуальных посягательств на лиц в возрасте до 12 лет // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2013. № 3. С. 61–66.
13. Яни П. С. Вопросы квалификации половых преступлений // *Законность*. 2013. № 5. С. 16–21.
14. Бимбинов А. А. Развратные действия: контактные и бесконтактные формы // *Уголовное право*. 2015. № 2. С. 4–9.
15. Тыдыкова Н. В. Половые преступления: закон, теория, практика. М.: Юрлитинформ, 2023. 320 с.
16. Энгельгардт А. А., Земская Е. В. Квалификация совокупности преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (в контексте примечания к ст. 131 УК РФ) // *Российский следователь*. 2018. № 5. С. 44–47.

REFERENCES

1. Ignatov A. N. Responsibility for crimes against morality. Sexual crimes. M.: Legal literature, 1966. 208 p. (In Russ.)
2. Ignatov A. N. Qualification of sexual crimes. M.: Legal literature, 1974. 255 p. (In Russ.)

3. Danielbek B. V. Sexual perversions and criminal liability. Volgograd. NIiRIO VSS of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1972. 128 p. (In Russ.)
4. Yakovlev Ya. M. Sexual crimes. Dushanbe. Irfon, 1969. 453 p. (In Russ.)
5. Engelgardt A. A. The system of sexual crimes (in the context of the note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Lex russica. 2017. № 12. P. 84–94. (In Russ.)
6. Cherdantsev A. F. Logical-linguistic phenomena in jurisprudence. M.: NORM: INFRA-M, 2024. 320 p. (In Russ.)
7. The complete course of criminal law. Vol. V. Crimes against the person / edited by A. I. Korobeev. St.Petersburg: Publishing house “Law Center – Academy”, 2021. 976 p. (In Russ.)
8. A special part of the Criminal Code of the Russian Federation. Comment. Judicial practice. Statistics / under the general editorship of V. M. Lebedev; editorship of A. V. Galakhov. M.: Gorodets, 2009. 1167 p. (In Russ.)
9. Kondrashova T. V. Depraved and other sexual acts: the concept and correlation // Russian Law Journal. 2020. № 1. P. 72–81. (In Russ.)
10. Rubanova S. N. Notes to articles of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation containing norms-definitions: critical analysis // Russian investigator. 2010. № 17. P. 26–28. (In Russ.)
11. Gusarova M. V. Violent acts of a sexual nature and depraved acts // Criminal law. 2023. № 7. P. 19–24. (In Russ.)
12. Grebenkov A. A., Babarin A. A. Problems of qualification of nonviolent sexual assaults on persons under the age of 12 // Proceedings of the Southwest State University. Ser.: History and Law. 2013. № 3. P. 61–66. (In Russ.)
13. Yani P. S. Questions of qualification of sexual crimes // Legality. 2013. № 5. P. 16–21. (In Russ.)
14. Bimbinov A. A. Depraved acts: contact and contactless forms // Criminal law. 2015. № 2. P. 4–9. (In Russ.)
15. Tydykova N. V. Sexual crimes: law, theory, practice. M.: Yurlitinform, 2023. 320 p. (In Russ.)
16. Engelgardt A. A., Zemskaya E. V. Qualification of a set of crimes against sexual integrity and sexual freedom of minors (in the context of a note to Article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Russian investigator. 2018. № 5. P. 44–47. (In Russ.)

Информация об авторе:

А. В. Курсаев, кандидат юридических наук.

Information about the author:

A. V. Kursaev, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 21.03.2024.

**СОДЕРЖАНИЕ ПРИЗНАКА КОРЫСТНОЙ ЦЕЛИ
В ПРИСВОЕНИИ ИЛИ РАСТРАТЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА****Кристина Александровна Лебедева**Омская академия МВД России, Омск, Россия, wwwkristi_95@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются понятие и содержание признака корыстной цели при квалификации преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата». Обозначается проблема ограничения субъективного толкования корыстной цели. Анализируются разъяснения, вынесенные высшими судебными инстанциями относительно содержания признака корыстной цели при определении виновности лица в совершении присвоения или растраты, в том числе в ретроспективном аспекте; исследуется научный подход к определению содержания корыстной цели; приводится судебная практика по теме исследования. В результате изучения указанных аспектов в совокупности автор приходит к выводу о том, что в интерпретации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» широкий подход к определению корыстной цели на практике в полной мере не реализуется, в связи с чем излагает собственное видение решения данной проблемы.

Ключевые слова: преступление, хищение, присвоение, растрата, корыстная цель, материальная выгода, квалификация.

Для цитирования: Лебедева К. А. Содержание признака корыстной цели в присвоении или растрате чужого имущества // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 112–119.

Original article

**THE NATURE OF THE MERCENARY MOTIVE IN THE APPROPRIATION
OR EMBEZZLEMENT OF ANOTHER'S PROPERTY****Kristina A. Lebedeva**Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Omsk, Russia, wwwkristi_95@mail.ru

Abstract. The article reveals the concept and content of the mercenary motive in the qualification of a crime under Article 160 of the Criminal Code of the Russian Federation “Appropriation or embezzlement”. The problem of limiting the subjective interpretation of a mercenary motive is indicated. The explanations issued by the highest judicial authorities regarding the content of the mercenary motive in determining the guilt of a person in committing embezzlement, including in retrospective aspect, are analyzed; the scientific approach to determining the content of a mercenary motive is investigated; judicial practice on the subject of the study is given. As a result of studying these aspects together, the author comes to the conclusion that in the interpretation of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 30, 2017 No. 48 “On judicial practice in cases of fraud and embezzlement”, a broad approach to the definition of a mercenary motive is not fully implemented in practice, in connection with which sets out his own vision of solving this problem.

Keywords: crime, theft, misappropriation, embezzlement, mercenary motive, material gain, qualification.

For citation: Lebedeva K. A. The nature of the mercenary motive in the appropriation or embezzlement of another's property // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 1 (103). P. 112–119. (In Russ.)

© Лебедева К. А., 2024

Введение

В доктрине уголовного права вопрос о содержании признака корыстной цели при установлении виновности лица в совершении присвоения или растраты обсуждался неоднократно, однако до сих пор остается нерешенным, несмотря на широкую практику применения ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и ее неоднократное обобщение на уровне высшей судебной инстанции. Как показало исследование практики применения ст. 160 УК РФ, одной из причин сложности квалификации присвоения или растраты является субъективистское толкование правоприменителем признака корыстной цели ввиду отсутствия критериев, определяющих пределы его содержания.

Методы

В исследовании использовались всеобщий диалектический метод познания, а также методы анализа и синтеза, исторический метод и метод сравнения. Кроме того, для установления содержания признака корыстной цели при присвоении или растрате мы обратились к судебной-следственной практике.

Результат исследования

Определено содержание признака корыстной цели при присвоении или растрате чужого имущества; установлено, что для достижения корыстной цели у субъекта могут быть самые разные побудительные причины, в том числе и некорыстные мотивы; сформулированы рекомендации по изменению положений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48.

Следует отметить достаточно высокую научную разработанность избранной темы исследования. Так, вопросы уголовной ответственности за присвоение и растрату являлись предметом изучения еще в дореволюционной России [1]. Отдельные аспекты исследования уголовной ответственности за присвоение или растрату в советский период можно проанализировать, например, в работах М. М. Исаева [2], Г. Н. Борзенкова [3]. В ранние годы современной России

вопросам уголовной ответственности за совершение рассматриваемого преступления в числе других аспектов посвящены труды В. В. Векленко [4], Л. Л. Кругликова, Н. В. Перча, Э. С. Тенчова [5], В. В. Бранатова [6], В. В. Киршенмана [7]. О вопросах правоприменения ст. 160 УК РФ писал О. В. Белокуров [8]. Проблемы квалификации присвоения и растраты и характеристики предмета соответствующего преступления отражены в трудах А. Безверхова [9] и А. А. Бакрадзе [10]. Аспекты отграничения преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, от гражданских правоотношений затрагивал А. В. Никитин [11].

Признак корыстной цели в хищениях, связанных с присвоением или растратой, имеет свои особенности, и определение его содержания часто осложняется субъективистским толкованием как в теории, так и на практике. Ввиду этого в научной среде (по избранной автором тематике исследования) проблема пределов такого толкования главенствует среди прочих.

В юридической литературе указывается, что в настоящее время в обобщенном виде определение содержания признака корыстной цели при хищениях дается посредством широкого и узкого подходов к его пониманию. В отличие от узкого подхода, в широком аспекте корыстная цель толкуется как возможность распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению, в том числе и в пользу иных лиц, круг которых не ограничен [12, с. 93].

Изначально правоприменительная практика брала за основу узкий подход, подразумевающий единоличное обогащение за счет распоряжения чужим имуществом. Сейчас, напротив, содержательный аспект корыстной цели в хищениях, связанных с присвоением или растратой, стал пониматься широко.

Исследовав развитие норм отечественного уголовного законодательства в соответствующей части, мы пришли к выводу о том, что первое легальное упоминание о корыстной цели в постсоветском уголовном законодательстве имело место в Примеча-

нии к ст. 144 «Кража» УК РСФСР 1960 г. (с принятием Федерального закона от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», вступившего в силу 17 июля 1994 г.). Однако, что понимать под данным субъективным признаком, законодатель не уточнил.

Впоследствии высшими судебными инстанциями все же были даны противоречивые разъяснения, раскрывающие содержание корыстной цели:

– может присутствовать при противоправном временном пользовании чужим имуществом¹;

– противопоставлялась цели временного использования имущества²;

– выражается в стремлении изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц³.

По логике первых двух разъяснений корыстная цель заключалась в намерении виновного лишиться имущества собственника или иного владельца навсегда, но не объяснялось, когда обращение имущества в пользу других лиц следует считать совершенным с корыстной целью.

В настоящее время содержательный аспект корыстной цели при совершении присвоения или растраты отражен в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвое-

нии и растрате» (далее – Постановление от 30 ноября 2017 г. № 48), где, в отличие от приведенных разъяснений, есть указание на неограниченный круг лиц, которым может быть осуществлена передача чужого имущества.

В научной среде содержание корыстной цели также понимается по-разному. Так, П. С. Яни, анализируя особенности квалификации преступлений против собственности, приходит к выводу о том, что под корыстной целью понимается желание преступника получить возможность распорядиться похищенным имуществом по собственному усмотрению⁴.

Н. А. Лопашенко, проведя углубленное изучение преступных посягательств на собственность, резюмирует, что корыстная цель субъекта преступления выражена, во-первых, в его стремлении к личному обогащению; во-вторых, к обогащению людей, с которыми преступник состоит в имущественных и личных отношениях; в-третьих, кроме стремления обогатить себя и указанных лиц, корыстная цель субъекта может обозначаться стремлением обогащения соучастников соответствующего преступления [13, с. 151]⁵.

А. Г. Безверхов отмечает, что корыстная цель «должна указывать на то обстоятельство, что в результате совершенного хищения кто-либо незаконно обогатился и это осознается виновным» [14, с. 30].

В труде, посвященном характеристике служебных преступлений, Б. В. Волженкин отмечает, что сущность корыстной цели за-

¹ О некоторых вопросах применения судами законодательства о преступлениях против собственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 5 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2023).

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2023).

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2023).

⁴ Яни П. С. Мошенничество и иные преступления против собственности: уголовная ответственность. М.: Интел-синтез, 2002. С. 43.

⁵ Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра М, 2012. С. 151.

ключается в незаконном и безвозмездном изъятии чужого имущества в пользу преступника; в пользу лиц, в материальном положении которых виновный заинтересован; в пользу соучастников преступления¹.

В противовес указанным мнениям, исследуя пределы толкования корыстной цели, В. В. Хилюта отмечает, что интерпретировать корыстную цель через возможность лица распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению в пользу неограниченного круга иных лиц не представляется возможным. При этом содержание цели хищения не раскрывается через признак корысти [12, с. 93]. Следует отметить, что такой подход к определению содержания признака корыстной цели преобладает в современной судебной практике, о чем речь пойдет далее. Вместе с тем, полагаем, что такое преобладание имеет место в связи со сложностью идентификации содержания признака корыстной цели при квалификации соответствующих преступлений и, как было отмечено выше, субъективистским его толкованием.

Тем не менее, учитывая внушительную научную разработанность избранной темы исследования, а также иных тем, связанных с хищениями, количество мнений ученых-правоведов относительно определения содержания признака корыстной цели при хищении также велико. Однако, несмотря на некоторые различия в таких мнениях (которые в основном сводятся к возможности или невозможности определения корыстной цели в случае обогащения, улучшения имущественного положения лиц, близких субъекту преступления), в них наблюдается общий вектор определения содержания корыстной цели – извлечение выгоды.

Если речь идет об извлечении выгоды, целесообразно задаться вопросом о соотношении корыстной цели и корыстного мотива. Следует отметить, что законодатель, как и в ситуации с описанием содержания корыстной цели, экономя юридическое описание субъективной стороны хищений, не дает

определения корыстного мотива, не раскрывает его содержания.

Корыстную цель и мотив объединяет признак корысти. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, под корыстью всегда подразумевается выгода, материальная польза. В толковом словаре В. И. Даля корысть определяется как страсть к приобретению, к поживе; жадность к деньгам. Следует отметить, что из приведенных определений корысти в целом ясно, что речь идет о собственной выгоде, но не совсем понятно, можно ли интерпретировать данные определения применительно к иным лицам, в обогащении которых заинтересовано конкретное лицо. Иными словами, могут ли применяться указанные определения к лицу, испытывающему страсть к приобретению, к поживе в интересах иных лиц?

Если способы реализации корыстного желания нарушают нормы закона или морали, корысть указывает на отрицательную составляющую совершенного поступка, на его низменность, аморальность, характеризует субъект с худшей его стороны, говорит о его эгоизме, она общественно порицается. С этической точки зрения корысть представлена в виде некоей нравственной категории, выражающей отношение человека к самому себе, другим людям и обществу в целом [15, с. 81]. Исходя из этого различие между обычной материальной заинтересованностью и корыстью очевидно.

Соотнося корыстную цель и корыстный мотив, можно ли утверждать, что при совершении соответствующего деяния и цель, и мотив не могут быть корыстными одновременно? Мотив представляет собой внутренний смысл поведения. Корыстный мотив преступления – это безнравственное стремление в удовлетворении собственных потребностей путем противоправного завладения чужим имуществом (имущественными правами) либо незаконного освобождения от имущественных обязанностей, либо сокращения личных расходов [16, с. 69].

¹ Волженкин Б. В. Служебные преступления // Уголовное право: учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М.: Юриспруденция, 2007. С. 153.

Несмотря на существующее сходство определений корыстной цели и корыстного мотива, а также на то, что корыстная цель подразумевает корыстную мотивацию, в отличие от мотива, корыстная цель всегда самостоятельна. Мотив не является целью, которую ставит перед собой преступник, так как мотив представляет собой смысл его поведения. Корыстная цель может иметь иные побудительные причины соответствующего девиантного поведения. Мотивы служат связующим звеном между потребностями (интересами) и целями, поэтому цель может быть связана с различными мотивами [16, с. 16].

Итак, возвращаясь к анализу вышеуказанных разъяснений высших судебных инстанций и мнений ученых относительно содержания признака корыстной цели при присвоении или растрате, отметим, что в настоящее время имеет место расширенное толкование содержания корыстной цели. Согласно широкому подходу, отраженному в разъяснениях Постановления от 30 ноября 2017 г. № 48, корыстная цель имеет место в случаях: 1) когда лицо стремится извлечь пользу путем изъятия и (или) обращения чужого имущества; 2) когда имущество передается иным лицам, круг которых не ограничен.

В таком случае, думается, присвоение или растрата не связаны с обогащением исключительно виновного и близких ему лиц. Допускаем, что при данном подходе (из буквального понимания разъяснений Постановления от 30 ноября 2017 г. № 48) при передаче имущества другим лицам виновный либо получает косвенную выгоду, либо руководствуется другими, некими некорыстными мотивами (что противоречит положениям уголовно-правовой доктрины в части оценки действий виновного). Однако, как бы это парадоксально ни звучало, судебная практика складывается несколько по-иному, а именно наблюдается перевес не в пользу изложенного широкого подхода к определению содержания корыстной цели.

Например, из материалов уголовного дела, возбужденного по ч. 3 ст. 160 УК РФ, следовало, что главный бухгалтер А. умышленно, заведомо зная о том, что договорами возмездного оказания услуг, заключенными между ее сыном Н. и организацией, не предусмотрено обеспечение Н. горюче-смазочными материалами, с корыстной целью дала указание о выдаче талонов на получение данных материалов и денежных средств Н. на приобретение этих же материалов для выполнения работ по оказанию транспортных услуг организации на весь период его работы.

Судом первой инстанции было установлено, что А. осуществляла выплаты вопреки тому, что выдача денежных средств для приобретения горюче-смазочных материалов и талонов на их получение предусмотрена не была. Такие действия А. производились в нарушение договорных обязательств и нормативных правовых актов, регламентирующих ведение бухгалтерского учета. При этом о своих действиях руководство соответствующего учреждения А. не уведомляла.

Вынося оправдательный апелляционный приговор, суд последующей инстанции указал, что в действиях А. отсутствуют обязательные признаки присвоения как противоправного, незаконного удержания против воли собственника и использования чужого имущества в своих корыстных целях, поскольку она ничего за счет кого-либо не сэкономила, ничем безвозмездно не завладела и не приобрела право на чужое имущество¹.

Как видим, факт родственной связи подсудимой А. с ее сыном Н. на квалификацию не повлиял. По такой логике обогащение третьих лиц не является корыстной целью. Но в таком случае это противоречит доктринальным определениям корыстной цели, подходам к ее содержанию, а также указанным выше разъяснениям Пленума Верховного суда Российской Федерации.

В другом случае суд первой инстанции мотивировал виновность М. в хищении вве-

¹ Апелляционный приговор Забайкальского краевого суда от 25 июля 2018 года по делу № 22-2063/2018.

ренного имущества путем растраты тем, что имущество филиала виновным истрачено осознанно, по его усмотрению, в том числе путем фальсификации отчетных документов.

Однако вышестоящий суд, отменяя обвинительный приговор, отметил, что приговор суда первой инстанции не имеет указаний на то, какую корыстную заинтересованность и личную цель преследовал М., также данный приговор не содержит указаний и о конкретном лице, в чью именно пользу М. совершил хищение вверенного имущества, а фальсификация отчетных документов является лишь нарушением финансовой дисциплины¹.

Вместе с тем разве фальсификация соответствующих документов не указывает на корыстную заинтересованность оправданного лица? Ведь, во-первых, фальсификация производилась с определенной целью, а во-вторых, вверенное имущество было истрачено.

Приведем еще пример. Суд первой инстанции, рассматривая уголовное дело о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 160 УК РФ, установил, что гр. К., «являясь выборным главой муниципального образования, будучи наделенным полномочиями по решению вопросов местного значения, незаконно издал распоряжение главы муниципального образования о выплате себе премии по итогам работы, самостоятельно определив ее размер». Суд вышестоящей инстанции обвинительный приговор отменил, ссылаясь на то, что «...факт получения премии не свидетельствует об умысле на присвоение денежных средств и о намерении причинения соответствующему лицу материального вреда. Само нарушение порядка выдачи такой премии не указывает на прямой умысел на присвоение и растрату чужого имущества. Также такое нарушение не подтверждает прямой умысел обвиняемого на преступное посягательство на чужие

денежные средства, в результате которого потерпевшему причинен материальный ущерб». Суд отметил, что, вынося распоряжение о своем премировании, К. считал, что получает денежные средства, предназначенные для него, следовательно, никому материального ущерба своими действиями не причинил².

Из этого следует вопрос о том, будет ли считаться собственное премирование, вопреки установленному порядку выдачи либо высвобожденных денежных средств, либо выделенных именно на эти цели, материальным ущербом, в случае, когда, например, сумма такого премирования начисляется субъекту полностью, то есть остальным работникам на премию денег вовсе не остается? На наш взгляд, ответ очевиден – в данном случае материальный ущерб имеет место.

Таким образом, во всех указанных случаях суды мотивировали приговоры тем, что корыстная цель при присвоении или растрате заключается в намерении использовать чужое имущество как свое и получить таким способом материальную выгоду. Однако в случаях, когда имущество передавалось иным лицам, очевидно, также для получения собственной определенной материальной выгоды, в том числе материальной выгоды других лиц, суды признаки корыстной цели не усмотрели.

Заключение

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что пределы определения корыстной цели при присвоении или растрате в интерпретации Постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 на практике в полной мере не реализуются. В основном это связано с неточным технико-юридическим описанием субъективной стороны соответствующего преступления в УК РФ и в соответствующих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

¹ Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 09 августа 2018 года по делу № 22-209/2018.

² Апелляционный приговор Петушинского районного суда Владимирской области от 21 июня 2018 года по делу № 1-51/2018.

Правоприменительная практика сложилась так, что некорыстные мотивы при передаче чужого имущества в обладание других лиц не могут в совокупности с другими признаками образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ. Однако следует учитывать тот факт, что для достижения корыстной цели у субъекта могут быть самые разные побудительные причины, в том числе и некорыстные мотивы.

В связи с вышеизложенным сложившаяся практика применения ст. 160 УК РФ позволяет фактически виновным лицам избежать уголовной ответственности. Ввиду этого полагаем целесообразным изложить

абзац 1 пункта 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 № 48 в следующей редакции: «При решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен, для получения собственной материальной выгоды или материальной выгоды указанных лиц».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гассман А. Присвоение и растрата чужого имущества // Журнал гражданского и уголовного права: январь и февраль. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1877. Кн. 1. С. 1–62.
2. Исаев М. М. Имущественные преступления // Советская юстиция. 1938. № 23–24. С. 67–68.
3. Борзенков Г. Н. Оценка ущерба при посягательствах на личную собственность // Советская юстиция. 1976. № 1. С. 5–7.
4. Векленко В. В. Преступления против собственности как уголовно-правовая фикция // Российский юридический журнал. 2000. № 3. С. 15–19.
5. Кругликов Л. Л., Перч Н. В., Тенчов Э. С. Имущественные преступления или преступления против собственности? // Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности и налогообложения: материалы второй научно-практической конференции. Ярославль, 2002. С. 84–88.
6. Братанов В. В. Формы хищения предметов, имеющих особую ценность // Российский следователь. 2007. № 11. С. 6–8.
7. Киршенман В. В. Ответственность за преступления против собственности // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 6. С. 55–57.
8. Белокуров О. В. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российский судья. 2008. № 11. С. 18–22.
9. Безверхов А. Некоторые вопросы квалификации присвоения и растраты // Уголовное право. 2008. № 4. С. 4–8.
10. Бакрадзе А. А. Вверенное имущество как предмет присвоения или растраты // Российский следователь. 2009. № 8. С. 12–14.
11. Никитин А. В. Находка вещи: правовые аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 4. С. 51–58.
12. Хилюта В. В. Корыстная цель в хищении: существуют ли пределы расширительного толкования? // Lex russica. 2020. № 4 (161). С. 93–102.
13. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра М, 2012. 528 с.
14. Безверхов А. Г. Корыстная цель как субъективный признак хищения чужого имущества // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сборник научных статей. СПб., 2017. С. 26–32.
15. Миненок М. Г. Генезис корысти // Вестник ЛГУ. Серия 6. История КПСС, научный коммунизм, философия, право. 1988. Вып. 3. С. 81.

16. Зелинский А. Ф. Корысть: опыт криминологического и психологического анализа // Государство и право. 1993. № 3. С. 67–72.

REFERENCES

1. Gassman A. Appropriation and embezzlement of another's property: January and February // Journal of Civil and Criminal Law: January and February. SPb.: Printing House of M. M. Stasyulevich, 1877. Book 1. P. 1–62. (In Russ.)
2. Isaev M. M. Property crimes // Soviet justice. No. 23–24. P. 67–68. (In Russ.)
3. Borzenkov G. N. Assessment of damage in cases of infringements on personal property // Soviet Justice. 1976. No. 1. P. 5–7. (In Russ.)
4. Veklenko V. V. Crimes against property as a criminal fiction // Russian Law Journal. 2000. No. 3. P. 15–19. (In Russ.)
5. Kruglikov L. L., Perch N. V., Tenchov E. S. Property crimes or crimes against property? // Actual problems of legal liability for violations in the field of economic activity and taxation: materials of the second scientific and practical conference. Yaroslavl, 2002. P. 84–88. (In Russ.)
6. Bratanov V. V. Forms of theft of objects of special value // Russian investigator. 2007. No. 11. P. 6–8. (In Russ.)
7. Kirshenman V. V. Responsibility for crimes against property // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2007. No. 6. P. 55–57. (In Russ.)
8. Belokurov O. V. Commentary to the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 27, 2007 No. 51 “On judicial practice in cases of fraud and embezzlement” // Russian Judge. 2008. No. 11. P. 18–22. (In Russ.)
9. Bezverkhov A. Some questions of qualification of appropriation and embezzlement // Criminal law. 2008. No. 4. P. 4–8. (In Russ.)
10. Bakradze A. A. Entrusted property as a subject of appropriation or embezzlement // Russian investigator. 2009. No. 8. P. 12–14. (In Russ.)
11. Nikitin A. V. Finding things: legal aspects // Arbitration and civil procedure. 2014. No. 4. P. 51–58. (In Russ.)
12. Khilyuta V. V. Mercenary motive in embezzlement: are there limits to an expansive interpretation? // Lex russica. 2020. № 4 (161). P. 93–102. (In Russ.)
13. Lopashenko N. A. Infringements on property: monograph. M.: Norma, Infra M, 2012. 528 p. (In Russ.)
14. Bezverkhov A. G. Mercenary motive as a subjective sign of theft of other people's property // Criminal law, criminal legislation: theory and practice: collection of scientific articles of St. Petersburg, 2017. P. 26–32. (In Russ.)
15. Minenok M. G. The genesis of greed // Bulletin of Leningrad State University. Ser. 6. History of the CPSU, scientific communism, philosophy, law. 1988. Issue 3. P. 81. (In Russ.)
16. Zelinsky A. F. Greed: the experience of criminological and psychological analysis // State and law. 1993. No. 3. P. 67–72. (In Russ.)

Информация об авторе:

К. А. Лебедева, адъюнкт.

Information about the author:

K. A. Lebedeva, Adjunct.

Статья поступила в редакцию 04.07.2023; одобрена после рецензирования 30.09.2023; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 04.07.2023; approved after reviewing 30.09.2023; accepted for publication 21.03.2024.

Научная статья
УДК: 343.9

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ, ВЫДЕЛЕННЫХ В ВИДЕ ГРАНТОВ И СУБСИДИЙ

Руслан Анатольевич Мангасаров

Академия управления МВД России, Москва, Россия, Mangasarov-pro@mail.ru

Аннотация. В Российской Федерации на протяжении последних лет сохраняется стабильно высокий уровень хищений бюджетных средств, в том числе выделенных в виде грантов и субсидий. Это условие выступает причиной поиска методик противодействия указанным видам преступлений. В статье рассматриваются некоторые вопросы организационно-структурного построения подразделений органов внутренних дел, особенности и проблемы противодействия хищениям бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий.

Ключевые слова: бюджетные средства, экономические преступления, гранты и субсидии, экономическая безопасность, хищения бюджетных средств, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции.

Для цитирования: Мангасаров Р. А. Организация противодействия хищениям бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 120–128.

Original article

ORGANIZATION OF COUNTERING EMBEZZLEMENT OF BUDGET FUNDS ALLOCATED IN THE FORM OF GRANTS AND SUBSIDIES

Ruslan A. Mangasarov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, Mangasarov-pro@mail.ru

Abstract. A consistently high level of embezzlement of budget funds, including those allocated in the form of grants and subsidies, has been maintained over the past years in the Russian Federation. This is the reason for the search for the methods of countering these types of crimes. The article discusses some issues of the organizational and structural arrangement of departments of internal affairs bodies, features and problems of combating the theft of budget funds allocated in the form of grants and subsidies.

Keywords: budget funds, economic crimes, grants and subsidies, economic security, embezzlement of budget funds, units of economic security and anti-corruption.

For citation: Mangasarov R. A. Organization of countering embezzlement of budget funds allocated in the form of grants and subsidies // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 1 (103). P. 120–128. (In Russ.)

Введение

В современное время экономика Российской Федерации проходит сложный период адаптации к новым вызовам. Это обусловлено в первую очередь геополитической обстановкой в мире, большим количеством

экономических санкций со стороны Соединенных Штатов Америки и европейских государств, а также рядом внутригосударственных причин. Проблемы в экономике негативно влияют на доходы граждан и их уровень жизни.

© Мангасаров Р. А., 2024

Президент Российской Федерации В. В. Путин в своих Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации неоднократно отмечал важное значение государственной поддержки приоритетных отраслей Российской экономики, при этом выделяя возрастающую ответственность за результаты и эффективность расходования бюджетных средств.

В 2023 году на территории Российской Федерации реализуется 38 государственных программ по семи направлениям: «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей», «Возможности для самореализации и развития талантов», «Комфортная и безопасная среда для жизни», «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», «Развитие науки, промышленности и технологий», «Цифровая трансформация», «Сбалансированное региональное развитие», общим объемом финансирования более чем 5 трлн рублей. Указанный Перечень государственных программ Российской Федерации сформирован по отраслевому признаку, исходя из приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации¹.

В соответствии с Федеральным законом № 466-ФЗ от 5 декабря 2022 г. «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» общий объем доходов федерального бюджета Российской Федерации в 2023 г. составит 26,13 трлн рублей, а общий объем расходов – 29,05 трлн рублей. При этом бюджет на 2023 год сохранил ведущую роль расходов на социальную сферу (образование, медицину и другие направления)².

Вместе с тем федеральным бюджетом Российской Федерации предусмотрено финансирование национальных про-

ектов, установленных и утвержденных Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.»³. Национальные проекты разработаны в целях обеспечения прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России, повышения уровня жизни граждан по трем направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост». На реализацию национальных проектов до 2024 г. предусмотрено более 26 трлн рублей. По данным Минфина России, исполнение расходов на нацпроекты по итогам десяти месяцев 2023 г. составило 97,8 %.

В рамках указанных программ и национальных проектов на федеральном, региональном и местном уровнях выделяются бюджетные средства в виде грантов и субсидий, объем которых составляет более 40 % от общего бюджетного финансирования.

Значительный объем выделяемых бюджетных средств требует надлежащего контроля за их распределением и расходованием со стороны правоохранительных органов в связи с тем, что бюджетные средства являются объектом повышенного интереса со стороны криминалитета [1]. Ключевой задачей правоохранительных органов, в частности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК), является противодействие хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов [2], в том числе в виде грантов и субсидий, в соответствующих отраслях экономики.

¹ Программная структура расходов Федерального бюджета на 12 сентября 2023 года // Портал госпрограмм Российской Федерации. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/analytics/budget> (дата обращения: 18.09.2023).

² О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: федеральный закон № 466-ФЗ от 5 декабря 2022 г. // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2022. № 50 (часть I, II, III). Ст. 8760.

³ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.

В последние годы в бюджетной сфере совершается значительная часть преступных деяний. По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», за первое полугодие 2023 г. сотрудниками подразделений ЭБиПК выявлено более 39 тыс. преступлений экономической направленности, в том числе в бюджетной сфере – 5 663, ущерб составил более 85 млн рублей; в 2022 г. сотрудниками подразделений ЭБиПК выявлено более 69 тыс. преступлений экономической направленности, в том числе связанных с освоением бюджетных средств – 1 067, хищением бюджетных средств – 8 519, ущерб составил более 210 млн рублей; в 2021 г. сотрудниками подразделений ЭБиПК выявлено более 69 тыс. преступлений экономической направленности, в том числе связанных с освоением бюджетных средств – 2 750, хищением бюджетных средств – 6 691, ущерб составил более 522 млн рублей; в 2020 г. выявлено более 66 тыс. преступлений экономической направленности, в том числе связанных с освоением бюджетных средств – 1 899 и хищением бюджетных средств – 5 686, ущерб составил 247 млн рублей; в 2019 г. выявлено более 69 тыс. преступлений экономической направленности, в том числе связанных с освоением бюджетных средств – 1 698 и хищением бюджетных средств – 5 141, ущерб составил 202 млн рублей; в 2018 г. выявлено более 72 тыс. преступлений экономической направленности, в том числе связанных с освоением бюджетных средств – 2 275 и хищением бюджетных средств – 4 820, ущерб составил 221 млн рублей; в 2017 г. выявлено 70 тыс. преступлений экономической направленности, в том числе связанных с освоением бюджетных средств – 4 697 и хищением бюджетных средств – 3 715, ущерб составил 177 млн рублей¹. При этом направляется в суд лишь каждое шестое уголовное дело.

Методы исследования

В ходе исследования применялись следующие методы исследования: анализ, описание, сравнение, синтез, контент-анализ документов, а также анкетирование.

Более 90 % опрошенных сотрудников оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) считают, что бюджетные средства, выделяемые на реализацию государственных программ и национальных проектов, в том числе в виде грантов и субсидий, имеют особое социально-экономическое значение для функционирования государства, жизнедеятельности общества, организаций и граждан, при этом 84 % отметили, что в настоящее время подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), не эффективно справляются с поставленными перед ними задачами в сфере противодействия хищениям бюджетных средств. При этом у сотрудников подразделений ЭБиПК, наряду с другими, видят причину указанной проблемы в организационно-структурном построении подразделений ЭБиПК, осуществляющих противодействие хищениям бюджетных средств [3].

Стоит отметить, что большое влияние на деятельность ОВД, включая работу подразделений ЭБиПК, в последние годы оказало существенное сокращение личного состава. Некомплект сотрудников полиции, в том числе в подразделениях ЭБиПК, по мнению Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В. А. Колокольцева, достиг предельно «критического значения»².

Однако сотрудники подразделений ЭБиПК в сложившихся трудных кадровых условиях, с учетом постоянно изменяющейся экономической ситуации в рамках своих полномочий в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной

¹ Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации 2017–2023 гг. М., 2023.

² Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/08/10/reg-dfo/kolokolcev-zaiavil-o-kriticheskom-nekomplekte-lichnogo-sostava-v-mvd.html> (дата обращения: 07.10.2023).

деятельности»¹ проводят оперативно-розыскные мероприятия [4], направленные на документирование хищений бюджетных средств, в том числе выделенных в виде грантов и субсидий.

Противодействие хищениям бюджетных средств осуществляют подразделения ЭБиПК различных уровней: федерального, окружного, регионального, городского и районного.

Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (далее – ГУЭБиПК МВД России) осуществляет функции по организации оперативно-розыскной деятельности по противодействию преступлениям в сфере экономики, в том числе связанными с хищениями бюджетных средств.

В соответствии со своей компетенцией ГУЭБиПК МВД России на постоянной основе реализуется комплекс организационных и практических мероприятий, направленных на пресечение посягательств на бюджетные средства, выделенные на реализацию федеральных, региональных и муниципальных целевых программ, приоритетных национальных и крупнейших инвестиционных проектов.

В настоящее время деятельность ГУЭБиПК МВД России в рамках рассматриваемой нами темы включает в себя:

- анализ оперативной обстановки в бюджетной сфере, разработку мер по оперативному реагированию на ее изменение;
- постоянный мониторинг состояния криминогенной ситуации на объектах бюджетного финансирования²;
- обобщение и распространение передового отечественного и зарубежного опыта по противодействию преступлениям;

- организационно-методическое обеспечение деятельности подразделений ЭБиПК по противодействию экономическим преступлениям в бюджетной сфере;

- обеспечение в пределах своей компетенции координации работы по взаимодействию подразделений ЭБиПК с иными субъектами ОРД в целях повышения эффективности экономической безопасности бюджетной сферы;

- информационно-аналитическое обеспечение деятельности и т. д.

В качестве примера выявленного сотрудниками ГУЭБиПК МВД России хищения бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, можно привести уголовное дело № 10–9518/2019, возбужденное по ч. 4 ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата, совершенные в особо крупном размере) в отношении бывшего генерального директора ФГУП «НПО «Орион» Ф., его первого заместителя К., заместителя В. и директора ООО «Валберт» М., похитивших бюджетные средства в размере более 343,1 млн рублей, выделенные в виде субсидии на научные исследования в рамках реализации ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011–2020 гг.»³.

Вместе с тем на постоянной основе территориальными подразделениями ЭБиПК проводится комплекс мероприятий, направленный на защиту бюджетных средств, в том числе выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов. В рамках противодействия хищениям бюджетных средств на разных уровнях системы МВД России (окружном, региональном, городском, районном) территориальные подразделения ЭБиПК наделены определенными организационно-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144–ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России: приказ МВД России от 16 марта 2015 г. № 340 // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2023).

³ Уголовное дело № 10–9518/2019 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/36654234-270b-444c-ada3-3dd2ae755381> (дата обращения: 03.09.2023).

управленческими функциями [5]. При этом данные функции нормативно не разграничены, как и полномочия между указанными ОВД по организации работы по противодействию преступлениям, связанным с хищениями бюджетных средств [6]. Типовое положение о подразделении ЭБиПК территориального органа МВД России на региональном уровне не определяет структуру данных подразделений, обозначая лишь их общие задачи, функции и полномочия [7].

Результаты

Для исключения дублирования организационно-тактических функций, по нашему мнению, возникает необходимость на уровне ведомственных нормативных правовых актов закрепить полномочия по противодействию хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов, в том числе в виде грантов и субсидий, на каждом из уровней системы МВД России.

Автор считает, что модель организационно-штатной структуры подразделений ЭБиПК, осуществляющих противодействие рассматриваемым хищениям, должна представлять собой следующее:

На федеральном уровне – ГУЭБиПК МВД России:

- разрабатывает стратегию противодействия хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов в виде грантов и субсидий;

- в целях оказания практической помощи определяет регионы России с наиболее сложной оперативной обстановкой по линии противодействия хищениям бюджетных средств, в том числе выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов в виде грантов и субсидий;

- оказывает помощь подразделениям ЭБиПК регионального уровня в противодействии рассматриваемым хищениям бюджетных средств;

- выявляет и проводит оперативно-розыскные мероприятия по документированию деятельности преступных структур, имеющих коррупционные связи в органах

власти и управления, правоохранительных органах субъектов Российской Федерации.

На региональном уровне – Управление (отдел) экономической безопасности МВД по республике, ГУ МВД, УМВД России по иному субъекту Российской Федерации:

- выявляет и проводит оперативно-розыскные мероприятия по документированию деятельности преступных структур, действующих или действовавших на территории субъекта Российской Федерации;

- обеспечивает оперативное сопровождение расследования уголовных дел;

- осуществляет оперативно-розыскное предупреждение;

- оказывает помощь ОВД районного уровня в противодействии хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов, в том числе в виде грантов и субсидий;

На городском и районном уровнях – отдел, отделение, группа ЭБиПК МВД России:

- выявляет и раскрывает преступления экономической направленности, связанные с хищениями бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов в виде грантов и субсидий;

- принимает участие в оперативно-розыскных мероприятиях, проводимых в отношении преступных структур, действующих или действовавших на обслуживаемой территории.

Предлагаемая автором модель организационно-штатной структуры подразделений ЭБиПК, осуществляющих противодействие хищениям бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий, обусловлена целями и задачами, поставленными перед сотрудниками подразделений ЭБиПК, а также распространенностью и значительными объемами бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов, резонансом рассматриваемых преступлений.

Кроме того, необходимость организационно-штатных изменений ЭБиПК с целью повышения эффективности противодей-

ствия хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов, в том числе в виде грантов и субсидий, подтверждают сотрудники ЭБиПК, имеющие значительный опыт в противодействии хищениям бюджетных средств. Как мы указывали ранее, около 84 % опрошенных сотрудников подразделений ЭБиПК считают, что в настоящее время органы, осуществляющие ОРД, не эффективно справляются с поставленными перед ними задачами в сфере противодействия хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов. При этом 82 % респондентов считают, что проблема находится в разрезе организационно-штатного (структурного) построения подразделений ЭБиПК, осуществляющих противодействие рассматриваемым хищениям, а большинство сотрудников подразделений ЭБиПК (82 %) считают, что для усиления работы по данному направлению положительно скажется создание специализированных подразделений по противодействию хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов в виде грантов и субсидий.

Обсуждение

Вместе с тем, опираясь на положения научной организации труда [8, с. 45], мы разделяем мнение сотрудников подразделений ЭБиПК в части создания на базе подразделений ЭБиПК специализированных отделов (отделений), ориентированных на противодействие хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов в виде грантов и субсидий, с целью повышения эффективности работы по данному направлению.

Нельзя не согласиться с мнением С. Л. Вигмана о том, что специализация (в нашем случае специализация на противодействии хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов) имеет ряд существенных преимуществ [9, с. 285], в

том числе специализация в ОВД характеризуется углубленным изучением какого-либо участка оперативно-служебной деятельности, что позволяет сотрудникам выполнять свои функциональные обязанности и решать поставленные оперативно-служебные задачи с максимальной эффективностью.

Вместе с тем, по нашему мнению, при создании специализированных подразделений по противодействию хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов в виде грантов и субсидий, необходимо придерживаться положений организационного подхода [10, с. 131], включающего следующие элементы:

- четкое определение функций (распределение прав и обязанностей);
- построение рациональной структуры;
- правильный подбор и расстановка кадров;
- совершенствование подготовки и повышения квалификации задействованного личного состава и управляющих кадров;
- рациональная организация принятия и исполнения управленческих решений и осуществления управленческих операций (четкий инструктаж; контроль исполнения решения; методика проведения совещаний; рациональный документооборот).

Стоит отметить, что наибольшие опасения у сотрудников подразделения ЭБиПК вызывает пункт, связанный с определением и распределением функций (прав и обязанностей). Так, 88 % респондентов считают, что в случае создания специализированных подразделений по противодействию хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов в виде грантов и субсидий, негативно скажется на эффективности работы сотрудников подразделений ЭБиПК, выполняющих задачи по противодействию хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов, при решении задач, не имеющих отношения к документированию рассматриваемых преступлений.

В этой связи, по нашему мнению, на стадии разработки регламента нового подразделения необходимо четко определить конкретные функции вновь созданных подразделений и равномерно распределить обязанности задействованных сотрудников, которые следует отразить в должностных инструкциях. Руководителям Управлений (отделов) экономической безопасности МВД по республикам (ГУ МВД, УМВД России по субъектам России) на регулярной основе осуществлять контроль за деятельностью подразделений по противодействию хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов в виде грантов и субсидий. При этом не допускать фактов выполнения сотрудниками указанных подразделений не предусмотренных должностными инструкциями обязанностей.

Заключение

Таким образом, мы предлагаем рассмотреть возможность создания новых специализированных отделов (отделений) по противодействию хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных

проектов в виде грантов и субсидий [11, с. 145], которые могут быть сформированы по отраслевому принципу в пределах имеющейся штатной численности подразделений ЭБиПК. При этом необходимо создание указанных подразделений как в ГУЭБиПК МВД России, так и в территориальных подразделениях ЭБиПК. В качестве основы целесообразно взять предложенную нами модель построения организационно-штатной структуры подразделений ЭБиПК, осуществляющих противодействие хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов. Специализированные подразделения при условии выполнения указанных выше требований, по нашему мнению, смогут внести значительный вклад в борьбу с хищениями бюджетных средств наряду с внедрением перспективных информационно-коммуникационных технологий, в числе которых «Смарт-контракты» [12], «Счета эскроу» [13], «Цифровые рубли», «Блокчейн сети» [14] и другие [15], что существенно повлияет на развитие экономики Российской Федерации и социальную обстановку в российском обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Репин М. Е. Характеристика преступлений мошеннического характера, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 177–181.
2. Павличенко Н. В. Проблемы взаимодействия оперативно-розыскных органов и населения: теоретические и прикладные проблемы // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 148–151.
3. Ларичев В. Д. Причины и условия, способствующие совершению преступлений в сфере экономической деятельности // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 151–159.
4. Павличенко Н. В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-розыскной деятельности: монография. М., 2016. 185 с.
5. Нарышкин С. Е. Международное сообщество в борьбе с коррупцией // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 5–7.
6. Цирин А. М. Противодействие коррупции в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 47–52.
7. Моденов А. К. Взаимообусловленность глобализации и криминализации постсоветской экономики. М.: Экономика, 2011. С. 81–96.
8. Зуйков Г. Г., Черненко Г. И., Яськов Е. Ф. Научная организация труда в органах внутренних дел. М., 1981. С. 45–46.
9. Вигман С. Л. Стратегическое управление в вопросах и ответах. М.: ТК Велби. 2004. 290 с.
10. Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. 30 с.

11. Мангасаров Р. А. Особенности борьбы с хищениями бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий (на примере борьбы с хищениями в агропромышленном комплексе) // *Аграрное и земельное право*. 2020. № 2 (182). С. 143–146.
12. Мангасаров Р. А. Цифровые технологии как инструмент противодействия хищениям бюджетных средств // *Юрист-Правоведь*. 2023. № 1 (104). С. 207–212.
13. Мангасаров Р. А. Предупреждении хищений бюджетных средств, выделенных в виде грантов и субсидий: внедрение счетов эскроу // *Вестник Самарского юридического института*. 2023. № 5 (56). С. 38–43.
14. Мангасаров Р. А. Использование блокчейн технологий в противодействии хищениям бюджетных средств // *Труды Академии управления МВД России*. 2023. № 1 (65). С. 86–94.
15. Мангасаров Р. А., Павличенко Н. В. Противодействие хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов: монография. М.: Академия управления МВД России, 2023. 111 с.

REFERENCES

1. Repin M. E. Characteristics of fraudulent crimes committed in the field of agro-industrial complex // *Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015. № 2 (30). P. 177–181. (In Russ.)
2. Pavlichenko N. V. Problems of interaction between operational search agencies and the population: theoretical and applied problems // *Society and law*. 2016. № 3 (57). P. 148–151. (In Russ.)
3. Larichev V. D. Causes and conditions contributing to commission of economic crimes // *Society and law*. 2015. № 4 (54). P. 151–159. (In Russ.)
4. Pavlichenko N. V. Legal and theoretical problems of ensuring secrecy in operational investigative activities: monograph. M., 2016. 185 p. (In Russ.)
5. Naryshkin S. E. The international community in the fight against corruption // *Journal of the Russian rights*. 2016. № 7. P. 5–7. (In Russ.)
6. Tsirin A. M. Anti-corruption in the Russian Federation: problems of legal regulation // *Journal of Russian Law*. 2012. № 12. P. 47–52. (In Russ.)
7. Modenov A. K. Interdependence of globalization and criminalization of the post-Soviet economy. Moscow: *Ekonomika*, 2011. P. 81–96. (In Russ.)
8. Zuikov G. G., Chernenko G. I., Yaskov E. F. Scientific organization of labor in the internal affairs bodies. M., 1981. P. 45–46. (In Russ.)
9. Vigman S. L. Strategic management in questions and answers. M.: TK Velbi, 2004. 290 p. (In Russ.)
10. Zuikov G. G. Criminalistic doctrine of the method of committing a crime: abstract of the dissertation of Dr. jurid. M., 1970. 30 p. (In Russ.)
11. Mangasarov R. A. Features of combating embezzlement of budgetary funds allocated in the form of grants and subsidies (on the example of combating embezzlement in the agro-industrial complex) // *Agrarian and land law*. 2020. № 2 (182). P. 143–146. (In Russ.)
12. Mangasarov R. A. Digital technologies as a tool to counteract embezzlement of budgetary funds // *Jurist-Pravoved*. 2023. № 1 (104). P. 207–212. (In Russ.)
13. Mangasarov R. A. Prevention of embezzlement of budgetary funds allocated in the form of grants and subsidies: introduction of escrow accounts // *Bulletin of Samara Law Institute*. 2023. № 5 (56). P. 38–43. (In Russ.)
14. Mangasarov R. A. The use of blockchain technologies in countering embezzlement of budget funds // *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023. № 1 (65). P. 86–94. (In Russ.)
15. Mangasarov R. A., Pavlichenko N. V. Countering embezzlement of budget funds allocated for the implementation of state programs and national projects: monograph. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. 111 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Р. У. Мангасаров, кандидат юридических наук.

Information about the author:

R. A. Mangasarov, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 27.12.2023; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 27.12.2023; accepted for publication 21.03.2024.

Научная статья
УДК: 336.14; 343.85

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Гузель Руслановна Фарахиева

Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
guzel.khusnutdinova@inbox.ru

Аннотация. В настоящем исследовании автором рассматриваются характерные черты выявления и раскрытия преступлений в сфере хищения бюджетных средств. Обеспечение экономической безопасности страны в санкционные времена приобретает особенную актуальность. Выполняя строительно-монтажные работы в интересах государства или муниципалитета, генеральная подрядная организация, субподрядные и подрядные организации поочередно получают денежные средства из бюджета. В настоящее время на объекты строительства выделяют большое количество денежных средств, что, в свою очередь, повышает коррупционные риски. В ходе анализа особенностей выявления и раскрытия преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, рассматривается правоприменительная практика, на основе которой автор предлагает алгоритм осуществления оперативно-розыскных и иных мероприятий.

Ключевые слова: преступность, бюджетные средства, хищение, выявление, раскрытие, практика, подразделения ЭБиПК.

Для цитирования: Фарахиева Г. Р. Особенности выявления и раскрытия преступлений, связанных с хищением бюджетных средств // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 129–138.

Original article

FEATURES OF DETECTION AND DISCLOSURE OF CRIMES RELATED TO THE THEFT OF BUDGET FUNDS

Guzel R. Farakhieva

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Kazan, Russia, guzel.khusnutdinova@inbox.ru

Abstract. In this study, the author examines the characteristic features of identifying and solving crimes in the field of embezzlement of budget funds. Ensuring the economic security of the country in times of sanctions is of particular relevance. Performing construction and installation work in the interests of the state or municipality, the general contractor, subcontractors and contractors receive money from the budget. Currently, a large amount of money is allocated for construction projects, which, in turn, increases corruption risks. In the course of analyzing the features of identifying and solving crimes related to the theft of budget funds, the author examines law enforcement practice, and proposes an algorithm for the implementation of operational-search and other activities.

Keywords: crime, budgetary funds, embezzlement, detection, disclosure, practice, economic security and anti-corruption units.

For citation: Farakhieva G. R. Features of detection and disclosure of crimes related to the theft of budget funds // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 1 (103). P. 129–138. (In Russ.)

Введение

Ввиду санкционных ограничений бюджетная система и экономическая составля-

ющие России в настоящее время находятся в дестабилизирующем состоянии. Указанное представляет угрозы нормальному функци-

© Фарахиева Г. Р., 2024

онированию экономики страны, в том числе бюджетной системы. На наш взгляд, требуется принятие активных мер со стороны органов исполнительной власти, в частности правоохранительных органов.

Целью настоящей статьи выступает комплексное исследование особенностей выявления и раскрытия преступлений, связанных с хищением бюджетных средств.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе совершения хищений бюджетных денежных средств.

Предмет исследования – деятельность сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (далее – подразделения ЭБиПК).

В своих исследованиях Е. В. Таровик справедливо отмечает, что «При обеспечении бюджетной безопасности страны, в рамках реализации государством контрольно-надзорных и правоохранительных функций, на первое место выходят: контроль за формированием и использованием средств федерального бюджета, оперативное выявление фактов нецелевого расходования бюджетных средств и средств внебюджетных фондов, а также предупреждение, выявление и пресечение преступлений, связанных с освоением бюджетных средств» [1, с. 44]. Кроме того, мы согласны с мнением авторов, которые считают, что «...нецелевое расходование бюджетных средств, а тем более их хищение – более серьезное и опасное деяние, нежели кража» [2, с. 19].

Методы

В настоящем исследовании использовались обще- и частнонаучные методы познания, структурно- и формально-логические методы, всеобщий диалектический и другие методы. Материалами настоящего

исследования выступают научные публикации криминологов, материалы правоприменительной и судебно-следственной практик, связанных с хищением бюджетных денежных средств на территории Российской Федерации.

Результаты

Большое внимание в процессе выявления и раскрытия преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, уделяется деятельности подразделений ЭБиПК. Руководители региональных (территориальных) подразделений ЭБиПК, принимая меры, направленные на оперативное выявление и раскрытие хищений бюджетных средств путем их присвоения, «распила», нецелевого расходования, однозначно должны принимать во внимание состояние криминогенной и социально-экономической обстановок на территории обслуживания¹.

Кроме того, нельзя не согласиться с мнением авторов, которые считают, что «Сфера недвижимости, строительства в связи с большим оборотом финансовых средств остается по-прежнему привлекательной для лиц, занимающихся преступной деятельностью» [3, с. 93].

На основании изложенного мы приходим к выводу, что выявление, раскрытие и расследование преступлений, связанных с хищением бюджетных средств – это основная задача полиции, в частности подразделений ЭБиПК на всех уровнях. В свою очередь, сотрудники подразделений ЭБиПК должны обладать квалифицированными навыками в сфере государственного финансирования и функционирования бюджетной системы в целях грамотного разграничения преступных деяний, в которых происходит хищение бюджетных средств различными способами.

По нашему мнению, алгоритм приобретения оперативно-значимой информации по

¹ См.: О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902; Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 (ред. от 16.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18 (часть IV). Ст. 2188.

фактам хищения бюджетных средств зависит от вида совершения и способа хищения.

Так, в г. «...» у главы «...» муниципального образования (далее – МО) Иркутской области гр. А. возник умысел на хищение бюджетных средств «...» МО посредством растраты с использованием своего служебного положения для оплаты собственного административного штрафа. Реализуя свой преступный умысел, гр. А., находясь в здании администрации «...» МО, действуя умышленно из корыстных побуждений, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий своих действий и желая их наступления, используя свое служебное положение, передал постановление о наложении административного штрафа заместителю начальника финансового отдела по месту работы, дал устное незаконное распоряжение подготовить документы и оплатить штраф за счет бюджетных средств, находящихся на балансе «...» МО. В свою очередь, заместитель начальника финансового отдела подготовил документы, которые необходимы для предоставления их в отдел исполнения казначейского бюджета администрации «...» МО, передал их на проверку и подпись своему непосредственному начальнику. В последующем документы были подписаны гр. А. и платежным поручением штраф по постановлению был оплачен посредством перечисления денежных средств в сумме 10 000 рублей из бюджетных средств «...» МО на расчетный счет Управления Федеральной службы Роспотребнадзора¹.

В процессе раскрытия и расследования вышеуказанного преступления, совершенного гр. А., сотрудники оперативных подразделений полиции осуществили следующие оперативно-розыскные мероприятия: наведение справок, опрос, обследование помещений, направление запросов в компетентные органы, анализ реестров заявок в

Управление по экономике и финансам администрации «...» МО и прочее.

Большой интерес вызывает следующая положительная практика в сфере выявления и раскрытия преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, которая была разработана Управлением «К» Главного управления ЭБиПК МВД России в период с 2017 по 2020 г. Так, в данный период осуществлялись оперативно-розыскные и проверочные мероприятия по документированию противоправной деятельности организованной группы под руководством заместителя министра энергетики Российской Федерации гр. Т. (бывший генеральный директор ФГБУ «Российское энергетическое агентство» далее – ФГБУ «РЭА») и подконтрольных ему подчиненных должностных лиц, юридических и физических лиц, причастных к хищению бюджетных средств в особо крупном размере, выделенных из федерального бюджета в качестве субсидии на поставку оборудования и проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР) по разработке государственной информационной системы топливно-энергетического комплекса (далее – ГИС «ТЭК») для нужд Минэнерго России на общую сумму свыше 700 млн рублей.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий установлено, что гр. Т. и его подчиненные обеспечили победу в аукционах юридическим лицам (поставщикам) и в сговоре с руководителями данных организаций – участниками организованной группы – осуществили поставку оборудования через цепочку аффилированных организаций с последующей его приемкой по необоснованной многократно завышенной стоимости, похитив при этом денежные средства в сумме свыше 100 млн рублей в рамках реализации закупки систем хранения данных для обеспечения функционирования ГИС «ТЭК».

¹ Приговор Ангарского городского суда Иркутской области № 1-834/2015 от 3 ноября 2015 г. по делу № 1-834/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2T5WNd4aSUg/> (дата обращения: 10.04.2023).

На основании представленных результатов оперативно-розыскной деятельности Следственным департаментом МВД России возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Кроме того, преступным умыслом указанной организованной группы предполагалось совершение хищения денежных средств, выделенных из федерального бюджета на выполнение НИОКР по созданию ГИС «ТЭК», путем выполнения работ, не соответствующих требованиям договора и технического задания, выполнения работ не в полном объеме, силами и возможностями заказчика, невыполнения отдельных видов работ и сокрытия преступления путем подписания актов сдачи-приемки работ, которые фактически не выполнены, однако приняты.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение бюджетных средств, с целью личного обогащения гр. Т. и представители подрядной организации, действуя в составе организованной группы с использованием служебного положения, организовали выполнение НИОКР, не соответствующих требованиям договора, технического задания к нему, что повлекло невозможность нормального функционирования ГИС «ТЭК». Руководители подрядной организации заведомо зная, что выполненные НИОКР не соответствуют требованиям, а также располагая сведениями о том, что отдельные НИОКР не выполнены, выполнены непосредственно сотрудниками ФГБУ «РЭА», подготовили отчетные документы о сдаче и приемке НИОКР, осуществили их представление заказчику работ.

Гр. Т. и иные должностные лица, действуя в рамках единого преступного умысла, направленного на хищение бюджетных средств, в соответствии с ранее достигнутыми договоренностями заведомо зная, что выполненные подрядной организацией НИОКР не соответствуют требованиям договора и технического задания, а также осведомленные, что отдельные НИОКР не выполнялись подрядной организацией и его

соисполнителями, фактически были выполнены непосредственно сотрудниками ФГБУ «РЭА», оформили акты сдачи-приемки, на основании которых Управлением Федерального казначейства по г. Москве на расчетный счет подрядной организации за выполнение НИОКР по созданию ГИС «ТЭК» перечислены денежные средства в сумме свыше 600 млн рублей, в том числе включающие стоимость принятых и оплаченных НИОКР, которые не выполнены подрядной организацией и соисполнителями, получив возможность распоряжаться полученными денежными средствами. В результате указанных действий гр. Т., подрядной организацией и иными лицами были похищены бюджетные средства в сумме свыше 600 млн рублей и причинен ущерб государству.

На основании представленных результатов оперативно-розыскной деятельности ГСУ СК России возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Кроме того, в рамках расследования уголовного дела по ч. 4 ст. 159 УК РФ ГСУ СК России возбуждено уголовное дело по ч. 6 ст. 290, ч. 4 ст. 291.1, ч. 5 ст. 291 по факту получения гр. Т. взятки в размере свыше 227 млн рублей через посредников, предоставивших личные счета для зачисления денежных средств от подрядной организации за подписание договора на выполнение работ по созданию ГИС «ТЭК» и благоприятные условия при подписании актов сдачи-приемки работ.

В сентябре 2022 года уголовное дело с обвинительным заключением по обвинению гр. Т. и соучастников организованной группы в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 160, ч. 6 ст. 290 и ч. 6 ст. 290 УК РФ, соучастника-1 в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 291.1 и ч. 4 ст. 291.1 УК РФ, соучастника-2 в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 291.1 и ч. 4 ст. 291.1 УК РФ, соучастника-3 в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 291.1 и ч. 4 ст. 291.1 УК РФ, соучастника-4 в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК РФ, соучастника-5 в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291.1

УК РФ, соучастника б в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291.1 УК РФ, направлено в суд для рассмотрения по существу.

На основе вышерассмотренного примера предлагаем реализацию следующих оперативно-розыскных и иных мероприятий в целях выявления и раскрытия указанных фактов хищения бюджетных средств:

1. Наведение справок в Счетной палате России с целью истребования акта проверки расходования бюджетных средств, выделенных из федерального бюджета в качестве субсидии на поставку оборудования.

2. Проверка процедуры расходования бюджетных средств в Федеральном казначействе расходования, выделенных из федерального бюджета в качестве субсидии на поставку оборудования.

3. Наведение справок в налоговых органах в отношении юридических лиц.

4. Наведение справок в кредитных учреждениях по расчетным счетам юридических и физических лиц, участвовавших в схеме поставки оборудования, вывода и последующего хищения бюджетных средств.

5. Наведение справок в таможенных органах на предмет получения заверенных копий подтверждающих документов о стоимости поставляемого на территорию Российской Федерации оборудования.

6. Опрос юридических и физических лиц, а также специалистов.

7. Документальные исследования в целях установления суммы похищенных бюджетных средств.

8. В учреждении, подведомственном Минцифры России, необходимо проводить исследования на соответствие требованиям выполненных работ по договору, соответствие требованиям технического задания.

9. Осуществление оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий в отношении объектов проверки.

10. Осуществление иных мероприятий в целях проверки сведений о противоправной деятельности.

Также предлагаем рассмотреть положительный опыт Управления ЭБиПК Главного

управления МВД России по Кемеровской области, в которой в 2021 году была получена оперативная информация о фактах растраты бюджетных денежных средств организованной группой, состоящей из должностных лиц органа местного самоуправления (далее – ОМСУ) и представителей аффилированных юридических лиц (далее – Общество), которые в нарушение действующего законодательства совершили растрату бюджетных денежных средств в особо крупном размере с использованием своих служебных полномочий, повлекшую причинение особо крупного ущерба бюджету МО, а также существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций и охраняемых законом интересов общества и государства.

Установлено, что по заказу Общества (застройщика) была разработана проектная документация на строительство многоквартирного дома (далее – МКД), включающая в себя все необходимые разделы, в том числе сети теплоснабжения, канализации, водоснабжения (в разделах ИОС-2, ИОС-3, ИОС-4), а также раздел благоустройство.

После получения проектной документации представитель Общества обратился в Управление архитектуры и градостроительства с заявлением о выдаче разрешений на строительство с приложением пакета документов (согласно ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации: копия договора аренды земельного участка, градостроительный план земельного участка, проектная документация на объект капитального строительства (согласно «Положению о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию», утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2008 г. № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию»)). В целях реализации преступного умысла для получения легитимного разрешения на строительство в управление архитектуры и градостроительства был представлен полноценный проект, в состав которого входили разделы сети теплоснаб-

жения, канализации, водоснабжения (в разделах ИОС-2, ИОС-3, ИОС-4), а также раздел благоустройство (без этих разделов разрешение не может быть выдано).

После получения Обществом разрешений на строительство должностным лицом уполномоченного органа на управление муниципальным имуществом по указанию должностных лиц администрации МО на основании частей проекта на строительство МКД разработана и утверждена конкурсная документация по устройству инженерных сетей, согласно которой аукцион может выиграть только один участник, так как земельный участок под строительство сетей выделен администрацией конкретному застройщику (одно из условий получения разрешения на строительство).

При определении начальной (максимальной) цены данных контрактов на строительство сетей должностными лицами уполномоченного органа на управление муниципальным имуществом использовался тарифный метод вопреки требованиям действующего законодательства использовать метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка), что незначительно уменьшало стоимость строительства МКД, формально оправдывало заключение отдельных контрактов по устройству сетей и, в свою очередь, влекло увеличение общей стоимости строительства на несколько миллионов рублей.

В дальнейшем были осуществлены действия, направленные на оплату по данным муниципальным контрактам, а также изданы незаконные распоряжения о приеме в муниципальную собственность имущества (инженерных сетей).

Кроме того, в иных эпизодах преступной деятельности имели место факты, когда должностными лицами администрации давалось указание, явно выходящее за пределы полномочий, подготовить проекты многоквартирных домов для Общества (застройщика) без обязательных разделов в части проектирования сетей водоснабжения и канализации, после чего было подготовлено 2 отдельных проекта: 1 – по строительству

многоквартирных домов (без инженерных сетей); 2 – по инженерным сетям в нарушение действующего законодательства. При этом заказчиком проекта домов являлось Общество, а заказчиком проекта сетей – уполномоченный орган администрации по управлению муниципальным имуществом.

На основании легализованных результатов ОРД СУ СК России по Кемеровской области – Кузбассу возбуждено 30 уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Общая сумма причиненного ущерба бюджету МО составила 72,9 млн рублей. В ходе следствия в отношении двух активных участников организованной группы избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Проводятся следственные и оперативные мероприятия.

С целью проверки выше полученных сведений и добычи фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств противоправной деятельности, а также повода и основания для возбуждения уголовного дела, необходимо осуществлять следующие действия:

1. Запросить документы, связанные со строительством МКД (договоры, дополнительные соглашения, акты выполненных работ по форме КС-2, проектную и исполнительную документацию).

2. Запросить документы, связанные с благоустройством и строительством тепло-водоснабжения, канализации при МКД (договоры, дополнительные соглашения, оплата, сметы, универсальные передаточные документы, проектная документация).

3. В администрации ОМСУ запросить копию следующих документов: постановление главы на строительство МКД; постановления главы, связанные с благоустройством и строительством тепло-водоснабжения, канализации при МКД; соглашения между администрацией и застройщиком о взятии обязательств по строительству сетей и благоустройству МКД; постановления главы, утверждающие программу городского развития, все ее изменения, в рамках которой происходило финансирование, а также пояснительные записки к этой программе;

протоколы штабов совещаний по строительству МКД; заявки на выделения денежных средств от комитета по управлению муниципальным имуществом (далее – КУМИ) для строительства МКД, благоустройства, долевого строительства, тепло-, водосетей, канализации по интересующим адресам (бухгалтерия); переписку, журналы, связанные со строительством МКД.

3.1. В КУМИ: соглашения с Управлением капитального строительства, связанные с контролем за строительством указанных МКД, а также вся переписка; документы, отражающие получение разрешения застройщиком на строительство МКД, в том числе аренду земельных участков; все муниципальные контракты с приложениями, техническими заданиями, аукционной документацией, связанные со строительством МКД; локальные сметы, связанные со строительством МКД; договоры на аренду земельных участков, аукционная документация и технические условия (подключение домов к канализации, теплоснабжению), вся переписка; платежные поручения, акты сверок по оплате аренды земли под интересующими МКД.

3.2. В Общества: документы, отражающие получение разрешения на строительство МКД, в том числе аренду земельных участков; локальные сметы, проекты в оригинале и в электронном виде; соглашения с КУМИ; информация об исполнении данных соглашений; формы КС-2, КС-3, акты сверок, приказы о закреплении спецов, осуществляющих строительный контроль; заявку на участие в торгах (конкурсных процедурах), связанных с благоустройством, теплосетей и канализации.

3.3. В Управлении капитального строительства: локальные сметы, проекты в оригинале и в электронном виде; соглашения с КУМИ; информация об исполнении дан-

ных соглашений; формы КС-2, КС-3, акты сверок, приказы о закреплении спецов, осуществляющих строительный контроль; заявку на участие в торгах (конкурсных процедурах), связанных с благоустройством, теплосетей и канализации.

В целях претворения национальных проектов в жизнь общий объем финансирования из бюджета составляет более 25 трлн руб. В связи с чем перед подразделениями ЭБиПК ставится задача по недопущению фактов хищения бюджетных средств, коррупционных проявлений и минимизации коррупционных рисков посредством оперативного реагирования с применением комплекса оперативно-розыскных сил, средств и методов, указанных в положениях законодательства¹.

Эффективное решение поставленных задач может быть достигнуто посредством осуществления следующих мероприятий:

- совершенствование системы стратегического планирования [4, с. 63], в том числе организационно-распорядительные, методические и нормативно-правовые меры, направленные на обеспечение безопасности бюджетных средств от хищений;

- определение коррупционных проявлений в процессе осуществления должностными лицами полномочий в области распределения бюджетных средств [5, с. 118];

- проведение совместных мероприятий с контрольно-надзорными органами, Росфинмониторингом и институтами гражданского общества, направленных на выявление фактов искусственного завышения стоимости приобретенного оборудования и (или) иных услуг;

- оперативное выявление и противодействие хищений бюджетных средств посредством противоправного возмещения НДС, в том числе фактов нецелевого расходования бюджетных средств, которые выделяются на реализацию национальных проектов, в рам-

¹ См.: Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349; О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (ред. от 29.09.2022) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

ках государственного оборонного заказа и прочее;

– модернизация уголовного законодательства о преступлениях, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем [6, с. 13];

– установление подконтрольных членам организованных групп и преступных сообществ объектов легальной и теневой экономической деятельности путем дальнейшего совершенствования тактических приемов подрыва экономических (финансовых) основ [7, с. 51; 8, с. 8];

– активная предупредительная деятельность по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 193, 193.1 УК РФ;

– усиление государственного финансового контроля [9];

– совершенствование организации деятельности, направленной на выявление, раскрытие и расследование преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [10, с. 32; 11, с. 100] и прочее.

Заключение

Итак, в заключении статьи нельзя не согласиться с мнением авторов, которые отмечают наличие множества схем и способов совершения преступлений, связанных с хищением бюджетных денежных средств [12, с. 109].

Обеспечение безопасности бюджетных средств, в первую очередь, включает в себя разработку научно-обоснованного комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий по выявлению и раскрытию престу-

плений экономической и коррупционной направленности, связанных с хищением бюджетных средств [13, с. 114].

На основании проведенного исследования следует вывод, что основная доля хищений бюджетных денежных средств совершается при выполнении строительно-монтажных и иных работ, в том числе по капитальному ремонту, в рамках реализации государственных контрактов, что подтверждается многочисленными исследованиями [14; 15; 16; 17]. В процессе выявления, документирования и раскрытия преступлений исследуемой категории считаем необходимым соблюдать алгоритм действий, предлагаемый нами в описательной части исследования, в целях повышения эффективности деятельности подразделений ЭБиПК.

Таким образом, реализация постоянного оперативно-розыскного мониторинга за состоянием криминогенной обстановки в исследуемой области в настоящее время заслуживает отдельного исследования. При этом проведенное исследование дает возможность сделать вывод, что хищение бюджетных средств и их нецелевое расходование, сопряженное с экономической и коррупционной составляющей, а также теневой экономикой – это одна из основных проблем современности, которая угрожает экономической безопасности области освоения и финансирования бюджетных средств. Выявление и раскрытие преступлений в сфере хищения бюджетных средств остается одной из приоритетных задач подразделений ЭБиПК.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Таровик Е. В., Лапин Е. В. Бюджетная безопасность государства и приоритетные направления деятельности органов внутренних дел по ее обеспечению // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 1. С. 43–48.
2. Горин Е. В., Малышкин С. А., Сайфуллин Ю. Н. Нецелевое использование и хищение бюджетных средств как факторы, отрицательно влияющие на состояние экономической безопасности России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 4. С. 17–18.
3. Калашников М. И. Экономическая безопасность и противодействие коррупции: практика выявления преступлений в сфере недвижимости в // Право и управление. XXI век. 2013. № 3 (28). С. 93–100.
4. Иванов П. И. О разработке отечественной системы оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 60–67.

5. Криминологическая характеристика «откатов» в современной России: монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук Р. В. Жубрина. М.: Юрлитинформ, 2016. 248 с.
6. Иванов П. И. Проблемы противодействия легализации преступных доходов и пути их решения // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина. 2020. № 3. С. 9–19.
7. Иванов П. И. О понятии «этническая организованная преступность в сфере экономики» // Оперативник (сыщик). 2013. № 2 (35). С. 48–55.
8. Мацкевич И. М. Организованная экономическая преступность // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1 (18). С. 4–10.
9. Ялмаев Р. А., Эльгайтарова Н. Т. Меры усиления государственного финансового контроля // Вестник Академии знаний. 2020. № 40 (5). С. 543–546. DOI 10.24412/2304-6139-2020-10678.
10. Иванов П. И., Шитов А. С. Актуальные проблемы цифровизации оперативно-розыскной деятельности // Технологии информационного общества и развитие теории оперативно-розыскной деятельности: сборник научных трудов (Москва, 15 ноября 2019). М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2020. С. 27–33.
11. Иванов П. И., Шитов А. С. К вопросу о важности приспособления механизма противодействия налоговой преступности к цифровой реальности // Искусственный интеллект («Большие данные») на службе полиции: сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», 2020. С. 98–103.
12. Горбачева А. В., Хазиев Г. А. Деятельность оперативных сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции по выявлению и раскрытию преступлений, посягающих на бюджетные средства, выделяемые в рамках государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 3 (55). С. 105–110.
13. Фарахiev Д. М. Противодействие преступлениям, связанным с хищениями бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 107–116. DOI 10.22394/2074-7306-2023-1-3-107-116.
14. Бесхмельницын А. Е. Особенности расследования уголовных дел, связанных с хищением денежных средств заказчиком при выполнении строительных работ по государственным контрактам // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1 (11). С. 149–154.
15. Рудых С. Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в части, касающейся своевременной оплаты заказчиками обязательств по исполненным государственным и муниципальным контрактам // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2 (105). С. 75–87. DOI 10.55001/2312-3184.2023.26.18.007.
16. Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А., Александров А. С., Трофимов М. Н., Гаджиев А. Н. Методические аспекты проведения документальных исследований при выявлении и документировании мошенничества в сфере строительства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 34. № 2. С. 133–139. DOI 10.21779/2224-0241-2020-34-2-133-139.
17. Бандорина И. В. Совершенствование оперативно-аналитической работы в подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции (на примере выявления признаков противоправной деятельности в сфере строительства) // Алтайский юридический вестник. 2019. № 2 (26). С. 99–103.

REFERENCES

1. Tarovik E. V., Lapin E. V. Budgetary security of the state and priority directions of activities of internal affairs bodies to ensure it // Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 1. P. 43–48. (In Russ.)
2. Gorin E. V., Malyshkin S. A., Saifullin Yu. N. Misappropriation and theft of budgetary funds as factors that negatively affect the state of economic security in Russia // Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 4. P. 17–18. (In Russ.)
3. Kalashnikov M. I. Economic security and anti-corruption: practice of identifying crimes in the real estate sector // Law and Management. XXI Century. 2013. No. 3 (28). P. 93–100. (In Russ.)
4. Ivanov P. I. On the development of the domestic system of operational-search support for the economic security of the social and budgetary sphere // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3 (51). P. 60–67. (In Russ.)

5. Criminological characteristics of “kickbacks” in modern Russia: monograph / ed. Dr. jurid. sciences R. V. Zhubrin. M.: Yurlitinform, 2016. 248 p. (In Russ.)
6. Ivanov P. I. Problems of counteracting the legalization of criminal income and ways to solve them // Bulletin of Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin. 2020. No. 3. P. 9–19. (In Russ.)
7. Ivanov P. I. On the concept of “ethnic organized crime in the economy” // Operative (detective). 2013. No. 2 (35). P. 48–55. (In Russ.)
8. Matskevich I. M. Organized economic crime // Law enforcement monitoring. 2016. No. 1 (18). P. 4–10. (In Russ.)
9. Yalmaev R. A., Elgaitarova N. T. Measures to strengthen state financial control // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 40 (5). P. 543–546. DOI 10.24412/2304-6139-2020-10678. (In Russ.)
10. Ivanov P. I., Shitov A. S. Actual problems of digitalization of operational-search activity // Technologies of the information society and development of the theory of operational-search activity: collection of scientific papers (Moscow, November 15, 2019). M.: FGKU “VNII MVD Rossii”, 2020. P. 27–33. (In Russ.)
11. Ivanov P. I., Shitov A. S. On the issue of the importance of adapting the mechanism for counteracting tax crime to digital reality // Artificial intelligence (“Big Data”) in the police service: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. M.: FGKOU VO “Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia”, 2020. P. 98–103. (In Russ.)
12. Gorbacheva A. V., Khaziev G. A. Activities of operational employees of economic security and anti-corruption departments in identifying and solving crimes that encroach on budget funds allocated as part of state support for small and medium-sized businesses // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Studies of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3 (55). P. 105–110. (In Russ.)
13. Farakhiev D. M. Countering crimes related to the theft of budget funds allocated for the implementation of national projects // North Caucasian Legal Bulletin. 2023. No. 3. P. 107–116. DOI 10.22394/2074-7306-2023-1-3-107-116. (In Russ.)
14. Beskhmel'nitsyn A. E. Features of the investigation of criminal cases related to the theft of funds by the customer when performing construction work under government contracts // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. 2016. No. 1 (11). P. 149–154. (In Russ.)
15. Rudykh S. N. Prosecutor's supervision over the implementation of legislation in terms of timely payment by customers of obligations under executed state and municipal contracts // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2(105). P. 75–87. DOI 10.55001/2312-3184.2023.26.18.007. (In Russ.)
16. Gadzhiev N. G., Konovalenko S. A., Aleksandrov A. S., Trofimov M. N., Gadzhiev A. N. Methodological aspects of conducting documentary research in identifying and documenting fraud in the construction sector // Legal Bulletin of the Dagestan State university. 2020. Vol. 34. No. 2. P. 133–139. DOI 10.21779/2224-0241-2020-34-2-133-139. (In Russ.)
17. Bandorina I. V. Improving operational and analytical work in economic security and anti-corruption departments (using the example of identifying signs of illegal activities in the construction sector) // Altai Legal Bulletin. 2019. No. 2 (26). P. 99–103. (In Russ.)

Информация об авторе:

Г. Р. Фарахиева, адъюнкт.

Information about the author:

G. R. Farakhieva, Adjunct.

Статья поступила в редакцию 14.05.2023; одобрена после рецензирования 18.10.2023; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 14.05.2023; approved after reviewing 18.10.2023; accepted for publication 21.03.2024.

Научная статья
УДК 811

**СПОСОБЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ
ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НА ОСНОВЕ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ**

Юлия Ивановна Алферова^{1,2}, Юлия Михайловна Калашникова²

^{1,2} Омская академия МВД России, Омск, Россия
yuliya_alferova@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам представления и восприятия профессиональных знаний в виде структур. Предлагаются эффективные способы преподнесения профессионально-ориентированной информации с целью повышения качества иноязычной подготовки курсантов образовательных организаций высшего профессионального образования МВД России. Проанализированы дефиниции термина и юридического термина, системность которых позволяет и обуславливает обращение к таким инструментам, как семантический фрейм и интеллект-карта при их изучении. С одной стороны, структурирование юридического лексикона возможно, в том числе благодаря точности юридического термина, с другой стороны, расплывчатый характер значения некоторых терминов и принадлежности термина к различным категориям позволяет выстраивать и наблюдать достаточно широкие и многообразные связи между ключевыми аспектами различных правовых категорий.

Ключевые слова: юридический термин, юридический дискурс, учебный билингв, дефиниционный анализ, мнемотехника, интеллект-карта, фрейм.

Для цитирования: Алферова Ю. И., Калашникова Ю. М. Способы систематизации английских и немецких юридических терминов на основе интеллект-карт // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 139–146.

Original article

**MEANS OF SYSTEMATIZATION OF ENGLISH
AND GERMAN LEGAL TERMS BASED ON MIND MAPS**

Yulia I. Alferova¹, Yulia M. Kalashnikova²

^{1,2} Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russia
yuliya_alferova@mail.ru

Abstract. The paper dwells on the issues of introducing and perceiving professional knowledge in the form of structures. Effective means of presenting the information in order to increase the level of foreign language proficiency of the trainees of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation are suggested. Under analysis are the definitions of the term and legal term, which systematic character determines applying such tools as semantic frame and mind map for studying them. On the one hand, structuring legal lexicon is possible due to the accuracy of a legal term, on the other hand, the vague nature of the meanings of some terms and the belonging of terms to different categories enable the learner to build and observe fairly extensive and diverse connections between key aspects of various law categories.

Keywords: legal term, legal discourse, bilingual learner, analysis of definitions, mnemonics, mind map, frame.

For citation: Alferova Yu. I., Kalashnikova Yu. M. Means of systematization of English and German legal terms based on mind maps // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 139–146. (In Russ.)

© Алферова Ю. И., Калашникова Ю. М., 2024

Введение

Современные требования к уровню овладения иноязычной коммуникативной компетенцией обучающимися образовательных организаций системы МВД России в целом, поиск оптимальных решений для повышения эффективности усвоения юридического дискурса в частности обуславливают необходимость всестороннего изучения такого аспекта когнитивной деятельности индивида, как способности воспринимать, удерживать в памяти, комбинировать информацию, связанную с его профессиональной деятельностью в ситуации, связанной с изучением иностранного языка для профессиональных целей.

Поскольку профессиональная информация «формируется в процессе когнитивной деятельности специалистов в виде различных моделей, концептов и информационных баз» [1, с. 34], ее эффективная обработка возможна, если она представлена в виде структур, схем и т. д. Рассматривая термины как языковое выражение профессиональных концептов, а основной их функцией – «хранение и структурирование специального знания» [1, с. 34], целесообразно их изучать с опорой на блоки, таблицы, с учетом фреймового подхода.

Изучение терминов на основе фреймов [2] базируется на положениях фреймовой семантики [3]. Что касается самого понятия «фрейм», то оно трактуется как «структура данных для представления стереотипной ситуации», его «можно представлять себе в виде сети, состоящей из узлов и связей между ними» [4, с. 6].

Примером организации научных понятий и соответствующих терминов во фреймы является проект многоязычного словаря (англо-немецко-французского словаря «Kicktionary»¹) по футбольной тематике [5]. Сочетание фреймового подхода с дефиниционным анализом представлено в работе «Faber et al». [2, с. 195], где пошагово разъясняется ступенчатость, иерархия признаков

сначала самого объекта и далее признаков признака (например, английский термин *the tide* и его испанский эквивалент *la marea*). Как утверждают исследователи, «только теоретически обоснованный анализ и организация микро- и макроструктуры понятий в специализированной области позволяют преобразовать список терминов в аутентичную информационную систему, которая облегчит понимание и улучшит приобретение знаний» [2, с. 211] (перевод авт.).

Исследователи анализируют «возможности использования фреймового моделирования для целей обучения английскому языку как языку для специальных целей (ESP) и переводу» [6, с. 94].

Такие характеристики термина, как точность, определенность, системность предполагают его изучение с опорой на схемы, таблицы. «Систематичность дает возможность отражения в структуре термина его определенного места в данной терминосистеме, установления связи называемого понятия с другими, его соотнесения с определенной логической категорией понятий» [7, с. 320]. С одной стороны, «термины являются лингвистическим обозначением специализированных концептов, которые отличаются определенной четкостью ...» [8, с. 64], с другой – «исходя из классификации терминов юристами, которые считают терминами далеко не однородные единицы, можно сказать, что термин имеет как субъективный, так и объективный характер» [9, с. 106].

Анализируя дефиниции юридического термина, мы находим в качестве его признаков как точность, так и неясность – «расплывчатость». Под юридическим термином понимают: 1) «слово или словосочетание, которое употреблено в законодательстве, являясь обобщенным наименованием юридического понятия, имеет точный и определенный смысл и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью» [10, с. 70]; 2) «слово или устойчивое словосочетание, отражающее волю

¹ Kicktionary: multilingual electronic dictionary of football language. URL: <http://www.kicktionary.de/index.html> (дата обращения: 01.11.2023).

законодателя, которое унифицировано употребляется в тексте нормативно-правового акта, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл» [11, с. 17]. Как отмечает С. П. Хижняк, «определение термина при помощи перечня лиц, действий и т. д. – довольно характерный вид дефиниций для юридической терминологии. Такой способ определения термина свидетельствует о расплывчатом характере значения термина, т. к. при этом происходит расчленение понятия», а «многие термины в законе получают описательные дефиниции, особенно часто встречающиеся у составных терминов» [9, с. 107].

Одной из отличительных черт юридической специальной лексики является то, что «каждый отдельно взятый термин может быть отнесен к различным терминологическим категориям» [12, с. 295]. Исследователи отмечают важность изучения юридической лексики в контексте с привязкой к категориям, эксплицированным различными терминами и терминопориентированными языковыми знаками: «невозможно научить юридическому английскому языку в изоляции от конкретного правового контекста, поскольку существует тесная связь языка с конкретными правовыми системами и их особенностями» [13, с. 236].

Методы

Для изучения имеющихся и поиска новых способов систематизации английских и немецких юридических терминов использовались методы дефиниционного анализа, анализа полученного эмпирического материала.

Структурирование юридической лексики будет более эффективным при опоре на техники, связанные с актуализацией ассоциативных связей. Ассоциативный характер организации лексикона рассматривается в качестве основополагающего принципа для восстановления профессионально-ориентированного иноязычного текста [14, с. 756], и, как полагает ряд авторов, «регулярное обращение обучающихся к мнемотехническим приемам поможет им выработать свои соб-

ственные алгоритмы запоминания терминологической лексики» [15, с. 259].

Одной из техник, основанных на механизмах актуализации ассоциативных связей, является составление интеллект-карт. Так, Т. Бьюзен рассматривал интеллект-карту как инструмент, демонстрирующий, как мозг человека обрабатывает информацию, мысли, связанные между собой [16].

Области применения данной техники разнообразны. Интеллект-карты как способ организации информации с помощью «иерархий и категорий» [17, с. 36] предлагается внедрять в практику изучения экономических дисциплин. Отмечается, что «иерархии и ассоциации отвечают от одного центрального образа в свободном виде, но в то же время организовано и последовательно» [17, с. 36], а основные темы и категории представлены «ключевым словом или изображением» [17, с. 36] (перевод авт.).

Данная технология освещалась в ряде работ в связи с обучением английской лексике [18; 19; 20], а также непосредственно терминопориентированной лексике [21].

Существенную часть профессионального лексикона учебного билингва, обучающегося по специальности Правовое обеспечение национальной безопасности, по дисциплине «Иностранный язык» составляет терминология, касающаяся различных отраслей права.

На наш взгляд, применение метода составления интеллект-карт при обучении иностранному языку возможно на этапе введения в тему как результат «мозгового штурма». При этом в качестве образца рекомендуется сначала предлагать вариант построения коллективной интеллект-карты с последующим составлением собственного индивидуального варианта на этапе подготовки к высказыванию. Составление интеллект-карты на этапе введения в тему позволяет преподавателю направлять обучающихся, базируясь на языковой представленности профессиональных концептов в научных, учебных и лексикографических изданиях, через совместный поиск по толковым словарям (с выявлением отдельных компонентов дефиниции каждого понятия).

Данный метод целесообразен, если рассматривать его с позиций когнитивной лингвистики, а именно создавать интеллект-карту вокруг ключевого концепта, тем самым «разворачивая» концепт, выстраивая его до фрейма.

Результаты

В рамках такой концепции в процессе изучения терминов и термино-ориентированных знаков, относящихся к различным отраслям права, проводится работа над составлением интеллект-карт (в статье часть из них дается в виде схем), которые отражают структурный характер представленности профессиональных знаний. В результате были разработаны интеллект-карты по пяти темам. В рамках настоящего исследования продемонстрированы фрагменты схем, составленных обучающимися индивидуально при изучении двух тем на английском и немецком языках.

На Схеме 1 представлен фрагмент интеллект-карты, составленной обучающимися при изучении темы «Civil Law». Данный фрагмент отражает связи терминов и термино-ориентированных знаков на уровне (*types of cases*) гипонимии и когипонимии. Отметим, что на схеме присутствуют элементы дефиниционного анализа. Дальнейшее «разворачивание» фрейма ведет к необходимости раскрытия понятий *law, violation/infringement, rights*.

Схема 2 демонстрирует вариант интеллект-карты по теме «Гражданское право» на немецком языке.

На схемах 3–5 представлены фрагменты интеллект-карт, составленных обучающимися при изучении темы «International Law».

На схемах 3 и 5 как часть дефиниционного анализа жирным шрифтом выделены языковые единицы, репрезентирующие другие понятия, связанные с международным правом, требующие своего толкования. Таким образом, продолжение схем может быть разнонаправленным в зависимости от тех ключевых понятий, которые выберут обучающиеся.

Представленные фрагменты интеллект-карт отражают восприятие обучающимися профессиональных знаний, относящихся к той или иной области права, на основе понимания связей между ключевыми понятиями, среди которых преобладают гиперо-гипонимические и когипонимические связи, причинно-следственные отношения.

Заключение

Применение метода интеллект-карт позволяет создать мотивацию к овладению иностранным языком как средством общения, организовать индивидуальную, групповую и коллективную деятельность обучающихся, их самостоятельную работу, развивать у обучающихся творческие и интеллектуальные способности, мышление, память. Понимание связей между отдельными термино-ориентированными лексическими единицами, основанных на ассоциативном и другого рода взаимодействии, способствует активизации всего, что находится за языковым знаком.

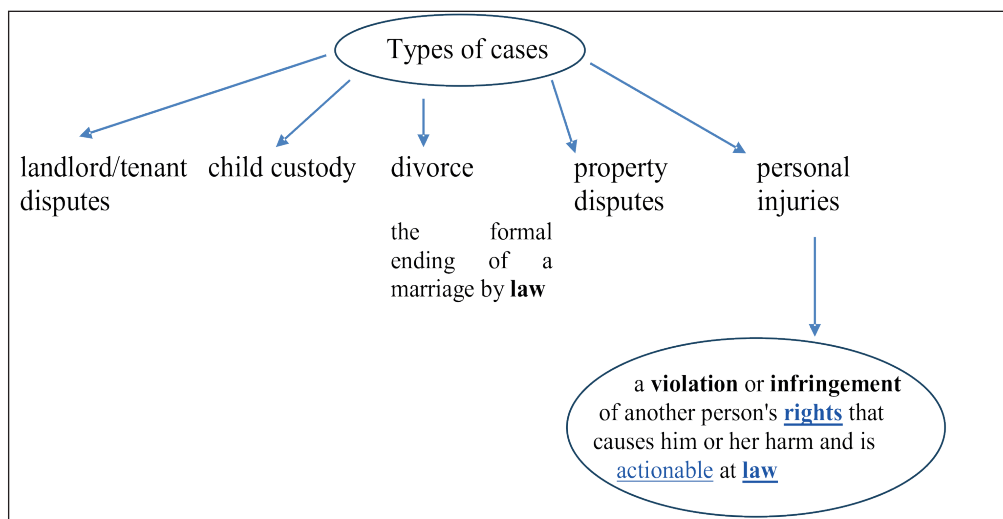

Схема 1. Civil Law. Types of cases

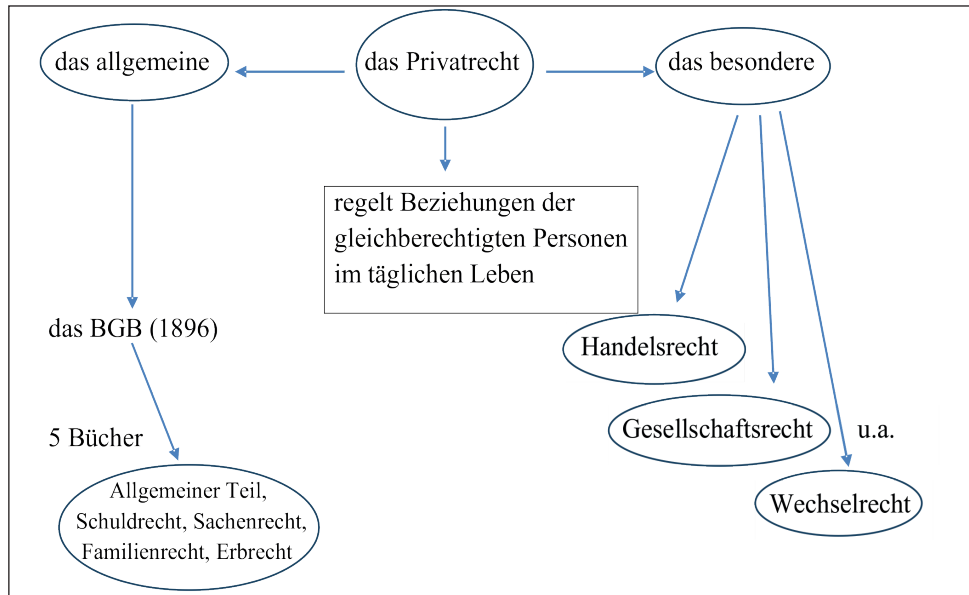

Схема 2. Das Privatrecht

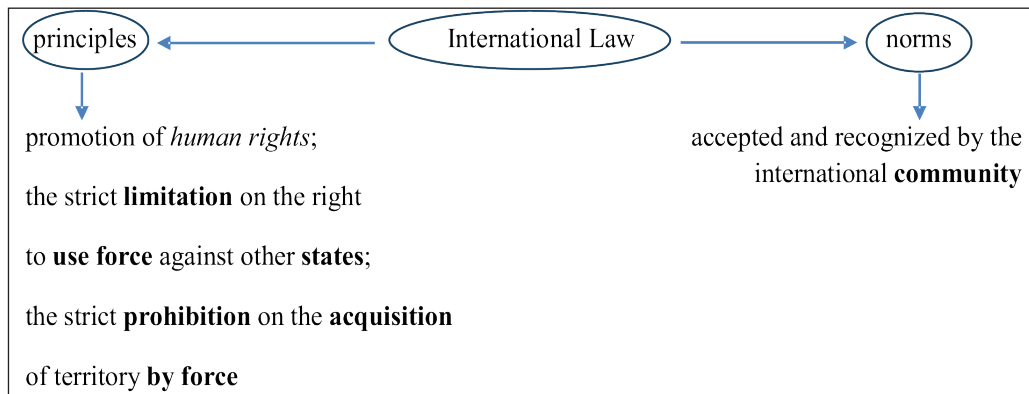

Схема 3. International Law. Part 1

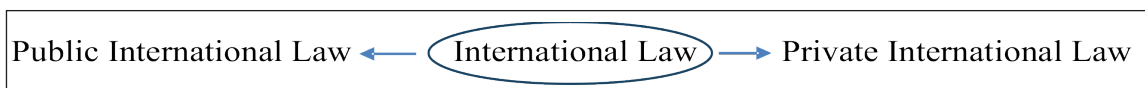

Схема 4. International Law. Part 2

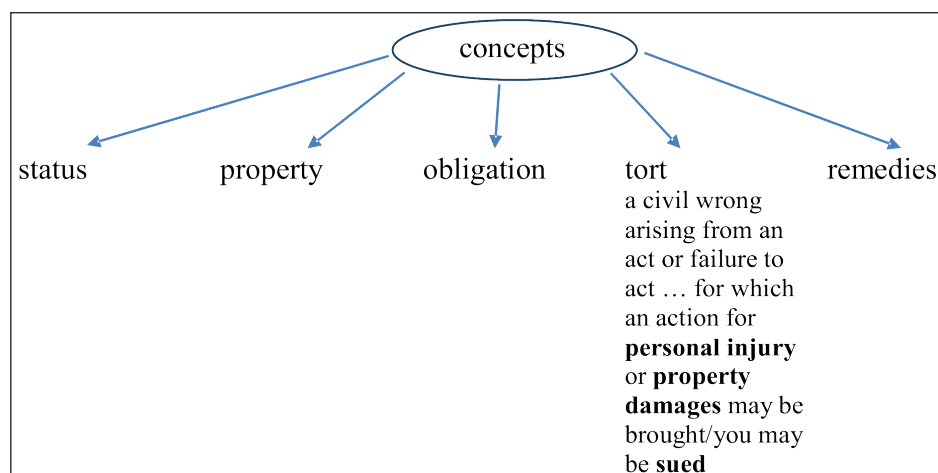

Схема 5. International Law. Concepts

Представленные интеллект-карты и их фрагменты отражают и принцип ассоциирования, и системный характер юридической лексики. Данная техника учитывает индивидуальный

подход и способствует структурированному восприятию и усвоению профессиональных знаний в области юриспруденции на иностранном языке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федюченко Л. Г. Определение понятия «термин» в рамках когнитивного терминоведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 3. С. 29–36. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-3-29-36.
2. Faber, Pamela, Silvia Montero Martínez, María Rosa Castro Prieto, José Senso Ruiz, Juan Antonio Prieto Velasco, Pilar León Araúz, Carlos Márquez Linares and Miguel Vega Expósito // Process-oriented terminology management in the domain of Coastal Engineering. 2006. Terminology 12. No. 2. P. 189–213.
3. Fillmore C.J. (1982). Frame Semantics, in Linguistics in the Morning Calm, The Linguistic Society of Korea, Seoul: Hanshin. P. 111–137.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний. М., 1979. 152 с.
5. Schmidt T. The Kicktionary – A Multilingual Lexical Resource of Football Language. In H. C. Boas (Ed.), Multilingual FrameNets in Computational Lexicography. Methods and Applications. Berlin / New York: Mouton de Gruyter, 2009. P. 101–134.
6. Васильева Н. В., Абдурахманова А. З. Фреймовое моделирование больших терминосистем (на примере англоязычной строительной терминологии // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков: периодический сборник научных статей. Выпуск 9. Москва, 2017. 542 с. С. 94–114.
7. Урматова А. Д., Рыспаева Г. С. Юридическая терминология // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 9. С. 318–324.
8. Коренева О. Б. Комбинирование методов корпусной лингвистики и экспериментальной психолингвистики в исследовании терминологии // Вопросы психолингвистики. 2019. № 4 (42). С. 62–75.
9. Хижняк С. П. Семантические свойства юридического термина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Филология. 2007. № 2. С. 104–112.
10. Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1990. 192 с.
11. Авакова О. В. Роль юридической терминологии в полицейской деятельности // Полицейская деятельность. 2017. № 1. С. 16–21. DOI: 10.7256/2454-0692.2017.1.19290.
12. Анисимова А. Г., Архипова М. А. Англоязычные юридические термины: оптимизация процесса обучения // Вестник МГИМО-университета. 2014. № 4 (37). С. 294–299.
13. Яшина Е. В. Особенности обучения студентов-юристов профессионально-ориентированному (юридическому) английскому языку как второму в рамках программы высшего образования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100). С. 233–238.
14. Алферова Ю. И. Ассоциативный прайминг как способ реконструкции профессионально ориентированного иноязычного текста (на примере английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Том 14. Выпуск 3. С. 755–766.
15. Гайдукова М. А. Мнемотехника как интенсивный метод преподавания авиационного иностранного языка в вузе // Вопросы методики преподавания в вузе=Teaching Methodology in Higher Education. 2016. No. 5 (19-2). С. 251–260.
16. Buzan T. The Ultimate Book of Mind Maps. Thorsons, 2005. 218 p.
17. Budd John W. Mind maps as classroom exercises // Journal of economic education. Winter 2004. P. 35–46.
18. Marunovich O., Shefieva E., Bessarabova O. Mind mapping as a tool of teaching English vocabulary at transport university. (E3S Web of Conferences 295, 05021 (2021). WFSDI, 2021. P. 1–8.
19. Котова О. Г., Коковина Е. Н. Интеллект-карты на уроках английского языка // Проблемы современной науки и образования. Научно-методический журнал. Иваново, 2017. № 35 (117). С. 27–31.
20. Дозоцева М. Н. Ментальные карты как прием критического мышления // Образование и проблемы развития общества. 2016. № 1. С. 4–8.

21. Павлова Н. И. Методы формирования лексической компетенции // Вестник ШППУ. 2019. № 2 (42). С. 168–171.

REFERENCES

1. Fedyuchenko L. G. Definition of the concept of “term” within the framework of cognitive terminology // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2019. No. 3. P. 29–36. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-3-29-36. (In Russ.)
2. Faber, Pamela, Silvia Montero Martínez, María Rosa Castro Prieto, José Senso Ruiz, Juan Antonio Prieto Velasco, Pilar León Araúz, Carlos Márquez Linares and Miguel Vega Expósito // Process-oriented terminology management in the domain of Coastal Engineering. 2006. Terminology 12. No. 2. P. 189–213.
3. Fillmore C.J. (1982). Frame Semantics, in Linguistics in the Morning Calm, The Linguistic Society of Korea, Seoul: Hanshin. P. 111–137.
4. Minsky M. Frames for representing knowledge. M., 1979. 152 p. (In Russ.)
5. Schmidt T. The Kicktionary – A Multilingual Lexical Resource of Football Language. In H. C. Boas (Ed.), Multilingual FrameNets in Computational Lexicography. Methods and Applications. Berlin / New York: Mouton de Gruyter, 2009. P. 101–134.
6. Vasilyeva N. V., Abdurakhmanova A. Z. Frame modeling of large terminology systems (using the example of English construction terminology // Linguistics and methods of teaching foreign languages. Periodical collection of scientific articles Electronic scientific publication Issue 9. Moscow, 2017. 542 p. P. 94–114. (In Russ.)
7. Urmatova A. D., Ryspaeva G. S. Legal terminology // Bulletin of Science and Practice. 2019. Vol. 5. No. 9. P. 318–324. (In Russ.)
8. Koreneva O. B. Combining methods of corpus linguistics and experimental psycholinguistics in the study of terminology // Questions of psycholinguistics. 2019. No. 4 (42). P. 62–75. (In Russ.)
9. Khizhnyak S. P. Semantic properties of a legal term. News of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences. Philology. 2007. No. 2. P. 104–112. (In Russ.)
10. Language of the law / ed. by A. S. Pigolkin M., 1990. 192 p. (In Russ.)
11. Avakova O. V. The role of legal terminology in police activity // Police activity. 2017. No. 1. P. 16–21. DOI: 10.7256/2454-0692.2017.1.19290 (In Russ.)
12. Anisimova A. G., Arkhipova M. A. English-language legal terms: optimization of the learning process // Bulletin of MGIMO University. 2014. No. 4 (37). P. 294–299. (In Russ.)
13. Yashina E. V. Features of teaching law students professionally oriented (legal) English as a second language within the framework of a higher education program // Bulletin of Saratov State Law Academy. 2014. No. 5 (100). P. 233–238. (In Russ.)
14. Alferova Yu. I. Associative priming as a way to reconstruct a professionally oriented foreign language text (using the example of the English language) // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2021. Vol. 14. Issue 3. P. 755–766. (In Russ.)
15. Gaidukova M. A. Mnemonics as an intensive method of teaching a foreign aviation language at a university // Questions of teaching methodology at a university=Teaching Methodology in Higher Education. 2016. No. 5 (19-2). P. 251–260. (In Russ.)
16. Buzan T. The Ultimate Book of Mind Maps. Thorsons, 2005. 218 p.
17. Budd John W. Mind maps as classroom exercises // Journal of economic education. Winter 2004. P. 35–46.
18. Marunovich O., Shefieva E., Bessarabova O. Mind mapping as a tool of teaching English vocabulary at transport university. (E3S Web of Conferences 295, 05021 (2021). WFSDI, 2021. P. 1–8.
19. Kotova O. G., Kokovina E. N. Mind maps in English lessons // Problems of modern science and education. Scientific and methodological journal. Ivanovo, 2017. No. 35 (117). Pp. 27–31. (In Russ.)
20. Dozotseva M. N. Mental maps as a method of critical thinking // Education and problems of development of society. 2016. No. 1. P. 4–8. (In Russ.)
21. Pavlova N. I. Methods for the formation of lexical competence // Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University. 2019. No. 2 (42). P. 168–171. (In Russ.)

Информация об авторах:

Ю. И. Алферова, кандидат филологических наук, доцент;

Ю. М. Калашникова, кандидат филологических наук.

Information about the authors:

Yu. I. Alferova, Candidate of Philology, Associate Professor;

Yu. M. Kalashnikova, Candidate of Philology.

Статья поступила в редакцию 09.11.2023; одобрена после рецензирования 02.02.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 09.11.2023; approved after reviewing 02.02.2024; accepted for publication 21.03.2024.

Научная статья
УДК 8. 81'1

КРИМИНАЛЬНЫЙ ЖАРГОН В ТЕКСТАХ СМИ КАК ИСТОЧНИК ЗНАКОМСТВА АДРЕСАТА С ЯЗЫКОМ КРИМИНАЛЬНОГО МИРА

Елена Ивановна Беглова

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,
beglova-elena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3208-0549>

Аннотация. Предметом исследования в статье явилась жаргонная лексика, функционирующая в текстах журнала для массового адресата «Криминал». Цель изучения жаргонной лексики и фразеологии, присущей речи представителей криминального мира, заключается в выявлении его семантики и функций, а также способов использования в текстах журнала. В статье проанализированы тексты из журнала периода 2020–2023 гг. В результате проведения лексического, стилистического, функционального и коммуникативно-прагматического анализа жаргонных лексических и фразеологических единиц, а также журнальных текстов было выявлено, что жаргонная лексика и фразеология выполняют просветительскую функцию, знакомя адресата с непонятными словами и выражениями с целью предупреждения его об опасности, исходящей от определенного рода людей, связанных с криминальной средой, преступников разного рода.

Установлено, что жаргонизмы используются как в заголовочном комплексе, так и внутри текстов. Рубрики и статьи, содержащие жаргонизмы, а также включающие мини-словники подобной лексики и фразеологии, могут быть полезны для сотрудников правоохранительных органов в профессиональном взаимодействии с нарушителями законов, осужденными, в частности, для понимания смысла их речи. Коммуникативно-прагматическая установка журнала заключается в предупреждении граждан об опасности, исходящей от лиц, связанных с нарушением законов.

Ключевые слова: журнальный текст, жаргонная лексика и фразеология, криминальный жаргон, СМИ, функции, коммуникативно-прагматическая установка, профессиональная коммуникация.

Для цитирования: Беглова Е. И. Криминальный жаргон в текстах СМИ как источник знакомства адресата с языком криминального мира // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 147–156.

Original Article

CRIMINAL JARGON IN MEDIA TEXTS AS A SOURCE OF ACQUAINTANCE OF THE ADDRESSEE WITH THE LANGUAGE OF THE CRIMINAL WORLD

Elena I. Beglova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia,
beglova-elena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3208-0549>

Abstract. The article deals with the slang vocabulary in the texts of the journal for the mass addressee “Kriminal”. The purpose of studying the slang vocabulary and phraseology inherent in the speech of representatives of the criminal world is to identify its semantics and functions, as well as ways of using it in the texts of the journal. The article analyzes texts from the journal of the period 2020–2023. As a result of the lexical, stylistic, functional and communicative-pragmatic analysis of slang lexical and phraseological units, as well as journal texts, it was revealed that slang vocabulary and phraseology perform an educational function, introducing the addressee to incomprehensible words and expressions in order to warn them about the danger coming from a certain kind of people related to the criminal environment, criminals of various kinds.

© Беглова Е. И., 2024

It has been established that jargonisms are used both in the header complex and within the texts. Headings and articles containing jargonisms, as well as mini-dictionaries of similar vocabulary and phraseology, can be useful for law enforcement officers in professional interaction with lawbreakers, convicts, in particular, to understand the meaning of their speech. The communicative and pragmatic aim of the journal is to warn citizens about the danger posed by persons associated with violation of laws.

Keywords: journal text, slang vocabulary and phraseology, criminal jargon, mass media, functions, communicative and pragmatic attitude, professional communication.

For citation: Beglova E. I. Criminal jargon in media texts as a source of acquaintance of the addressee with the language of the criminal world // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 147–156. (In Russ.)

Введение

Противозаконные действия и правонарушения граждан в России освещаются в СМИ, в частности в специальных программах, рубриках газет и журналов. Например, в регулярно выходящих телепередачах на канале ТВЦ «Петровка 38», «Вести. Дежурная часть», «Закон и порядок» и др.

Криминальный мир являлся объектом изучения правоведов, лингвистов, социологов, так как это мир, противостоящий общепринятым социальным нормам, – антипод законности. Асоциальные сообщества существуют для того, чтобы нарушать закон и порядок. В связи с этим особенности криминального мира, его язык являлись предметом исследования в ряде специальных работ. Так, Ф. Р. Хисамутдинов, А. Е. Шалагин описывали особенности криминальной культуры и способы ее предупреждения [1], в статье К. А. Зарубиной прослеживалось развитие криминальной субкультуры в России в до-революционный период [2], в работе Е. В. Рубановой было дано четкое определение криминальной субкультуры, представлены виды и элементы криминальной субкультуры, проанализированы особенности уголовного жаргона [3]. Специфику языка криминальных сообществ изучали М. Я. Грачев [4], Э. Я. Красковский [5], Е. В. Рубанова [3], С. С. Тихонова, В. Ф. Голованова [6]. Особое внимание в ряде работ было уделено семантике, этимологии и функциям отдельных лексем, а также лексико-тематическим группам арготизмов, например, в статье И. А. Гавриловой были исследованы структурно-семантические признаки совре-

менных русских криминальных кличек [7], в работе Т. Г. Голощаповой и Т. Д. Мирмович – наименования лица в криминальном сообществе [8], этимология арготизмов описана в статье Г. М. Лисиной и Н. В. Габдревой [9] и пр.

Мы обратились к журналу под названием «Криминал», адресованному массовому читателю, выпуск которого начался в 1990-х гг., о чем свидетельствует информация из журнала, представляющая собой обращение к своему адресату с настоятельной рекомендацией оформить подписку на издание: «Дорогие читатели! Мы работаем для вас с тех самых «лихих» 90-х и не намерены останавливаться!»¹. В названном журнале представлены особенности криминального мира и его атрибуты: описываются известные преступники, маньяки, аферы, преступления на бытовой почве и др. Он привлек наше внимание как названием, так и использованием в текстах жаргонной лексики и фразеологии, присущей речи представителей криминальной среды в разные периоды развития российского общества. Следует отметить то, что жаргонная лексика в языке средств массовой информации (далее – СМИ) являлась предметом изучения в разные годы. Например, в статье Е. Ю. Красниковой [2, с. 82] исследовалась жаргонная и просторечная лексика с конца 1990-х по 2000-е гг. с точки зрения ее вхождения в публицистические тексты. Автор отмечал, что в языке публицистических текстов 2000-х гг. часто использовался жаргон молодежи, наркоманов, торговцев, криминальный жаргон, просторечная и обценная лексика. Е. Ю. Красникова справедливо

¹ Криминал. 2023. № 10. С. 2.

заметила, что журналистам следует избегать использования не только бранной и обсценной лексики, но и осторожно относиться к жаргонной лексике [10, с. 85–87].

Предметом исследования в нашей работе явилась жаргонная лексика и фразеология, функционирующая в текстах журнала, за языком которых мы наблюдали с 2017 по 2023 г. Цель изучения жаргонной лексики и фразеологии, присущей речи представителей криминального мира, заключается в выявлении ее семантики и функций, а также способов использования в текстах журнала.

Методы исследования

Для анализа текстового и лексико-фразеологического материала мы использовали методы наблюдения, лексического, функционального, коммуникативно-прагматического и стилистического анализа.

Результаты исследования

В нашей статье проанализированы тексты из журнала «Криминал» 2020–2023 гг., ориентированного на массового читателя, массовую культуру. Заметим, что лингвистический интерес к криминальному жаргону и арготизмам проявлялся на уровне региональных СМИ. Так, в статье О. В. Пыстиной выявлены закономерности использования жаргонизмов и табуированной лексики в публикациях одного из ведущих изданий Республики Коми – информационного агентства «БНК» (региональных СМИ), которые свидетельствуют о проявлении агрессии лицами, использующими ненормированную лексику и фразеологию. Автором работы установлено, что жаргонная лексика в текстах региональных СМИ выполняет выразительную, контактоустанавливающую и оценочную функции, а также функцию выражения агрессии [11, с. 201–203]. М. С. Озерова, проанализировав особенности лексики региональных криминальных теленовостей, газет, специальной рубрики новостей официального сайта МВД Республики Башкортостан, выделила следующие тематические группы нормированной и жаргонной лексики: слова, описывающие действия преступников, кражи, место действия, именование субъекта действия и др., среди

которых большое количество юридических терминов, а также экспрессивной разговорной лексики и фразеологии [12, с. 259–261]. Отметим, что в статье Ю. А. Скориновой [13] проанализирована часть жаргонных лексем с точки зрения языковой нормы, а также семантики, что важно для лексикографической практики (составления словарей арготизмов и профессионального жаргона).

Изучая жаргонизмы, используемые авторами текстов журнала «Криминал» обозначенного периода, мы учитывали тот факт, что, во-первых, авторы некоторых журнальных рубрик или текстов часто одни и те же, во-вторых, журнал ориентирован на отражение или описание криминальных историй, фактов, лиц, совершивших разного рода преступления, в частности уголовные. Повествуя об этих событиях и фактах, адресант текста для их достоверности, а также для усиления негативного эмоционального фона текста сознательно опирается на особенности криминальной коммуникации, отражающей взаимоотношения людей, действия которых не соответствуют требованиям законов и нравственным принципам российского общества, а их речь насыщена жаргонной лексикой и фразеологией, свидетельствующей об их субкультуре и о коммуникативно-прагматических установках поступков, ориентированных на противоправные действия, нарушение российского законодательства.

Как показывают наши наблюдения за употреблением жаргонизмов в журнальных текстах, они заключаются адресантом в кавычки, что свидетельствует об их «чуждости» по отношению к речи автора и об их ненормированном статусе в русском литературном языке, о принадлежности речи какой-либо группе: асоциальной, профессиональной, социальной. Следует особо отметить, что жаргонизмы используются как в заголовочных комплексах статей (часто в заголовках), так и внутри текстов. Коммуникативно-прагматический анализ текстового и лексико-фразеологического материала показывает, что в заголовочном комплексе жаргонная лексика и фразеология выполняют

функцию привлечения внимания адресата, интриги адресата, акцентуации внимания на содержании текста.

Приведем примеры. 1. Рубрика «Криминальная Россия», заголовок «*Бывший работник оказался «крысой»*»; текст: *В Москве в полицию поступило заявление от представителя торгового павильона, расположенного в подземном переходе на станции метро «Свиблово», о том, что из сейфа организации похищены денежные средства. Установлено, что их похитил 34-летний житель Подмосковья, ранее работавший в данном заведении барменом. После увольнения мужчина, зная, где хранятся деньги и ключ от сейфа, проник в помещение и похитил денежные средства*¹; жаргонизм *крыса* в контексте имеет значение «предатель», в словаре жаргона он фиксируется как уголовный в значении «ненадежный человек» [14, с. 296]. 2. Рубрика «*Дело №*», заголовок «*В шаге от пожизненного – 19 лет «строгача» для прапорщика*»; текст: *Мосгорсуд огласил приговор по резонансному делу бывшего прапорщика полиции Алексея Смирнова, полтора года назад расстрелявшего на станции московского метро «Рязанский проспект» коллег из УСБ. Осенью 2019 года «Криминал» в материале «Дядя Степа не их идеал...» писал об этом жестоком немотивированном убийстве*². В словаре жаргона лексема *строгач* толкуется как «отбывание наказания в колонии строгого режима», а также дано еще одно значение: уголовное, строгий режим в ИТУ [14, с. 571–572]. 3. Заголовок «*Увольнение с расчлененкой*»; предтекст (основная мысль статьи, выраженная одним предложением перед основным текстом статьи): *Во Владимирской области директор компании убил и расчленил своего подчиненного, пожелавшего уйти из-под его крыла и открыть собственный конкуриру-*

*ющий бизнес*³. Существительное *расчлененка* образовано от глагола *расчленил* и имеет значение «жестокое убийство с расчленением тела», в словарях современного жаргона данное слово не фиксируется. 4. Заголовок «*Сижу на нарах, как король на именинах*» – «люкс» за «*колючкой*»; предтекст: *Наркотики, <...>дорогие продукты и VIP-камеры – это лишь малая толика того, чем могут воспользоваться в местах лишения свободы привилегированные зэки*⁴. Употребляется жаргонный фразеологизм *сидеть на нарах* в значении «находиться в тюрьме»; или жаргонные лексемы: *колючка* – «колючая проволока, служащая дополнительным ограждением в местах заключения»; по происхождению слово является универбатом, то есть стяжением словосочетания *колючая проволока* с добавлением суффикса *-к-*; *зэк* – «заключенный»; этимология: сокращение словосочетания *заключенный контингент* и вставка буквы *э*; в словаре жаргона фиксируется в аналогичном значении [14, с. 222]. В данном тексте все жаргонные лексемы и фразеологизм передают особенности речи осужденного преступника, связанного с криминальным миром. Примечательно, что первая часть заголовка имитирует фрагмент речи осужденного, о чем свидетельствует фраза, построенная от 1-го лица: используется глагол *сижу* в форме настоящего времени 1 лица, единственного числа. В тексте речь идет об осужденных, занимавших высокие должности, в частности, о экс-вице-мэре г. Екатеринбурга: <...> *Но виски, сигары и крабы – это далеко не все, что могут позволить себе «элитные» сидельцы». Например, во время проверок колонии Свердловской области, в одной из них, где отбывает огромный срок за взятки и вымогательство бывший вице-мэр Екатеринбурга Виктор Контеев, обнаружилась ...*

¹ Криминал. 2021. № 11. С. 11.

² Гондусов В. В шаге от пожизненного – 19 лет «строгача» для прапорщика // Криминал. 2021. № 11. С. 35–36.

³ Криминал. 2021. № 11. С. 23.

⁴ Паренко Ю. Сижу на нарах, как король на именинах – «люкс» за «колючкой» // Криминал. 2021. № 5. С. 2–3.

сауна!¹ Жаргонизм *сиделец*, употребляемый в тексте в значении «осужденный, отбывающий срок заключения», в аналогичном значении фиксируется в словаре жаргона со стилистической пометой *лагерное, шутливое* [14, с. 536]. В статье данное слово сочетается с прилагательным, являющимся эпитетом, – *элитный*, образуя словосочетание с нарушением лексической сочетаемости, что передает авторскую иронию по поводу условий содержания в тюрьме бывших высокопоставленных чиновников.

Наблюдается употребление жаргонизмов внутри текстов, в частности, в названном выше тексте, например: «<...> *за пару «косарей» тебе могут принести пол-литру обычной водки...*»;² жаргонизм *косари* имеет значение «две тысячи рублей», он отмечается в словаре жаргона: *косарь* – *косая* – «молодежное, одна тысяча рублей» [14, с. 283].

В журнале наблюдались статьи и рубрики, в которых были представлены жаргонные лексические и фразеологические единицы с толкованием их значений, своего рода словники жаргона. Именно такого рода словники знакомят адресата с ненормированной лексикой, присущей речи преступников разного рода. По нашему мнению, в этом случае тексты выполняют просветительскую функцию, облегчая восприятие смысла текста адресатом и знакомя его с непонятными словами, свойственными речи людей, связанными с криминальным миром. Продемонстрируем сказанное текстами одного и того же автора Е. Попова, опубликованными в журнале «Криминал» в 2020 и 2021 гг. под одним и тем же названием «Как правильно «ботать по фене»»³. В его статье 2020 года дан мини-словарь криминального жаргона, в котором слова расположены в алфавитном порядке, например:⁴

Гасить – 1) что-либо прятать, 2) кого-либо избить.

Гаситься – добровольно нарушить режим и добровольно отправиться в штрафной изолятор, тем самым избежать издевательств или угрозы избиения со стороны сокамерников.

Гашиа или **гашиник** – созвучное и близкое слову *загашиник*, *сиречь* – укромное место, где спрятаны деньги.

Гашиа – это складка в верхней части брюк осужденного для хранения в ней денег, табака, пилки и других запрещенных предметов.

Гешефтмахер – осужденный на длительный срок с конфискацией имущества. Своеобразное объяснение значения этого жаргонизма наблюдается в тексте: *Жил да был один бухгалтер, который часто путал государственный карман со своим. Ну, соответственно, и деньги он клал периодически не туда, куда положено. В результате его приняли, осудили и отправили далеко-далеко в Сибирь снег убирать. А имущество его конфисковали. Вот так и стал он гешефтмахером.* В словаре жаргона последнее слово фиксируется в аналогичном значении и дается его этимология: происходит от немецкого *Geschafmaher* – делец, спекулянт [14, с. 125].

Гидра – вор-рецидивист, неоднократно судимый за кражу государственного или общественного имущества. В тексте: *Насчет гидры большим специалистом был... нет не Геракл, а знаменитый Глеб Жеглов, начальник отдела по борьбе с бандитизмом. Ведь гидра – это не чудовище из древнегреческой мифологии, а вор-рецидивист, неоднократно судимый за кражу государственного или общественного имущества.*

Гидрокурица – селедка /...смешное слово. Услышав такое, сразу хочется представить курицу верхом на водном велосипеде или еще что-то такое, не менее фантастическое. А на самом деле **гидрокурица** – это всего лишь **обыкновенная селедка**.

¹ Паренко Ю. Сижу на нарах, как король на именинах – «люкс» за «колючкой» // Криминал. 2021. № 5. С. 3.

² Там же. С. 2.

³ Попов Е. Как правильно «ботать по фене» // Криминал. 2020. № 24–25. С. 23; Попов Е. Как правильно «ботать по фене» // Криминал. 2021. № 5 (1179). С. 23.

⁴ Попов Е. Как правильно «ботать по фене» // Криминал. 2020. № 24–25. С. 23.

Глаз – на языке уголовников – документы. Текст: *Это вовсе не орган зрения человека. Глаз – это та самая бумажка, с которой вы человек, ну а без которой вы... сами знаете кто. Догадались? Ну, конечно же, глаз – это документы. Каким образом глаз в преступном мире трансформировался в документы – даже не спрашивайте. Никто не знает.*

Глазильник деловой – на языке уголовников «тепловоз» или «электровоз». Текст: *Если вы думаете, что это слово как-то связано со словом «глаз» и означает «служебное удостоверение», то вы абсолютно неправы! Нет, это даже близко не связано с документами. Глазильник деловой – это либо тепловоз, либо электровоз. Можно только гадать, как электровоз стал глазильником, да еще деловым. Может, потому что эков на зоны доставляют чаще всего по железной дороге? Везут «деловых», и на каждого у охраны «глаз»? Отсюда и глазильник деловой? Кто знает? Может, и так!*

Глаткоеша – человек, употребляющий наркотики кодеин и другие таблетки наркотических веществ. Текст: *...а это что-то вроде сладкоежки, только другого сорта. Глаткоеша – это наркоман, который торчит на кодеине и подобных ему таблетках, либо принимает порошки с наркотиками. Глаткоеши во все времена находились на низшей ступени иерархии преступного мира... Данное слово в словаре жаргона отмечается в аналогичном значении [14, с. 127].*

Как видим, статьи мини-словаря, помимо толкования значения жаргонизма, содержат их этимологию, иногда адресант сам предлагает версию происхождения слова, то есть дает ложную этимологию жаргонизма. Каждая словарная статья (так мы условно назвали текст адресанта) содержит авторскую эмоциональную оценку жаргонного слова, например, удивление, недоумение или отрицательную оценку некоторых слов, например, слова *гидра*. В 2021 году автор Е. Попов продолжает знакомить адре-

сата с криминальным жаргоном, обращаясь к понятию «**феня**».¹ Лид (текст перед основным текстом статьи, состоящий из нескольких предложений): *Каждый из нас ловил себя на том, что использует в своей речи слова из блатного жаргона, так зазываемой «фени» – языка преступного мира. По одной из версий, «феня» была языком бродячих торговцев, которых называли офенями. Дело в том, что для зазывания покупателей они пользовались специальным жаргоном, который назывался «феня». Цитированием **фени** не брезговал даже сам великий писатель Достоевский. Не относитесь с пренебрежением к этому своеобразному языку, ведь образованный человек должен быть образован во всем. Заметим, что в тексте представлена этимология жаргонизма *феня*, связанная с обозначением разновидности речи торговцев. Лид (текст перед основным текстом) интригует адресата и ориентирует его на прочтение текста с целью повышения уровня знаний. Далее в тексте дан ряд жаргонизмов с объяснением их значений, причем толкование слова представляется адресату как особая история, удерживая его внимание. Продемонстрируем сказанное жаргонизмами из мини-словаря:² **ежик** – уголовное, предмет для нанесения противнику колющих ран: шило, заточенная отвертка или стилет: *Знаете выражение: **Ежик – ни головы, ни ножек!**» Вот у этого ежика тоже нет ни головы, ни ножек. Но таки что-то у этого ежика ведь есть? Есть! У этого ежика есть колючка! Пусть и одна, зато очень длинная. Ведь этот ежик – вовсе не милый зверек, а предмет для нанесения противнику колющих ран, проще говоря – либо шило, либо заточенная отвертка, либо стилет. Моргалы – уголовное, глаза; в словаре жаргона имеет аналогичное значение и стилистические пометы: уголовное, грубое [14, с. 355]. Текст: Помните, в знаменитом фильме Александра Серого «Джентельмены удачи» герой Евгения Леонова, оказавшийся в тюрьме, кричал:**

¹ Попов Е. Как правильно «ботать по фене» // Криминал. 2021. № 5 (1179). С. 23.

² Там же.

«Пасть порву, моргалы выколю!» А до этого он еще учил блатной язык: «Редиска – нехороший человек» и т. д. Значительная часть слов киношной фени, конечно, была придумана авторами сценария, и звучала довольно забавно. Многие, но не все. В частности слово «моргалы», то есть глаза, авторы не придумали, а использовали реальное слово из самого настоящего тюремного жаргона. Видимо, был в составе съемочной группы человек, знакомый с настоящей феней не понаслышке. Парчушка – уголовное, тот, кто на допросе выдает соучастников преступления. В словаре жаргона у этого слова наблюдается аналогичное значение, стилистическая помета – презрительное [14, с. 421]; Вы, наверное, подумали, что это слово означает кусок парчи? А вот и нет! Несмотря на то, что слово звучит по-доброму и довольно невинно, в уголовном мире оно имеет строго негативную окраску. Дело в том, что парчушками называют тех, кто на допросе выдает соучастника преступления. Ну вот, к примеру, вор-грабитель Сенька Шалый из сериала «Ликвидация» – типичный парчушка. Или жаргонный фразеологизм печь блины – уголовное, изготавливать фальшивые монеты; Дотошный читатель уже наверняка догадался, что вряд ли уголовники пекут блины, а значит, это слово означает что-то другое. А что же они могут печь? Явно что-то круглое. Но не очень большое. Ну, догадались? Конечно же... монеты. Печь блины означает изготавливать фальшивые монеты. Причем именно монеты, а не бумажные деньги. Ну и, понятное дело, что это не какие-нибудь десятирублевки, а нумизматические раритеты, чтобы сбить их коллекционерам. По сути, внутри текста представлены мини-тексты, раскрывающие семантику и этимологию криминальных жаргонизмов, кроме того, в них выражена эмоция адресанта – удивление; именно эту эмоцию он прогнозирует и у адресата, что позволит ему лучше воспринять и запомнить названные адресантом жаргонные слова и выражения. В данном

случае реализуются две функции: интриги внимания адресата и просветительская, которая обуславливает адресату получение новых знаний, связанных с ненормированной лексикой, свойственной правонарушителям.

Следует заметить, что в подобного рода статьях представлены и устаревшие в настоящее время жаргонные слова, например, они употребляются в этом же тексте:¹ **литер** – криминальное, инспектор уголовного розыска / Это слово скорее помнят наши бабушки или дедушки. **В их времена** оно обозначало документ на право бесплатного или льготного проезда либо пользования иными услугами. Известный русский прозаик Олег Волков в своей повести «Из воспоминаний старого теннисевца» писал: «... и я покинул Соловки на судне, увозящем мой этап, но уже с литером в кармане и без конвоя». Однако на языке криминального мира литер – это не документ, а человек с документом, а именно: инспектор уголовного розыска. Помните, даже фильм был такой с Юрием Соломиным в главной роли? По всей видимости, этот термин появился как раз в те времена, когда человек в погонах мог легко обеспечить вас правом на проезд куда-нибудь на Соловки, а если повезет, то и обратно. В словаре жаргона фиксируется два значения жаргонизма литер: 1) аналогичное – инспектор уголовного розыска, человек с документом, 2) уголовное, офицер [14, с. 317].

Мы подробно остановились лишь на небольшой части текстов журнала «Криминал», чтобы подтвердить коммуникативно-прагматическую интенцию адресанта на интригу внимания адресата и ознакомления его с особенностями речи, присущей представителям криминальной среды, преступникам, с целью повышения уровня его знаний для правильного восприятия речи преступников. Для сотрудников правоохранительных органов такие тексты представляют профессиональный интерес, они способствуют обогащению их словарного запаса ненормированной лексикой, которая сможет облегчить восприятие речи преступ-

¹ Попов Е. Как правильно «ботать по фене» // Криминал. 2021. № 5 (1179). С. 23.

ников, правонарушителей, осужденных. Е. Н. Муратова, описывая роль жаргона, в том числе криминального, в формировании и развитии профессионализма сотрудников правоохранительных органов, на наш взгляд, справедливо утверждает, что массовая культура и СМИ оказывают влияние на включение в речь рядовых сотрудников органов внутренних дел (в частности курсантов образовательных организаций высшего образования) профессиональных жаргонизмов и арготизмов (особенных слов и выражений, свойственных речи преступников), рассматривая этот факт как признак вовлечения в профессию, подчеркивая, что знание жаргонизмов и арготизмов облегчает профессиональное общение как с коллегами, так и с преступниками [15].

Итак, специальные рубрики и тексты в журнале «Криминал» отражают речь, мировоззрение, субкультуру людей, связанных с преступлением законов, нарушением моральных устоев. Остановимся еще на одной журнальной статье «Осторожно! Воры», в которой демонстрируется воровской жаргон, в частности перед текстом дан мини-словарь, знакомящий адресата с типами воров:¹

Щипач – вор, который виртуозно работает одними руками, не используя никаких предметов; высшая каста карманников; *щипачи* работают в одиночку и в группе. В современном словаре жаргона слово фиксируется как *уголовное* в значении «вор-карманник» [14, с. 709].

Трясун, или «*обнимала*» – вор, в методы работы которого входит тесное соприкосновение с жертвой. Преступник может нечаянно обнять жертву, мотивируя тем, что его толкнули, или указать человеку на его одежду, якобы испачканную, и, будто бы помогая ему отряхнуться, провести рукой по карманам. *Трясуны* чаще всего «работают» в транспорте. В словаре жаргона слово имеет иное значение – «преступник, истязаящий жертву до нервного шока» [14, с. 601], то есть наблюдается омонимия значений, что закономерно для жаргонной лексики, так как ей присуща

семантическая динамичность, поскольку представители субкультуры не заинтересованы в том, чтобы значения жаргонизмов были понятны посторонним, «чужим».

Писарь, или *резчик* – вор, основным оружием которого является кусок лезвия бритвы («*мойка*») или отточенная монета («*писка*»). *Писарь* разрезает сумки или одежду, извлекает бумажник. У воров, использующих в своем мастерстве разрезание, существует татуировка: на ней изображен монах, пишущий гусиным пером. В словаре жаргона фиксируется в значении «человек, который хорошо владеет ножом, бритвой» [14, с. 437].

Ширмачи – воры, использующие для осуществления краж различные предметы, загораживающие обзор. Обычно работают парами: один отвлекает, второй работает. В словаре жаргона находим два значения: *ширмач* – 1) *уголовное*, вор-карманник, 2) помощник карманного вора [14, с. 691].

Внутри текста используются и другие жаргонизмы, а также даются рекомендации по поводу того, как не стать жертвой вора. То есть текст выполняет просветительскую, образовательную функцию, знакомя адресата не только с лексикой воровской речи для ее понимания, но и предупреждая о существующих способах обмана и кражи.

Заключение

Таким образом, жаргонная лексика и фразеология в журнале «Криминал», адресованном массовому читателю, выполняют просветительскую функцию, знакомя его с непонятными словами и выражениями с целью предупреждения об опасности, исходящей от определенного рода людей, связанных с криминальной средой, преступников разного рода.

Жаргонизмы используются как в заголовочном комплексе, так и внутри текстов. Но если в заголовочном комплексе они выполняют функцию интриги внимания адресата, то внутри текста они в большей мере просвещают его.

Рубрики и статьи, содержащие жаргонизмы, а также включающие мини-слова-

¹ Фетисова М. Осторожно! Воры! // Криминал. 2023. № 10. С. 20–21.

ри подобной лексики и фразеологии, могут быть полезны для сотрудников правоохранительных органов в профессиональном взаимодействии с нарушителями законов, в частности осужденными, для понимания смысла их речи.

Следует помнить о том, что жаргонная лексика и фразеология, употребляющаяся в речи криминальных лиц, отличается семантической динамичностью, поскольку она выполняет конспиративную функцию, ее не должны понимать «чужие», поэтому она выполняет и идентификационную функцию в их речи: «свой» – «чужой».

Журнал «Криминал», ориентированный уже своим названием на описание разного рода преступлений, криминальных фактов, событий, в какой-то мере выпол-

няет просветительскую функцию, объясняя значение и этимологию ненормированных слов и выражений, свойственных речи людей, представляющих опасность для граждан и общества в целом. В этом, полагаем, и есть его коммуникативно-прагматическая установка.

Изучение жаргонизмов в целом и криминального жаргона в частности представляет большой интерес для лексикографии, особенно в практике составления словарей жаргонов. Словари, в свою очередь, обусловливают получение знаний адресатом о специфике значений и происхождения арготизмов (лексем, присущих речи преступников) и жаргонизмов, в частности профессиональных жаргонизмов сотрудников правоохранительных органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. Т. 6. № 2 (20). С. 46–53.
2. Зарубина К. А. О развитии криминальной субкультуры в России в дореволюционный период // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Право. 2022. № 6. С. 77–83.
3. Рубанова Е. В. Подходы к обозначению и определению криминального языка // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь. 2017. С. 134–138.
4. Грачев М. А. Интервенция криминального языка // Наука и жизнь. 2009. № 4. С. 128–132.
5. Красковский Я. Э. Уголовный жаргон // Надежность и качество: сборник Международного симпозиума. Т. 2. Пенза: ПГУ, 2014. С. 309–310.
6. Тихонова С. С., Голованова В. Ф. Стилистические особенности языка уголовного закона // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Право. 2020. № 2. С. 207–212.
7. Гаврилова И. А. Структурно-семантические характеристики современных русских криминальных кличек // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Филология. 2018. № 6. С. 187–192.
8. Голощапова Т. Г., Мирмович Т. Д. Наименование лица в криминальном мире // Виктимология. 2016. № 1 (7). С. 18–23.
9. Лисина Г. М., Габдреева Н. В. Лексико-семантические группы арготизмов иноязычного происхождения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2018. № 3 (99). С. 78–86.
10. Красникова Е. Ю. Жаргоны и просторечия в языке публицистики // Высшее образование в России. 2000. № 5. С. 82–88.
11. Пыстина О. В. Лексика ограниченного использования в медиаречи (на материале региональных СМИ) // Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста: материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2018. С. 201–203.
12. Озерова М. С. Языковые особенности криминальных новостей // Современная филология: материалы I Международной научной конференции. Уфа: Лето, 2011. С. 259–261.
13. Скоринова Ю. А. Профессиональный жаргон через призму языковых норм // Актуальные проблемы профессиональной коммуникации и обучения языкам: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Е. И. Бегловой, О. Г. Красиковой. Нижний Новгород: НА МВД России. С. 112–121.

14. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: НОРИНТ, 2001. 720 с.

15. Муратова Е. Н. Трансформация языковой личности курсанта МВД: арготизм криминальной среды VS молодежный жаргон // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13. № 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK322.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

REFERENCES

1. Khisamutdinov F. R., Shalagin A. E. Criminal subculture and its prevention // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia. 2015. V. 6. No. 2 (20). P. 46–53. (In Russ.)

2. Zarubina K. A. On the development of the criminal subculture in Russia in the pre-revolutionary period // Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Right. 2022. No. 6. P. 77–83. (In Russ.)

3. Rubanova E. V. Approaches to the designation and definition of criminal language // Current problems of teaching foreign languages in higher education in the Republic of Belarus. 2017. P. 134–138. (In Russ.)

4. Grachev M. A. Intervention of criminal language // Science and life. 2009. No. 4. P. 128–132. (In Russ.)

5. Kraskovsky Ya. E. Criminal jargon // Reliability and Quality: Proceedings of the International Symposium. T. 2. Penza: PSU, 2014. P. 309–310. (In Russ.)

6. Tikhonova S. S., Golovanova V. F. Stylistic features of the language of the criminal law // Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Right. 2020. No. 2. P. 207–212. (In Russ.)

7. Gavrilova I. A. Structural and semantic characteristics of modern Russian criminal nicknames // Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Philology. 2018. No. 6. P. 187–192. (In Russ.)

8. Goloshchapova T. G., Mirmovich T. D. Name of a person in the criminal world // Victimology. 2016. No. 1 (7). P. 18–23. (In Russ.)

9. Lisina G. M., Gabdreeva N. V. Lexico-semantic groups of argotisms of foreign language origin // I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin. 2018. No. 3 (99). P. 78–86. (In Russ.)

10. Krasnikova E. Yu. Jargons and vernacular in the language of journalism // Higher education in Russia. 2000. No. 5. P. 82–88. (In Russ.)

11. Pystina O. V. Vocabulary of limited use in media speech (based on the material of regional media) // Priorities of mass media and values of the journalistic profession: materials of the International scientific and practical. conf. Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2018. P. 201–203. (In Russ.)

12. Ozerova M. S. Linguistic features of criminal news // Modern philology: materials of the I International scientific conference. Ufa: Summer, 2011. Pp. 259–261. (In Russ.)

13. Skorinova Yu. A. Professional jargon through the prism of language norms // Current challenges of professional communication and language teaching: proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference / eds. E. I. Beglova, O. G. Krasikova. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. P. 112–121. (In Russ.)

14. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Large dictionary of Russian jargon. Saint Petersburg: NORINT, 2001. 720 p. (In Russ.)

15. Muratova E. N. Transformation of the linguistic personality of a cadet of the Ministry of Internal Affairs: the argot of the criminal environment VS youth jargon // World of Science. Sociology, philology, cultural studies. 2022. T. 13. No. 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK322.pdf> (date of access: 10.10.2023) (In Russ.)

Информация об авторе:

Е. И. Беглова, доктор филологических наук, профессор.

Information about the author:

E. I. Beglova, Doctor of Philology, Professor.

Статья поступила в редакцию 31.10.2023; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 31.10.2023; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 21.03.2024.

ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Долгоржав Доржсэмбэ¹, Елена Александровна Петрова²

¹ Институт иностранных языков Университета внутренних дел Монголии,
Улан-Батор, Монголия, mrsdoogii@gmail.com

² Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, eleina.froloff@yandex.ru

Аннотация. Статья анализирует вопросы, связанные с методологией формирования лингвистической и профессиональной компетенций, а также глобальной компетентности у обучающихся Университета внутренних дел Монголии и Уфимского юридического института МВД России. Подчеркивается, что изучение профессионального иностранного языка, в частности английского, является обязательным компонентом подготовки сотрудников органов внутренних дел. Акцентируется внимание на проблемах глобализации образования. Отмечается, что включение в содержание учебной программы профессионального английского языка темы о глобальных преступлениях, появившихся наряду с общественным развитием и эффективным использованием в учебном процессе интерактивных методов, развивает у обучающихся межличностные навыки, что способствует повышению качества конечного результата обучения. Делается вывод о том, что сочетание профессиональных навыков, межличностных навыков и глобальных компетенций будет способствовать позитивному влиянию глобального образовательного подхода на методику преподавания профессионального английского языка.

Ключевые слова: глобальное образование, глобальный гражданин, глобальная компетенция, профессиональный английский язык, межличностные навыки / мягкие навыки, глобальные навыки

Для цитирования: Долгоржав Д., Петрова Е. А. Обучение профессиональному английскому языку в контексте глобального образования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 157–168.

Original article

PROFESSIONAL ENGLISH TRAINING IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL EDUCATION

Dolgorjav Dorjsembe¹, Elena A. Petrova²

¹ Institute of Foreign Languages of Mongolian Internal Affairs University,
Ulaanbaatar, Mongolia, mrsdoogii@gmail.com

² Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia,
eleina.froloff@yandex.ru

Abstract. The article analyzes issues concerning the methodology for developing linguistic and professional competences and the global competency among the students of the University of Internal Affairs of Mongolia and Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. It is emphasized that the study of a professional foreign language, in particular English, is a mandatory component of the training of employees of the Internal Affairs Bodies. Attention is focused on the problems of globalization of education. It is noted that the inclusion in the content of the professional English curriculum of the topic of global crimes, which appeared along with the social advancement and with the constant use of interactive methods in the educational process, develop student's interpersonal skills, which helps to improve the quality of the final learning outcome. It is concluded that a combination of professional skills, interpersonal skills and global competencies will contribute to the positive impact of a global educational approach in teaching professional English.

© Долгоржав Д., Петрова Е. А., 2024

Keywords: global education, global citizen, global competence, professional English, interpersonal skills/soft skills, global skills.

For citation: Dolgorjav D., Petrova E. A. Professional English training in the context of the global education // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 157–168. (In Russ.)

Введение

Современному обществу необходимы сотрудники органов внутренних дел, способные мыслить глобально и готовые выполнять свои обязанности на международном уровне. Из этого следует, что в русле глобализации мирового пространства возникает потребность в компетентных сотрудниках органов внутренних дел с квалифицированной иноязычной подготовкой. Если рассуждать о реализации новых образовательных стандартов, то прослеживается тенденция того, что обучение иностранным языкам все больше представляет собой не только средству владения языком, который используется в личных и профессиональных интересах, но и пространство развития знаний и умений, необходимых для внесения своего вклада в решение злободневных проблем общего характера. В связи с этим в современной лингводидактике все большую актуальность приобретают методологические новации, вектор которых направлен на целесообразность и эффективность изучения иностранного языка сквозь призму глобализации образования. Это, по-видимому, обусловлено тем фактом, что внедрение в обучение тенденции глобального образования направлено на изменение содержания обучения иностранным языкам; на успешное овладение обучающимися иностранными языками и их применение для выполнения своих служебных обязанностей. Следовательно, речь идет о формировании у обучающихся понятия, умения и желания стать глобальными гражданами, внести свой вклад в решение мировых вызовов.

Под глобальным образованием принято понимать один из курсов динамики современной педагогической теории и практики, которая опирается на необходимость подготовки человека к жизни в условиях быстро меняющегося, все более взаимосвязанного

мира, а также усиливающихся глобальных проблем и кризисов. В широком смысле концепция глобального образования основана на поликультуризме, т. е. на принципе культурного плюрализма, признании равноценности и равноправия всех этнических и социальных групп, составляющих данное общество [1]. Другими словами, на том, чтобы давать понимание мира через призму культуры своей страны и осознавать уникальность собственной культуры в контексте глобальных процессов. Очевидно, что основное значение глобального образования заключается «в развитии у молодых людей глобальных умений, формировании у них знаний, ценностей, умений быть ответственными гражданами в современном, многостороннем, демократическом обществе» [2]. Как видим, постулируется неминуемость развития глобальных компетенций.

Целесообразность изучения насущных вопросов в сфере высшего образования для развития у обучающихся глобальных компетенций объясняется тем, что глобализация образования, потребность личности в быстрой аккомодации к условиям постоянно изменяющегося поликультурного мира усиливают внимание исследователей к дисциплине «Иностранный язык». Если обратиться к самому понятию «глобальная компетенция» или «глобальная компетентность», то, например, в определении комплексного понятия глобальной компетентности, предложенном Грандином, Хеддерихом, Ломанном и Хантером, подчеркивается способность работать в международном контексте, способность понимать культуру, способность говорить на иностранных языках и т. д. [3; 4; 5].

Мы считаем, что глобальная компетентность – это продуктивный навык для получения глубоких знаний и понимания международных проблем во взаимозависимости

мом глобальном сообществе, способность ценить и учиться у людей разного языкового и культурного происхождения, сотрудничать с ними, знать иностранные языки и вести деятельность. И, наконец, глобальные компетенции – это не конкретные навыки, а комплекс знаний, умений, взглядов, отношений и ценностей, результативно применяемых при взаимодействии с людьми, которые принадлежат к другой культурной среде или логосфере.

Вместе с тем, на наш взгляд, в рамках глобальных компетенций необходимо формировать профессиональную компетенцию, в частности у сотрудников органов внутренних дел, а также и неразрывно связанную с ней коммуникативную компетенцию, составляющими которой являются языковая, дискурсивная, разговорная, прагматическая, социально-лингвистическая, стратегическая и мыслительная компетенции [6]. Несомненно, что глобальные компетенции имеют важное значение для того, чтобы помочь обучающимся стать активными и глобальными гражданами, а также привить им понимание межкультурных различий и глобальных социальных проблем. Таким образом, преимущество компетентного подхода в подготовке сотрудников органов внутренних дел кроется в развитии, формировании и совершенствовании у них стержневых компетенций, которые определяют плодотворную профадаптацию к их служебной деятельности и к изменениям, происходящим в глобальном мире.

Нелишне подчеркнуть, что исходный уровень знания у каждого обучающегося разный, поэтому преподавателям необходимо разрабатывать свою собственную концепцию и алгоритм методических приемов с тем, чтобы языковая подготовка соответствовала современным образовательным стандартам. Предпринятое исследование акцентировано на то, чтобы предложить способы интеграции глобальных вопросов в процессе развития профессиональных навыков, межличностных навыков и глобальной компетентности при обучении профессиональному английскому языку. Осно-

ванием для этого является то, что сочетание профессиональных навыков, межличностных навыков и глобальных компетенций, вероятно, улучшит профиль занятости будущих специалистов и прояснит положительное влияние глобального образовательного подхода в преподавании профессионального английского языка на процесс обучения и качество высшего образования в целом.

Методы

В качестве методологической базы исследования использовались следующие методы:

- теоретические методы: изучение и анализ лингвистических источников и методической литературы по проблемам исследования;
- эмпирические методы: наблюдение и анализ;
- диагностические методы (тестирование, опрос, анкетирование).

Результаты

Прибегнув к обзору теоретической литературы по заявленной проблеме, мы заметили, что в рамках глобального образования и в контексте обучения профессиональному английскому языку изучающего иностранный язык рационально рассматривать с трех взаимосвязанных точек зрения. Согласно данной концепции, изучающий язык наблюдает за привычками людей в языковом сообществе, интерпретирует нарративы и документы, размышляет о нормах, убеждениях и ценностях, узнает что-то о себе в процессе изучения иностранного языка. Третья идея заключается в формировании более активного, сознательного и ответственного гражданина в процессе обучения и относится к сфере гражданского образования, включая обучение иностранным языкам. По сути, оно направлено на развитие глобального потенциала учащегося и понимание того, что значит быть глобальным гражданином [7]. Соответственно, с этой точки зрения обучающегося следует рассматривать как делового и ответственного гражданина.

Мы полагаем, что овладение глобальными компетенциями коррелирует с овладением межличностных навыков, иногда интер-

преприруемых как мягкие навыки. Словарь английского языка Коллинза определяет термин «мягкие навыки» как «желаемые качества для определенных форм занятости»¹. Исследователь Джунсан выдвигает гипотезу о том, что «мягкие навыки – это формы работы, которые не зависят от приобретенных знаний, они включают в себя здравый смысл, навыки межличностного общения и позитивное, гибкое отношение» [8].

Самое известное и простое определение «мягких навыков», по нашему мнению, дает Джеймс Хекман, утверждая, что мягкие навыки приносят успех в жизни. Он отмечает, что мягкие навыки являются причинно-следственной связью между личностным развитием, продвижением по службе и профессиональными достижениями людей [9]. Кроме того, суммируя дефиниции межличностные / мягкие навыки, мы заметили, что данное понятие включает в себя, как правило, следующие компоненты:

1. Коммуникативные навыки.
2. Работа в команде.
3. Профессиональная этика.
4. Межличностное сотрудничество.
5. Тайм-менеджмент.
6. Лидерство.
7. Критическое мышление.
8. Решение проблем.
9. Творчество.
10. Разрешение споров.
11. Соглашение.
12. Принятие решений.
13. Самоактивация.
14. Уверенность в себе.
15. Самосознание.

В образовательных организациях Министерства внутренних дел на занятиях по учебной дисциплине «Иностранный язык» уделяют внимание формированию и совершенствованию всех вышеперечисленных составляющих межличностных навыков в процессе изучения так называемого “English

for specific purposes” [10], что в переводе на русский язык означает профессиональный английский язык [11; 12; 13], или профессионально ориентированный английский язык [14]. В монгольском языке используют такие термины, как «английский язык специального назначения», «профессиональный английский язык» [15; 16], «профессионально ориентированный английский язык» [17].

Из монгольских ученых, которые провели глобальные исследования по профессиональному английскому языку, можно отметить таких, как А. Булгаа («Проблемы совершенствования учебной программы профессионального английского языка», 2013); Н. Мунхбаяр («Исследование реализации политики английского языка в сфере высшего образования», 2016); исследователя Л. Болд («Способы обогащения словарного запаса на занятиях профессионального английского языка у студентов отделений агрономии и электроники в Сельскохозяйственном университете», 2018).

Рассуждая о профессиональном английском языке, уместно подчеркнуть, что это язык, который изучают для конкретной цели, т. е. речь идет об одном из методов и подходов к изучению иностранного языка. С другой стороны, содержание и методы обучения профессиональному английскому языку должны разрабатываться, исходя из требований и потребностей обучающихся, работодателей и общества. Обобщив различные трактовки, мы полагаем, что профессиональное обучение английскому языку – это своего рода учебная программа, разработанная на основе потребностей обучающихся, общества и профессии, и предназначенная для владеющих английским языком на уровне выше среднего, которые осознают важность профессионального обучения английскому языку, или у которых есть желание учиться, которые достаточно мотивированы и активны.

¹ Словарь английского языка Коллинза. Collins English Dictionary and thesaurus essential edition: all-in-one support for everyday use. Collins essential editions: Hardcover, 2020. 992 p. URL: https://www.amazon.com/Collins-English-Dictionary-Thesaurus-Essential/dp/000830940X/ref=sr_1_6?keywords=Collins+English+Dictionary&qid=1705323335&sr=8-6 (дата обращения: 15.12.2023).

Собственные наблюдения показывают, что специфика методики преподавания профессионального английского языка отличается от методики преподавания общего английского языка и ориентирована на уровень языковой подготовки выше базового. Основная цель изучения профессионального английского языка заключается в совершенствовании профессиональной речи, помогающей «достигать коммуникативный результат в разных ситуациях общения», и ориентированной на «конкретного коммуниканта» [18, с. 108]. С учетом этого, важно осознавать, что правоведение и юридическая деятельность относятся к области повышенной речевой ответственности, поэтому проблема коммуникации сотрудников органов внутренних дел с гражданами приобретает особую актуальность [19, с. 173].

Анализ учебных пособий, предназначенных для овладения профессиональным английским языком для обучающихся в образовательных организациях Министерства внутренних дел, позволил сделать вывод о том, что в них чаще всего охвачены темы, раскрывающие особенности правоохранительной деятельности, межкультурных отношений и глобальных вопросов, связанных с правами человека. По нашему мнению, целесообразно в процессе преподавания профессиональному английскому языку также учитывать рост глобальной преступности, в связи с развитием информационных технологий и появлением киберпреступлений. В данном ракурсе мы предлагаем для эффективной организации учебного процесса использовать креативные задания следующих типов:

– задания, имеющие чисто педагогический характер и рассчитанные на рецептивные навыки, словарный запас и грамматику;

– задания, затрагивающие реальную жизнь, коммуникативные навыки, критическое мышление и осведомленность. Этот тип заданий обеспечивает понимание и отношение к критической педагогике и глобальным концепциям образования.

Проанализировав учебные пособия, используемые на практических занятиях по

отработке навыков освоения профессиональным английским языком в институте иностранных языков Университета внутренних дел Монголии и Уфимского юридического института МВД России, мы установили, что доля упражнений, посвященных этим вопросам, практически сводится к нулю. Для подтверждения данного положения обратимся к анализу фактического материала (см. таблицу 1).

Как видно из представленных показателей, в 620 заданиях из 8 учебников и учебных пособий отсутствуют упражнения на тему глобальных проблем, 65 или 10,4 % составляют упражнения, направленные на учебное развитие учащихся или мягкие навыки, а 75 и более 12 % – практические упражнения на основе жизненных событий. Прослеживается тенденция. Общая осведомленность о глобальных проблемах возрастает, а в учебниках не уделяется достаточное внимание развитию глобальной компетентности обучающихся, что возлагает на преподавателей большую ответственность в плане разработки программного материала.

Для проведения анализа потребностей и требований профессионального английского языка был проведен опрос среди обучающихся. Всего в опросе приняли участие 315 слушателей, ответившие на такие вопросы, как: в каких направлениях больше наблюдается потребность английского языка при выполнении служебных обязанностей; необходим ли английский язык для профессионального и личного развития; какие навыки английского языка наиболее востребованы – межличностные / мягкие навыки или знания об актуальных глобальных проблемах.

Обработав статистические данные, мы пришли к следующим гипотезам. Итак, 120 или 38,1 % от общего числа интервьюируемых работают в следственном отделе, 75 или 23,8 % в отделе криминальной полиции и 60 или 19 % в отделе транспортной полиции, поэтому можно констатировать, что включение тем по этим видам деятельности в содержание профессионального английского языка будет эффективным.

Таблица 1 – Анализ учебных пособий по профессиональному английскому языку, используемых на практических занятиях в институте иностранных языков Университета внутренних дел Монголии и Уфимского юридического института МВД России

№	Название учебника, автор, издательство	Год издания	Количество заданий и упражнений	Задания, затрагивающие глобальные вопросы	Задания, развивающие мягкие навыки у обучающихся	Задания, опирающиеся на реальную жизнь Real-life tasks
1	Police-1 John Taylor, Jenny Dooley Express publishing	2012 15 уроков	135	0	15 заданий для совместного выполнения	15
2	Command and control John Taylor, Jeff Zeter Express publishing	2011 15 уроков	100	0	3 задания для совместного выполнения	15
3	Law Jenny Dooley, Virginia Evans, David J. Smith Express publishing	2012 15 разделов	130	0	15 заданий для совместного выполнения	15
4	Law enforcement Charley Boyle, Ileana Chersan Macmillan	2009 16 разделов	120	0	17 заданий для совместного выполнения	15
5	Firefighter Jenny Dooley, Virginia Evans, Matthew Williams Express publishing	2015 15 разделов	135	0	15 заданий для совместного выполнения	15
6	Law and order. Crime and Punishment Уфа: Уфимский ЮИ МВД России	2019 14 разделов	140	0	20 заданий для совместного выполнения	15
7	Компенсаторная компетенция как компонент содержания обучения иностранным языкам будущих сотрудников органов внутренних дел	2021 6 разделов	50	0	10 заданий для совместного выполнения	10
8	Формирование языковых навыков сотрудников органов внутренних дел для общения на иностранном языке в ситуациях профессиональной деятельности (совместно разработано Уфимским ЮИ МВД России и Университетом внутренних дел Монголии)	2022 6 разделов	42	0	10 заданий для совместного выполнения 0	10

На вопрос «Необходим ли английский язык при выполнении служебных обязанностей?» 310 или 98,4 % ответили «Да».

На вопрос «Считаете ли вы, что необходимо знать об актуальных глобальных про-

блемах, потому что вы гражданин мира?» 309 или 98,1% ответили «Да».

На вопрос «Нужно изучить профессиональный английский язык?» 295 человек или 93,7 %, ответили «Да».

На вопрос «Каковы перспективы использования английского языка для личного развития?» 120 или 38,1 % ответили «Для саморазвития», 85 или 27 % ответили «Включиться в специальное обучение», остальные ответили «Заниматься исследованиями», «Продвигаться по службе» и др.

На заданный вопрос 75 или 23,8 % выбрали ответ «При ответе на официальные письма», 60 или 19 % выбрали ответ «При фиксации показаний», «В ходе расследования», 55 или 17,5 % выбрали ответ «Во время патрулирования» (см. таблицу 2).

На данный вопрос 145 или 46 % выбрали ответ «Не могу объяснить», а 105 или 33,3 %

выбрали ответ «Не понимаю прослушанную информацию» (см. таблицу 3).

На поставленный вопрос 39 или 12,4 % ответили «Преступления против здоровья», 33 или 10,5 % – «Преступления в сфере кибербезопасности», 29 или 9,2 % – «Преступления против права человека на жизнь», «Преступления против половой свободы и неприкосновенности человека» и «Преступления против права на свободу человеческой неприкосновенности» (см. таблицу 4).

На этот вопрос 109 или 34,6 % выбрали словарный запас, т. е. «Лексика» и 85 или 27 % – «Продуктивная и репродуктивная монологическая и диалогическая и речь»,

Таблица 2 – Анализ ситуаций, когда английский язык необходим при выполнении служебных обязанностей и на рабочем месте

Выберите ситуацию, когда английский язык необходим при выполнении служебных обязанностей и на рабочем месте?					
		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	При патрулировании	55	17,5	17,5	17,5
	При работе по вызову	25	7,9	7,9	25,4
	При принятии показаний	60	19,0	19,0	44,4
	При ответе на служебные письма	75	23,8	23,8	68,3
	В ходе расследования	60	19,0	19,0	87,3
	Во время семинаров и совещаний	20	6,3	6,3	93,7
	Во время сотрудничества с другими органами	20	6,3	6,3	100,0
	Total	315	100,0	100,0	

Таблица 3 – Анализ ситуаций, требующих знание английского языка при выполнении служебных обязанностей

Вы когда-нибудь попадали в сложную ситуацию, требующую знание английского языка при выполнении служебных обязанностей?					
		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Не понимаю прослушанную информацию	105	33,3	33,3	33,3
	Не понимаю прочитанную информацию	40	12,7	12,7	46,0
	Не могу объяснить	145	46,0	46,0	92,1
	Не могу дать объяснения в письменной форме	25	7,9	7,9	100,0
	Total	315	100,0	100,0	

Таблица 4 – Анализ тем,
необходимых для изучения профессионального английского языка

Какие темы следует изучать при обучении профессиональному английскому языку?					
		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Преступления против права на жизнь	29	9,2	9,2	9,2
	Преступления против здоровья	39	12,4	12,4	21,6
	Преступления против половой свободы и неприкосновенности человека	29	9,2	9,2	30,8
	Преступления против права на свободу человеческой неприкосновенности	29	9,2	9,2	40,0
	Преступления против личных и политических прав и свобод	16	5,1	5,1	45,1
	Преступления против детей	19	6,0	6,0	51,1
	Преступления против права собственности	19	6,0	6,0	57,1
	Экономические преступления	19	6,0	6,0	63,2
	Преступления против национальной безопасности	5	1,6	1,6	64,8
	Преступления против общественной безопасности и интересов	8	2,5	2,5	67,3
	Преступления против процесса рассмотрения уголовного дела	8	2,5	2,5	69,8
	Коррупционные правонарушения	8	2,5	2,5	72,4
	Преступления против интересов государственной службы	7	2,2	2,2	74,6
	Преступления против окружающей среды	11	3,5	3,5	78,1
	Преступления против кибербезопасности	33	10,5	10,5	88,6
	Преступления против безопасности дорожного движения и правил эксплуатации транспортных средств	20	6,3	6,3	94,9
	Преступления против военной службы	1	0,5	0,5	95,2
Преступления против безопасности и мира человечества	15	4,8	4,8	100,0	
Total		315	100,0	100,0	

т. е. умение высказываться и вести беседу на иностранном языке (см. таблицу 5).

На указанный вопрос 52 или 16,5 % ответили «Работа с тайм-менеджментом», а

Таблица 5 – Анализ перечня необходимых навыков иностранного языка

Какие навыки английского языка наиболее необходимы?					
		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Лексика	109	34,6	34,6	34,6
	Грамматика	50	15,9	15,9	50,5
	Фонетика	19	6,0	6,0	56,5
	Техника чтения	5	1,6	1,6	58,1
	Навыки перевода и аннотирования	5	1,6	1,6	59,7
	Аудирование	40	12,7	12,7	72,4
	Продуктивная и репродуктивная монологическая и диалогическая речь	85	27,0	27,0	99,4
	Письменная коммуникация	1	0,3	0,3	99,7
	Произношение	1	0,3	0,3	100,0
	Total	315	100,0	100,0	

более 10 % ответили «Коммуникативные навыки», «Навыки работы в команде», «На-

выки профессиональной этики», «Навыки совместной работы» (см. таблицу 6).

Таблица 6 – Анализ перечня межличностных навыков

Какие из следующих межличностных навыков вы считаете наиболее важными для себя?					
		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Навыки коммуникации	44	14,0	14,0	14,0
	Работа в команде	48	15,2	15,2	29,2
	Профессиональная этика	34	10,8	10,8	40,0
	Совместная работа	34	10,8	10,8	50,8
	Тайм-менеджмент	52	16,5	16,5	67,3
	Лидерство	27	8,6	8,6	75,9
	Навыки критического мышления	6	1,9	1,9	77,8
	Способность принимать решения	8	2,5	2,5	80,3
	Креативность	15	4,8	4,8	85,1
	Навыки разрешения конфликтов	5	1,6	1,6	86,7
	Навыки ведения переговоров	8	2,5	2,5	89,2
	Самотивация	13	4,1	4,1	93,3
	Самоуверенность	14	4,4	4,4	97,8
	Способность справляться со стрессом	5	1,6	1,6	99,4
	Способность контролировать эмоции	2	0,7	0,7	100,0
	Total	315	100,0	100,0	

Заключение

Резюмируя вышеизложенные факты, можно сделать следующие умозаключения. Потребность в английском языке очень важна для сотрудников полиции при выполнении ими своих служебных обязанностей как граждан мира, поэтому необходимо включить в содержание учебных программ профессионального английского языка темы о глобальных проблемах. Знание профессионального английского языка предоставит возможность для саморазвития, включения в специальную подготовку, а при ответе на официальные документы, принятии показаний, расследовании дел и патрулировании потребуются навыки говорения и понимания на английском языке.

Видно, что в случае включения в содержание обучения тем по актуальным глобальным проблемам, появившимся в связи с техногенным развитием и обстоятельством времени, таких как «Преступления против здоровья», «Преступления против кибербезопасности», «Преступления против права человека на жизнь», «Преступления против половой свободы и неприкосновенности человека», «Преступления против неприкосновенности свободы личности», использование интерактивных методов, развивающих «Навыки работы с тайм-менеджментом», «Коммуникативные навыки», «Навыки ра-

боты в команде», «Навыки профессиональной этики», «Навыки совместной работы», отвечает потребностям обучающихся.

Подведем итоги. В проведенном исследовании мы проанализировали основные проблемы, возникающие в процессе обучения профессиональному английскому языку. Заострили внимание на способах интеграции глобальных вопросов, связанных с формированием языковой профессиональной личности будущего сотрудника органов внутренних дел, а именно на развитии его межличностных и профессиональных навыков и глобальных компетенций. Сделали вывод о том, что сочетание профессиональных навыков, межличностных навыков и глобальных компетенций улучшит профессиональную подготовку сотрудников органов внутренних дел, а методология глобального образования, применимая к обучению профессионального английского языка, несомненно, окажет эффективное влияние на содержание обучения.

Таким образом, обучение иностранным языкам в контексте глобального образования обладает большим личностно-развивающим потенциалом и обеспечивает благоприятные перспективы для представления в редуцированном виде знаний о культуре родной и чужой страны, а также об общеевропейской и общечеловеческой культуре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь. М.: Академия, 2005. 173 с.
2. Europe C. O. Reference framework of competences for democratic culture. Council of Europe, 2018. 18 p.
3. Lohman J. R., Rollins H. A., Hoey J. J. Defining, developing and assessing global competence in engineering // European journal of engineering education. 2006. P. 119–131.
4. Deardorff D. K. Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization // Journal of studies in international education. 2006. 241 p.
5. Hunter B. W. A. What does it mean to be globally competent // Journal of studies in international education. 2006. 267 p.
6. Bachman L. F. Fundamental Consideration in Language Testing. Oxford University Press, 2009. 377 p.
7. Byram M. Teaching and assessing intercultural communicative competence // Multilingual matters. 2020. 137 p.
8. Jungsun K. M. J. Training soft skills via e-learning // International journal of contemporary hospitality management. 2011. P. 739–763.
9. Cinque M. Comparative analysis on the state of the art of soft skill identification and training in Europe and some third countries. FC, Italy, 2015. 25 p.

10. Чухарева Л. С. Профессиональный английский язык. Екатеринбург : Редакционно-издательский отдел УГЛУТУ, 2012. 25 с.
11. Фролова С. Н. Профессиональный английский язык. Практикум к практическим занятиям и по самостоятельной работе. Керчь: Керченский государственный морской технологический университет, 2016. 109 с.
12. Алешугина Е. А. Профессионально ориентированный английский язык для магистрантов. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2016. 95 с.
13. Гмызина Г. Н. Профессиональный английский язык: методы обучения юных футболистов // Профессиональное образование. 2022. С. 62–64.
14. Dudley-Evans T. S. J. *Developments in English for specific purposes : A multi-disciplinary approach*. Cambridge, UK: Cambridge university press, 1998. 301 p.
15. Оюунцэцэг Н. Мэргэжлийн англи хэлний сургалтын хөтөлбөрийн инноваци. Улаанбаатар: Шинжлэх ухаан технологийн их сургууль, 2011. Х. 4–20.
16. Булгаа Б. А. Мэргэжлийн англи хэлний сургалтын хөтөлбөрийг боловсронгуй болгох асуудалд. Улаанбаатар: Хүмүүнлэгийн ухааны их сургууль, 2013. Х. 110–115.
17. Батбаатар П. Монгол улсын дотоод хэргийн их сургуулийн захирлын тушаал А/146. Улаанбаатар: Дотоод хэргийн их сургууль, 2021. Х. 2–4.
18. Беглова Е. И. Особенности профессиональной речи сотрудников органов внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 108–112.
19. Петрова Е. А. Структурно-семантические особенности варваризмов (на примере профессиональной речи сотрудников органов внутренних дел) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 1 (91). С. 172–180.

REFERENCES

1. Kodzhaspirova G. M., Kodzhaspirov A. Yu. *Pedagogical dictionary*. M.: Academy, 2005. 173 p. (In Russ.)
2. Europe C. O. *Reference framework of competences for democratic culture*. Council of Europe, 2018. 18 p.
3. Lohman J. R., Rollins H. A., Hoey J. J. *Defining, developing and assessing global competence in engineering* // *European journal of engineering education*. 2006. P. 119–131.
4. Deardorff D. K. *Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization* // *Journal of studies in international education*. 2006. 241 p.
5. Hunter B. W. A. *What does it mean to be globally competent* // *Journal of studies in international education*. 2006. 267 p.
6. Bachman L. F. *Fundamental Consideration in Language Testing*. Oxford University Press, 2009. 377 p.
7. Byram M. *Teaching and assessing intercultural communicative competence* // *Multilingual matters*. 2020. 137 p.
8. Jungsun K. M. J. *Training soft skills via e-learning* // *International journal of contemporary hospitality management*. 2011. P. 739–763.
9. Cinque M. *Comparative analysis on the state of the art of soft skill identification and training in Europe and some third countries*. FC, Italy, 2015. 25 p.
10. Chukhareva L. S. *Professional English*. Ekaterinburg: Editorial and Publishing Department of UGLTU, 2012. 25 p. (In Russ.)
11. Frolova S. N. *Professional English. Workshop for practical classes and independent work*. Kerch: Kerch State Marine Technological University, 2016. 109 p. (In Russ.)
12. Aleshugina E. A. *Professionally oriented English for undergraduates*. Nizhny Novgorod: NNGASU, 2016. 95 p. (In Russ.)
13. Gmyzina G. N. *Professional English: methods of teaching young football players* // *Professional education*. 2022. P. 62–64. (In Russ.)
14. Dudley-Evans T. S. J. *Developments in English for specific purposes: A multi-disciplinary approach*. Cambridge, UK : Cambridge university press, 1998. 301 p.
15. Оюунцэцэг Н. Мэргэжлийн англи хэлний сургалтын хөтөлбөрийн инноваци. Улаанбаатар: Шинжлэх ухаан технологийн их сургууль, 2011. Х. 4–20.

16. Булгаа Б. А. Мэргэжлийн англи хэлний сургалтын хөтөлбөрийг боловсронгуй болгох асуудалд. Улаанбаатар: Хүмүүнлэгийн ухааны их сургууль, 2013. Х. 110–115.

17. Батбаатар П. Монгол улсын дотоод хэргийн их сургуулийн захирлын тушаал А/146. Улаанбаатар: Дотоод хэргийн их сургууль, 2021. Х. 2–4.

18. Beglova E. I. Features of professional speech of employees of internal affairs bodies // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 2 (84). P. 108–112. (In Russ.)

19. Petrova E. A. Structural and semantic features of barbarisms (on the example of professional speech of employees of internal affairs bodies) // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. № 1 (91). P. 172–180. (In Russ.)

Информация об авторах:

Д. Долгоржав, докторант;

Е. А. Петрова, доктор филологических наук, доцент.

Information about the authors:

D. Dolgorzhav, Doctoral student;

E. A. Petrova, Doctor of Philology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 25.10.2023; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication 21.03.2024.

Научная статья
УДК 343.824:343.815(470)

**СПЕЦИФИКА ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЫ
С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ:
РЕЖИМНЫЕ МОМЕНТЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ**

**Алевтина Владимировна Вилкова^{1,2}, Светлана Александровна Фадеева¹,
Дмитрий Владимирович Лукашенко¹**

¹ Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

² Всероссийский институт повышения квалификации МВД России, Домодедово, Россия
¹ nii@fsin.su

Аннотация. В данной статье анализируются характер и динамика правонарушений, совершенных подростками; причины, толкнувшие их на противоправные деяния. При этом социальный статус и возрастные особенности подростков предполагают нацеленность наказания в большей степени на их исправление.

Исследование внеурочной работы с несовершеннолетними осужденными проведено исходя из возрастных особенностей обучающихся в общеобразовательной организации при воспитательной колонии. Обобщая анализ различных исследований, можно сделать вывод, что профессиональная организация внеурочной деятельности, которая происходит в том числе через выбор подростком занятий по интересам, будет способствовать обнаружению его предпочитаемого занятия, соответствующего личным притязаниям и индивидуальным способностям, впоследствии корректировать его самооценку и углублять отношения к миру.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, исправительное учреждение, воспитательная работа, федеральные государственные образовательные стандарты (далее – ФГОС).

Для цитирования: Вилкова А. В., Фадеева С. А., Лукашенко Д. В. Специфика внеурочной работы с несовершеннолетними осужденными: режимные моменты и организации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 169–178.

Original article

**SPECIFICS OF EXTRACURRICULAR WORK WITH JUVENILES OFFENDERS:
REGIME MOMENTS AND ORGANIZATION**

Alevtina V. Vilkova^{1,2}, Svetlana A. Fadeev¹, Dmitry V. Lukashenko¹

¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

² All-Russian Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Domodedovo, Russia
¹ nii@fsin.su

Abstract. The article analyzes the nature and dynamics of offenses committed by teenagers; reasons that pushed them to commit illegal acts. At the same time, the social status and age characteristics of adolescents suggest that punishment is aimed more at their correction.

The study of extracurricular work with convicted minors was carried out considering characteristics of students in a general education organization at a correctional colony. Summarizing the analysis of various studies, the authors conclude that the professional organization of extracurricular activities, including a teenager's choice

© Вилкова А. В., Фадеева С. А., Лукашенко Д. В., 2024

of activities of interest, will help to discover their preferred activity that corresponds to personal aspirations and individual abilities and, subsequently, adjust their self-esteem and deepen relationships to the world around.

Keywords: extracurricular activities, correctional institution, educational work, federal state educational standards (FSSES).

For citation: Vilkova A. V., Fadeev S. A., Lukashenko D. V. Specifics of extracurricular work with juveniles offenders: regime moments and organization // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (103). P. 169–178. (In Russ.)

Введение

Одним из направлений исправительного процесса несовершеннолетних осужденных является проведение внеурочных занятий, которые происходят в рамках целостной учебно-воспитательной среды. Единая среда исправления осужденных к лишению свободы и подготовки их к самостоятельной жизни направлена на формирование их законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, повышению образовательного и культурного уровня.

Несовершеннолетние осужденные – это лица мужского и женского пола, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет [1, с. 21]. В связи с этим внеурочную работу следует строить исходя из *возрастных особенностей* данной категории обучающихся в общеобразовательной организации при воспитательной колонии. 14–18 лет – это период, который соответствует возрастным нормативам обучения на уровне основного общего образования (7–9 классы) и среднего общего образования (10–11 классы). Однако при потребности несовершеннолетние могут получать образование уровня начального общего образования, а учеников зачисляют в классы не по возрасту, а по уровню образования, полученного на свободе.

Уголовная ответственность предусмотрена за любые преступные деяния с 16 лет, а за тяжкие и особо тяжкие преступления и некоторые преступления средней тяжести – с 14 лет (уголовная ответственность наступает за совершение преступлений, то есть наиболее опасных правонарушений). По усмотрению суда несовершеннолетний может быть направлен в специализированное учебное заведение на срок до наступления совершеннолетия, но не более чем на 3 года.

Уголовный кодекс Российской Федерации определяет и регламентирует перечень тех преступлений, за которые несовершеннолетние подлежат уголовной ответственности (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, похищение человека, вымогательство, неправомерное завладение транспортным средством, грабеж, разбой, вандализм и др.). Данный перечень дает некоторое представление о *характерологических и психолого-педагогических особенностях потенциальных обучающихся*, которые приходят для продолжения образования в школу при пенитенциарной организации. Арест и лишение свободы на определенный срок являются самыми строгими уголовными наказаниями для несовершеннолетних [2; 3].

Анализ характера и динамики правонарушений, совершенных подростками, позволяет делать определенные выводы о причинах, толкнувших их на противоправные деяния: низкий уровень информированности об ответственности за асоциальные действия и уверенность в своей безнаказанности; неблагоприятная социальная среда и отсутствие воспитания в семье группы риска; образ жизни значимых сверстников и деструктивных групп; педагогическая запущенность и образовательная неуспешность; неспособность противостоять влиянию взрослых, имеющих преступные наклонности или соответствующий опыт и пр. При этом социальный статус и возрастные особенности подростков предполагают нацеленность наказания в большей степени на их исправление.

Методы.

Методы исправления трудных подростков, которые вполне применимы во внеурочной работе с несовершеннолетними осужденными: разрушение отрицательного типа характера; перестройка мотивационной сфе-

ры и самосознания (переосмысление своих достоинств и недостатков, переориентация самосознания, прогнозирование последствий отрицательного поведения); стимулирование положительного поведения [4].

Обсуждение

Каков же психолого-педагогический и социальный портрет несовершеннолетнего осужденного подросткового возраста, который попадает в воспитательную колонию?

По мнению психологов, развитие подростка предполагает наличие кризисов и трудностей адаптации к социальной среде; если же подросток не в состоянии преодолеть данный этап своего психосоциального развития, могут начаться отклонения в подростковом поведении и отношениях с окружающими, он становится «трудным» («трудновоспитуемым», ребенком «группы риска»). Вместо развития самосознания и становления своего «Я» у трудного подростка формируются склонности к противоправному поведению, через утверждение независимости деструктивными способами он приобретает негативный социальный опыт.

Подростковый период отличается стремлением найти свое место среди сверстников. Если такая возможность подростку не предоставляется, это зачастую ведет к социальной неадаптированности, а затем и правонарушениям. Подросток подтвержден влиянию группы и ее ценностей, поэтому опасность попасть под воздействие деструктивной группы крайне велика для определенной категории несовершеннолетних: они не утвердились в социальной позиции и не приобрели успешный опыт в образовательной среде; они малообщительны и остро нуждаются в контактах со сверстниками; они не соглашаются с требованиями родителей, которые не являются для них «значимыми взрослыми»; они находятся в поиске своих жизненных идеалов и образцов поведения; они не уверены в себе (что приводит к обидчивости и упрямству).

Как правило, поведенческая модель несовершеннолетнего осужденного характеризуется неприятием общественных норм морали, отрицанием полезности учебной и

общественной деятельности, нежеланием подчиняться взрослым (в школе и дома), отсутствием чувства ответственности, лживостью, злоупотреблением спиртными напитками и табакокурением, проявлением асоциальных поступков (воровство, хулиганство, бродяжничество, неконтролируемая агрессия к людям и пр.).

Однако ученые отмечают, что трудные подростки при всей схожести асоциальных проявлений имеют свои индивидуальные причины, которые и приводят их к такому образу жизни (еще А. С. Макаренко утверждал, что трудновоспитуемость ребенка начинается в семье: там ее корни и основные причины). В соответствии с этим и пути воспитания каждого несовершеннолетнего данной категории также должны иметь свои особенности и отличительные черты [5].

На наш взгляд, профессиональная организация внеурочной деятельности, которая происходит в том числе через выбор подростком занятий по интересам, будет способствовать обнаружению его предпочитаемого занятия, соответствующего личным притязаниям и индивидуальным способностям и впоследствии корректировать его самооценку и углублять отношение к миру.

Обобщенный портрет несовершеннолетнего осужденного в настоящее время существенно отличается от его характеристик в недалеком прошлом. Современные подростки, оказавшиеся в местах лишения свободы, уже несколько иные.

Результаты

Не ставя перед собой цель проводить качественный анализ личностно-характерологических и социокультурных характеристик осужденных 14–18 лет, считаем, однако, возможным выделить некоторые особенности их портрета в связи с тем, что *в наши дни* проявляются совсем иные черты личности подростков, склонных к противоправным действиям.

Прежде всего, это крайне низкий образовательный и культурный уровень несовершеннолетних осужденных (раньше такая характеристика имела место, но все же не было столь сильного разрыва меж-

ду обычными школьниками подросткового возраста и осужденными того же возраста). У подростков рассеянное внимание, плохая память и отсутствие концентрации на конкретном объекте, им сложно сосредоточиться и трудно читать длинные тексты, что неизменно способствует образовательной запущенности. Более того, снижение мотивации к учебе, усидчивости и убежденность в необязательности обучения негативно воздействуют на установку продолжать образовательный процесс и в воспитательной колонии. Признаки «цифровой» зависимости (у данной категории также она имеет место быть) ведут к отсутствию коммуникативных навыков и умения формулировать и высказывать свои мысли на вербальном уровне, договариваться и адекватно оценивать разные точки зрения. В местах лишения свободы это может приводить к различным манипуляциям и деструктивному влиянию либо со стороны сверстников, либо старших по возрасту осужденных. Признаки существования клипового мышления приводят к потребности ярких впечатлений, которые подростки хотят получать, не осознавая последствия, с риском для здоровья, жизни и свободы (так, в одном небольшом городке подростки ради любопытства и развлечения подожгли пожилую женщину, а потом, испугавшись содеянного, убежали). Подростковая преступность отличается от взрослой тем, что несовершеннолетние совсем не думают о последствиях своих деяний. При этом у таких детей не сформированы навыки личной гигиены; подростки мужского пола не умеют ухаживать за собой; констатируется низжайший уровень информированности по вопросам отношений между полами и увеличение количества несовершеннолетних с ранним половым опытом. Кроме того, современных несовершеннолетних в местах лишения свободы характеризуют повышенная жестокость и вандализм, неуважение к чужому имуществу и неспособность уважать чужой труд. Насилие выступает не в качестве содержания поведенческого акта, а в качестве выражения эмоционально-поведенческой реакции.

Все это накладывается на сформированные установки к моделям асоциального поведения (иначе бы несовершеннолетние не оказались в колонии) [6]. То есть при нахождении несовершеннолетнего в неблагоприятной среде уже сформированные асоциальные проявления поведения будут лишь подкрепляться и актуализироваться при попадании в деструктивную ситуацию. В колониях увеличивается число лиц, склонных к совершению суицида и членовредительству (большинство случаев – демонстративно-шантажные); повышается число несовершеннолетних, относимых к группам отрицательной направленности. Многие данные, получаемые из учреждений пенитенциарной системы для несовершеннолетних осужденных, говорят об усложнении контингента: социальная деформация несовершеннолетних усиливается, они отличаются повышенной возбудимостью и непредсказуемостью поведения, потенциальной опасностью для себя и для окружающих; становятся менее склонны к процессам исправления и ресоциализации.

Несмотря на существующую систему воспитательной работы, функционирующую в воспитательных колониях (включающую и разнообразные направления воспитательной направленности, и индивидуально-профилактические технологии, и усиление надзора за признаками формирования деструктивных субкультур, и предупреждение дисциплинарных проступков и негативных отношенческих проявлений, и многое другое), считаем, что огромным потенциалом по-прежнему обладает образовательная среда и образовательная организация, функционирующая в условиях учреждения [7].

Обучение лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании»), Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, другими нормативными документами в области образования. Так, ФЗ «Об образовании» (ст. 80) говорит об обеспечении для лиц,

содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, условий для получения общего образования путем создания органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации общеобразовательных организаций при исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы¹.

Осужденные к лишению свободы «имеют право на общее образование, профессиональное образование, а также на профессиональное обучение в соответствии с законодательством Российской Федерации» [3; 8].

Особенности правового положения образовательных организаций, созданных в уголовно-исполнительной системе, устанавливаются Законом Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г. № 5473-1. Образовательные организации в уголовно-исполнительной системе создаются, реорганизируются и ликвидируются по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний. При этом важно акцентировать внимание на том факте, что «работники государственных и других образовательных организаций, осуществляющие свою деятельность в уголовно-исполнительной системе, обязаны соблюдать режимные требования, установленные в учреждениях, исполняющих наказания, и содействовать их персоналу в соблюдении осужденными правил внутреннего распорядка» [9; 10; 11].

Для настоящего исследования важным является регламент, который вменяет в обязанность педагогическим работникам функционирующей школы не только выполнять распорядок пенитенциарной организации, но и согласовывать планируемые меро-

приятия в рамках внеурочной работы с администрацией колонии. Данное нормативное требование еще больше будет способствовать взаимопроникновению воспитательной и внеурочной деятельности.

Таким образом, образовательная организация, функционирующая в условиях воспитательной колонии, в своем порядке организации образовательной деятельности подчиняется режимным моментам воспитательной колонии. Однако именно в системе образования возможно прогнозирование существенного обновления воспитательной работы, прежде всего, через внеурочную деятельность, которая может выступать ресурсом коррекции поведения и исправления мировоззренческих установок несовершеннолетних осужденных.

Порядок организации получения осужденными образования регулируется Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 21 ноября 2005 г. № 223 «Положение об организации получения осужденными основного общего и среднего (полного) общего образования в вечерней (сменной) общеобразовательной школе воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы», Уставом общеобразовательных школ. Школы воспитательных колоний имеют лицензию на право образовательной деятельности и аккредитацию, право на выдачу выпускникам школы, прошедшим государственную (итоговую) аттестацию, документа об образовании государственного образца – аттестата об основном общем, среднем общем образовании. В школах при воспитательных колониях есть необходимая учебно-методическая литература и материально-техническая база для обучения, оснащенные учебные кабинеты, обеспечен доступ к сети Интернет. Перед учителями и иными педагогическими работниками школ стоят не только задачи ресоциализации и воспитания несовершеннолетних осужденных, освоения ими образовательной

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2023).

программы, но и коррекции нравственных установок, подготовки к продолжению образования после освобождения.

Зачисление в школу производится традиционно в начале каждого учебного года 1 сентября приказом директора по личному заявлению обучающегося, которое согласовывается с начальником колонии. Осужденные, поступающие в течение учебного года, зачисляются одновременно с распределением вновь прибывших по отрядам. Педагогами проводится диагностика уровня образования несовершеннолетнего осужденного, изучаются его социально-психологическая характеристика и сопроводительные документы. При отсутствии документов, подтверждающих уровень образования, направляется запрос по прежнему месту учебы несовершеннолетнего осужденного. Для успешной коррекции личностной и социальной направленности несовершеннолетнего осужденного необходимо проведение психолого-педагогических диагностических процедур, результаты которых помогут определить роль и участие обучающегося в тех или иных формах занятости во внеурочной работе.

Таким образом, подросток приступает к обучению в общеобразовательной организации, функционирующей при воспитательной колонии. С учетом условий работы воспитательной колонии в школе организуется и проводится внеурочная работа, воспитательный потенциал которой, особенно при адаптации вновь прибывших обучающихся, не вызывает сомнений.

Заключение

Общеобразовательная организация руководствуется при осуществлении образовательного процесса требованиями действующих федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, которые содержат подробные установки и для проведения внеурочной деятельности. Учеба в общеобразовательной школе организуется в соответствии с положениями об организации деятельности школы; при необходимости в школе создаются специальные (коррекционные) классы

для обучения осужденных с ограниченными возможностями здоровья. Безусловно, такая школа организует образовательный процесс с учетом особенностей контингента: постоянное обновление списочного состава, изменение условий обучения несовершеннолетних осужденных в связи с изменениями условий отбывания наказания, перерывы в обучении несовершеннолетних и пр. [12; 13; 14; 15].

Занятия групп курсов внеурочной деятельности начинаются с началом учебного года и комплектование групп курсов внеурочной деятельности проводит руководитель организации. Участие во внеурочной деятельности является обязательным для всех обучающихся, однако выбор конкретных занятий осуществляется обучающимися самостоятельно в соответствии с личными интересами и склонностями. Воспитанники имеют право заниматься по программе одного и более курсов внеурочной деятельности. Занятия проводятся в соответствии с расписанием, утверждаемым приказом руководителя на текущий учебный год. Время проведения занятий, курсов внеурочной деятельности согласовывается с администрацией воспитательной колонии. Продолжительность внеурочных занятий обычно длится от 30 минут до 2 часов с перерывом на отдых.

Главное в обновленных документах для эффективной реализации внеурочной занятости обучающихся – соотнесенность плана и расписания внеурочной деятельности с порядком жизнедеятельности осужденных в воспитательной колонии.

Из всего спектра направлений внеурочной деятельности, видов занятий и форм организации педагогический коллектив вправе выбрать то, что наиболее соответствует режимным моментам воспитательной колонии, согласуется с правилами внутреннего распорядка, а также способствует повышению образовательного и культурного уровня, формированию законопослушного поведения.

Безусловно, это будут информационно-просветительские занятия патриотической направленности «Разговоры о важном», где

главные темы связаны с важнейшими аспектами жизни человека в современной России; занятия по формированию функциональной грамотности (прежде всего читательской); занятия, направленные на развитие профорientационных интересов несовершеннолетних (профорientационные беседы, деловые игры, квесты, решение кейсов и пр.).

Кроме того, при возможности организации предоставляются условия для занятий, связанных с реализацией особых интеллектуальных и социокультурных потребностей обучающихся: занятия для обучающихся, испытывающих затруднения в освоении учебной программы или трудности в освоении языка обучения, занятия в рамках исследовательской и проектной деятельности, специальные занятия для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья или испытывающими затруднения в социальной коммуникации. Удовлетворить потребность несовершеннолетних в творческом или физическом развитии возможно через посещение соответствующих форм внеурочной занятости (музыкальных студий, театральных кружков или кружков художественного творчества, секций и клубов).

Таким образом, перечень вероятных форматов внеурочной занятости обучающихся образовательная организация определяет самостоятельно при согласовании с администрацией воспитательной колонии. Следует лишь подчеркнуть, что деятельностные формы занятости, актуальные для современных подростков (совместные проекты, квесты, дискуссии, флэш-мобы и пр.), будут являться более эффективными для процессов исправления и коррекции нравственных установок. Сюда же можно отнести занятия по физической подготовке и командным видам спорта, занятия по интеллектуальным видам спорта, настольным играм и пр., которые способствуют формированию здорового образа жизни и профилактике пагубных привычек.

Одним из важнейших направлений работы с несовершеннолетними и осужденными являются воспитание нравственности,

присвоение основ нравственного, социально одобряемого поведения. К условиям его формирования относят в числе прочих: определение нравственного идеала, развитие стремления к формированию и осуществлению своей мечты, увлечение позитивной деятельностью; развитие самооценки и самоанализа. Многие из этих условий способна обеспечить система внеурочной деятельности, если она соответствует современным требованиям к ее реализации.

Внеурочная деятельность благодаря концентрированному педагогическому воздействию способствует не только вовлечению несовершеннолетних в деятельность, представляющую интерес для данной возрастной группы, но и повышает мотивацию к учебе, помогая пережить положительные эмоции от учебно-познавательного труда. Занятия внеурочной деятельностью выявляют склонности и способности трудного подростка, учат его содержательному проведению свободного времени. Они стимулируют проявление социально одобряемых качеств, формируют полезные привычки и показывают возможности удовлетворения социальных потребностей в позитивной среде.

Организация внеурочной деятельности для воспитанников – это возможность проявления инициативы, самостоятельности и открытости. Создание ситуации выбора обучающимися тех или иных направлений и занятий внеурочной занятости помогает воспитывать ответственность за свое решение и последующие результаты этой деятельности. В группы, занимающиеся по программам курсов внеурочной деятельности, попадают воспитанники из разных классов. Это способствует общению «по вертикали» и возникновению совместных положительных эмоций, развивает навыки взаимопомощи и сотрудничества, приобретаются социальные навыки, доверительное отношение друг к другу. Через вовлечение воспитанников в интересную и полезную деятельность происходят процессы самореализации, формируются ценностные отношения к себе и миру, приобретается опыт

участия в социально значимых делах и самоуправлении.

Следует отметить, что реализация действующих сегодня законодательных норм требует передачи функций и полномочий учредителя школ воспитательных колоний от Федеральной службы исполнения наказаний к органам местной власти. Однако с учетом риска преобразования этих школ в филиалы муниципальных образовательных учреждений летом 2022 года был внесен законопроект о сохранении школ при воспитательных колониях в структуре уголовно-исполнительной системы и сохранении за Федеральной службой исполнения наказаний полномочий учредителя школ как особой образовательной среды для исправления несовершеннолетних, попавших в сложную жизненную ситуацию.

Делая выводы о специфике внеурочной деятельности как образовательной, организуемой для несовершеннолетних обучающихся в условиях воспитательной колонии, можно отметить два главных фактора: первый – необходимость ее реализации в соответствии с требованиями обновленных ФГОС общего

образования (2021) и новых Федеральных основных образовательных программ (2022), второй – обязательность ее соотнесения с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений [16; 17; 18] (иных ведомственных документов) и основными нормативными локальными актами воспитательной колонии. Те общеобразовательные организации, которые функционируют на базе пенитенциарных учреждений, безусловно, учитывают эти факторы и успешно осуществляют внеурочную занятость своих воспитанников. Только в этом случае внеурочная деятельность приобретает концентрированную направленность, включающую объединение всех возможных ресурсов образовательной организации и пенитенциарного учреждения. Несмотря на сложные составляющие психолого-педагогического социального портрета современных осужденных подростков, их внеурочная занятость так или иначе оказывает влияние на успешность исправления. Степень этого влияния определяется системностью и комплексностью организации жизнедеятельности несовершеннолетних после уроков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вилкова А. В. Условия формирования асоциальных установок // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 1. С. 14–22.
2. Васильева К. К. Концепция системного воспитательного воздействия на осужденных и его ресоциализации (опыт исправительных учреждений Кировской области) // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28. № 1. С. 91–98.
3. Вилкова А. В. Формирования духовно-нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных женского пола // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 9. С. 29–32.
4. Бурнацева З. М. Нравственное воспитание современных трудных подростков: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2005.
5. Вилкова А. В. Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 28–30.
6. Григорьев Д. В., Степанов П. В. Внеурочная деятельность школьников / Методический конструктор: пособие для учителя. М., Просвещение, 2010. 65 с.
7. Динейкина Е. В. Духовно-нравственное становление личности в условиях трансформации современного российского общества: автореферат дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2020. 23 с.
8. Ковтуненко Л. В. Концепция ресоциализации несовершеннолетних осужденных в педагогической среде воспитательной колонии: дис. ... докт. пед. наук. Воронеж, 2018. 430 с.
9. Колесов В. И., Вилкова А. В. Педагогика в образовательном пространстве: учебник. Санкт-Петербург, 2022. 517 с.

10. Конструирование воспитательной деятельности педагога: работа на результат: методическое пособие / под ред. П. В. Степанова. М.: Педагогическое общество России, 2017. 112 с.
11. Психосоциальная работа в уголовно-исполнительной системе с осужденными, освобождаемыми из исправительных учреждений: учебное пособие / А. Н. Сухов, В. Н. Казанцев, И. А. Кузнецова и др.; под ред. д-ра психол. наук, проф. А. Н. Сухова. М.: ФЛИНТА, 2019. 152 с.
12. Утеулиев Е. С., Миронова В. Г. Педагогическая запущенность детей, ее влияние на психологическое состояние, формирование социального и сексуального поведения и здоровья с позиций медицины // Вестник КазНМУ. № 1. 2019. С.672–674.
13. Фадеева С. А. Мониторинг организации воспитательного процесса в системе образования: учебное пособие. Нижний Новгород, 2020. 173 с.
14. Фадеева С. А. Потенциал воспитательной системы как механизма коррекции образа жизни несовершеннолетних осужденных // Ведомости УИС. 2020. № 7. С. 64–71.
15. Фадеева С. А. Оценка эффективности социально-педагогической работы с несовершеннолетними в пенитенциарных учреждениях // Нижегородское образование. 2021. № 3. С. 50–55.
16. Кузнецова И. А. Специфика формирования нравственной устойчивости несовершеннолетних осужденных в процессе образовательной деятельности // Школа будущего. 2020. № 4. С. 110–120.
17. Кузнецова И. А. Формирование нравственной устойчивости несовершеннолетних осужденных в процессе образовательной деятельности: автореф. ... канд. пед. наук., М. 2021. 24 с.
18. Методические советы по изучению личностных результатов учащихся в соответствии с требованиями ФГОС / под ред. Е. Н. Степанова. Псков: Псковский областной институт повышения квалификации работников образования, 2014. 63 с.

REFERENCES

1. Vilkova A. V. Conditions for the formation of asocial attitudes // Education and science in Russia and abroad. 2018. No. 1. P. 14–22. (In Russ.)
2. Vasilyeva K.K. Concept of systemic educational influence on convicts and its resocialization (experience of correctional institutions of Kirov region) // Man: crime and punishment. 2020. Vol. 28. No. 1. P. 91–98. (In Russ.)
3. Vilkova A. V. Formation of spiritual and moral responsibility of female juvenile convicts // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities. 2016. No. 9. P. 29–32. (In Russ.)
4. Burnatseva Z. M. Moral education of modern difficult teenagers: abstract of thesis. ... cand. ped. sci. Vladikavkaz, 2005. (In Russ.)
5. Vilkova A. V. Reasons, conditions, prerequisites, factors for the emergence and development of deviant behavior of minors // Penal system: law, economics, management. 2018. No. 2. P. 28–30. (In Russ.)
6. Grigoriev D. V., Stepanov P. V. Extracurricular activities of schoolchildren / Methodological designer: manual for teachers. M., Education, 2010. 65 p. (In Russ.)
7. Dineikina E. V. Spiritual and moral development of personality in the conditions of transformation of modern Russian society: abstract of thesis. ...cand. philos sci. Stavropol, 2020. 23 p. (In Russ.)
8. Kovtunencko L.V. Concept of resocialization of juvenile convicts in the pedagogical environment of an educational colony: dis. ... doc. ped. sci. Voronezh, 2018. 430 p. (In Russ.)
9. Kolesov V.I., Vilkova A.V. Pedagogy in the educational space: textbook. St. Petersburg, 2022. 517 p. (In Russ.)
10. Designing the educational activities of a teacher: work for results: a methodological manual / ed. by P. V. Stepanov. M.: Pedagogical Society of Russia, 2017. 112 p. (In Russ.)
11. Psychosocial work in the penal system with convicts released from correctional institutions: training manual / A. N. Sukhov, V. N. Kazantsev, I. A. Kuznetsova and others; edited by Doctor of Psychology, prof. A. N. Sukhova. M.: FLINTA, 2019. 152 p. (In Russ.)
12. Uteuliev E. S., Mironova V. G. Pedagogical neglect of children, its influence on the psychological state, the formation of social and sexual behavior and health from the perspective of medicine // Bulletin of KazNMU. No. 1. 2019. P. 672–674. (In Russ.)
13. Fadeeva S. A. Monitoring the organization of the educational process in the education system: textbook. Nizhny Novgorod, 2020. 173 p. (In Russ.)

14. Fadeeva S. A. The potential of the educational system as a mechanism for correcting the lifestyle of juvenile prisoners // Vedomosti of the penal system. 2020. No. 7. P. 64–71. (In Russ.)
15. Fadeeva S. A. Assessing the effectiveness of social and pedagogical work with minors in penitentiary institutions // Nizhny Novgorod education. 2021. No. 3. P. 50–55. (In Russ.)
16. Kuznetsova I. A. Specifics of the formation of moral stability of juvenile convicts in the process of educational activities // School of the Future. 2020. No. 4. P. 110–120. (In Russ.)
17. Kuznetsova I. A. Formation of moral stability of juvenile convicts in the process of educational activities: abstract. ...cand. ped. sci., M. 2021. 24 p. (In Russ.)
18. Methodological advice for studying the personal results of students in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard / ed. by E. N. Stepanova. Pskov: Pskov Regional Institute for Advanced Studies of Education Workers, 2014. 63 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

А. В. Вилкова, доктор педагогических наук, профессор;
С. А. Фадеева, доктор педагогических наук, доцент;
Д. В. Лукашенко, доктор психологических наук, профессор.

Information about the authors:

A. V. Vilkova, Doctor of Pedagogy, Professor;
S. A. Fadeeva, Doctor of Pedagogy, Associate Professor;
D. V. Lukashenko, Doctor of Psychology, Professor.

Статья поступила в редакцию 30.11.2023; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 30.11.2023; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication 21.03.2024.

Научная статья
УДК 378

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПОНЯТИЕ И КОМПОНЕНТЫ

Антон Александрович Кулешов

Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия, kuleashov@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-8607-0629

Аннотация. Статья посвящена исследованию сущности профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел. Авторами проанализированы подходы ряда отечественных ученых к определению как общих понятий «компетенция» и «компетентность», так и специальных – раскрывающих данные дефиниции применительно к профессии сотрудника органов внутренних дел. На основе анализа научной литературы, а также содержания Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования определена структура профессиональной компетентности сотрудника органов внутренних дел, которая включает образовательный (сформированность универсальных компетенций), общепрофессиональный (сформированность общепрофессиональных компетенций), специально-профессиональный (сформированность профессиональных компетенций) и личностный (сформированность профессионально значимых личностных качеств) компоненты. Уточнено понятие «профессиональная компетентность сотрудника органов внутренних дел», в контексте трудов основоположника «компетентностного подхода» А. В. Хуторского и О. В. Евтихова.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, компетенция, полицейский, компетентностный подход, понятие компетентности, компоненты компетентности.

Для цитирования: Кулешов А. А. Профессиональная компетентность сотрудников органов внутренних дел: понятие и компоненты // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 179–185.

Original article

PROFESSIONAL COMPETENCE OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS: CONCEPT AND COMPONENTS

Anton A. Kuleshov

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia,
kuleashov@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8607-0629

Abstract. The article is devoted to the study of the essence of professional competence of internal affairs officers. The authors analyze the approaches of a number of Russian scientists to the definition of both general concepts of “competency” and “competence”, and special ones – revealing these definitions in relation to the profession of an internal affairs officer. Based on the analysis of scientific literature, as well as the content of Federal State educational standards of higher education, the structure of professional competence of an internal affairs officer is determined, which includes educational (the formation of universal competencies), general professional (the formation of general professional competencies), specially professional (the formation of professional competencies) and personal (the formation of professionally significant personal qualities) components. The concept of “professional competence of an of internal affairs officer” is clarified in the context of the works of the founder of the “competence approach” A. V. Khutorskoy and O. V. Evtikhov.

Keywords: professional competence, competence, police, competence approach, the concept of competence, components of competence.

© Кулешов А. А., 2024

For citation: Kuleshov A. A. Professional competence of Internal Affairs officers: concept and components // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 1 (103). P. 179–185. (In Russ.)

Введение

На Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) возложен довольно широкий круг задач. Вместе с тем деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) тесно связана с различными ограничениями прав и свобод человека и гражданина, что обуславливает повышенное внимание общества к работе правоохранителей. Вместе с тем общественное мнение остается основным критерием оценки деятельности полиции, причем исследователями отмечается значительная доля посредственных и негативных оценок населением работы полицейских [1, с. 160].

Необходимость качественного исполнения сотрудниками ОВД своих должностных обязанностей в указанных непростых условиях требует от них владения определенным набором знаний, умений, навыков и личностных качеств. Подобные требования объясняют важность и актуальность исследования сущности (понятия) и структуры (компонентов) профессиональной компетентности (далее – ПК) сотрудников ОВД для совершенствования системы подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в процессе освоения ими основных образовательных программ высшего образования.

Методы

В исследовании использован системный подход, а также общенаучные методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция и др.

Результаты

Прежде всего, следует обратиться непосредственно к определению понятия ПК. С внедрением в отечественную систему образования компетентностного подхода в научной литературе проблемы сущности, структуры и процесса формирования ПК освещались достаточно широко. Учеными неоднократно формулировались и уточнялись определения понятий «компетентность» и

«компетенция» (причем как общего понятия, так и специального – в рамках конкретных профессий), однако к единому мнению научному сообществу прийти не удалось [2, с. 129]. Подобный плюрализм в рамках педагогики, с одной стороны, может пойти на пользу и привести к развитию научной мысли и совершенствованию уже существующих идей. Однако представляется, что неопределенность, возникающая вследствие не совсем однозначных трактовок сущности, а главное – результатов образовательного процесса может при определенных обстоятельствах значительно снизить эффективность практического использования идей компетентностного подхода. Вместе с тем следует подчеркнуть отсутствие явных противоречий в трактовках понятия ПК и общую направленность мысли отечественных авторов, акцентирующих внимание в своих определениях на различных характеристиках и компонентах компетентности.

Большая часть исследований отечественных ученых базируется на идеях одного из основоположников компетентностного подхода А. В. Хуторского, который определял компетентность как «совокупность личностных качеств ученика (ценностно-смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков, способностей), обусловленных опытом его деятельности в определенной социально и личностно значимой сфере». Вместе с тем А. В. Хуторской предлагал разграничивать понятия «компетенция» и «компетентность» следующим образом: «компетенция» представляет собой определенное требование общества, социума, работодателя к образовательной подготовке специалиста, а «компетентность», в свою очередь, является личностным качеством обучаемого, характеризующим уровень его соответствия этому требованию [3, с. 10].

Близкое по смыслу определение ПК в своих трудах указывают В. А. Адольф и

С. В. Широких, которые под ПК понимают «интегративное качество личности, характеризующееся способностью и готовностью к самостоятельному применению профессиональных знаний, умений, навыков, практического опыта в реальных условиях профессиональной деятельности» [4, с. 51].

Однако встречаются и иные позиции авторов. Например, Р. М. Магомедова и Ш. И. Булуева отмечают, что ПК «необходимо воспринимать как систему взаимосвязанных специальных, общепрофессиональных, надпрофессиональных и общекультурных знаний, умений и навыков, объединенных мотивами и ценностно-смысловыми ориентирами» [5, с. 164]. Представляется, что подобные определения близки по своей сути к идеям традиционного «знаниевого подхода»: авторы рассматривают ПК как классическую совокупность «ЗУН» (знаний, умений, навыков), а не как уровень овладения «ЗУН». Аналогичны и подходы к пониманию компетенции, которая, помимо «ЗУН», включает также и способность применения этих «ЗУН» на практике. Компетенция в некотором смысле представляет собой взаимосвязь знаний и практической деятельности.

Кроме того, в научной литературе встречаются мнения, что ПК – это способность человека. По своей сути данный подход к пониманию ПК достаточно близок к позиции А. В. Хуторского, поскольку способности – это индивидуальные особенности человека, которые являются условием успешного выполнения определенной деятельности [6, с. 570]. Так, например, А. А. Деркач с позиции акмеологии предлагает понимать ПК как «интегральную профессиональную способность человека, означающую его подготовленность к решению определенного класса профессиональных задач» [7, с. 227]. Конечно, следует подчеркнуть, что способности еще не гарантируют эффективности профессиональной деятельности. Хороший студент, курсант, ученик может и не стать профессионалом или хорошим специалистом, поскольку профессиональная деятельность опосредуется рядом факторов субъективного и объективного характера.

Ряд ученых в своих трудах интегрировали позиции предыдущих направлений и предлагают понимать ПК и как качество человека, и как состояние, и как совокупность знаний и умений. Например, О. А. Козырева определяет компетентность (в контексте профессии педагога) как «сложную систему знаний и умений, внутренних психических состояний, свойств личности специалиста, его готовность к осуществлению коррекционно-развивающей работы, проявляющуюся при решении возникающих на практике профессионально-педагогических задач» [8, с. 35].

Также проводились исследования сущности и особенностей формирования ПК именно сотрудников ОВД. Так, А. Ю. Коровкин изучал ПК обучающихся учебных заведений МВД России, которую определял как «интегративное свойство личности, выражающееся в совокупности профессиональных знаний, умений и личностных качеств, необходимых сотруднику органов внутренних дел; способность оказывать активное влияние на процессы, обеспечивая общение с гражданами, начальниками и подчиненными; реализации индивидуальных, личностных и лидерских качеств обучающегося в коллективе, способствующих предупреждению и устранению негативных проявлений в учебе и поведении» [9, с. 8].

Довольно подробно изучена проблема формирования ПК сотрудника ОВД в трудах О. В. Евтихова. В частности, под термином ПК (применительно к выпускникам образовательных организаций МВД России) автор предлагает понимать «обобщенное личностное образование, заключающее в себе владение специалистом сформированными компетенциями (включающими обладание необходимыми знаниями, умениями и способностями деятельности), а также обладание развитыми профессионально важными личностными качествами и первоначальным профессионально-служебным опытом, обеспечивающими результативность самостоятельной профессиональной деятельности выпускника как сотрудника полиции с соответствующей подготовкой» [10, с. 18].

Для понимания сущности ПК и определения ее понятия необходимо также подробно исследовать и ее структуру. Стоит отметить, что рассмотренные нами дефиниции ПК преимущественно построены как раз на перечислении ее основных составляющих, что по аналогии позволяет нам сделать вывод об отсутствии единства в подходе к пониманию структуры ПК в отечественном научном сообществе – каждый автор определяет свои компоненты в зависимости от контекста конкретного исследования.

ПК представляет собой совокупность качеств личности специалиста, характеризующих уровень владения профессиональными компетенциями. Соответственно, структуру ПК можно определить, опираясь на группы профессиональных компетенций, объединенных между собой по различным основаниям.

В частности, А. В. Хуторской выделял типы компетенций: ключевые, универсальные, метапредметные и предметные, а ключевые компетенции предлагал разделить на 7 групп: ценностно-смысловые, общекультурные, учебно-воспитательные, информационные, коммуникативные, социально-трудовые и компетенции личностного самосовершенствования, отмечая при этом, что единого общепринятого в мировой педагогике перечня ключевых компетенций не существует [3, с. 13].

Несколько иной позиции придерживалась И. Е. Барышникова, которая с позиции психологии, в свою очередь, выделяла в структуре ПК (применительно ко всем профессиям) эмоционально-волевой, мотивационно-ценностный, когнитивный, коммуникативный и креативно-деятельностный компоненты [11, с. 71].

А. А. Базулина, рассматривая компетентность как интегративный феномен, выделяла в ее структуре ценностно-смысловой аспект, а также когнитивный, мотивацион-

ный, поведенческий и эмоционально-волевой компоненты [12, с. 31].

Д. В. Калинин в качестве компонентов ПК сотрудника ОВД выделял личностно-индивидуальные качества личности, познавательную компетентность, психолого-педагогическую компетентность и управленческие качества [13, с. 102].

Достойна внимания модель ПК, предложенная С. А. Хазовой, выделявшей в структуре ПК две больших группы компонентов:

1. Функционально-содержательные компоненты: общепрофессиональную, общепрофессиональную и специальную компетентность.
2. Психологические характеристики: знания и умения, характеристики мышления, опыт общения, поведения и деятельности [14].

Концептуально схожую модель структуры ПК (применительно к выпускникам образовательных организаций МВД России) также предлагает и О. В. Евтихов, включая в нее два больших блока:

1. Блок профессиональных компетенций: общепрофессиональные, профессионально-деятельностные и профессионально-служебные (специализированные компетенции).
2. Блок профессионально-психологических характеристик: личностная и деятельностная составляющие [15, с. 28].

Современные Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (далее – ФГОС ВО), в соответствии с которыми образовательные организации МВД России осуществляют образовательную деятельность, содержат 3 вида компетенций, которыми должен владеть выпускник: универсальные, общепрофессиональные и профессиональные (например, ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка¹). Первые две категории

¹ Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка: приказ Минобрнауки России от 27 июля 2021 г. № 677 (ред. от 27.02.2023) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393379/ (дата обращения: 30.10.2023).

компетенций определены непосредственно в ФГОС ВО, а конкретные профессиональные компетенции определяются образовательной организацией самостоятельно.

Представляется, что предложенную законодателем классификацию компетенций следует использовать и при определении структуры ПК сотрудника ОВД, при этом дополнив ее личностным компонентом – совокупностью профессионально значимых личностных качеств.

Таким образом, структуру профессиональной компетентности сотрудника органов внутренних дел составляют следующие компоненты:

1. Образовательный компонент, определяемый степенью сформированности универсальных компетенций, к числу которых относятся (здесь и в иных компонентах в качестве примера приведены группы компетенций для направления подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка) компетенции группы «коммуникация» (способность осуществлять деловую коммуникацию на государственном языке Российской Федерации), компетенции группы «экономическая культура и финансовая грамотность» (способность принимать обоснованные экономические решения), компетенции группы «системное и критическое мышление» (способность осуществлять критический анализ проблемных ситуаций, выработать стратегию действий, применять системный подход) и др.

2. Общепрофессиональный компонент, определяемый степенью сформированности общепрофессиональных компетенций, к числу которых относятся, например, компетенции группы «правоохранительная деятельность» (способность выполнять должностные обязанности по обеспечению законности и правопорядка и т. п.), компетенции группы «правоприменительная деятельность» (способность применять нормы материального и процессуального права в сфере профессиональной деятельности), компетенции группы «профилактические» (способность осуществлять предупреждение правонарушений) и др.

3. Специально-профессиональный компонент, определяемый степенью сформированности профессиональных компетенций, к числу которых относятся, например, способность законно и обоснованно применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, способность принимать и проверять сообщения о преступлениях и правонарушениях и др.

4. Личностный компонент, определяемый степенью сформированности профессионально значимых личностных качеств. К таковым можно отнести патриотизм, ответственность, дисциплинированность, нетерпимость к коррупции и др.

Образовательный, общепрофессиональный и специально-профессиональный компоненты заключаются не просто в сформированности соответствующих компетенций, но и в наличии первоначального опыта применения полученных знаний, умений, навыков, способностей и др. на практике, поскольку «... компетентность предполагает наличие минимального опыта ее применения» [3, с. 11].

Содержание же указанных компонентов зависит от специальностей и направлений подготовки, по которым обучаются будущие специалисты, поскольку спектр направлений профессиональной деятельности сотрудников ОВД достаточно широк: среди сотрудников ОВД есть не только участковые уполномоченные полиции, дознаватели, следователи, но и сотрудники тыловых подразделений, психологи, сотрудники отдела кадров и т. д.

Заключение

Таким образом, относительно понимания сущности профессиональной компетентности наиболее точной следует считать позицию, основанную на трудах А. В. Хуторского, в соответствии с которой в самом широком смысле под профессиональной компетентностью следует понимать совокупность личностных качеств специалиста, характеризующих уровень владения профессиональными компетенциями, представляющими собой требования социума к образовательной подготовке специалиста.

Вместе с тем, основываясь на вышеизложенном, считаем, что профессиональная компетентность сотрудника органов внутренних дел – это обобщенное личностное образование, заключающее в себе владение специалистом универсальными, общепрофессиональ-

ными и профессиональными компетенциями, а также обладание профессионально значимыми личностными качествами, обеспечивающими эффективность самостоятельной профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карнаухов О. П. Актуальные вопросы совершенствования профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2 (96). С. 159–163.
2. Жидкова О. А. Развитие профессиональной компетентности сотрудников полиции // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии: материалы международной научно-практической конференции / под редакцией Ю. А. Шаранова, В.А. Шаповала. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 129–133.
3. Хуторской А. В. Модель компетентностного образования // Высшее образование сегодня. 2017. № 12. С. 9–16.
4. Адольф В. А., Широких С. В. Правоприменительная компетентность будущего юриста: понятие, структура и состав // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2021. № 3 (57). С. 49–58.
5. Магомедова Р. М., Булуева Ш. И. Сущность и структура профессиональной компетентности будущего юриста // Мир науки, культуры, образования. № 3 (76). 2019. С. 163–164.
6. Зотова Т. Б., Снеткова М. В. Формирование способности к саморазвитию у курсантов в условиях образовательной среды военно-медицинского вуза // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. № 11 (201). 2021. С. 567–574.
7. Акмеология / под ред. А. А. Деркача. М.: РАГС, 2002. 650 с.
8. Козырева О. А. Концептуальные подходы к развитию профессиональной компетентности магистра // Гуманитарный научный журнал. № 2. 2014. С. 35–38.
9. Коровкин А. Ю. Формирование профессиональной компетентности у курсантов учебных заведений МВД России: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2011. 24 с.
10. Евтихов О. В. Специфика формирования профессиональной компетентности курсантов в образовательной организации МВД России // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2018. № 1. С. 17–21.
11. Барышникова И. Е. Профессиональная компетентность: виды, структура и современные подходы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. № 5 (3). С. 69–80.
12. Базулина А. А. Уровни развития профессиональной компетентности будущих сотрудников органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 2. С. 29–31.
13. Калинин Д. В. Формирование и развитие профессиональной компетентности сотрудника органов внутренних дел // Моделирование и конструирование в образовательной среде: сборник материалов IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической, методологической конференции для научно-педагогического сообщества / под редакцией И. А. Артемьева, В. О. Белевцовой, Н. Д. Дудиной, М. Н. Бученковой. Москва: Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города Москвы «Московский государственный образовательный комплекс», 2019. С. 101–105.
14. Хазова С. А. Компетентность конкурентоспособного специалиста по физической культуре и спорту. М.: Академия Естествознания, 2010. 91 с.
15. Евтихов О. В. Формирование профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов: автореферат дис. ... докт. пед. наук. Красноярск, 2015. 45 с.

REFERENCES

1. Karnaukhov O. P. Topical issues of improving the professional training of personnel of internal affairs bodies // *Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 2 (96). P. 159–163. (In Russ.)
2. Zhidkova O. A. Development of professional competence of police officers // *Actual problems of psychology of law enforcement: concepts, approaches, technologies (Vasilievsky readings – 2019): Materials of the international scientific and practical conference / edited by Yu. A. Sharanov, V. A. Shapoval*. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019. P. 129–133. (In Russ.)
3. Khutorskoy A. V. Model of competence education // *Higher education today*. 2017. No. 12. P. 9–16. (In Russ.)
4. Adolf V. A., Shirokikh S. V. Law enforcement competence of a future lawyer: concept, structure and composition // *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev*. 2021. No. 3 (57). P. 49–58. (In Russ.)
5. Magomedova R. M., Bulueva S. I. The essence and structure of professional competence of a future lawyer // *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. No. 3 (76). 2019. P. 163–164. (In Russ.)
6. Zotova T. B., Snetkova M. V. Formation of the ability to self-development among cadets in the educational environment of a military medical university // *Scientific notes of the P. F. Lesgaft University*. No. 11 (201). 2021. P. 567–574. (In Russ.)
7. *Acmeology / edited by A. A. Derkach*. M.: Publishing House of RAGS, 2002. 650 p. (In Russ.)
8. Kozyreva O. A. Conceptual approaches to the development of professional competence of a master // *Humanitarian Scientific Journal*. No. 2. 2014. P. 35–38. (In Russ.)
9. Korovkin A. Y. Formation of professional competence among cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: abstract of the dissertation of the Candidate of Pedagogy. Moscow, 2011. 24 p. (In Russ.)
10. Evtikhov O. V. The specifics of the formation of professional competence of cadets in the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia // *Questions of the psychology of extreme situations*. 2018. No. 1. P. 17–21. (In Russ.)
11. Baryshnikova I. E. Professional competence: types, structure and modern approaches // *Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin*. No. 5 (3). P. 69–80. (In Russ.)
12. Bazulina A. A. Levels of development of professional competence of future employees of internal affairs bodies // *Psychology and pedagogy of official activity*. 2019. No. 2. P. 29–31. (In Russ.)
13. Kalinin D. V. Formation and development of professional competence of an employee of the internal affairs bodies // *Modeling and design in the educational environment: a collection of materials of the IV All-Russian (with international participation) scientific, practical, methodological conference for the scientific and pedagogical community / edited by I. A. Artemyev, V. O. Belevtsova, N. D. Dudina, M. N. Buchenkova*. Moscow: State Budgetary professional educational institution of the city of Moscow “Moscow State Educational Complex”, 2019. P. 101–105. (In Russ.)
14. Khazova S. A. Competence of a competitive specialist in physical culture and sports. M.: Academy of Natural Sciences, 2010. 91 p. (In Russ.)
15. Evtikhov O. V. Formation of professional competence of cadets in the educational environment of the university of law enforcement agencies: abstract of the dissertation ... Doctor of Pedagogy. Krasnoyarsk, 2015. 45 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.10.2023; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 30.10.2023; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication 21.03.2024.

О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Владимир Андреевич Литвинов

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
lva201011@yandex.ru

Аннотация. Предметом исследования является состояние образовательной системы России. Объектом исследования выступает содержание перехода от Болонской системы к обновленной национальной образовательной системе. Обсуждаются положительные и отрицательные стороны бакалавриата и специалитета. На примере анализа учебных планов образовательных организаций МВД России показано неэффективное использование бюджета времени специалитета. Предложено на основе расширения межпредметных связей оптимизировать учебные планы. Высказаны ряд других предложений для внесения в нормативные документы, регламентирующие организацию образовательного процесса в образовательных организациях.

Ключевые слова: бакалавриат, магистратура, специалитет, реформа образования.

Для цитирования: Литвинов В. А. О современных тенденциях реформирования образования в России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 1 (103). С. 186–192.

Original article

ON THE CURRENT TRENDS OF EDUCATION REFORM IN RUSSIA

Vladimir A. Litvinov

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
lva201011@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is the state of the Russian educational system. The object of the study is the content of the transition from the Bologna system to the renewed national educational system. The positive and negative sides of the bachelor's degree and specialty are discussed. By the example of the analysis of curricula of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the inefficient use of the time budget of the specialty is shown. It is proposed to optimize curricula on the basis of expanding interdisciplinary links. A number of other proposals are made for introduction into the regulatory documents regulating the organization of the educational process in educational organizations.

Keywords: bachelor's degree, master's degree, specialty, education reform

For citation: Litvinov V. A. On the current trends of education reform in Russia // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 1 (103). P. 186–192. (In Russ.)

Введение

Последние десятилетия система высшего образования в России постоянно находилась в стадии какого-нибудь реформирования. Не является исключением и современный этап. 11 апреля 2022 года Болонская группа приостановила участие России и Белоруссии в работе всех комиссий и рабочих групп. Если

ранее в научной литературе шли дискуссии по поводу влияния включения России в Болонский процесс, то теперь эти дискуссии связаны с обсуждением форм выхода России из Болонского процесса. Подчеркнем, что сожалений по поводу выхода из Болонского процесса не слышно. Вероятно, это в первую очередь связано с тем, что одна из

главных целей вхождения нашей страны в Болонский процесс, а именно конвертация дипломов о высшем образовании за двадцать лет достигнута не была, все остальные цели реформы могут быть достигнуты и без участия в Болонском процессе.

Несомненно, выход из Болонского процесса повлияет на ход реформирования системы профессионального образования и не только профессионального. Но все-таки представляется, что главные задачи реформы вытекают непосредственно из того состояния, в котором находится система высшего профессионального образования на современном этапе. Следует отметить, что область образования постоянно требует реформирования, так как наука и производительные силы постоянно развиваются и использование достижений требует новых специалистов. Происходят изменения и в общественных отношениях, что в свою очередь, оказывает влияние на гуманитарные науки.

На современную российскую образовательную систему накладывает отпечаток еще и процесс смены общественных отношений. До 90-х годов прошлого столетия все выпускники вузов проходили через государственную систему распределения и трудоустройства. Современный же выпускник предоставлен самому себе, исключая единичные случаи обучения за счет средств отдельных компаний. Как результат – около половины выпускников с высшим образованием не устраиваются на работу по полученной специальности.

Материалы и методы

Основным методом исследования является сравнительно-сопоставительный анализ учебных планов, образовательных стандартов и научных публикаций по рассматриваемой тематике. Работа имеет общетеоретический характер.

Результаты и обсуждение

Авторы работы (В. П. Соловьев, Н. Н. Пахомов, Т. А. Перескокова) выделяют два аспекта реформы образовательной системы: содержательный и организационный. Говоря о содержательном аспекте, они

отмечают, что высшая школа нуждается в специалистах, владеющих современными информационными технологиями, знающих потребности быстро развивающейся экономики. При этом подчеркивается, что по ряду объективных причин таких преподавателей становится все меньше и меньше. Все остальные проблемы авторы относят к организационной составляющей образовательной системы. Отметим здесь, что ряд организационных решений могут существенно повлиять на содержание образовательного (учебного) процесса, что, собственно, и подтверждают примеры, приведенные в работе [1].

Как уже подчеркивалось ранее, выход из Болонского процесса является не единственной причиной необходимости реформирования образовательной системы. Бурное развитие цифровых технологий, работа в условиях пандемии коронавируса потребовали неотлагательных решений, касающихся образования. Как реакцию на эти новые условия следует рассматривать вводимые изменения в учебные планы и повышение квалификации, а то и переподготовку профессорско-преподавательского состава. Признавая востребованность таких мероприятий, обратим внимание на необходимость системного подхода к выбору конкретных форм и содержания отдельных мероприятий.

В связи с большим ростом преступлений в сфере высоких информационных технологий в 2019 году Главным управлением по работе с личным составом Министерства внутренних дел Российской Федерации, в чьем ведении находятся ведомственные образовательные организации, принимается решение о введении во все образовательные программы дисциплины «Основы информационной безопасности в органах внутренних дел». Решение вроде бы обоснованное, но несколько смущает «кампанейский» подход, выражающийся в обязательности введения дисциплины во все образовательные программы. Решение о введении в учебные планы данной дисциплины не было подкреплено изданием примерной рабочей про-

граммы.

Продолжая работу в данном направлении, министерством в 2021 году принимается решение ввести в образовательные программы всех обучающихся на тот момент дисциплины «Основы кибербезопасности». В 2022 году появилась и примерная программа новой учебной дисциплины. При этом в ней не сформулированы цели и задачи дисциплины, что с учетом уже ранее введенной дисциплины «Основы информационной безопасности в ОВД» несколько дезориентирует преподавателей, хотя бы потому, что даже в научной литературе существуют различные толкования терминов «кибербезопасность» и «информационная безопасность». По данным сайта Elibrary.ru, за девять месяцев 2022 года опубликовано 720 научных статей, содержащих в названии или ключевых словах слово «кибербезопасность», и 1154 работы, содержащих фразу «информационная безопасность». Это свидетельствует не только об актуальности тематики, но и о широком использовании обоих терминов. Если же опираться только на нормативные документы, то в российском законодательстве отсутствует упоминание кибербезопасности, а информационной безопасности посвящена «Доктрина информационной безопасности», утвержденная Указом Президента в 2016 году, и Федеральный закон 149-ФЗ 2006 года.

В то же время приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118 введены специальности «Кибербезопасность» и «Методы и системы защиты информации, информационная безопасность», что сразу же привело к возникновению дискуссий в научном и педагогическом сообществе [2; 3; 4; 5; 6; 7]. По мнению А. С. Маркова, области исследований по кибербезопасности и информационной безопасности не должны пересекаться. Только при соблюдении данного требования становится оправданным наличие в учебных планах обеих ранее названных дисциплин. При отсутствии примерной программы по одной дисциплине и целей, задач в другой дисциплине невозможно гарантировать отсутствие дублирования

содержания. Более того, в учебных планах продолжает оставаться основная дисциплина информационного блока, в которой обязательно рассматриваются вопросы защиты компьютерной информации [3].

Таким образом, поспешные, непроработанные детально организационные реформы оказывают непосредственно негативное влияние на содержание образования. При этом, как отмечают ряд исследователей, необходима детальная методическая проработка данного вопроса [8]. Подчеркивается также важность наличия соответствующих формулировок в законодательных актах [9].

Вероятно, причинами отсутствия всесторонней проработки нормативных и методических документов являются сжатые сроки их подготовки и недостаточная квалификация сотрудников. Непрерывный процесс переподготовки профессорско-преподавательского состава предусмотрен Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации». В нем определено право педагогических работников на дополнительное профессиональное образование не реже одного раза в три года. Необходимость же такого обучения может быть прописана в коллективном договоре образовательной организации или индивидуальном контракте. В образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации придерживаются практики направления преподавателей на стажировку или повышение квалификации не реже одного раза в три года. Но, как и в случае с введением новых дисциплин, формальный подход к решению задачи повышения квалификации снижает ее эффективность, если вообще не обнуляет результат применительно к тем предметам, которые ведет преподаватель.

В качестве примера приведем серию повышения квалификации преподавательского состава по дисциплинам, связанным с охраной труда. В 2019–2021 годах в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации прошла серия повышения квалификации преподавателей по программе «Специалист в сфере охраны труда» в объеме 280 часов и повышение ква-

лификации руководителей и специалистов, осуществляющих работу в области охраны труда. В ряде случаев это были одни и те же преподаватели, не имеющие никакого отношения к работам в области охраны труда.

Вторая группа повышения квалификации – по информационной безопасности. Например, в сентябре–октябре 2022 года преподавателям было предложено прослушать с использованием дистанционных образовательных технологий серию лекций и поучаствовать в вебинарах, организованных Центробанком России. Информация, предлагавшаяся на занятиях, временами вызвала интерес у слушателей как у граждан, вовлеченных в использование информационных технологий, но не как у преподавателей, преподающих дисциплину «Основы информационной безопасности в ОВД».

Для увеличения эффективности системы повышения квалификации необходимо, чтобы у всех учебных программ таких курсов была четко сформулирована целевая аудитория с перечнем должностей. При определении факта повышения квалификации засчитывать только те программы, которые соответствуют занимаемой должности. Это позволит существенно уменьшить формализм при организации повышения квалификации сотрудников. Хотя вопрос к качеству содержания образовательных программ повышения квалификации останется.

Одним из факторов, приводящих к снижению эффективности использования учебного времени, является строгая регламентация структуры образовательных программ. Применение единой структуры для рабочих программ по дисциплинам всех форм обучения приводит к неэффективному использованию учебного времени. В качестве примера рассмотрим дополнительную профессиональную программу повышения квалификации по теме «Обучение навыкам работы с операционной системой Astra Linux Special Edition», утвержденную в июле 2022 года. Применение к программам повышения квалификации требований, сформулированных в пункте 48 приказа МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 об обязательности в про-

цессе обучения промежуточной и итоговой аттестаций, приводит к искусственному завышению объема учебного времени. В рассматриваемом случае при 36 часах обучения предлагается провести две промежуточные и одну итоговую аттестацию. Дискуссионным является также общий бюджет времени – 36 часов, что, по-видимому, является отголоском Болонской системы.

Какие же новшества Болонской системы, по мнению автора, привнесли излишний формализм в организацию образовательного процесса, что, в свою очередь, отрицательно влияет на качество обучения. В первую очередь, представляется, что следует отказаться от требования, чтобы в каждом семестре объем каждой учебной дисциплины был кратен 36 часам. Особенно это важно для спецкурсов, факультативных дисциплин. В некоторых случаях более эффективным может быть распределение часов между двумя дисциплинами по 54, а не 36 и 72 часа соответственно. Если не ориентироваться на Болонскую систему, то трудно представить себе отрицательные последствия от отказа использования зачетных единиц, а положительные – ожидаемы.

Наличие примерных программ по учебным дисциплинам позволяет унифицировать образовательный процесс. Образовательным организациям при этом предоставлена некоторая свобода, а именно: объединять темы, добавлять темы, перераспределять часы между темами. При этом необходимо дословно сохранять формулировки названия тем. Конечно, соблюсти это требование не сложно, но некоторые темы в примерных программах имеют длинные формулировки. При объединении двух таких тем название лекции может занимать треть страницы. Полагаю, что первоначальное значение имеет содержание тем, а не формулировки их названий. Конечно, формулировки должны отражать содержание и быть научными, но в ряде случаев они излишне детализируют содержание. Это можно было оправдать при отсутствии описания дидактических единиц.

В советской образовательной системе для базовых дисциплин рабочие програм-

мы издавались централизованно, но в них отсутствовали разбиение по темам и формулировки тем. Представляется, что образовательным организациям должно быть дано право самостоятельно определять формулировки названий тем при сохранении общего перечня дидактических единиц.

И самое главное – это повышение эффективного использования всего образовательного процесса. На современном этапе идут дискуссии о достаточности (недостаточности) четырех лет обучения для подготовки инженера, юриста, педагога. Многие высказывают мнение, что пятилетнее обучение необходимо для инженерных специальностей и медиков. Однако дискуссии продолжаются [10; 11]. В то же время ряд ведущих ученых, педагогов предостерегают от кардинальной ломки образовательного процесса и повсеместного возврата к пятилетнему обучению. Например, президент Российской академии наук А. М. Сергеев высказался за сохранение бакалавриата и магистратуры в России. Глава Минобрнауки В. Н. Фальков назвал три причины для того, чтобы оставить бакалавриат и магистратуру: «российские выпускники школ симпатизируют этим форматам образования; многие россияне получили степень бакалавра, однако без степени магистра они не смогут продвигаться дальше, поскольку к должностям есть квалификационные требования; это понятный формат образования для иностранных студентов, которые могут приехать учиться в Россию, а затем возвращаться к себе, чтобы продолжить обучение»¹. По словам ректора Московского государственного университета В. А. Садовниченко, бакалавриат в России получил преимущество над специалитетом, и он призывает отказаться от кардинальной ломки сложившейся образовательной системы.

Применительно к образовательным организациям Министерства внутренних дел Российской Федерации отметим, что в них летние каникулы обучающихся на месяц ко-

роче, чем в обычных институтах и университетах. До внедрения Болонской системы специалисты получали высшее образование за 4,5 года, и все признавали это время достаточным. С 2022 года в образовательных организациях МВД России началась подготовка бакалавров по специальности 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка. Появились публикации в поддержку данного начинания [12].

Одним из аргументов сторонников пятилетнего образования является недостаточность времени для практики у бакалавров. Несомненно, производственная практика имеет большое значение для подготовки специалиста.

Заключение

При сохранении бакалавриата предлагается увеличить время для прохождения практики за счет оптимизации теоретического обучения. Необходимо провести тщательный анализ содержания учебных планов и объемов учебного времени, отводимого на изучения отдельных дисциплин. Особое внимание следует обратить на преемственность школьного и высшего образования.

С применением новых технологий обучения и учетом школьной подготовки в учебных планах для бакалавров можно сократить объем учебного времени по информационным технологиям, иностранному языку и некоторым другим предметам. Приведем аргументы на возражения о том, что многие абитуриенты слабо владеют указанными дисциплинами. Во-первых, как правило, такие абитуриенты просто слабо владеют школьной программой. Реформирование образовательной системы не должно ограничиваться только высшим образованием. Реформы нужны и в школьном образовании [13]. Во-вторых, базовые знания по указанным предметам все равно сформированы во время обучения в школе. Развитие умений не обязательно производить на занятиях по данным предметам. Проведение занятий по специальным дисци-

¹ Глава Минобрнауки назвал три причины сохранить бакалавриат и магистратуру // РБК: сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/06/2022/62983c909a794778c566162e?ysclid=18v7nd2d9t29379499> (дата обращения: 20.06.2023).

плинам с использованием информационных технологий и источников информации на иностранных языках позволит существенно повысить у обучающихся и уровень владения этими технологиями. Необходимость соблюдения преемственности школьных и вузовских программ по обсуждаемому блоку дисциплин отмечалось и ранее [14; 15].

Реформы и реформаторы часто подвергаются критике, в ряде случаев – обоснованной. Для того чтобы уменьшить количество ошибок при реформировании существующей системы образования, необходимо всесторонне обсуждать с широким кругом специалистов все нововведения, не принимать поспешных решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соловьев В. П., Пахомов Н. Н., Перескокова Т. А. Два измерения кризиса высшего образования в России // Высшее образование сегодня. 2021. № 3. С. 2–10.
2. Язов Ю. К. О научных специальностях «кибербезопасность» и «методы и системы защиты информации, информационная безопасность» // Вопросы кибербезопасности. 2022. № 2 (48). С. 5–6.
3. Марков А. С. Кибербезопасность и информационная безопасность как бифуркация номенклатуры научных специальностей // Вопросы кибербезопасности. 2022. № 1 (47). С. 2–9.
4. Юсупов Р. М., Шишкин В. М. Информационная безопасность, кибербезопасность и смежные понятия: Cyber security vs информационной безопасности // Информационное противодействие угрозам терроризма. 2013. № 21. С. 27–35.
5. Холиков Ф. А. Соотношение информационной безопасности и кибербезопасности // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. 2023. № 1. С. 196–202.
6. Мамышев Р. Э. Разница между кибербезопасностью и информационной безопасностью // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-12. С. 92–94.
7. Баландин А. Ю. Кибербезопасность и информационная безопасность. Демаркация правовых категорий // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 3. С. 260–270.
8. Джафарли В. Ф. О. Терминологические основы уголовно-правового обеспечения криминологической кибербезопасности (часть 2) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. № 2 (65). С. 56–61.
9. Смирнов В. М., Перебейнос К. А. Правовые акты в сфере информационной безопасности как один из важнейших источников информационной безопасности РФ // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-1. С. 52–57.
10. Кожемякин В. В., Стольпина Т. А. Преимущества специалитета перед двухуровневой моделью «бакалавриат– магистратура» в инженерном образовании // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2022. № 8. С. 20–22.
11. Лежина Л. В., Арефьева С. А. Готовность студентов бакалавриата и специалитета к профессиональной деятельности: сравнительное пилотажное исследование // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 3 (51). С. 348–355.
12. Загвоздкин Н. Н. Новое направление подготовки оперативных сотрудников полиции в рамках ведомственного бакалавриата: плюсы и минусы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXV международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Красноярск, 2022. С. 277–279.
13. Дударев О. К., Лыткина Л. И., Сафонов К. В. Анализ стандартов среднего общего и высшего образования бакалавриата и выявление общей составляющей информационной подготовки // Проблемы управления качеством образования: сборник избранных статей Международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 10–13.
14. Литвинов В. А., Кемпф В. А. К вопросу о преемственности среднего и высшего образования в области информационных технологий // Наука и школа. 2017. № 1. С. 66–69.
15. Дударев О. К. Развитие преемственности между школой и техническим вузом на примере проектной деятельности школьников по программированию микроконтроллеров // Наука и образование сегодня. 2020. № 11 (58). С. 37–38.

REFERENCES

1. Solovyov V. P., Pakhomov N. N., Pereskokova T. A. Two dimensions of the crisis of higher education in Russia // Higher education today. 2021. № 3. P. 2–10. (In Russ.)
2. Yazov Yu. K. About the scientific specialties “cybersecurity” and “methods and systems of information security, information security” // Issues of cybersecurity. 2022. No. 2 (48). P. 5–6. (In Russ.)
3. Markov A. S. Cybersecurity and information security as a bifurcation of the nomenclature of scientific specialties // Issues of cybersecurity. 2022. No. 1 (47). P. 2–9. (In Russ.)
4. Yusupov R. M., Shishkin V. M. Information security, cyber security and related concepts: Cyber security vs information security // Information counteraction to the threats of terrorism. 2013. No. 21. P. 27–35. (In Russ.)
5. Kholikov F. A. Correlation between information security and cyber security // News of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bakhovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan. 2023. No. 1. P. 196–202. (In Russ.)
6. Mamyshev R. E. The difference between cybersecurity and information security // Trends in the development of science and education. 2023. No. 97-12. P. 92–94. (In Russ.)
7. Balandin A. Yu. Cybersecurity and information security. Demarcation of legal categories // Legal policy and legal life. 2023. No. 3. P. 260–270. (In Russ.)
8. Jafarli V. F.O. Terminological foundations of criminal legal support for criminological cybersecurity (part 2) // Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notariat. 2022. No. 2 (65). P. 56–61. (In Russ.)
9. Smirnov V. M., Perebeinos K. A. Legal acts in the field of information security as one of the most important sources of information security in the Russian Federation // Trends in the development of science and education. 2022. No. 85-1. P. 52–57. (In Russ.)
10. Kozhemyakin V. V., Stolypina T. A. Advantages of a specialty over the two-level model “bachelor’s degree-master’s degree” in engineering education // Alma Mater (Bulletin of Higher School). 2022. No. 8. P. 20–22. (In Russ.)
11. Lezhina L. V., Arefieva S. A. Readiness of undergraduate and specialist students for professional activities: a comparative pilot study // Bulletin of the Mari State University. 2023. Vol. 17. No. 3(51). P. 348–355. (In Russ.)
12. Zagvozdkin N. N. New direction of training operational police officers within the framework of a departmental bachelor’s degree: pros and cons // Current problems in the fight against crime: questions of theory and practice: materials of the XXV international scientific and practical conference. In 2 parts. Krasnoyarsk, 2022. P. 277–279. (In Russ.)
13. Dudarev O. K., Lytkina L. I., Safonov K. V. Analysis of standards of secondary general and higher education for undergraduates and identification of the general component of information training // Problems of education quality management: collection of selected articles of the International Scientific and Methodological Conference. St. Petersburg, 2022. P. 10–13. (In Russ.)
14. Litvinov V. A., Kempf V. A. On the issue of continuity of secondary and higher education in the field of information technology // Science and school. 2017. No. 1. P. 66–69. (In Russ.)
15. Dudarev O. K. Development of continuity between school and technical university using the example of schoolchildren’s project activities in programming microcontrollers // Science and Education Today. 2020. No. 11 (58). P. 37–38. (In Russ.)

Информация об авторе:

В. А. Литвинов, кандидат физико-математических наук, доцент.

Information about the author:

V. A. Litvinov, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.06.2023; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 29.06.2023; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication 21.03.2024.

ПАМЯТКА АВТОРАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК УФИМСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ»

К опубликованию принимаются рукописи научных статей, соответствующие тематике журнала, по своему содержанию отражающие результаты фундаментальных и прикладных научных исследований, посвященных актуальным проблемам развития юридических, педагогических и филологических наук, которые ранее не направлялись в другие издания и не публиковались по следующим научным специальностям и соответствующим отраслям науки:

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).
- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки).
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).
- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).
- 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).
- 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (романо-германские языки) (филологические науки).

Статья оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7-2021 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление».

Требования к оформлению печатного текста

Тип статьи указывается отдельной строкой слева в ее начале.

Индекс Универсальной десятичной классификации (УДК) располагается следом на отдельной строке слева.

Название статьи приводится на русском и английском языках.

Сведения об авторе приводятся на русском и английском языках (имя, отчество, фамилия, наименование и адрес организации (учреждения), подразделения, где работает или учится автор (указать полностью, в том числе город и страну), адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), открытый идентификатор исследователя и участника «ORCID» (при наличии), контактные телефоны). Если авторов более одного, один из них указывается как ответственный за переписку. Дополнительные сведения (ученая степень, ученое звание, должность) под заголовком «Информация об авторе» приводятся в конце статьи.

Аннотация (100–150 слов) и ключевые слова (6–10 слов или словосочетаний) приводятся на русском и английском языках.

Ссылка для цитирования на русском и английском языках включает фамилию, инициалы автора, название статьи, название журнала, планируемый год и номер выпуска.

Структура статьи должна состоять из разделов, которые обозначаются в тексте статьи соответствующими словами:

- Введение;
- Методы;
- Результаты;
- Обсуждение (при наличии);
- Заключение.

Пристатейный затекстовый библиографический список ссылок, содержащий не менее 15 научных источников и оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», размещается в конце текста. В тексте указание на источник оформляется в квадратных скобках, где приводится номер источника из библиографического списка, после запятой – цитируемая страница. Нумерация источников приводится в порядке их цитирования. Дополнительно приводится перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“References”). На все источники в библиографическом списке должны быть ссылки в тексте статьи. Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

Не допускается включение в библиографический список анонимных источников и нормативных документов (постановлений, законов, инструкций и т. д.) в связи с тем, что они не могут быть проиндексированы в базах данных цитирования. Не допускается использование в библиографическом списке труднодоступных, неопубликованных, малотиражных, а также локальных, популярных и образовательных источников: газет, неопубликованных отчетов, учебных пособий и учебников, справочников и словарей. Ссылки на вышеуказанные источники оформляются как постраничные сноски с соблюдением соответствующих правил оформления.

Материал статьи представляется в электронном варианте в текстовом редакторе Microsoft Word с использованием шрифта Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – одинарный. Страницы рукописи должны иметь поля по 2,5 см каждое. Допускается деление основного текста статьи на тематические рубрики и подрубрики. Графики, рисунки, фотографии, другие нетекстовые элементы предоставляются отдельными файлами в формате TIFF, JPEG, разрешение – не менее 300 dpi. Надписи и подписи к иллюстративному материалу приводятся на языке текста статьи и повторяются на английском языке. Объем текста должен быть не менее 7 страниц.

Оригинальность текста должна составлять не менее 60 %.

На последнем листе автор (авторы) указывает: «Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником; не содержит сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, информацию, предназначенную для служебного пользования; ранее не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях», подписывает, расшифровывает подпись, ставит дату. Соискатели ученой степени кандидата наук также указывают: «Текст согласован с научным руководителем». Далее – дата, фамилия и инициалы, должность, ученая степень, ученое звание, подпись научного руководителя.

Ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, нормативных правовых актов несет автор. Автор перед отправкой рукописи в редакцию журнала должен проверить общую орфографию, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

В случае несоблюдения настоящих требований по оформлению рукописи статьи редакция журнала оставляет за собой право не рассматривать ее.

К рассмотрению не принимаются рукописи, опубликованные в других изданиях. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание, либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

Соискатели, адъюнкты, аспиранты предоставляют отзыв научного руководителя, заверенный печатью организации.

Предоставляя статью для публикации, автор выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в справочно-правовых системах, базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет).

Рецензирование статей является закрытым (односторонним / двусторонним слепым).

Датой поступления статьи в редакцию считается день предоставления полного комплекта материалов. Если статья возвращается автору на доработку, то датой ее поступления считается день получения окончательного варианта текста статьи.

К направляемым в редакцию научным статьям обязательно прилагается заполненная и подписанная заявка на опубликование научной статьи.

Предоставление материала в редакцию

Материалы предоставляются в редакцию через официальный сайт журнала «Вестник Уфимского юридического института МВД России». Для подачи материала автору необходимо пройти регистрацию.

После регистрации в личном кабинете нажать на кнопку «Отправить рукопись». Выбрать «Создать» → «Журнальная статья».

Ввести название статьи. Откроется окно создания статьи. Заполнить информацию в разделах «Метаданные» и «Авторы». Загрузить в разделе «Файлы» (нажать на кнопку «Загрузить»):

- статью в формате .docx;
- статью с подписями авторов на последнем листе в формате .pdf ;
- иллюстрации (рисунки, таблицы, графики, диаграммы и др.) в формате .jpg (при наличии);

- отзыв научного руководителя в формате .pdf (при наличии);
- заявку на опубликование научной статьи в формате .pdf.

Разделы «Текст», «Список литературы» и «Тематики» заполнять не нужно.

Нажать на кнопку «Отправить рукопись». Выбрать «Заявка на публикацию». В списке изданий выбрать «Вестник Уфимского юридического института МВД России», в списке рубрик выбрать актуальную рубрику из предложенного списка и нажать «Отправить заявку».

При поступлении статьи в редакцию она проходит первичную проверку на соответствие формальным требованиям.

При необходимости доработки статьи все изменения вносятся в текстовый документ. Первоначальный вариант статьи удаляется, а исправленный – загружается в раздел «Файлы» на странице заявки.

К направляемым в редакцию научным статьям обязательно прилагается заполненная и подписанная заявка по следующей форме:

**Заявка
на опубликование научной статьи в научно-практическом журнале
«Вестник Уфимского юридического института МВД России»**

Прошу Вас рассмотреть вопрос об опубликовании подготовленной мной статьи _____

(название статьи)

в рубрике _____

Передаю на неограниченный срок учредителю журнала неисключительные права на использование научной статьи путем ее воспроизведения и размещения на официальном сайте Уфимского юридического института МВД России в сети Интернет и электронных научных библиотек.

Подтверждаю, что в направляемой научной статье не нарушаются авторские и смежные права, направляемый материал ранее опубликован не был, не направлялся и не будет направляться для опубликования в другие научные издания без уведомления об этом редакции журнала. При подготовке рукописи статьи к публикации не использовались сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, а также информация, предназначенная для служебного пользования.

Согласен на обработку своих персональных данных в соответствии со статьей 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

Ознакомлен и согласен с требованиями и условиями публикации в журнале, утвержденными редакцией.

О себе сообщаю следующую информацию:

ФИО (полностью): _____

Должность: _____

Место работы: _____

Ученая степень: _____

Ученое звание: _____

Адрес: _____

Телефон для связи: _____

E-mail: _____

Электронный вариант статьи на _____ страницах прилагается.

Дата, подпись, расшифровка подписи.

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА